

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Иволга Иван Григорьевич

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ
И ЕГО АДАПТАЦИЯ К УСЛОВИЯМ ВТО**

Специальность: 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель –
кандидат экономических наук,
доцент Трухачев А.В.

Нальчик – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
 ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА.....	 14
1.1. Продовольственный рынок в условиях глобализации	14
1.2. Форматы регулирования национальных продовольственных рынков со стороны ВТО	33
1.3. Современные формы и методы аграрной политики на продовольственных рынках	49
 ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ.....	 69
2.1. Характеристика и динамика развития продовольственного рынка России	69
2.2. Анализ мирового опыта и российской практики государственной поддержки и регулирования АПК	95
2.3. Особенности трансформации продовольственного рынка России и аспекты обеспечения продовольственной безопасности в условиях вступления страны в ВТО.....	123
 ГЛАВА 3. ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ АДАПТАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ К УСЛОВИЯМ ВТО	 156
3.1. Оценка факторов, влияющих на продовольственный рынок России в условиях торгово-экономической либерализации	156
3.2. Формирование комплекса мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО.....	176

3.3. Методика оценки экспортного потенциала отечественного АПК на мировом продовольственном рынке	193
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	209
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	218
ПРИЛОЖЕНИЯ	248

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конъюнктура продовольственного рынка, аспекты продовольственной независимости страны и вопросы обеспечения населения продуктами питания являются одними из наиболее актуальных для любого государства.

В условиях либерализации экономики России в 1990-х гг. производство сельскохозяйственной продукции в стране существенно сократилось, что значительным образом изменило конъюнктуру национального продовольственного рынка: снижение объемов отечественного производства повлекло за собой рост зависимости от импортных поставок продовольствия, а падение уровня жизни населения отрицательно сказалось на уровне покупательского спроса и обеспеченности продуктами питания. Многие негативные факторы сохранили свое действие и до сегодняшних дней: большинство отраслей АПК России убыточны и не могут на равных конкурировать с зарубежными производителями, объем государственной поддержки недостаточен для обеспечения расширенного воспроизводства, инфраструктура продовольственного рынка неразвита, зависимость от импортных поставок по многим видам продовольствия высока, отечественные продукты сельхозпереработки не находят своего покупателя не только на иностранных, но зачастую и на российском рынке, а уровень государственного регулирования внешней торговли сельскохозяйственной продукции настолько высок, что рыночные механизмы саморегуляции эффективно не работают.

На фоне такой ситуации состоявшееся в 2012 г. вступление России во Всемирную торговую организацию многими субъектами продовольственного рынка было воспринято как существенная угроза экономической и продовольственной безопасности страны. Наряду с множеством преимуществ, которые предоставляет ВТО, экспертами справедливо отмечается и значительный ряд проблемных сфер, связанных, главным

образом, с облегчением доступа на внутренний рынок России иностранных товаров, дальнейшее снижение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, волна банкротств, рост безработицы и снижение уровня жизни населения.

Однако, в современных условиях развития мировой экономики интеграция в международную систему регулирования торговых отношений – естественный шаг для государства, желающего воспользоваться преимуществами международного разделения труда. Сегодня, когда продовольственный рынок как система непрерывно усложняется под влиянием нарастающих и углубляющихся процессов глобализации, международная конкуренция – это неизбежный факт для производителей любого размера и уровня, вплоть до хозяйств населения.

Вследствие вышесказанного необходимость исследования проблем функционирования и развития продовольственного рынка, возникающих под влиянием процессов торгово-экономической либерализации и интеграции, а также адаптации данного рынка к меняющейся парадигме международных торговых отношений является крайне актуальной и требует разработки как теоретико-методологических, так и практических подходов к их решению.

Состояние изученности проблемы. В современной экономической литературе вопросам адаптации продовольственных рынков к меняющейся парадигме международных торговых отношений уделяется все большее внимание.

Общетеоретические вопросы наднационального регулирования международной торговли и их практическая интерпретация в аграрной и торговой политике отдельных стран нашли свое отражение в исследованиях таких зарубежных авторов, как К. Андерсон, А. Аслунд, П. Вайнгартен, С.К. Вегрен, П. Верхайм, О. Виссер, Г. Виттман, Н. Ищукова, П. Кругман, П.Х. Линдерт, В. Лиферт, М. Спур, Д.Ю. Стиглиц, Д. Тарр, А. Фок, В. Хейман, Э. Шмитц, Л. Шмутка и других. Ими были изучены вопросы обеспечения продовольственной безопасности (С.К. Вегрен, О. Виссер,

В. Лиферт, М. Спур), подходы к оценке влияния государственной поддержки на производство и торговлю (Т. Джослинг), аспекты аграрного протекционизма и дисбалансы международного рынка сельскохозяйственной продукции (К. Андерсон, В. Хейман, Л. Шмутка), составлены прогнозы возможных изменений международной аграрной политики под влиянием процессов торговой интеграции (Э. Шмитц), а также оценены последствия вступления в ВТО отдельных стран, в том числе России (А. Аслунд, П. Вайнгартен, Н. Ищукова, Д. Тарр, А. Фок).

В разработку вопросов теории и практики функционирования продовольственных рынков значительный вклад внесли Л.А. Алиева, П.Т. Бурдуков, В.Д. Гончаров, Н.П. Кетова, Ю.Б. Кострова, С.У. Нуралиев, К.В. Пьянкова, Е.А. Ясырева, О.Н. Фетюхина, В.В. Шайкин и другие. Особенности функционирования отдельных сегментов продовольственного рынка изучались такими российскими экономистами, как А.И. Алтухов, Г.В. Беспехотный, Н.А. Борхунов, О.Н. Кусакина, И.В. Курцев, М.Г. Лещева, Е.Г. Лысенко, А.С. Миндрин, В.И. Назаренко, В.И. Нечаев, А.Г. Папцов, П.М. Першукевич, А.В. Петриков, Б.И. Пошкус, Э.А. Сагайдак, А.Ф. Серков, В.И. Трухачев, А.В. Трухачев, Л.Н. Усенко, И.Ф. Хицков и др.

Однако, особенности продовольственного рынка как системы, формирующейся под влиянием международных процессов торговой интеграции, в России изучены в недостаточной степени. Вступление в ВТО инициирует в странах-членах определенные торговые реформы, последствия которых для национального АПК и продовольственного рынка необходимо оценивать. Анализ возможных последствий для АПК России и торговли сельскохозяйственной продукцией от вступления страны в ВТО посвящены работы С.Н. Авдашевой, В.Л. Ерохина, А.Г. Иволга, С.В. Киселева, Э.Н. Крылатых, В.А. Ключака, Д.А. Логинова, В. П. Негановой, В.В. Милосердова, Н.С. Розановой, Е.В. Серовой, И.Г. Ушачева, Н.И. Шагайда и др. Специфика либерализации продовольственных рынков в России и странах СНГ раскрыты в работах Н. Волчковой, Н.А. Карловой,

О.Н. Колинко Л.С. Корбут, Н. Мамоновой, А. Никулина, Й. Свиннена, И.Г. Храмовой, Л. Ши и других российских и зарубежных специалистов.

Однако, в большинстве данных исследований не приводятся оценки эффектов вступления в ВТО для продовольственного рынка России в 2012-2015 гг. и, соответственно, не обосновываются конкретные меры по адаптации механизмов его функционирования к изменившимся условиям внешней торговой среды. Недостаточно внимания уделяется альтернативным возможностям государства по поддержке отечественных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия вне формата таможенно-тарифной политики и «янтарной корзины» ВТО. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях ВТО несправедливо фокусируются только на важности развития импортозамещения, без должного внимания международно признанным стандартам снабжения населения продуктами питания и качества продовольственной продукции. Практически не встречаются исследования, посвященные перспективным направлениям развития экспортного потенциала российского АПК, в то время как большинством стран мира экспорт продовольствия используется как действенный инструмент внешнеторговой политики.

Вследствие вышесказанного, многоплановость вопросов функционирования продовольственных рынков в современной парадигме международных торговых отношений и недостаточная изученность возможностей их адаптации к происходящим процессам торгово-экономической либерализации в условиях вступления России в ВТО предопределили выбор темы, постановку цели и задач диссертационного исследования.

Исследование выполнено в рамках специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: АПК и сельское хозяйство) и соответствует п. 1.2.51 Продовольственная безопасность страны, последствия мирового продовольственного кризиса, аграрные

аспекты присоединения России к Всемирной торговой организации; п. 1.2.31 Функционирование и развитие агропродовольственных и ресурсных рынков АПК, методы их защиты Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ (по экономическим наукам).

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является развитие теоретико-методических основ и разработка практических рекомендаций по адаптации продовольственного рынка России к условиям торгово-экономической интеграции и либерализации, в том числе в формате Всемирной торговой организации (ВТО).

В соответствии с поставленной целью предусматривается решение следующих задач:

- обосновать содержание понятия «продовольственный рынок» с учетом меняющейся парадигмы международных торговых отношений и обеспечения продовольственной безопасности;
- разграничить понятия продовольственной безопасности и продовольственной независимости и выработать авторский подход к пониманию продовольственной независимости для целей формирования механизмов адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО;
- проанализировать состояние и тенденции развития продовольственного рынка России, выявить конкурентные преимущества и недостатки АПК в условиях вступления страны в ВТО;
- разработать методику расчета фактического уровня независимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок с учетом рекомендуемых норм потребления продуктов питания;
- посредством проведения регрессионного анализа выявить совокупности факторов внутренней и внешней среды, влияющие на объем производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, уровень продовольственной независимости и продовольственной безопасности России;

- сформировать комплекс мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО;
- разработать методику оценки экспортного потенциала отечественного АПК на мировом продовольственном рынке и комплекс дифференцированных мер по адаптации национальной политики в сфере экспорта продовольствия.

Объектом исследования выступил продовольственный рынок России как система взаимоотношений между его субъектами по производству, хранению и обращению сельскохозяйственной продукции, формирующаяся под влиянием государственной аграрной политики и международных интеграционных процессов.

Предметом исследования являются теоретические аспекты, а также факторы и организационно-экономические возможности адаптации продовольственного рынка России к условиям Всемирной торговой организации (ВТО).

Теоретической и методологической основой исследования выступили теоретические работы и практические разработки российских и иностранных ученых и специалистов по вопросам адаптации национальных продовольственных рынков к функционированию в формате ВТО, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития АПК в условиях торгово-экономической интеграции и либерализации.

Информационную базу исследования составили данные официальной статистической отчетности Министерства сельского хозяйства РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ, Федеральной таможенной службы РФ, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), материалы публикаций Всемирной торговой организации (ВТО), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного Банка (ВБ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), материалы научных и научно-практических конференций, материалы периодических

изданий, ресурсы сети Internet, а также информация, собранная лично автором в процессе исследования внешнеторговой деятельности и сельскохозяйственного производства России, часть которой проанализирована и обобщена впервые.

В целях проведения настоящего исследования применялись различные методы, в том числе аналитический, экономико-статистический, абстрактно-логический, сравнительный, метод линейного прогнозирования, метод регрессионного анализа, метод группировок, а также методики расчета внешнеторговых индексов (Баласса, Волраса, Лафая).

Научная новизна исследования заключается в развитии на основе системного подхода теоретических положений и выработке практических рекомендаций по адаптации продовольственного рынка государства и обеспечению конкурентных преимуществ его субъектов в условиях торгово-экономической интеграции и либерализации.

К числу наиболее значимых результатов, содержащих элементы приращения научного знания в исследуемой области, можно отнести следующие:

- уточнено авторское понимание продовольственного рынка как системы взаимоотношений между производителями и потребителями продовольствия, государственными органами, странами мира и межгосударственными объединениями по производству, хранению и обращению сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, обеспечению населения достаточным объемом потребления продуктов питания за счет внутреннего производства и импорта, формирующейся под влиянием государственной аграрной политики и международных интеграционных процессов, учитывающее, в отличие от трактовок других авторов, обоюдное влияние на рынок трансформирующейся политики государства и меняющейся парадигмы международных торговых отношений, а также снабжение населения продуктами питания в объеме и ассортименте, установленных международными стандартами;

– в соответствии с предложенным подходом разработана методика расчета фактического уровня независимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок с учетом рекомендуемых норм потребления продуктов питания, применение которой к рынкам отдельных продовольственных товаров (мясо и молоко) показало существенные расхождения между фактическим и потенциальным объемами рынка, что в условиях вступления России в ВТО обуславливает важность корректировки оценки реального уровня независимости внутреннего продовольственного рынка нашей страны на разницу между уровнями продовольственной независимости и продовольственной безопасности;

– предложены направления модификации методики оценки основных эффектов аграрной политики для развития международной торговли сельскохозяйственной продукцией (модели частичного равновесия EPACIS), усовершенствованной автором в части расширения аналитической базы и учета характеристик внутренней социально-экономической ситуации, что позволило выделить четыре наиболее значимых фактора, влияющих на ключевые параметры продовольственного рынка;

– на основе выявленных взаимосвязей сформирован комплекс мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО, предполагающий взаимообуславливающее влияние на конъюнктуру рынка трех составляющих (доступ на рынок, государственная поддержка и экспорт) и включающий меры по поддержке доходов производителей сельскохозяйственной продукции, снижению себестоимости продукции, развитию производственной и логистической инфраструктуры, стимулированию оборота продовольственных товаров и обеспечению устойчивого развития и диверсификации экономики сельской местности, в результате комплексного применения которых повысится торговая активность на внутреннем рынке, произойдет его насыщение до уровня продовольственной безопасности и создадутся предпосылки для экспорта продовольствия из страны;

– для формирования направлений развития экспортного потенциала АПК России в условиях ВТО предложена методика пятиуровневого анализа, включившая расчет индексов Баласса, Волраса и Лафая для основных товарных групп экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия и их последующую группировку по степени конкурентоспособности на мировом продовольственном рынке, что позволило выявить сравнительные конкурентные преимущества по экспорту и соответствующим образом дифференцировать меры по адаптации национальной политики в сфере экспорта продовольствия.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические и методические разработки, выводы и предложения доведены до конкретных практических рекомендаций, которые могут быть использованы при формировании стратегических направлений и тактических планов адаптации внутреннего продовольственного рынка России к условиям ВТО. Сформулированные рекомендации позволяют решать задачи совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности России в условиях либерализации международной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием на основе диагностики и мониторинга конкурентных преимуществ и имеющихся недостатков отечественного АПК, а также применения предложенных методических подходов к оценке уровней продовольственной безопасности и экспортного потенциала.

Практическая значимость исследования также заключается в возможности использования его результатов при разработке мер государственной поддержки субъектов продовольственных рынков при вступлении в ВТО и программ повышения конкурентоспособности российских производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, осуществлении прогнозирования изменения параметров отдельных продовольственных рынков.

Рекомендации по адаптации продовольственного рынка к условиям ВТО прошли практическую апробацию в Министерстве сельского хозяйства Ставропольского края и рекомендованы к внедрению (справка о внедрении от 3 сентября 2015 г. №06-11-34/5583).

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в преподавании экономических дисциплин «Мировая аграрная политика» и «Экономика АПК».

Апробация работы. Основные теоретические и практические выводы и предложения исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях в гг. Ставрополь (2011-2014 гг.), Прага (2014 г.), Норс Чарльстон (2014 г.), Екатеринбург (2015 г.), Стерлитамак (2015 г.)

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 13 научных работ общим объемом 19,87 п.л. (авторский вклад – 5,16 п.л.), из них 3 – в журналах, рекомендованных ВАК России.

Объем и структура диссертации обусловлены целью и задачами, поставленными и решенными в ходе исследования. Работа изложена на 268 страницах машинописного текста, содержит 31 таблицу, 37 рисунков, 14 приложений. Состоит из введения, трех глав, заключения, приложений. Библиографический список состоит из 248 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

1.1. Продовольственный рынок в условиях глобализации

Продовольственный сектор современной экономики – многопрофильный сложный экономический, технико-технологический и информационно-инфраструктурный комплекс.

Продовольственный рынок имеет свои особенности, которые состоят в том, что на нем реализуются товары, обеспечивающие жизнедеятельность человека и относящиеся к товарам первой необходимости.

Продовольственный рынок представляет собой сложно сегментированную систему товарного обмена, связанную с производством сельскохозяйственной продукции и продовольствия, продвижением их от производителей к потребителям.

Функционирование и развитие агропродовольственного рынка непосредственно связано с эффективностью производства в АПК, его конкурентоспособностью, ростом доходов населения, то есть теми факторными условиями, которые определяют состояние и динамику элементов рыночного механизма.

Продовольственный сектор выполняет ряд важных функций в экономике страны:

- создает условия по доведению продовольствия до потребителей;
- обеспечивает взаимодействие продавцов и покупателей посредством сделок купли-продажи;
- устанавливает количественные пропорции в производстве, распределении продовольственных товаров, структуре спроса и предложения;
- определяет уровень равновесных цен и пропорции между ценами различных продовольственных товаров;

– выполняет роль «индикатора» для товаропроизводителей и потребителей посредством прямых и обратных связей.

Сущность и содержание агропродовольственного рынка, методических подходов для оценки его социально-экономического развития, факторов, воздействующих на него, в современной литературе до сих пор не нашли единства трактовок. Нами был проведен анализ различных подходов к трактовке такого понятия, как «продовольственный рынок», а также выявлены основные положительные стороны и недостатки ряда определений (Таблица 1).

По нашему мнению, продовольственный рынок – это саморегулирующаяся система, которая находится в состоянии непрерывного развития. Многие из изученных нами подходов, в частности, представленные выше определения, трактуют продовольственный рынок именно так (например, Бурдуков П.Т., Нуралиев С.У., Пьянкова К.В., Ясырева Е.А.). Однако, ряд исследователей обращают большее внимание на отдельные функции рынка – посредническую (Алиева Л.А.) или социальную (Фетюхина О.Н.).

В целом, практически все исследователи понимают продовольственный рынок как вид хозяйственной деятельности, связанной с производством и реализацией продуктов питания. Понятие «рынок продовольствия» характеризует не только условия реализации, но также и процесс реализации, имеющий определенное экономическое содержание и включающий совокупность экономических отношений. Структурные элементы этих отношений формируются на основе прямых и обратных рыночных связей, находящихся под постоянным воздействием региональных особенностей, платежеспособного спроса и предложения, а также адекватных методов регулирования рыночных отношений и процессов принятия управленческих решений.

Таблица 1 – Основные подходы к трактовке понятия «продовольственный рынок»

Автор	Определение	Достоинства	Недостатки
Алиева Л.А.	Посредник между сельским хозяйством и перерабатывающими отраслями, между ними и потребителями продовольствия [17]	Понимание рынка как посредника	Отсутствует специфика товара
Бурдуков П.Т.	Совокупность сделок, осуществляемых в стране по реализации сельскохозяйственного продовольственного сырья и готового продовольствия, экспортно-импортных операций, и связанных с этим социально-экономических отношений [36]	Комплексный подход	Не учитывает наличие инфраструктуры рынка
Гончаров В.Д.	Система экономических отношений, складывающихся в процессе производства обращения и распределения продовольственных товаров, характеризующихся свободой хозяйствующих субъектов в выборе покупателей и продавцов, определении цен, формировании ресурсов [47]	Полное отражение элементов рынка	Два определения во многом дублируют друг друга. Определение Кетовой Н.П. несколько шире, включает информационную составляющую рынка
Кетова Н.П.	Система экономических отношений, складывающихся в процессе производства, обращения и распределения продовольственных товаров, характеризующихся свободой действий хозяйствующих субъектов в выборе покупателей и продавцов, определении цен, формировании ресурсов, использовании информации [87]	Полное отражение элементов рынка	
Кострова Ю.Б.	Целостная динамическая система рационального формирования и распределения продовольственных ресурсов первичной и вторичной переработки, обеспечивающая автоматическое согласование интересов производителей и потребителей в установлении объемов и структуры производства, а также достижение и поддержание необходимых качества и цены продукции [93]	Понимание рынка как динамической системы	Отсутствует специфика продовольственного рынка, определение подходит любому рынку
Нуралиев С.У.	Система экономических отношений, складывающихся в сфере производства, транспортировки, хранения и реализации продовольствия [141]	Системный подход	
Пьянкова К.В., Ясырева Е.А.	Система экономических отношений по производству, обращению и распределению сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включающая в себя хозяйствующие субъекты агропродовольственного комплекса и сферу торговли, формирующие предложение, спрос и цены [161]	Комплексный характер, учет всех сфер рынка	Из определения следует, что конъюнктура формируется субъектами рынка и торговлей
Фетюхина О.Н.	Социально-экономическая система жизнеобеспечения социума с эмерджентным эффектом в виде конкурентных преимуществ, ключевые компоненты которой представлены неэластичным спросом, обусловленным биологическими потребностями в продовольствии, а также платежеспособностью населения, и предложением, формируемым посредством отечественного производства и импорта [199]	Учет таких категорий, как «социум» и «конкурентное преимущество»	Ограничение факторов спроса биологическими потребностями и платежеспособностью
Шайкин В.В.	Система экономических отношений между субъектами рынка в сфере обращения сельскохозяйственной и продовольственной продукции, факторов производства, услуг [210]	Системный подход	Акцент только на сфере обращения продукции
Иволга И.Г. (предлагаемая авторская трактовка)	Система взаимоотношений между субъектами рынка по производству, хранению и обращению сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, обеспечению населения достаточным объемом потребления продуктов питания за счет внутреннего производства и импорта, формирующаяся под влиянием государственной аграрной политики и международных интеграционных процессов	Учет обоюдного влияния на рынок политики государства и меняющейся парадигмы международной торговли, а также снабжения населения продовольствием в объемах, установленных международными стандартами	

Среди основных выделенных нами недостатков имеющихся к настоящему времени определений продовольственного рынка мы считаем необходимым отметить, что:

1. во-первых, некоторые из них не учитывают специфику товара и самого продовольственного рынка как такового, а являются общими формулировками, подходящими для любого рынка (определения Алиевой Л.А., Костровой Ю.Б., Нуралиева С.У.);

2. во-вторых, даже при учете специфики рынка, многие исследователи останавливаются только на нескольких характерных для него чертах, в частности, на неэластичности спроса (Фетюхина О.Н.), игнорируя куда более яркие отличительные особенности;

3. в-третьих, в части определений делается акцент на одной составляющей – сфере обращения или торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием (сфера обращения – у Шайкина В.В., конъюнктура рынка и торговля – у Пьянковой К.В. и Ясыревой Е.А.);

4. в-четвертых, ряд исследователей не учитывают такие важнейшие составляющие продовольственного рынка, как инфраструктура (Бурдуков П.Т.);

5. в-пятых, определения частично дублируют друг друга, лишь незначительно видоизменяясь (определения Гончарова В.Д. и Кетовой Н.П.).

6. в-шестых, ни в одном из рассмотренных нами определений не учтен фактор глобализации, в частности, влияния на производство сельскохозяйственной продукции и конъюнктуру внутреннего продовольственного рынка современных интеграционных процессов.

Исходя из рассмотренных нами подходов к трактовке продовольственного рынка и выявленных недостатков ряда определений, мы считаем возможным предложить формулировку собственного понимания продовольственного рынка как системы взаимоотношений между субъектами рынка (производителями и потребителями продовольствия, государственными органами, странами мира и межгосударственными

объединениями) по производству, хранению и обращению сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, обеспечению населения достаточным объемом потребления продуктов питания за счет внутреннего производства и импорта, формирующейся под влиянием государственной аграрной политики и международных интеграционных процессов.

Суть экономических отношений на рынке продовольствия, с одной стороны, заключается в необходимости возмещения затрат, а с другой – в удовлетворении потребностей на основе эквивалентного обмена, обусловленного законом стоимости, или основного закона функционирования продовольственного рынка

Видов продовольственных рынков можно выделить множество, в зависимости от критерия характеристики (Рисунок 1).

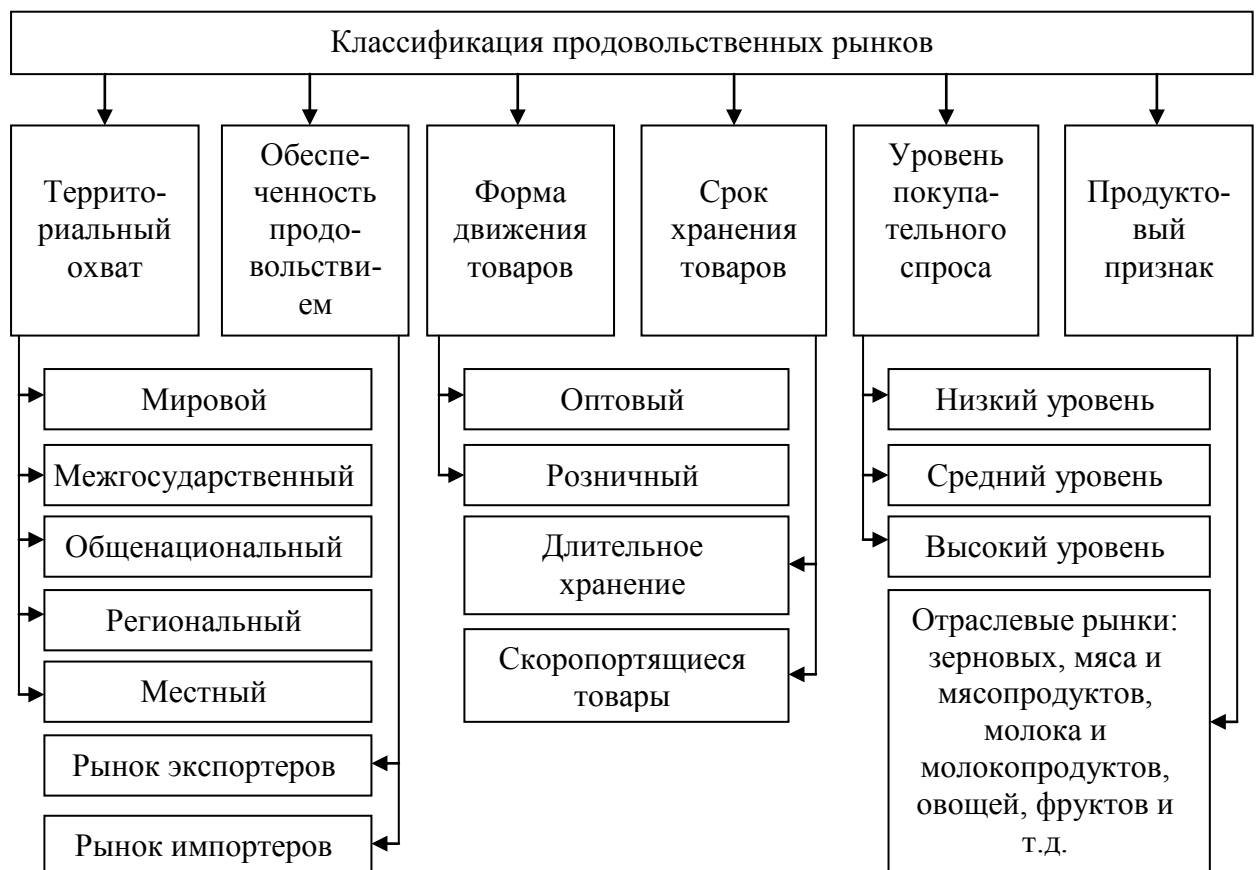

Рисунок 1 – Классификация продовольственных рынков по основным признакам

* составлено автором

Так, по территориальному охвату выделяют мировой продовольственный рынок, а также межгосударственные, общенациональные региональные и местные рынки. По обеспеченности продовольствием принято выделять рынок экспортеров и рынок импортеров. По форме движения товаров различают оптовый и розничный рынки, а по сроку их хранения – рынок товаров длительного хранения и рынок скоропортящихся товаров. Различные продовольственные рынки характеризуются разными уровнями платежеспособного спроса населения – от низкого до высокого. В зависимости от обращающегося на рынке продукта продовольственные рынки подразделяют на рынки зерновых, мяса, овощей, фруктов и т.д.

Основными категориями продовольственного рынка являются спрос и предложение, которые реализуются в процессе реализации товаров через торговлю. Именно соотношение спроса и предложения вызывает структурные сдвиги в производстве, влияет на уровень и динамику цен, способствует переливу капитала между сферами АПК (Рисунок 2).

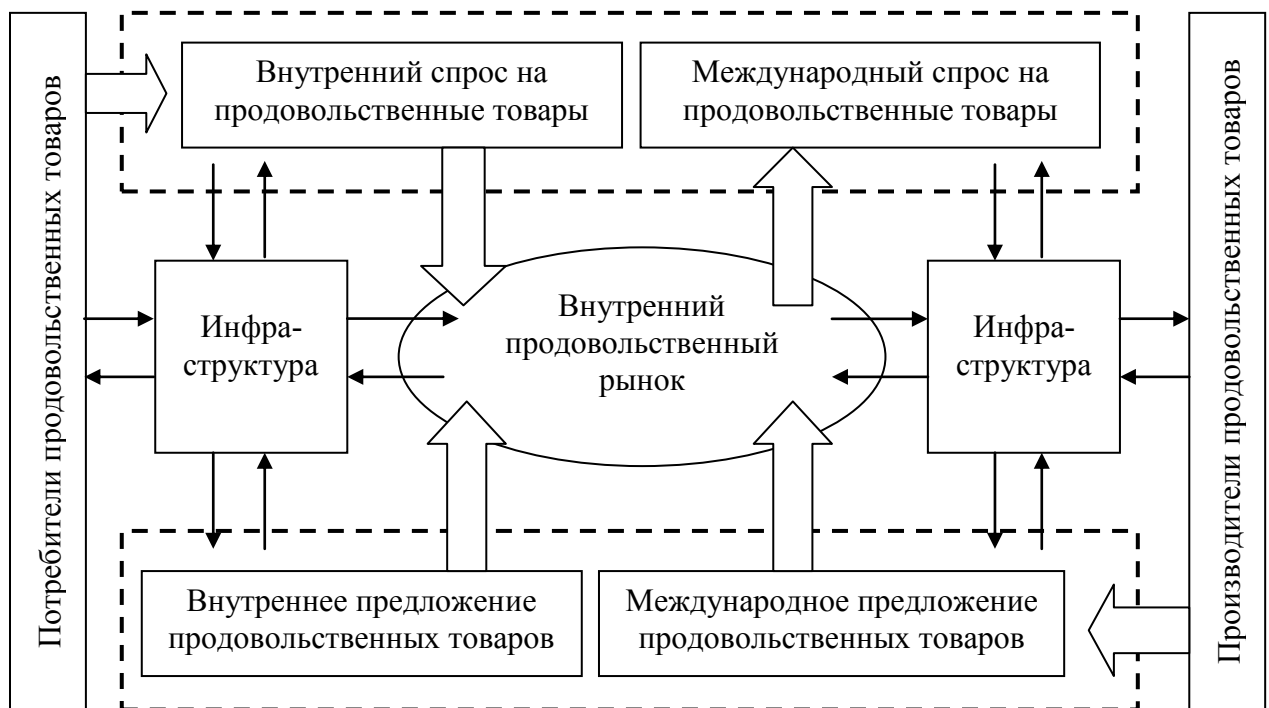

Рисунок 2 – Схема взаимосвязи отдельных элементов продовольственного рынка

* составлено автором

По нашему мнению, продовольственный рынок обладает рядом характерных экономических особенностей, отличающих его от других товарных рынков. На основе обобщения позиций, представленных в экономической литературе, можно выделить такие отличительные особенности продовольственного рынка, как:

1. ограниченные возможности контроля объема предложения;
2. нестабильность и неравномерность предложения;
3. низкая эластичность предложения;
4. низкая эластичность спроса;
5. высокие отраслевые риски;
6. непрерывность спроса;
7. более высокие затраты по сравнению с другими рынками;
8. более высокая конкуренция по сравнению с другими рынками;
9. существенные региональные различия, трудность их устранения;
10. влияние культуры и традиций на структуру производства и

рынка.

Продовольственный рынок подвержен опосредованному влиянию естественных факторов природы, в силу чего сельхозтоваропроизводители имеют ограниченные возможности контролировать масштабы собственного производства. Флуктуации объемов производства и предложения продуктов оказывают влияние на динамику уровня цен и уровень спроса.

Продовольственный рынок является нестабильным, что обусловлено неравномерным, сезонным поступлением многих видов сельхозпродукции на рынок в течение года в связи с сезонностью самого сельскохозяйственного производства и неравномерностью поступления сельскохозяйственной продукции по годам из-за колебания погодных условий.

Сельскохозяйственное производство слабо реагирует на ценовые сигналы, поскольку постоянные издержки в отрасли превышают переменные затраты; высокий уровень постоянных издержек часто приводит к

ухудшению финансово-экономического положения товаропроизводителей в случае снижения объемов производства.

Спрос на большинство сельскохозяйственных и продовольственных товаров является малоэластичным по ценам, что объясняется законом убывающей предельной полезности и умеренности эффекта замещения. Население относительно стабильно потребляет определенный набор продовольственных товаров. Необходимо существенное падение цен, чтобы вызвать увеличение потребления конкретных видов продукции.

Аграрному предпринимательству присущи повышенные риски, обусловленные значительной неустойчивостью рыночной конъюнктуры, в связи с природными факторами, а также неравномерным поступлением в течение года продукции на рынок. Это вызывает колебания рыночных цен, которые увеличиваются также за счет дополнительных расходов на заготовку продукции впрок и ее хранение.

Потребители относительно равномерно потребляют продовольствие и не могут отложить его на длительный срок. Емкость рынка определяется не только количеством населения, но и его физиологическими потребностями в продовольствии.

Аграрному предпринимательству присущи повышенные затраты вследствие специфики формирования общественных затрат труда, образуемых с учетом худших условий хозяйствования и большей капиталовооруженности аграрной отрасли относительно других отраслей экономики.

Продовольственный рынок характеризуется высокой конкуренцией, на нем присутствует большое число производителей сельхозпродукции, рыночные позиции которых осложняются из-за того, что они могут лишь ориентироваться, но не воздействовать на рыночные цены производимой продукции.

На продовольственный рынок существенное влияние оказывают региональные различия, обуславливающие не только ассортимент

производимого сельскохозяйственного сырья, готовой продукции и продовольственных товаров, но и величину транспортных расходов, а также уровень издержек производства и рыночных цен. Локализация некоторых производителей сельскохозяйственной продукции вдали от центров ее потребления, мест переработки и хранения не позволяет им обеспечить сбыт на выгодных условиях.

Национальные традиции, культурные и климатические особенности оказывают существенное влияние на формирование спроса и предложения населения определенных территорий, что, в свою очередь, во многом формирует структуру регионального сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности.

Вследствие вышесказанного и государственная политика на таком рынке, как продовольственный, должна строиться совершенно иначе, чем на рынках других товаров.

Государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий [1]. К ее основным целям относятся:

- повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечение качества российских продовольственных товаров;
- обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве;
- сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов;
- формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия,

обеспечивающего повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и развитие инфраструктуры этого рынка;

- создание благоприятного инвестиционного климата и повышение объема инвестиций в сфере сельского хозяйства;

- наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов).

По мнению Пантелеевой О.И., эффективность государственной поддержки определяется, прежде всего, ростом объемов производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, обеспечением качества этого продовольствия, а также повышением уровня жизни сельского населения [147].

Однако, данный список целей не является исчерпывающим. Современная аграрная политика правительств во всех странах мира претерпевает значительные изменения в зависимости от вызовов, стоящих перед страной, возникающих под влиянием внешних и внутренних факторов.

Разработка современной аграрной политики на основе национальных интересов требует оценки такой важной и противоречивой реальности политической, экономической и культурной жизни, как глобализация, вызов которой выступает главным вызовом современности. Глобализация означает втягивание мира в открытую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших информационных технологий. Это объективный процесс, который подготовлен всем ходом предшествующего развития.

Влияние вызовов глобализации второй половины XX столетия на развитие и ход политико-административных преобразований проявилось таким образом, что большое количество стран мира вынуждены были проводить изменения, направленные на повышение эффективности государства, взаимодействия государства и общества. Возникает идея

эффективности государственного управления, перерастающая национальные границы. Растущая проницаемость межгосударственных границ и деформация традиционного понятия государства и его ядра – суверенитета – серьезно отражаются на таких завоеваниях эпохи модерна, как идея и конкретное воплощение демократии, как практика участия граждан государства в управлении и пространственном, территориальном распределении власти в государстве. В результате рождаются ответы, реализуемые в ходе политико-административных преобразований, такие как: регионализация, автономизация, традиционализм, партикуляризм, глобализация, фрагментация мира.

Современный этап глобализации характеризуется снижением роли государства в экономической жизни, становлением глобального рынка, политических и экономических институтов, регулирующих международную торговлю при опоре на идеологию свободного рынка и на критерии эффективности и прибыльности. Это проявляется в структуре сельхозпроизводства, специфике рынка, ценах на топливо и сельхозпродукцию. Глобальные трансформации влияют на село посредством экономических, социальных, политических механизмов, через изменение культурных норм, представлений и традиций, регулирующих социальные взаимодействия и стратегии жизнедеятельности на селе. Сельские жители как непосредственные участники сельхозпроизводства ощущают на себе воздействие глобальных тенденций; они вынуждены искать альтернативные формы занятости, выстраивать социальные сети с различными факторами, чтобы при сокращении государственной поддержки самостоятельно решать проблемы, которые зачастую не могут быть решены на местном уровне.

Глобализация проявляет себя как в виде ограничений, которые накладываются на сельхозпроизводство мировым рынком и международными институтами (макроуровень социальных трансформаций села), так и через изменение повседневных практик сельских жителей (микроуровень социальных изменений).

Экономические субъекты глобальной экономики приобретают новые качества и теряют старые функции. В данном случае речь идет о потере национальными государствами многих возможностей влияния на экономическую деятельность, о потере функций экономической субъектности. Эти изменения составляют суть процесса глобализации.

Механизм давления глобальных экономических структур на позицию национального правительства сложился до мельчайших деталей, его реализация возможна при высоком уровне развития и масштабах финансовой глобализации и включает предоставление кредитных ресурсов, финансовых займов, средств, которые могут расходоваться государством-заемщиком на любые или определенные цели. Внешняя задолженность стала неотъемлемым элементом функционирования мировой экономической системы и способом давления. Для Международного валютного фонда эта модель становится чем-то вроде официальной политико-экономической доктрины, определяющей выбор кредитуемых стран.

Какие вызовы наиболее опасны для аграрного сектора в условиях роста степени глобализации? Одну из наиболее сложных проблем представляет собой должная корректировка направлений аграрной политики государства, чтобы оставаться в тренде новой реальности и эффективно реагировать на меняющиеся вызовы мирового рынка.

Продовольственный рынок нашей страны в процессе интернационализации приобрел ряд специфических свойств: сформировались устойчивая тенденция к росту отрицательного сальдо и сегменты экспортной специализации (зерновые) и импортной зависимости (мясо, молоко, рыба, фрукты). По ряду продуктов имеется высокая импортная зависимость и определенные угрозы продовольственной безопасности. Очевидно, что аграрная политика по отношению к продовольственному рынку России в условиях международной торговой интеграции и либерализации должна носить эффективный характер. В целях достижения ее максимальной эффективности все особенности

продовольственного рынка, выявленные нами ранее, должны быть адаптированы к реалиям процессов глобализации. Данные черты продовольственного рынка и адаптация аграрной политики государства к условиям глобализации представлены нами на Рисунке 3.

Поясняя представленные направления адаптации аграрной политики к условиям глобализации, отметим, что предложения даны нами по каждой из десяти выявленных ранее основных отличительных черт продовольственного рынка. Так, ограниченные возможности контроля объема предложения вызывают необходимость создания стратегических резервов, мониторинга и прогнозирования производства и потребления сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в целях экономической и физической доступности продовольственных товаров, обеспечения требуемых объемов сырьевых ресурсов для промышленной переработки.

В свою очередь, нестабильность предложения сельскохозяйственного сырья и продовольствия должна предполагать проведение в случае необходимости товарных интервенций, организацию специализированных товарных бирж с привлечением дополнительных источников продовольственных ресурсов за счет стимулирования повышения товарности малых форм хозяйствования, развития логистики, позволяющей более гибко формировать продовольственные ресурсы по регионам.

Товарные интервенции могут стать и инструментом управления отраслевыми рисками, наряду с заключениями соглашений между производителями сельскохозяйственной продукции и переработчиками, представителями пищевой промышленности и сетевой торговли по вопросам ценообразования.

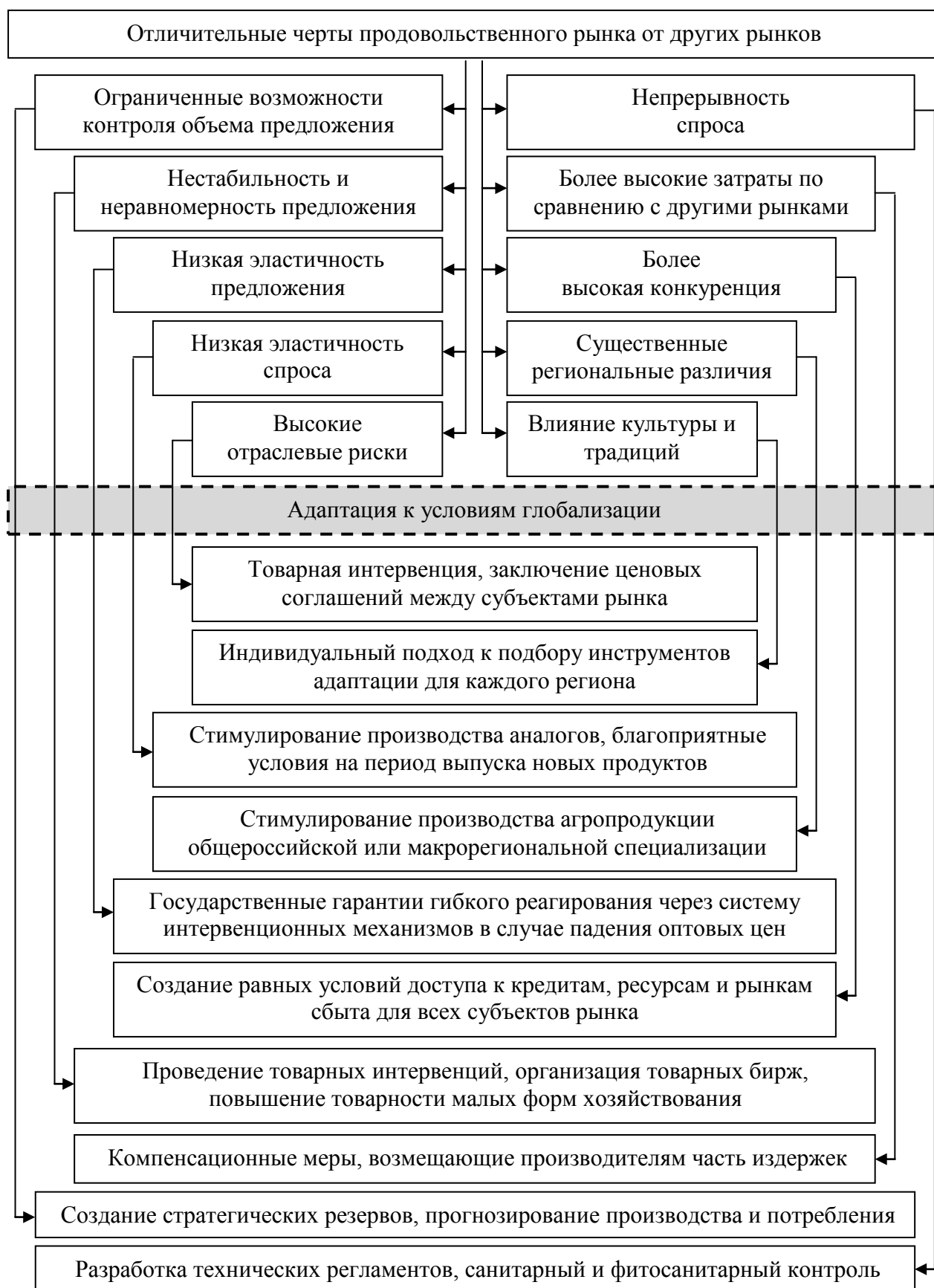

Рисунок 3 – Отличительные черты продовольственного рынка и адаптация аграрной политики государства к условиям глобализации

* составлено автором

Нивелирование низкой эластичности предложения сельскохозяйственной продукции и продовольствия возможно через предоставление государственных гарантий гибкого реагирования посредством системы интервенционных механизмов в случае падения оптовых цен.

В целях повышения эластичности спроса целесообразно предпринимать меры по стимулированию производства аналогов, создавать производителям благоприятные условия на период освоения выпуска новых видов продукции, учитывая значительные издержки по их продвижению на рынок, мотивировать этнокультурное разнообразие продовольственных товаров.

Для поддержания непрерывного спроса после насыщения рынка продуктами питания в соответствии с потребностями населения товаропроизводители уделяют особое внимание повышению качества агропродовольственной продукции, более глубокой переработке сельскохозяйственного сырья. Важно, чтобы государственные меры регулирования агропродовольственного рынка в полной мере учитывали эти обстоятельства, подкрепляли своевременной разработкой технических регламентов по основным товарным группам, мерами санитарного и фитосанитарного контроля, поощрением к рациональному питанию, здоровому образу жизни.

Связанные с производством сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров более высокие затраты по сравнению с другими отраслями в большинстве стран мира производителям компенсируются. Широта такого инструментария в настоящее время ограничивается различными межгосударственными соглашениями, в частности, нормами и правилами Всемирной торговой организации (ВТО), однако часть издержек производителям возместить возможно — на производство определенных видов продукции, на единицу обрабатываемой земельной площади или на голову скота. Для повышения качества жизни в сельской местности

осуществляются масштабные социально-экономические программы за счет государственных бюджетов.

Однако, крайне важно, чтобы такие меры государственного регулирования создавали равные условия агропредприятиям всех форм хозяйствования. В условиях высокой конкуренции на продовольственном рынке важно обеспечить равный доступ к кредитам, ресурсам и рынкам сбыта. Для малого агробизнеса этому может способствовать система поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Существующие региональные различия в производстве сельскохозяйственной продукции и, соответственно, в уровне жизни сельского населения (особенно актуальные для таких больших стран, как Россия), должны предполагать формирование такого механизма и инструментов государственного регулирования, который обеспечит, прежде всего, стимулы для производства сельскохозяйственной продукции общероссийской или макрорегиональной специализации, а также малотранспортабельных и нетранспортабельных товаров.

При составлении региональных программ развития продовольственного рынка и адаптации мер аграрной политики к условиям глобализации должны также учитываться и культурно-исторические особенности регионов (исторически сложившиеся отрасли производства, особенности потребления сельскохозяйственных продуктов и т.д.).

Экономическая политика России последних лет (2014-2015 гг.) в области регулирования внутреннего продовольственного рынка декларирует отказ от импортного продовольствия по многим товарным позициям и нацеленность на поддержку отечественных товаропроизводителей в целом, и производителей продовольствия и сельскохозяйственной продукции, в частности. Идея импортозамещения и расширения экспорта признана на государственном уровне.

Однако, при этом Россия продолжает декларировать приверженность принципам свободной торговли, являясь членом Всемирной торговой

организации (ВТО), выступая за углубление торговой интеграции в регионе СНГ, развивая торгово-экономическое сотрудничество со странами БРИКС, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Каким же образом сочетаются данные разнонаправленные векторы развития?

Продовольственный протекционизм в современных условиях глобальной конкуренции включает в себя множество «скрытых» инструментов, открыто не декларируемых в формате межгосударственных интеграционных объединений. Сегодня, когда любой фермер напрямую испытывает конкуренцию со стороны иностранных производителей, не выходя со своей продукцией даже за пределы своего населенного пункта, необходимо формировать реальную политику протекционизма на внутреннем продовольственном рынке, которая выходит за пределы традиционных протекционистских мер.

По оценкам многих отечественных специалистов, российское сельское хозяйство развивается по экстенсивному пути. Наглядный показатель – средняя урожайность зерновых. В течение последнего десятилетия данный показатель колеблется около 19 центнеров с гектара, тогда как среднемировая урожайность превышает 45 центнеров с гектара, а в развитых странах давно преодолен рубеж в 70-80 центнеров. В результате экстенсивного ведения хозяйства земледелие в России не только низкоэффективно и дает низкокачественную продукцию, но в итоге ведет к истощению имеющихся природных ресурсов.

Анализ произошедших за последние годы изменений в мировой экономической системе позволяет сказать, что степень экономической, научно-технической, правовой, информационной взаимозависимости национальных хозяйств достигла состояния, определяемого как становление глобальной экономической системы. Это реальность и условие реализации экономической политики любого государства, претендующего на некоторый оптимальный уровень экономического развития. Соответственно, общая концепция государственной экономической политики и концепция аграрной

политики должны учитывать процессы глобализации, ее противоречия и перспективы, чтобы помочь предприятиям страны реализовать себя в качестве действующего субъекта современного экономического пространства.

Характер международных интеграционных процессов по отношению к агропродовольственному рынку России позволил выявить систему воздействий на конкурентные преимущества процессов глобализации и государства (Рисунок 4).

Рисунок 4 — Схема влияния аграрной политики государства на внутренний продовольственный рынок в условиях глобализации

* составлено автором

Имеют место разнообразные способы регулирования продовольственного рынка, в том числе стабилизация роста цен на основные продукты питания, мониторинг сырьевых запасов и цен на продукты питания, государственное регулирование в сфере учета, контроля и сертификации производства при реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия и другие. При рассмотрении вопросов регулирования продовольственного рынка в условиях глобализации мы ориентировались на три составляющие регулирования, проистекающие именно из сферы внешнеторговой интеграции: обеспечение продовольственной независимости, повышение уровня продовольственной безопасности и использование возможностей по выходу на внешние рынки. Данные сферы были приняты нами в качестве основных, находящихся под воздействием международной торговой интеграции.

С глобализацией мировой экономики возникают новые угрозы для отечественного сельского хозяйства: ограничение государственных мер по защите внутреннего рынка; конкурентная борьба с более дешевой иностранной продукцией; требования международных организаций по запрету или снижению государственного субсидирования сельхозпроизводителей; укрупнение и переориентация производств на более прибыльные и экспортные отрасли; зависимость от мировых цен на энергоресурсы и продовольствие.

Трансформация экономической системы в России поставила перед государством задачу обеспечения национальной безопасности во всех ее проявлениях, включая, прежде всего, продовольственную безопасность. Это вызвано не только переходом к рынку как открытой хозяйственной системе, но и появлением целого ряда дестабилизирующих институциональных и хозяйственных процессов, подрывающих экономику страны. Глобализация мировой экономики, развитие международного разделения труда неизбежно затрагивают и национальные интересы функционирования АПК и его отраслей, продовольственную безопасность страны.

1.2. Форматы регулирования национальных продовольственных рынков со стороны ВТО

Всемирная торговая организация (ВТО) была создана в 1995 г. ВТО является продолжателем Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), заключенного после Второй мировой войны.

Правовую основу ВТО составляют:

1. Генеральное соглашение о торговле товарами (ГАТТ)
2. Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС)
3. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)

Международный рынок сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, опираясь на основополагающие принципы ГАТТ, регулируется отдельным Соглашением ВТО по сельскому хозяйству. Данное Соглашение вступило в силу 1 января 1995 г. Оно охватывает вопросы производства и внешней торговли сельскохозяйственными товарами (исключая рыбу и рыбопродукты) и (включая хлопок, лен, шелк, кожи и шкуры) вводит их в круг товаров, регулируемых правилами ГАТТ-1994.

Задачами ВТО являются:

1. либерализация международной торговли;
2. установление общих принципов международной торговли;
3. обеспечение справедливости и предсказуемости международной торговли;
4. способствование экономическому росту и повышению благосостояния населения.

Имея в виду реализацию данных задач, ВТО выполняет следующие основные функции:

- обеспечивает разработку и реализацию системы многосторонних торговых соглашений и соглашений с ограниченным кругом участников;

- устанавливает правила и процедуры и действует в качестве форума для разрешения международных споров;
- осуществляет мониторинг национальной торговой политики стран-участниц;
- сотрудничает с международными организациями, участвующими в формировании глобальной экономической политики.

Работа ВТО опирается на два основных принципа: недискриминации и обеспечения доступа на рынок (Рисунок 5). Также выделяются принципы справедливой конкуренции и специального и дифференцированного режима для развивающихся стран.

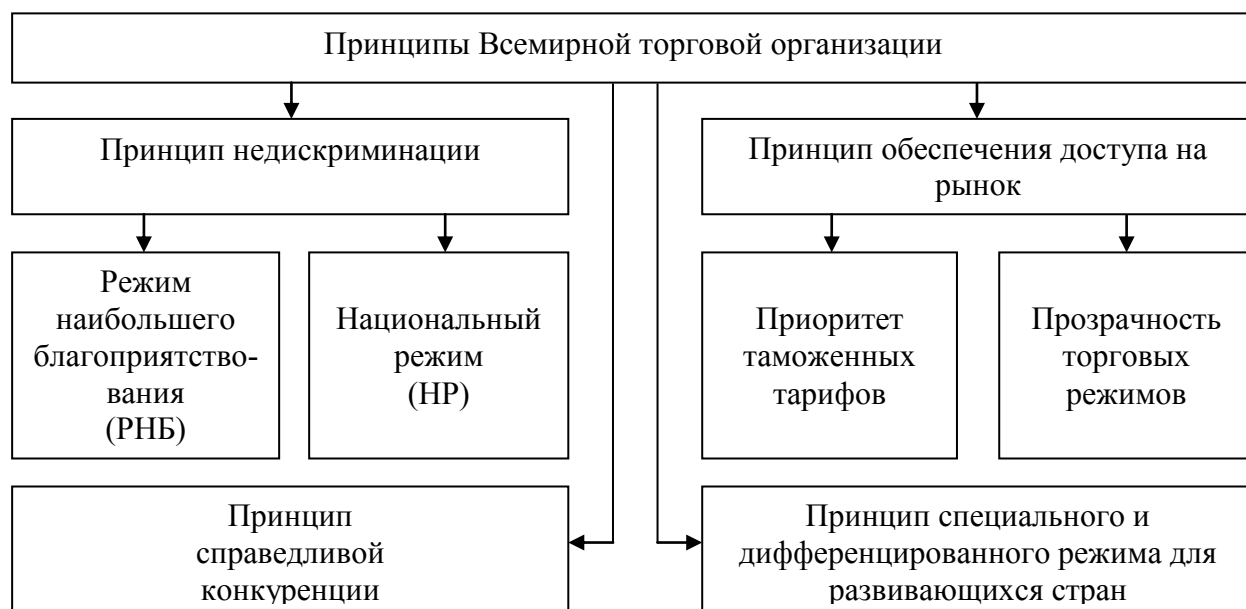

Рисунок 5 – Основные принципы ВТО и их краткое содержание

* составлено автором на основе [66], [96], [102], [208]

Принцип недискриминации представляет собой один из основных торгово-политических концептуальных принципов, на котором строятся торговые взаимоотношения в рамках современной мировой торговой системы. Этот принцип подразумевает, что одному государству предоставляются в экономической области на территории другого государства такие же условия, льготы и преимущества, которые предоставлены любому другому государству. Юридически в рамках ВТО

принцип недискриминации закрепляется взаимным предоставлением РНБ и национального режима

Режим наибольшего благоприятствования (РНБ) – преференции, предоставленные одному из членов ВТО, автоматически распространяются и на всех остальных членов организации. Государства-члены обязаны предоставлять товарам других государств-членов режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется товарам из какой-либо другой страны. Таким образом, ни одна страна не должна устанавливать какие бы то ни было особые торговые преимущества для других стран или проводить по отношению к ним дискриминацию: все страны находятся в равных условиях и все пользуются благами, которые им дают любые меры по снижению торговых барьеров. Статья I ГАТТ: «В отношении таможенных пошлин и сборов всякого рода, налагаемых на ввоз или вывоз или в связи с ними или на перевод за границу платежей за импорт или экспорт, а также в отношении метода взимания пошлин и сборов, и в отношении всех правил регулирования формальностей в связи с ввозом или вывозом, и в отношении всех вопросов, указанных в параграфах 2 и 4 статьи 3 ГАТТ, любое преимущество, благоприятствование, привилегия или иммунитет, предоставляемые любой договаривающейся стороной в отношении любого товара, происходящего из любой другой страны или предназначенного в любую другую страну, должны немедленно и безусловно предоставляться подобному же товару, происходящему из территории всех других договаривающихся сторон, или предназначенному для территорий всех других договаривающихся сторон».

Национальный режим (НР) означает, что импортные товары не могут подвергаться дискриминации на внутреннем рынке. НР – правовая норма, требующая чтобы внутренние налоги и другие внутренние сборы, законы, правила и требования в отношении внутренней торговли, транспортировки и использования товаров должны применяться одинаково к импортным и к отечественным товарам (ГАТТ-1994, статья III, пункт 1). В отношении услуг

это требование означает, что иностранные услуги и поставщики услуг в секторах услуг, по которым страна-член ВТО взяла на себя обязательства, содержащиеся в Национальном перечне обязательств, должны пользоваться тем же режимом, что и национальные услуги и поставщики услуг (ГАТС, статья XVII). Статья 3 ГАТТ гласит: «При появлении на внутреннем рынке любой страны импортных товаров по отношению к ним должен применяться режим, который не будет менее благоприятным, чем тот, который действует в отношении товаров, производимых на месте».

Второй принцип (принцип обеспечения доступа на рынок) реализуется посредством применения двух положений: приоритета таможенных пошлин над мерами нетарифного регулирования и прозрачности торговых режимов.

Приоритет таможенных тарифов – количественные ограничения импорта отменяются в пользу таможенных тарифов. Приоритет отдается «естественным» экономическим регуляторам по сравнению с «неестественными» административными барьерами.

Прозрачность торговых режимов – члены ВТО должны полностью публиковать свои торговые правила и иметь органы, отвечающие за предоставление информации другим членам ВТО

Третий принцип (принцип справедливой конкуренции) предполагает разрешение применять санкции против субсидируемого или демпингового импорта в случае нанесения ущерба для отечественных производителей; поэтапный отказ от мер, оказывающих «искажающее» воздействие на торговлю.

Принцип специального и дифференцированного режима для развивающихся стран подразумевает более мягкие обязательства по сравнению с развитыми странами и более продолжительный период их реализации (в частности, по таможенной защите, внутренней поддержке сельского хозяйства и субсидированию экспорта).

Представленное выше рамочное понимание подходов ВТО к регулированию международной торговли в полной мере распространяется и

на сферу торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами, однако с некоторыми особенностями.

Соглашение по сельскому хозяйству предусматривало, что в целях либерализации международной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием все таможенные пошлины должны были быть снижены развитыми странами в среднем на 36% в течение шести лет после вступления Соглашения в силу (в период с 1995 г. по 2000 г.). При этом минимальное снижение для любого товара составило 15%.

Для развивающихся стран среднее и минимальное снижение соответственно было установлено на уровнях 24% и 10% и должно было осуществляться в течение десяти лет после вступления в силу Соглашения (в период с 1995 г. по 2004 г.). Наименее развитые страны мира были (в соответствии с классификацией Организации Объединенных Наций (ООН)) были освобождены от обязательства снижать свои таможенные пошлины (Таблица 2).

Таблица 2 – Снижение уровня тарифной защиты внутренних продовольственных рынков и субсидий сельхозтоваропроизводителям в рамках Соглашения ВТО по сельскому хозяйству

Снижение уровня тарифной защиты и субсидий	Развитые страны 6 лет: 1995–2000	Развивающиеся страны 10 лет: 1995–2004
Тарифы		
среднее снижение на сельскохозяйственную продукцию	–36%	–24%
минимальное снижение на продукт	–15%	–10%
Внутренняя поддержка		
снижение агрегированной поддержки для сектора	–20%	–13%
Экспорт		
размер субсидий (затраты)	–36%	–24%
гарантии	–21%	–14%

После названных сокращений и тарификации ставки пошлин на многие сельскохозяйственные товары составляли от 100% до 400%, а размер

внутренней поддержки сельскохозяйственного производства составил 162 млрд. долларов (по основным странам).

В Соглашении заложены основы для преодоления проблем, негативно влияющих на сельскохозяйственную торговлю, в частности:

1. Тарификация: все нетарифные торговые ограничения (квоты, переменные пошлины, монополия внешней торговли и т.д.) должны быть отменены и преобразованы в тарифные эквиваленты (обычные таможенные пошлины) с учетом разницы между средними внутренними ценами и репрезентативными мировыми ценами. Защита внутреннего рынка должна осуществляться исключительно тарифными мерами. Тарификация позволяет обеспечить транспарентность и определить действительный уровень протекционизма.

2. Связывание тарифов: страны-участники ВТО обязаны «связать» уровни тарифов, то есть зафиксировать в перечне обязательств максимально допустимые с момента присоединения к ВТО ставки ввозных таможенных пошлин. Страна не вправе устанавливать таможенные тарифы, превышающие уровень связывания, в противном случае пострадавшей стране должна быть предоставлена компенсация.

3. Снижение уровней связывания: как мы показали выше (Таблица 2), после присоединения к ВТО средняя максимально допустимая ставка ввозных таможенных пошлин должна была быть снижена на 36%. Сокращение должно было осуществляться ежегодно равными долями, при минимальном сокращении на 15% отдельных товарных позиций. Данный подход обеспечивает определенную гибкость в регулировании сельскохозяйственного производства, так как позволяет устанавливать различные уровни сокращения для конкретных секторов и, соответственно, сохранять адекватную поддержку для наиболее чувствительных видов продукции.

4. Специальные защитные меры: для защиты наиболее чувствительных секторов предусматривается возможность временного

введения специальной защитной пошлины в дополнение к действующему тарифу. Специальные защитные меры могут применяться в случае резкого увеличения объема импорта или падения импортной цены на данный товар. В целях обеспечения минимального доступа на рынок для иностранных поставщиков временные дополнительные пошлины не могут использоваться в отношении импорта, подпадающего под тарифные квоты, а также, если увеличение импорта компенсируется расширением внутреннего спроса. Присоединяющаяся страна вправе использовать специальные защитные меры только по тем товарным позициям Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), которые зафиксированы в перечне обязательств по тарифной защите.

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству вводит в экономическую политику новые методологические понятия: агрегированный показатель внутренней поддержки, эквивалентный показатель поддержки, общий агрегированный показатель поддержки, которые необходимо учитывать в законодательной практике и во внешнеторговой политике (Таблица 3).

Агрегированный показатель поддержки является интегрирующим показателем и составляет ежегодную сумму всех видов государственной поддержки, на которые распространяются обязательства по сокращению.

Принцип справедливой конкуренции в Соглашении по сельскому хозяйству наиболее последовательно реализован в отношении бюджетного финансирования. Все меры внутренней поддержки классифицируются на основе главного критерия: оказывают ли они «искажающее» воздействие на торговлю и производство.

Соответствующим образом данные меры разделены по т.н. «корзинам» – в зависимости от степени такого «искажающего» влияния: от «красной» (прямой искажающий эффект) до «зеленой» (отсутствие прямого искажающего эффекта).

Таблица 3 – Основные понятия ВТО в сфере сельского хозяйства:

Термин*	Термин**	Содержание
Агрегированный показатель поддержки (АПП)	Aggregate Measurement of Support (AMS)	Годовой объем поддержки в денежном выражении в отношении какого-либо сельскохозяйственного продукта, предназначенной для производителей основного сельскохозяйственного продукта, или поддержки, не связанной с конкретным продуктом и предназначенной для сельскохозяйственных производителей в целом, за исключением поддержки, предоставленной на основе программ, которые рассматриваются как изъятие из обязательств по сокращению.
Эквивалентный показатель поддержки (ЭПП)	Equivalent Measurement of Support (EMS)	Годовой объем поддержки в денежном выражении, представляемой производителям основного сельскохозяйственного продукта путем применения одной или более мер, расчет которого по методике AMS не может быть применен на практике, за исключением поддержки, предоставленной на основе программ, которые рассматриваются как изъятие из обязательств по сокращению.
Общий агрегированный показатель поддержки (Общий АПП)	Total Aggregate Measurement of Support (Total AMS)	Сумма всех видов внутренней поддержки, предоставляемой производителям сельскохозяйственной продукции, рассчитанную как сумма всех агрегированных показателей поддержки по основным сельскохозяйственным продуктам, всех агрегированных показателей поддержки, не связанных с конкретными продуктами, и всех эквивалентных показателей поддержки для сельскохозяйственных продуктов.
Красная корзина	Red Box	Запрещенные меры поддержки, т.е. экспортные субсидии и субсидии, направленные на поощрение использования местных товаров по отношению к импортируемым.
Янтарная корзина	Amber Box	Меры, оказывающие искажающее воздействие на внешнюю торговлю, создающие экономические преимущества национальным производителям
Зеленая корзина	Green Box	Субсидии, не дающие основание для разбирательства, т.е. фактически разрешенные субсидии
Голубая корзина	Blue Box	Меры внутренней поддержки сельского хозяйства, т.е. прямые платежи производителям в рамках программ ограничения и сокращения производства сельскохозяйственных продуктов

* официальный перевод на русский язык (Соглашение ВТО по сельскому хозяйству, <http://www.wto.ru/chto.asp?f=spravka&t=6>)

** эквивалент на английском языке (WTO Agreement on Agriculture, https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/14-ag_01_e.htm)

«Красная корзина» включает в себя запрещенные меры поддержки, т.е. экспортные субсидии и субсидии, направленные на поощрение использования местных товаров по отношению к импортируемым. К таковым относятся:

- прямые экспортные субсидии;
- программы, допускающие удержание валюты, либо любая подобная практика, которая влечет за собой выплату премии при экспорте;
- внутренние транспортные и фрахтовые тарифы для экспортных отгрузок, устанавливаемые или взимаемые на более льготных условиях по сравнению с перевозками на внутреннем рынке.

«Желтая корзина» – меры, оказывающие искажающее воздействие на внешнюю торговлю, создающие экономические преимущества национальным производителям. Страны-члены ВТО обязаны определить общий предельный уровень этих мер поддержки (в денежной форме) и взять на себя обязательства по их сокращению. Предельный уровень поддержки сельского хозяйства рассчитывается как агрегированный показатель поддержки (АПП), при подсчете которого все виды поддержки суммируются.

«Зеленая корзина» – субсидии, не дающие основание для разбирательства, т.е. фактически разрешенные субсидии. Эти меры должны отвечать следующим фундаментальным требованиям: не оказывать искажающего влияния на внешнюю торговлю, осуществляться за счет финансируемых из государственного бюджета правительственных программ, не предусматривать перераспределение средств потребителей, не предусматривать поддержание цен производителей. К таким субсидиям относятся:

- финансирование научно-исследовательских работ и внедрение результатов;
- борьба с вредителями сельского хозяйства;
- подготовка кадров;
- услуги по продвижению товаров на рынках

- услуги по общедоступному инфраструктурному обеспечению (электроснабжение, дороги, водоснабжение, дренажные системы) при условии, что в расходы по услугам не включается субсидирование инфраструктуры внутри фермерских хозяйств;

- средства, направляемые на охрану окружающей среды;

- выделение средств для улучшения плодородия почв, для ветеринарных работ;

- финансовое участие правительства в программах страхования и обеспечения доходов

- помощь при стихийных бедствиях

- дотации регионам, находящимся в неблагоприятных условиях, программы региональной помощи.

О программах субсидирования следует уведомлять Комитет по субсидиям и компенсационным мерам, учрежденный в соответствии с Соглашением. Кроме того, если допустимая субсидия влечет за собой «серьезные неблагоприятные последствия» для национальной отрасли производства какого-либо члена ВТО, причиняя ей «ущерб, который трудно устранить», то данный член ВТО может инициировать консультации в рамках Комитета. Комитет вправе разрешить применить контрмеры пропорционально причиненному ущербу.

«Голубая корзина» – меры внутренней поддержки сельского хозяйства, т.е. прямые платежи производителям в рамках программ ограничения и сокращения производства сельскохозяйственных продуктов, осуществляемых путем:

- выведения земли из сельскохозяйственного оборота,

- сокращения поголовья скота в сельском хозяйстве,

- сокращения занятости в сельском хозяйстве.

Платежи производятся по отдельным сельскохозяйственным угодыям. Эти меры не подпадают под ограничения в рамках обязательств стран-членов ВТО по сокращению внутренней поддержки и не включаются в АПП.

В целом, присоединяющаяся к ВТО страна в сфере АПК и продовольственного рынка принимает на себя обязательства в четырех сферах. Соответственно, в данных сферах и происходит наиболее существенное и прямое изменение условий деятельности (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Сферы национальной аграрной политики и внутреннего продовольственного рынка, находящиеся под прямым воздействием ВТО

* составлено автором

По всем четырем сферам имеются как ожидаемые позитивные, так и возможные негативные последствия от интеграции страны в мировую систему торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием (Таблица 4).

Так, в сфере доступа на внутренний рынок сельскохозяйственных и продовольственных товаров можно говорить о таких ожидаемых позитивных эффектах, как рост иностранных инвестиций и приток новых технологий. Опыт зарубежных стран свидетельствует о положительном воздействии либерализации аграрного сектора на приток иностранных инвестиций в отрасль, что благоприятно сказывается на эффективности сельскохозяйственного производства и притоке технологий. Положительным эффектом является также обеспечение доступа потребителей к широкому

ассортименту импортного продовольствия, а в целом – о создании на внутреннем продовольственном рынке конкурентной среды, которая будет стимулировать национальных сельхозтоваропроизводителей к повышению качества и конкурентоспособности своей продукции, повышению степени ее переработки.

Таблица 4 – Характер влияния вступления в ВТО на отдельные сферы национальной аграрной политики и внутренний продовольственный рынок

Сфера влияния	Ожидаемые позитивные эффекты	Возможные негативные эффекты
Доступ на внутренний рынок сельскохозяйственных и продовольственных товаров	Достаточная защищенность отечественных производителей в условиях разумно открытой экономики	Ограничение маневренности и гибкости государственного регулирования таможенно-тарифных мер
	Доступ потребителей к разнообразным импортным продовольственным товарам	Угроза продовольственной безопасности страны
	Рост иностранных инвестиций, приток технологий	Потеря национальными производителями значительных долей внутреннего продовольственного рынка из-за низкой конкурентоспособности продукции
	В долгосрочной перспективе – повышение конкурентоспособности производства и обусловленный им экспорт продукции высокой степени переработки	
Государственная поддержка отечественных производителей сельскохозяйственной продукции	Предсказуемость, транспарентность и унифицированность правовой среды государственной поддержки	Запрет прямой поддержки, ограничение объемов поддержки
Экспорт сельскохозяйственной и продовольственной продукции	Получение более благоприятных условий доступа на мировые рынки	Запрет на применение экспортных субсидий кроме тех, которые зафиксированы в перечне обязательств страны
	Устранение дискриминации в торговле путем доступа к механизму ВТО по разрешению споров	
Режимы применения санитарных и фитосанитарных мер	Унифицированность режимов, единая научно-техническая и методологическая база	Переход на международные нормы регулирования может привести к заносу на территорию страны новых карантинных объектов, болезней

В свою очередь, многими экспертами справедливо указывается на то, что рост открытости внутреннего рынка всегда влечет за собой угрозу продовольственной безопасности государства, ведет к проигрышу в конкурентной борьбе большого числа национальных сельхозтоваропроизводителей, к утрате ими своих долей на внутреннем продовольственном рынке. Снижение доли отечественных производителей продовольствия на внутреннем рынке, в свою очередь, скажется на занятости в смежных отраслях. Наиболее уязвимыми являются отрасли пищевой промышленности, в особенности мясомолочная. При этом членство в ВТО ограничивает возможности государства в регулировании внешнеэкономической деятельности, в частности, связывание уровней импортных таможенных пошлин ограничивает маневренность и гибкость государственного регулирования таможенно-тарифных мер. Усложнится и затруднится защита государством отечественных производителей, т.к. из-за снижения уровней импортных таможенных тарифов облегчится доступ иностранного продовольствия на внутренний рынок, что может привести к сокращению производства собственной продукции.

В сфере государственной поддержки отечественных производителей сельскохозяйственной продукции также можно ожидать двоякого эффекта. С одной стороны, следование положениям Соглашения ВТО по сельскому хозяйству и принятие на себя страной международных обязательств по оказанию государственной поддержки национальным производителям сельскохозяйственной продукции и продовольствия по определенной схеме значительно увеличивает предсказуемость, транспарентность и унифицированность правовой среды государственной поддержки. С другой стороны, маневренность такой поддержки значительно сокращается, а ее объемы лимитируются.

Экспортеры во всех отраслях экономики являются стороной, которая оказывается в наибольшем выигрыше от вступления страны в ВТО, ведь основной задачей ВТО как раз и является либерализация международной

торговли и облегчение доступа национальных товаров и услуг на международный рынок. Сфера торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием – не исключение. Экспортеры получают более благоприятные условия доступа на мировые рынки на основе предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами-членами ВТО, включая транспарентность их внешнеэкономической политики. Также преимуществом станет устранение дискриминации в торговле путем доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов в случае, если они ущемляются партнерами. Одновременно с правом на защиту от несправедливой конкуренции на мировом продовольственном рынке, отечественные товаропроизводители получают возможность непосредственно участвовать в формировании правил международной торговли сырьем и продовольствием, руководствуясь национальными интересами.

Однако, субсидирование экспорта рассматривается ВТО как один из инструментов внешнеторговой политики, наиболее противоречащий принципу справедливой конкуренции. Поэтому Соглашение ВТО по сельскому хозяйству запрещает применять экспортные субсидии кроме тех, которые зафиксированы в перечне обязательств страны. Данный запрет распространяется как на виды субсидирования, так и на виды продукции. Присоединяющаяся страна должна предоставить информацию по фактическим затратам на субсидии и объему субсидируемого экспорта за последние три года и взять обязательства в течение 6-летнего периода провести сокращение по затратам – на 36% и по объему – на 21% (для развитых стран).

Наконец, в сфере применения санитарных и фитосанитарных мер ожидаемый положительный эффект от вступления в ВТО в виде унификации мер регулирования и приведения их к одной научно-технической и методологической базе может быть нивелирован тем, что после вступления в ВТО страна обязана применять санитарные и фитосанитарные меры или

ограничения в соответствии с Соглашением ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер и только на основе научно-обоснованных принципов фитосанитарного риска. Увеличение потока импортной дешевой продукции может привести к заносу на территорию стран новых карантинных объектов, болезней.

В целом, подводя итог рассмотрению возможного влияния интеграции страны в мировую систему торговли сельскохозяйственной продукцией на форматы регулирования национальных продовольственных рынков, следует констатировать, что принятие единых для всего мирового сообщества правил игры способствует ускорению перехода отраслей АПК на цивилизованные рыночные отношения, окажет позитивный эффект на инвестиционный климат, улучшит условия для доступа отечественной продукции АПК на внешний рынок, создаст дополнительные условия для повышения ее качества и конкурентоспособности.

В современной глобальной экономике, по мнению Кусакиной О.Н., именно конкурентоспособность одновременно выступает критерием, фактором и необходимым условием, обеспечивающим вхождение страны в мировой рынок [99]. Поскольку экономики большинства стран мира сегодня глубоко интегрированы в мирохозяйственные связи, то перспективы их развития во многом зависят от того, смогут ли они выдержать международную конкуренцию в области производства и реализации товаров и услуг и создать инвестиционный климат для привлечения капитала. Каргин Е.С. утверждает, что в аспекте интеграции России в систему мировой торговли ответ на вопрос о том, будет ли это способствовать повышению конкурентоспособности российского сельского хозяйства, представляется одним из ключевых для оценки совокупного эффекта от вступления в ВТО.

По оценкам Ефимовой Г.А. и Степановой Е.Г., конкурентными преимуществами России в формате ВТО являются обширные площади плодородных сельскохозяйственных земель, природные ресурсы, производственный потенциал [67]. Внешнеторговая интеграция позволяет

получить дополнительные источники финансирования, инвесторов, доступ к технике и технологиям партнеров. Мнение о том, что российский АПК может составить значительную конкуренцию сельскому хозяйству других участниц ВТО поддерживается и рядом других ученых, к примеру Аслундом А., Вегреном С.К., Каримовой Д.Ф., Муталимовым Д.А.

Однако, при наличии ряда конкурентных преимуществ имеются и серьезные негативные последствия для конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производства. По словам тех же Ефимовой Г.А. и Степановой Е.Г., вступление в ВТО приводит к необходимости осуществлять реформирование экономики, снижать уровень государственной поддержки, тем самым ориентируя аграрную политику на поддержание естественной конкуренции [67]. Однако, в таких «естественных» условиях ухудшится экономическое положение большинства отраслей животноводства и растениеводства из-за низкой конкурентоспособности продукции, в основе которой лежит низкий уровень обеспеченности качественными факторами производства, а также слабое взаимодействие сельскохозяйственного производства с отраслями промышленности и сферами услуг. Существует вполне реальная угроза продовольственной безопасности страны. При этом возможностей эффективного прямого влияния на складывающуюся на внутреннем продовольственном рынке ситуацию у государства, вступающего в ВТО, становится гораздо меньше. В связи с этим необходим анализ существующих на сегодняшний день форм и методов аграрной политики государства и направлений наиболее эффективного их применения на внутреннем продовольственном рынке и во внешней политике в новых условиях торгово-экономической интеграции.

1.3. Современные формы и методы аграрной политики на продовольственных рынках

В настоящее время аграрная политика включает в себя гораздо более широкий спектр вопросов, чем это было в 1990-х гг., когда ГАТТ было трансформировано в ВТО и Соглашение по сельскому хозяйству вступило в силу. Акцент аграрной политики сместился с производства сельскохозяйственной продукции как такового на стратегические аспекты внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, социально-экономической ситуации в сельской местности, развития сельской инфраструктуры, занятости сельского населения и вовлечения сельских домохозяйств в экономическую деятельность, а также обеспечения национальной продовольственной безопасности. Это так называемая «новая парадигма» аграрной политики, которая сегодня разделяется большинством стран, в том числе и Россией, где принята Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.

Перед переходом непосредственно к рассмотрению современных форм и методов аграрной политики на продовольственных рынках мы считаем необходимым рассмотреть существующие подходы к содержанию аграрной политики и сформировать собственное понимание данного термина для целей последующего исследования.

Выделение аграрной политики как относительно самостоятельной области связано с особенностями социально-экономической структуры сельского хозяйства, спецификой регулирования экономических отношений в этой отрасли, с существованием различий между городом и деревней в условиях труда, жизни и быта.

Российским законодательством аграрная политика понимается как составная часть государственной социально-экономической политики,

направленная на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий [1].

Можно выделить два подхода к определению и уточнению сущности объекта аграрной политики – аграрных отношений. В первом аграрные отношения связаны исключительно с отношениями землевладения и землепользования (Г. Шмелев, И. Буздалов [10], Л. Усенко [185]). Во втором прослеживается более комплексный подход к определению аграрных отношений, к которым также относятся производственные и социальные аспекты. К примеру, Михайлушкин П.В. в своих исследованиях говорит об аграрной политике как мерах государственного регулирования агропродовольственного комплекса, направленных на преодоление недостатков механизмов рыночной экономики, главной целью которых является улучшение экономических и социальных параметров АПК, условий и результатов его деятельности [131].

Зейналов И.М. трактует государственную аграрную политику как целостную систему политико-экономической деятельности государства в пространстве политико-управленческого воздействия, которое проявляет себя как совокупность целей, задач, методов и институтов по выработке научно-обоснованных концепций развития аграрного сектора страны, приоритетных направлений развития аграрной сферы и агропромышленного производства и их практической реализации [73].

Приоритетные направления аграрной политики подчеркивает и Антамошкина Е.Н., которая определяет аграрную политику как составную часть экономической политики государства в сфере сельского хозяйства и агропромышленного производства, приоритетами которой являются обеспечение продовольственной безопасности, развитие и внедрение инноваций, сохранение ресурсного потенциала АПК [24].

Ряд исследователей в качестве дополнительных направлений выделяют создание современного конкурентоспособного производства в АПК,

кадровое обеспечение АПК, создание системы функционирования малого агробизнеса и другие [153].

Многие современные исследователи признают необходимость институциональных преобразований в аграрной сфере экономики, более того связывают их с достижением устойчивого развития агропромышленного комплекса и продовольственного рынка [165], [172]. К проблеме институционального характера можно отнести и последствия либерализации продовольственных рынков [66].

Продовольственные рынки и в целом АПК – одна из наиболее комплексно регулируемых со стороны государства сфер экономики во всех странах мира. Как показывает международный опыт, успешное преобразование экономических отношений в аграрной сфере невозможно без государственного регулирования процессов рыночной самоорганизации [95], а эффективная реализация аграрной политики в странах Европейского союза, США, Канаде, Австралии в немалой степени определяется их научной обоснованностью, пониманием реальных экономических процессов [66]. Такая высокая степень государственного вмешательства связана со спецификой продовольственных рынков, которые в недостаточной степени подготовлены к функционированию в либеральных условиях, а также с крайней важностью сферы сельскохозяйственного производства для продовольственного обеспечения населения и продовольственной безопасности страны. По мнению Антамошкиной Е.Н., либерализация продовольственных рынков является актуальной только в период устойчивого экономического роста аграрной сферы, при полностью восстановленном ресурсном потенциале сельхозпроизводства [23].

Учитывая все вышеприведенные подходы к трактовке сути и содержания аграрной политики, а также ее приоритетных направлений в современных условиях либерализации внутренних продовольственных рынков в связи с международной торгово-экономической интеграцией, мы считаем возможным сформулировать собственное понимание аграрной

политики как комплекса мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности национальных производителей сельскохозяйственной продукции, адаптацию субъектов внутреннего продовольственного рынка к условиям внешнеторговой либерализации, достижение положительного сальдо внешней торговли продовольствием, совершенствование социально-экономических отношений на селе и устойчивое развитие сельской местности.

Данный подход к определению содержания аграрной политики, в отличие от имеющихся на сегодняшний день, во-первых, в полной мере учитывает реалии интеграции внутреннего продовольственного рынка в единую мировую систему торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием (по трем выделенным в Разделе 1.2. направлениям: доступ на рынок, государственная поддержка и стимулирование экспорта), а во-вторых, подчеркивает необходимость комплексного развития отечественного АПК на основе совершенствования социально-экономических отношений в сельской местности.

По нашему мнению, устойчивое развитие села сегодня является тем фундаментом, без заложения которого невозможно говорить ни о какой конкурентоспособности отечественного АПК. Можно сколь угодно долго и усиленно защищать внутренний рынок и обеспечивать сельхозтоваропроизводителей государственной поддержкой – вполне достаточной даже с учетом принятого на себя Россией лимита в связи с вступлением в ВТО, но прорыва в конкурентоспособности не случится, пока на село не вернется квалифицированная рабочая сила, не будет создана разветвленная инфраструктура сельскохозяйственного производства и логистики, не активизируется малый бизнес в сельской местности, а доходы в сельской местности не приблизятся к уровню доходов городского населения.

Суммируя вышесказанное, в условиях роста открытости внутреннего продовольственного рынка мы предлагаем выделять четыре важнейших

направления в современной аграрной политике государства: защита внутреннего рынка, поддержка национальных сельхозтоваропроизводителей, стимулирование экспорта (шире – достижение положительного сальдо торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольственной безопасности) и обеспечение устойчивого развития сельской местности (Рисунок 7).

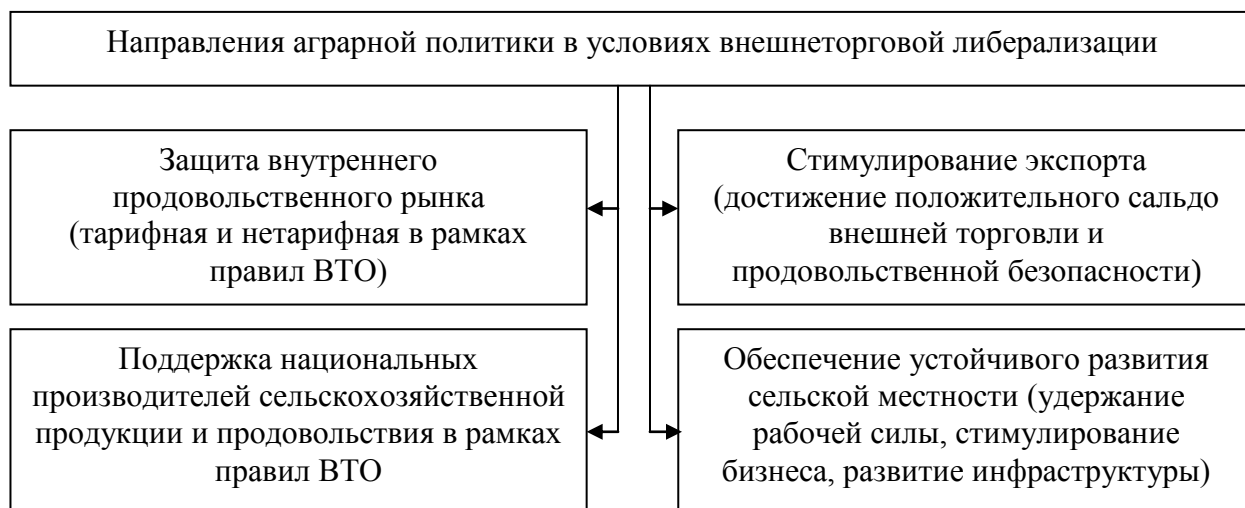

Рисунок 7 – Предлагаемые направления аграрной политики государства в условиях роста открытости внутреннего продовольственного рынка

* составлено автором

Рассмотрим содержание предлагаемых направлений аграрной политики (как ретроспективу, так и современные формы и методы реализации) более подробно.

Если говорить о защите внутреннего продовольственного рынка, то следует констатировать, что практика торгового протекционизма в данной сфере насчитывает не одно столетие. Торговые барьеры на пути импорта сельскохозяйственной продукции активно практиковались в мире до середины XIX века. Такой протекционизм в то время являлся самым распространенным способом регулирования внутренних продовольственных рынков. К середине XIX века страны Европы одна за другой стали

отказываться от ограничения внешней торговой экспансии аграрной продукции, что было вызвано необходимостью обеспечить непрерывные поставки зерна на внутренние продовольственные рынки в условиях ограниченности его предложения (экспорт из России снизился из-за участия страны в Крымской войне, а экспорт из США – из-за Гражданской войны).

С прекращением военных действий и последовавшим стремительным развитием инфраструктуры (железнодорожная сеть, перегрузочные терминалы, судоходные новации) объем поставок экспортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Европу возобновился, что негативным образом сказалось на внутреннем сельскохозяйственном производстве. Большинство европейских стран к концу XIX века возобновили практику тарифной защиты национальных производителей продовольствия и внутренних продовольственных рынков.

Новый виток протекционизма приходится на начало 1930-х годов. Первая Мировая война и последующие годы восстановления привели к росту спроса на продовольствие. Реагируя на рост спроса и, соответственно, цен, страны-экспортеры резко увеличили предложение продовольствия. Пик предложения пришелся на годы мирового экономического кризиса, вызвав обвал цен на зерно и на продукцию животноводства. Франция и Германия поднимают импортные пошлины до 200-300%, практически останавливая импорт продовольствия.

Однако, даже такое тарифное регулирование не достигает цели закрытия рынков, поэтому страны-импортеры расширяют арсенал протекционистских мер. В 1931 г. Францией впервые применяются нетарифные протекционистские меры – импортные квоты, нормы помола (обязательная доля отечественной пшеницы в муке) и фитосанитарные нормы.

В результате этих протекционистских мер мировая торговля продовольствием сократилась примерно на четверть. После Второй Мировой войны в Европе вновь наблюдался дефицит продовольствия, но по мере

восстановления уровня продовольственного потребления (к 1951-1953 гг.), торговые отношения вновь стали характеризоваться усилением протекционизма. Ситуация была частично урегулирована в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), на базе которого чего впоследствии была создана Всемирная торговая организация (ВТО). Одной из главных целей ВТО как раз и стало снижение аграрного протекционизма в мире.

Несмотря на такую всеобщую цель и серьезнейшие усилия по ее достижению, мировые тарифы в сельском хозяйстве в настоящее время остаются многократно выше, чем в промышленности. Современное развитие мирового продовольственного рынка характеризуется, прежде всего, возникновением глобальной формы аграрного протекционизма и интенсификацией усилий отдельных государств по защите внутренних продовольственных рынков и поддержке национальных производителей продовольствия и сельскохозяйственной продукции.

В рамках ВТО страна-член не может обеспечивать эффективную защиту своего внутреннего рынка, просто увеличивая размер импортных пошлин, поскольку импортный тариф ее «связан» на уровне, определенном при присоединении этой страны к ВТО (выше зафиксированного уровня за некоторыми исключениями страна-член ВТО не имеет право повышать ставки таможенных пошлин).

В целом снижение средневзвешенной ставки от текущего уровня до конечного уровня, согласованного в переговорах по присоединению России к ВТО, составит порядка 3%. Аналогичное снижение наблюдается в части промышленных товаров. В части сельскохозяйственных товаров и продовольствия снижение составит порядка 4,4% (Таблица 5). Представленные в Таблице 5 ставки начального уровня средневзвешенного таможенного тарифа в соответствии с обязательствами по вступлению в ВТО представляют собой максимально допустимый уровень ставок пошлин, который может применяться с даты присоединения России к ВТО, а ставки

конечного уровня – максимально допустимый уровень ставок пошлин, который может применяться по истечении переходных периодов. Переходные периоды для либерализации доступа на рынок, как правило, составляют 2-3 года. По наиболее чувствительным товарам – 5-7 лет.

Таблица 5 – Ставки импортных пошлин в России в результате вступления в ВТО по сравнению с действующими тарифами, %

Товары	Ставка Единого таможенного тарифа (ЕТТ), средневзвешенная	Ставка таможенного тарифа в соответствии с обязательствами по вступлению в ВТО, средневзвешенная	
		Начальный уровень	Конечный уровень
Вся номенклатура	10,293	11,850	7,147
Сельскохозяйственные товары	15,634	15,178	11,275
Промышленные товары	9,387	11,256	6,410

Таким образом, «классические» возможности протекционистского инструментария защиты с помощью одностороннего изменения ставок таможенных пошлин, которые так широко использовались в мире еще несколько десятилетий назад, в настоящее время для стран-членов ВТО недоступны. В данных условиях единственным эффективным инструментом обеспечения надлежащей защиты внутреннего продовольственного рынка, который предусмотрен ВТО, остаются специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры.

Каждая из мер выполняет свои специфические функции и применяется в определенных условиях и в течение определенного периода времени. Так, специальные защитные меры призваны защитить национальную отрасль, терпящую убытки в связи с резко возросшим импортом аналогичного товара, антидемпинговые направлены на устранение недобросовестной конкуренции со стороны товаров, поступающих по демпинговым ценам, а компенсационные применяются в отношении субсидируемого импорта (Таблица 6).

Таблица 6 – Меры защиты внутреннего продовольственного рынка, предусмотренные ВТО

Мера защиты	Предназначение	Условия применения	Период применения
Специальные защитные меры	Защита национальных производителей при резко возросшем импорте какого-либо товара	Импорт какого-либо товара резко увеличивается за последние годы и это причиняет серьезный ущерб (или создает угрозу серьезного ущерба) отечественным производителям этого товара. При этом увеличение импорта происходит из всех стран, осуществляющих поставки данного товара	4 года (с максимальным продлением до 8 лет)
Антидемпинговые меры	Устранение недобросовестной конкуренции со стороны товаров, поступающих по демпинговым ценам	Наличие доказательств импорта какого-либо товара по демпинговым ценам, а также того, что это причиняет материальный ущерб (или создает угрозу материального ущерба) отечественным производителям аналогичного товара или приводит к существенному замедлению создания отрасли отечественной экономики	Не более 5 лет, с возможностью последующего продления по результатам соответствующего пересмотра
Компенсационные меры	Применяются в отношении субсидируемого импорта	Импорт какого-либо товара, при производстве, транспортировке или экспорте которого в иностранном государстве использовались специфические субсидии, что причиняет материальный ущерб (или создает угрозу материального ущерба) отечественным производителям аналогичного товара или приводит к существенному замедлению создания отрасли отечественной экономики.	Не более 5 лет, с возможностью последующего продления по результатам пересмотра

Специальные защитные меры применяются в случае, когда импорт какого-либо товара резко увеличивается за последние годы и это причиняет серьезный ущерб (или создает угрозу серьезного ущерба) отечественным производителям этого товара. При этом увеличение импорта происходит из всех стран, осуществляющих поставки данного товара.

В случае введения специальной защитной меры отечественным производителям, неожиданно столкнувшимся со значительными объемами конкурирующих иностранных товаров, государством дается некоторое время для адаптации к работе в условиях иностранной конкуренции. Специальные защитные меры могут вводиться сроком на 4 года (с максимальным продлением до 8 лет) и должны быть отменены, как только обстоятельства, лежащие в их основе, прекратят оказывать свое негативное влияние.

Антидемпинговые меры направлены на устранение недобросовестной конкуренции со стороны товаров, поступающих по демпинговым ценам, т.е. по цене, ниже нормальной стоимости. Под нормальной стоимостью, как правило, понимается цена продаж товара на внутреннем рынке страны-экспортера.

Важно отметить, что сам по себе «демпинг» не является запрещенной практикой и его применение в качестве рыночной стратегии не противоречит нормам ВТО. Однако, принимая во внимание, что эта тактика может наносить ущерб (угрозу) национальной отрасли и способствовать вытеснению с рынка национальных производителей, в рамках ГАТТ/ВТО был создан соответствующий универсальный механизм противодействия.

Зачастую целью демпинговой политики иностранных поставщиков является захват как можно большей доли рынка иностранного государства и закрепления на нем (иногда в качестве монополиста). В некоторых случаях иностранные компании готовы продавать свой товар на экспорт в течение определенного периода даже по убыточным ценам в надежде, что они смогут возместить свои потери после устранения конкуренции со стороны местных производителей, или компенсируя высокими ценами продаж этого товара на

своём внутреннем рынке. Большие западные корпорации, обладающие существенными финансовыми ресурсами, могут позволить себе пойти на такие затраты для завоевания иностранного рынка. При этом местные компании зачастую просто не обладают необходимыми ресурсами для противостояния агрессивной ценовой политике иностранных производителей.

В соответствии с международными правилами антидемпинговые меры могут быть применены в случае наличия доказательств импорта какого-либо товара по демпинговым ценам, и что, это причиняет материальный ущерб (или создает угрозу материального ущерба) отечественным производителям аналогичного товара или приводит к существенному замедлению создания отрасли отечественной экономики.

Антидемпинговая мера применяется посредством введения антидемпинговой пошлины или одобрения ценовых обязательств, принятых экспортером на срок не более 5 лет, с возможностью последующего продления по результатам соответствующего пересмотра.

Компенсационные меры применяются в отношении субсидируемого импорта, т.е. импорта какого-либо товара, при производстве, транспортировке или экспорте которого в иностранном государстве использовались специфические субсидии

Субсидии в ВТО подразделяются на 3 основные категории:

- запрещенные (направленные на импортозамещение или напрямую связанные с результатами экспорта), которые должны быть устранены страной-членом ВТО к моменту присоединения (для развивающихся и наименее развитых стран есть более льготный переходный период), являющиеся специфическими;

- специфические («наказуемые») субсидии, предоставляемые одному или группе предприятий, отрасли или группе отраслей, определенному региону. Именно эти субсидии являются предметом

компенсационных расследований, т.к. создают преференциальный режим для предприятия/отрасли/региона;

– субсидии, носящие «горизонтальный» характер, т.е. доступные без исключения всем предприятиям/отраслям/регионам на равных условиях. Такие меры не являются предметом компенсационных расследований, т.к. не предоставляют привилегий отдельным субъектам рынка.

За исключением запрещенных субсидий, прочие виды субсидирования, как и демпинг, не являются запрещенной практикой. Но, учитывая степень их возможного «искажающего» воздействия на конкуренцию, могут стать предметом компенсационного расследования.

В соответствии с международными правилами компенсационные меры применяются в случае импорта какого-либо товара, при производстве, транспортировке или экспорте которого в иностранном государстве использовались специфические субсидии, что причиняет материальный ущерб (или создает угрозу материального ущерба) отечественным производителям аналогичного товара или приводит к существенному замедлению создания отрасли отечественной экономики.

Компенсационные меры устанавливаются на срок не более 5 лет, с возможностью последующего продления по результатам пересмотра.

Вторым направлением аграрной политики в условиях роста открытости внутреннего продовольственного рынка является государственная поддержка национальных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Методология ВТО в области государственной поддержки уже была описана нами выше, в Разделе 1.2. Вопросы государственной поддержки АПК являются одними из самых дискуссионных в рамках многосторонних переговоров и торговых раундов ВТО. Развитые страны, преимущественно США и ЕС, уделяют значительное внимание использованию широкого инструментария мер, влияющих на конкурентоспособность национальных производителей сельскохозяйственной продукции и характер торговли – как косвенно, так и

напрямую. Такая политика приводит к эффективному устранению ценового диспаритета между внутренними и международными рынками, чем обеспечивает рост доходов фермеров.

Таблица 7 – Механизмы устранения диспаритета внутренних и мировых цен на сельскохозяйственную продукцию в США и ЕС

Целевые направления	ЕС	США
Поддержка доходов фермеров	Прямые выплаты фермерам для поддержания доходов. Платежи при ущербе от стихийных бедствий.	Прямые платежи в доход фермеров. Платежи при ущербе от стихийных бедствий. Платежи за ущерб, связанный с реорганизацией производства.
Ограничение импорта	Импортные пошлины на продовольствие. Лицензирование импорта. Установление импортных квот.	Импортные пошлины на основные виды продукции.
Ценовая поддержка фермеров	Индикативные цены: 1. Целевые – высокие. 2. Цены вмешательства – минимальные цены внутреннего рынка. 3. Пороговые – минимальные цены импорта.	Индикативные цены: 1. Целевые – минимальные цены внутреннего рынка 2. Интервенционные – равные целевым или залоговым 3. Разностные платежи
Сокращение производства продукции	Борьба с излишками на внутреннем рынке. Стимулирование вывода земель из оборота. Программы выхода фермеров из отрасли. Сокращение посевов в обмен на поддержку цен и доходов.	Борьба с излишками на внутреннем рынке. Стимулирование вывода земель из оборота. Программы консервации земель. Сокращение посевов в обмен на поддержку цен и доходов.
Стимулирование внутреннего спроса	Не распространены.	Продовольственная помощь малоимущим.

Однако, в последние годы в развитых странах мира наблюдается тенденция постепенного снижения объемов государственной поддержки национальных АПК. Вместе с сокращением объема относительной поддержки меняются и ее способы. Более того, поддержка переориентируется с производства определенных сельскохозяйственных продуктов на программы ограничения производства, например, когда

компенсационные выплаты привязаны к фиксированным площадям и урожаям или фиксированному поголовью скота. Страны с самым высоким уровнем развития выделяют максимальные суммы на поддержку производителей сельскохозяйственной продукции. В США ее размер достигает почти 47 млрд. долл., в ЕС – 121 млрд. долл., а в Японии – 49 млрд. долл. (Рисунок 8) [66].

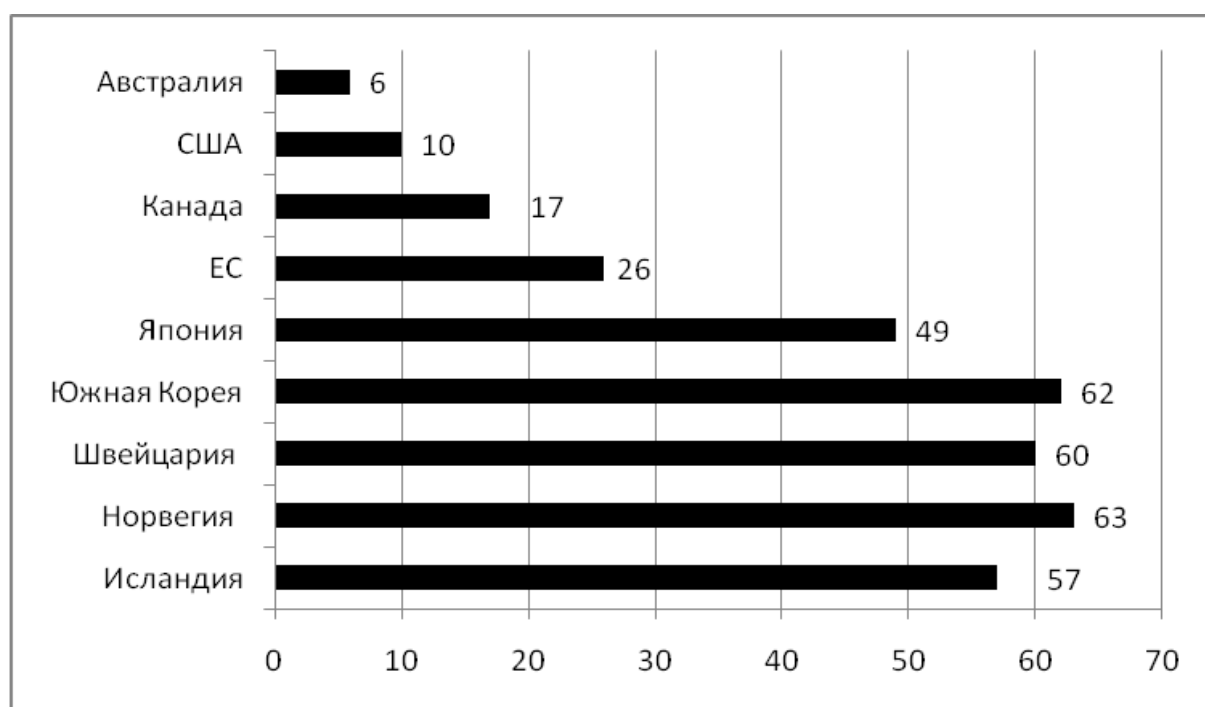

Рисунок 8 – Поддержка АПК в отдельных развитых странах в 2013 г., % от общего дохода фермеров.

* составлено автором на основе [66]

Для защиты отдельных сегментов национальных АПК, наиболее чувствительных к воздействию иностранной конкуренции, развитые страны применяют различные заградительные барьеры. К примеру, «тарифные пики», установленные в развитых странах на отдельные виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия превышают 100%, тогда как средний уровень тарифной защиты для АПК в странах-членах ВТО составляет 62% (уровень тарифной защиты АПК в странах ЕС составляет 20,5%). Используются также различные нетарифные барьеры, меры фитосанитарного контроля.

Основным «искажающим» эффектом поддержки АПК в развитых странах для мирового рынка сельскохозяйственной продукции многие эксперты считают то, что правила ВТО не учитывают существующих различий между природно-экономическими условиями сельского хозяйства в разных странах, специфики последних десятилетий переходных экономик, которые характеризовались значительным падением сельскохозяйственного производства (как в странах СНГ).

Крупнейшие мировые экспортеры продовольствия (США, Австралия, ЕС) обладают более благоприятными природно-экономическими условиями для ведения сельского хозяйства, в отличие от многих развивающихся стран, в том числе России и стран СНГ. С другой стороны – развитые страны-экспортеры, учредившие в середине XX в. Генеральное соглашение о тарифах и торговле и обладающие диверсифицированными и мощными АПК, сегодня обладают значительными преференциями в ВТО и широко используют экспортное субсидирование сельского хозяйства, что недоступно для присоединяющихся стран.

Развитые страны, являющиеся членами ВТО, не только поддерживают производство путем административного регулирования цен и дотационными выплатами, но и повышают конкурентоспособность своего аграрного сектора активным предоставлением национальным сельскохозяйственным производителям услуг общего характера, относящихся к «зеленой корзине». К данным услугам, в первую очередь, относятся:

- внедрение в производство передовых научных достижений,
- поддержка сбытовой, информационной, финансовой и транспортной инфраструктуры,
- затраты на страхование урожая,
- развитие консалтинга и информационного обеспечения в сельской местности,
- модернизация сельской инфраструктуры,
- поддержка научных исследований,

– ветеринарные услуги.

Эти меры поддержки не оказывают или оказывают незначительное искажающее воздействие на торговлю и производство. Вследствие этого они освобождаются от обязательств по сокращению и могут выделяться в любом объеме. Поддержка в рамках «зеленой корзины» имеет огромное значение для АПК развитых стран, в том числе и в конкурентной борьбе на мировом рынке сельскохозяйственной продукции, ведь конкурентные преимущества в издержках производства одной страны могут быть нивелированы меньшей стоимостью транспортировки и меньшими издержками сбыта в другой стране.

Эффективность мер «зеленой корзины» в долгосрочной перспективе может быть даже выше, чем прямых субсидий. Однако в настоящее время наибольший искажающий эффект продолжают оказывать прямые выплаты производителям сельскохозяйственной продукцией. Данные выплаты используются правительствами в целях защиты мелких и средних фермеров от иностранной конкуренции, однако на практике наибольшую выгоду от них получают крупные производители, не столь остро нуждающиеся в защите и поддержке. Дело в том, что такая поддержка основана на определенных количественных показателях, соразмерно которым она и распределяется: на объемах производства, площадях земельных угодий или поголовье скота. Мелкие же фермеры, не будучи крупными землевладельцами и не получая высоких доходов от основной производственной деятельности, пытаются компенсировать доходы за счет работы вне фермы, которая, соответственно, не поддерживается.

Очевидно, однако, что развивающиеся страны не способны на поддержку своих АПК на том же уровне, что США, ЕС и другие развитые государства. Объемы государственной поддержки, получаемые производителями сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах, зачастую в десятки раз ниже, чем в развитых. Членство же в ВТО, как нами было показано выше (Таблица 4), в свою очередь, ограничивает

возможности государств в независимом регулировании своей внешнеторговой деятельности, а именно «связывание» импортных тарифов снижает степень гибкости государственного администрирования таможенно-тарифных мер.

Большинство развивающихся стран так или иначе находятся в зависимом положении на мировом рынке по сравнению с развитыми. Такие страны поставляют на мировой рынок сырье, природные ресурсы и сельскохозяйственную продукцию, а импортируют, напротив, товары более высокой степени переработки. Очевидно, что, находясь в такой «зависимости», развивающиеся страны все в большей мере обеспокоены тем, что основные выгоды от либерализации торговли получают развитые государства.

Обоснование экспорта сырья, природных ресурсов и товаров низкой степени переработки из развивающихся стран и обратный импорт высокотехнологичной продукции приводится в теории Хекшера-Олина, которая утверждает, что страны экспортируют те товары, при производстве которых интенсивно используются избыточные факторы (и, как следствие, наиболее развитые отрасли национальной экономики). Соответственно, развивающиеся страны, в которых труд и земля дешевле капитала, естественным образом специализируются на производстве и экспорте сырья и сельскохозяйственной продукции. Экспортируя данные товары, развивающиеся страны получают валютную выручку, которую затем тратят на импорт товаров более высокой степени переработки, произведенных в развитых странах при преимущественном использовании капитала, технологий и высококвалифицированной рабочей силы, т.е. факторов, дефицитных для развивающихся стран.

В данном смысле проблема эффективной государственной поддержки национальных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия тесно связана с третьим выделенным нами направлением аграрной политики – развитием экспортного потенциала национального

АПК, а более широко – с обеспечением такого объема внутреннего производства продовольствия, которого было бы достаточно для покрытия внутренних потребностей, а также для направления излишек на экспорт. С точки зрения эффективности продовольственного протекционизма наличие «экспортных» сельскохозяйственных продуктов имеет исключительно важное значение для страны. К примеру, государства Карибского бассейна благодаря экспорту бананов получают более половины поступлений в бюджет. Однако, в случае, если такой экспорт не диверсифицирован, возникает высокая степень зависимости от конъюнктуры конкретного рынка того или иного вида продукции.

Обратная сторона такой зависимости – зависимость внутреннего рынка страны от поставок импортного продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Когда страна направляет значительные ресурсы своего АПК на производство экспортного продукта, другие отрасли сельскохозяйственного производства испытывают отток данных ресурсов. Следовательно, в данных сферах возникает дефицит внутреннего предложения, который компенсируется за счет импортных поставок. Такая тенденция во многом характерна для продовольственных рынков стран с переходной экономикой, которые формировались в несколько иных условиях, чем рынки развитых государств.

Вхождение России в ВТО в 2012 г. и запрет на ввоз на территорию страны ряда сельскохозяйственных продуктов и продовольствия из стран ЕС и США, введенный в 2014 г., могут напрямую повлиять на реализацию Доктрины продовольственной безопасности, которая была нацелена на производство сельскохозяйственной продукции на национальной территории и силами отечественного аграрного сектора экономики. Действия данных сил являются разнонаправленными и, по сути, противоречат друг другу.

Такие изменения в политике импорта сельскохозяйственной продукции отразятся на продовольственной безопасности страны не только напрямую через изменение объемов импортных поставок продовольствия и объемов

импортозамещающего производства. Продовольственная безопасность будет затронута и косвенно – через влияние складывающейся финансово-экономической среды на агропромышленный сектор, а также на сельские территории. Современная ситуация в сельской местности России, с учетом появления новых негативных внешнеэкономических факторов, требует безотлагательных действий, как и формирования долгосрочного видения развития. Вследствие этого четвертым направлением аграрной политики государства в условиях роста открытости внутреннего продовольственного рынка должно стать обеспечение устойчивого развития сельской местности (удержание рабочей силы, стимулирование бизнеса, развитие инфраструктуры и другие меры). В данной сфере усилия должны быть направлены на решение следующих задач, актуализированных как внешнеторговой интеграцией нашей страны, так и усиливающейся неопределенностью дальнейшего развития ситуации в связи с разворачивающимися торгово-экономическими санкциями и односторонними запретительными мерами:

1. Разделение сельской социальной инфраструктуры и крупных производителей сельскохозяйственной продукции.

2. Создание системы финансирования сельских социальных услуг и инфраструктуры, которая бы четко разделяла сферы ответственности федерального, регионального и местного бюджетов, обеспечивала понятное и прозрачное перемещение бюджетных средств с высшего на низшие уровни, предоставляла местным бюджетам налоговую базу и возможность контролировать источники доходов и развивать их в соответствии с местными приоритетами и задачами.

3. Создание благоприятной деловой среды для развития малых форм бизнеса в сельской местности, как сельскохозяйственных, так и сопутствующих.

4. Развитие институтов информационной поддержки сельских жителей и местных производителей сельскохозяйственной продукции через

систему информационно-консультационных служб, региональных и муниципальных информационных центров.

5. Поддержка развития институтов гражданского общества, развитие самоуправления, вовлечение сельского населения в решение социально-экономических вопросов, актуальных как для конкретной местности их проживания, так и государства в целом.

Стратегическое видение эффективной государственной политики в сфере обеспечения устойчивого развития сельской местности в современных условиях внешнеторговой либерализации (с одной стороны) и растущей неопределенности внешнеторговой ситуации в связи с обоюдными санкциями между Россией и странами Запада (с другой стороны) должно включать в себя несколько составляющих. Устойчивое развитие сельской местности – один из двигателей экономического развития агробизнеса и залог продовольственной безопасности. Поэтому подход к обеспечению устойчивого развития должен быть мультисекторальным. Отдельные программы должны идентифицировать и наиболее эффективным способом реализовывать имеющийся потенциал развития сельских территорий посредством ряда факторов: поддержки местных производителей и сельских домохозяйств, развития инфраструктуры сельской местности, реализации природного и рекреационного потенциала.

ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

2.1. Характеристика и динамика развития продовольственного рынка России

Рассматривая развитие российского агропромышленного комплекса в ретроспективе, необходимо отметить одну характерную тенденцию – стремительное сокращение доли АПК в ВВП страны, особенно в начале 1990-х гг., после распада СССР и проведения либеральных экономических реформ. Такой эффект либерализации был свойственен практически всем переходным экономикам того времени, когда открытие внутреннего рынка вызвало незамедлительный рост импортных поставок, а отечественные производители объективно не имели возможности адекватно быстро среагировать на такое изменение внешней конкурентной среды. Тому было множество причин – и тяжелейшее финансово-экономическое положение большинства сельхозтоваропроизводителей на рубеже 1990-х гг., и разрушение производственных связей при распаде СССР, и высокие темпы инфляции, и морально устаревшие основные фонды. Россия только начинала учиться жить по новым рыночным законам, и конкурировать с западными поставщиками было крайне сложно.

В итоге только за несколько лет (1990-1995 гг.) доля АПК в ВВП России упала с 17,0% до 6,3%, а затем продолжила снижение, постепенно стабилизировавшись на уровне 3,3-3,4%. Такой показатель находится в пределах общемировой нормы, поскольку в настоящее время в подавляющем большинстве развитых стран доля АПК в ВВП колеблется в пределах 1-10% (к примеру, США – менее 1% в 2014 г.).

По прошествии периода стремительного роста и восстановления после финансово-экономического кризиса 1998 г., сельское хозяйство в России демонстрирует гораздо более умеренные темпы развития. В период

1999-2012 гг. благоприятная экономическая обстановка в России обеспечивала средний ежегодный рост отечественного АПК на 2,4%. Некоторый спад был отмечен только в 2010 г., когда в стране случилась аномальная засуха [234].

Продовольственный рынок характеризуется комплексом показателей. Улезько А.В. и Пашина Л.Л. в систему показателей состояния продовольственного рынка включают общеэкономические (объемы и динамика ВВП, объемы сельскохозяйственного производства, уровень и динамика занятости и реальных доходов населения), торговые (объемы и динамика экспорта и импорта сельскохозяйственного сырья и готовой продукции, движение товарных запасов), субъектные (состав и структура потребителей и продавцов сельскохозяйственной продукции) [184]. Колодина Н.Ф. к критериям оценки потенциала продовольственного рынка относит объемы производства и реализации сельскохозяйственной продукции [92], Кострова Ю.Б. дополняет данные критерии показателями спроса и предложения, уровня и динамики цен, инфраструктурного обеспечения рынка, степени и способов государственного регулирования рынка [93].

Детальная характеристика рынка позволяет выявлять его потребности, направления развития и регулирования. Однако, учитывая, что целью нашего исследования является адаптация продовольственного рынка России к условиям торгово-экономической интеграции, основное внимание при составлении характеристики рынка нами было уделено показателям производства сельскохозяйственной продукции (структура производства, доля АПК в ВВП и другие) и внешнеторговой деятельности (импорт и экспорт, сальдо внешнеторгового баланса, экспортная, импортная и внешнеторговая квоты, доля страны в мировом экспорте и импорте продовольствия).

Таблица 8 – Основные показатели развития российского АПК в 1990-2014 гг.

Показатель	1990	1995	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля АПК в ВВП, %	17,0	6,3	5,8	4,5	3,6	3,9	3,3	3,4	3,4	3,4	3,3
Площадь сельскохозяйственных угодий (без залежи), млн. га	213,8	209,6	197,0	193,0	191,0	191,8	191,9	191,7	191,9	191,8	191,8
Численность сельского населения, млн. чел.	39,5	39,4	39,0	38,8	37,9	37,7	37,5	37,3	37,2	37,1	37,0
Доля отраслей АПК в занятости населения, %	13,2	15,7	13,0	10,2	8,6	8,4	7,9	7,9	7,3	7,0	7,0

Площадь земель сельскохозяйственного назначения в России в последние десятилетия сокращается. Несмотря на наличие самой большой территории среди стран мира, только около 7% земель в России пригодны для ведения сельскохозяйственного производства. Большая часть территории страны расположена в зонах с неблагоприятными для производства сельскохозяйственной продукции климатическими условиями. За последние пять лет (с 2009 г.) уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения составило 16,2 млн. га. Однако, площадь сельскохозяйственных угодий (без залежи) в последние годы стабилизировалась на уровне 191,8 млн. га, а учитывая сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения, доля сельскохозяйственных угодий в общей площади земель сельскохозяйственного назначения растет – с 47,7% в 2009 г. до 49,7% в 2014 г.

Около четверти российского населения проживает в сельской местности, однако численность такого населения сокращается. Большинство сельских территорий испытывают экономический спад и депопуляцию.

Среди сельского населения России наблюдается резкое сокращение доли молодежи и населения в трудоспособном возрасте. Коэффициент рождаемости в сельской местности снижается более высокими темпами, чем в городской, что в совокупности с оттоком экономически-активного населения в города ведет к старению населения в сельских территориях.

Количество сельских поселений в России в 2010 г. (данные последней переписи) сократилось на 9,2 тыс. по сравнению с 1989 г. По данным Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), более трети жителей сельской местности рассматривают возможность переезда из сельской местности в городскую, а среди молодежи такая доля еще выше – до половины [194].

Такая тенденция не является уникальной для России. Похожие процессы наблюдаются и в других странах. В частности, в США и странах ЕС за последние пять лет доля сельского населения сократилась на 5% [230]. Низкая статусная ценность жизни в сельской местности, высокая рискованность сельскохозяйственного производства, отсутствие значительных перспектив карьерного роста и увеличения уровня дохода при занятии традиционными для сельской местности видами деятельности вынуждают рабочую силу мигрировать в более экономически развитые и привлекательные территории городского или пригородного типа [226].

Ежегодно доля занятых в сфере сельского хозяйства неуклонно снижается. За последние 10 лет этот показатель сократился более чем на три процентных пункта, а с начала 1990-х гг. – практически вдвое. Причин тому множество: банкротство сельхозпредприятий, миграция населения из сельской местности в городскую, сокращение доли животноводства в структуре АПК. Животноводство – гораздо более трудоемкая отрасль по сравнению с растениеводством, а также тесно связанная с кормопроизводством. Сокращение животноводства не только высвобождает намного больше рабочей силы, чем сокращение растениеводства, но еще и влечет за собой снижение занятости в смежных отраслях.

Такое положение дел, среди всех прочих, оказывает эффект на соотношение производства и потребления продовольствия внутри страны: численность рабочей силы для производства продуктов питания сокращается, а спрос на такие продукты растет с ростом городского населения. Причем, это спрос платежеспособный и увеличивающийся по мере роста уровня жизни городского населения и бывших жителей сельской местности, мигрировавших в города.

Такой спрос необходимо удовлетворять, поэтому внешнеторговый оборот продукции АПК, увеличиваясь в течение рассматриваемого периода 1990-2014 гг., рос не только за счет стремящихся вверх мировых цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, но и за счет увеличения Россией объемов импорта продовольствия. Начиная с 1970-х гг., СССР был одним из крупнейших импортеров зерна (в основном фуражного) в мире. В 1990-х гг. вместо импорта кормов Россия стала импортировать готовую животноводческую продукцию, так как отечественное животноводство оказалось менее конкурентоспособным, чем растениеводство, причем ввоз мяса и, в особенности птицы, достиг особенно больших размеров. Доля продовольственного импорта, достигшая в СССР в 1980 г. 24% и снизившаяся до 16% в 1990 г., в России вновь стала расти.

С начала рыночных реформ в России в 1990-х гг. агропромышленный комплекс испытал существенную реструктуризацию в плане производимой сельскохозяйственной продукции. Это было вызвано всеми вышеперечисленными факторами: падением объемов внутреннего производства, ростом импортных поставок на внутренний рынок, сокращением платежеспособного спроса, оттоком квалифицированной рабочей силы из сферы сельскохозяйственного производства.

Поскольку рыночные реформы в российском АПК подразумевали широкую приватизацию, объемы государственной поддержки путем субсидирования и применения других инструментов были существенно снижены, а сама реструктуризация отношений землевладения и

землепользования вызвала множество нерешенных вопросов и неопределенностей, сказавшихся на эффективности сельскохозяйственного производства [78]. Принимая во внимание нарушение сложившихся экономических связей между производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции и продовольствия, оказавшихся после распада СССР по разные стороны государственных границ, следует признать падение объемов сельскохозяйственного производства в стране в переходный период 1990-1998 гг. закономерным.

Однако, уже после 1999 г. объем производства продукции сельского хозяйства в России начинает расти, главным образом за счет растениеводческой продукции. Для этого на внутреннем продовольственном рынке России к тому времени сложились две главные причины. Обе они были связаны с произошедшим в стране в конце 1990-х гг. финансово-экономическим кризисом, однако при этом имели разную направленность.

Первая причина роста объема национального сельхозпроизводства – значительное подорожание импортных сельскохозяйственных продуктов и продовольствия вследствие девальвации национальной валюты в 1998-1999 гг. Отечественные производители стремились занять освободившуюся на рынке нишу доступного потребителям продовольствия, работая, таким образом, на импортозамещение.

Вторая причина также имеет под собой «валютную» основу. В связи девальвацией национальной валюты и ее нестабильностью получать выручку за произведенную продукцию в иностранной валюте стало для производителей намного более привлекательно и выгодно. Поэтому наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия имело целью выход на внешние рынки и получение дополнительных доходов в иностранной валюте.

Основным «экспортным» товаром отечественного АПК всегда являлись зерновые культуры, в частности, пшеница. Доля зерновых в структуре производства сельскохозяйственной продукции растет после

1999 г., достигая к 2008 г. 20,3%. Активизация же производства животноводческой продукции, напротив, была вызвана стремлением заместить на внутреннем рынке значительно подорожавший импорт (Таблица 9).

Таблица 9 – Структура производства сельскохозяйственной продукции в России в 1990-2014 гг., %

Показатель	1990	1995	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего продукции АПК	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Продукция растениеводства, всего, в т.ч.:	36,7	53,1	52,9	51,9	53,1	49,2	45,1	52,2	49,0	52,0	51,0
зерновые	10,3	12,5	16,6	17,5	20,3	14,7	10,5	17,3	13,5	16,7	16,0
технические культуры	2,0	3,3	2,5	4,3	4,5	4,7	5,6	5,5	4,6	5,8	5,7
картофель	10,8	17,9	14,4	11,7	11,4	12,0	10,7	9,8	10,4	10,0	11,2
овощи и бахчевые	6,1	9,9	10,7	9,5	9,1	9,7	10,5	9,9	10,2	9,8	10,0
фрукты и ягоды	1,5	2,8	4,1	4,0	3,6	2,9	2,8	2,7	2,8	2,8	2,8
Продукция животноводства, всего, в т.ч.:	63,3	46,9	47,1	48,1	46,9	50,8	54,9	47,8	51,0	48,0	49,0
мясо и птица	21,4	20,2	23,3	23,3	24,5	28,6	30,2	29,5	30,4	29,7	31,4
молоко	17,9	18,8	17,0	17,6	16,7	16,2	18,4	15,2	17,9	16,3	16,8
яйца	4,5	4,8	4,7	5,0	4,1	4,1	4,2	4,0	3,9	4,1	4,3
шерсть	0,9	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

В целом, при изучении соотношения долей растениеводства и животноводства в структуре национального производства сельскохозяйственной продукции в последние десятилетия, следует отметить «смену приоритетов». Если до 1990-х гг. отечественный АПК строился, в основном, на отрасли животноводства, то начиная с 1991 г. мы видим резкое сокращение доли животноводства в структуре российского АПК и соответствующий рост доли растениеводства. Объясняется это тем, что по сравнению с растениеводством, животноводство более трудоемко и менее рентабельно (Рисунок 9).

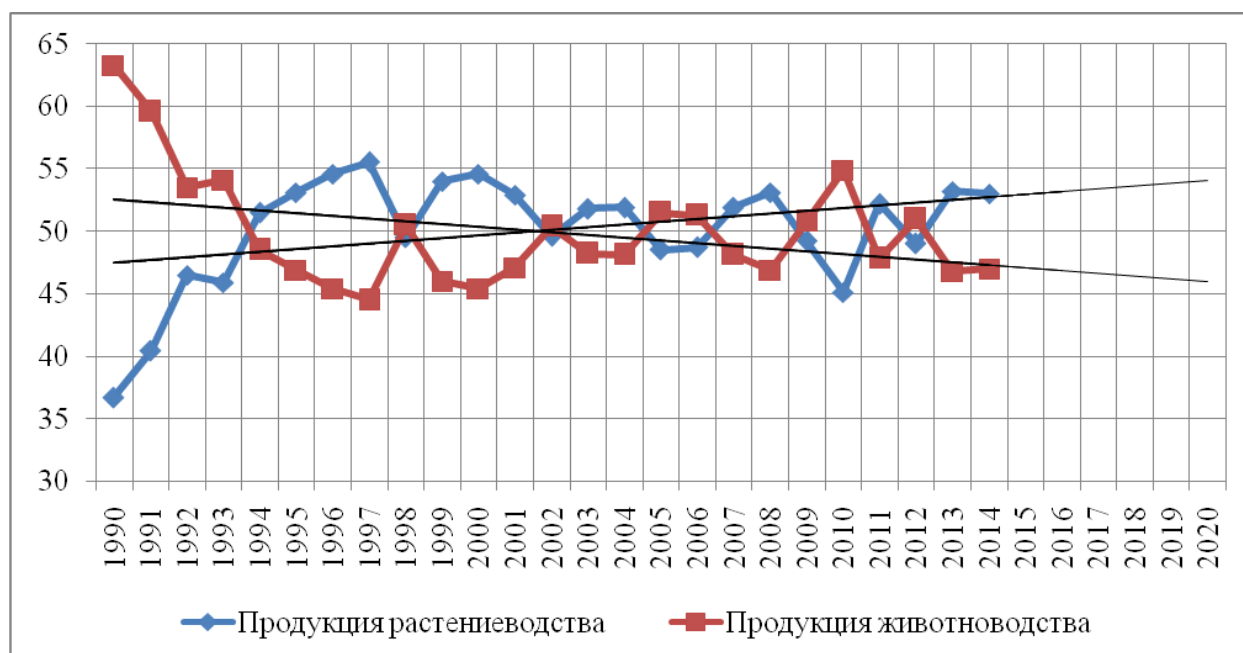

Рисунок 9 – Структура производства сельскохозяйственной продукции в России в 1990-2014 гг. и прогноз на период до 2020 г.

* составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru)

В 2006 году в России было начато осуществление приоритетного национального проекта «Развитие АПК», одним из направлений которого стало развитие животноводства. Однако, после того, как краткосрочный эффект роста объема производства продукции животноводства в связи с вводом в действие новых производственных комплексов был исчерпан, доли растениеводства и животноводства в структуре производства сельскохозяйственной продукции в России находятся в относительном равенстве.

Анализ данных о структуре производства сельскохозяйственной продукции в России в 1990-2014 гг. позволяет прогнозировать расхождение долей растениеводства и животноводства вплоть до 2020 г. (животноводство – до уровня 46%, растениеводство – до уровня 54%).

На структуру внутреннего продовольственного рынка России и его динамику в 1990-2014 гг. кроме соотношения экспортно-ориентированного и импортозамещающего производства влияла и ценовая политика.

После распада СССР цены на все факторы производства стремительно росли – более высокими темпами, чем цены на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие.

Сельское хозяйство едва ли больше других отраслей национальной экономики страдало от роста цен на горюче-смазочные материалы, электроэнергию, перевозку и хранение сельскохозяйственной продукции. Вследствие этого формировался значительный ценовой диспаритет между ценами на сельскохозяйственную продукцию и ценами готовой продукции других отраслей национальной экономики, а прибыльность сельскохозяйственных производителей оказывалась одной из самых низких в российской экономике.

Крайне негативное влияние оказывала и нестабильность внешней среды – инфляция относительно стабилизировалась в коридоре 10-20% только после 2002 г., тогда как по итогам кризисного 1999 г. ее уровень составлял 84,4% (Рисунок 10) [234].

В целях лучшей визуализации графика нами сознательно были исключены из базы данных показатели инфляции в России в период 1991-1994 гг. вследствие их высоких значений (2500% в 1992 г., 874% в 1993 г. и 307% в 1994 г.).

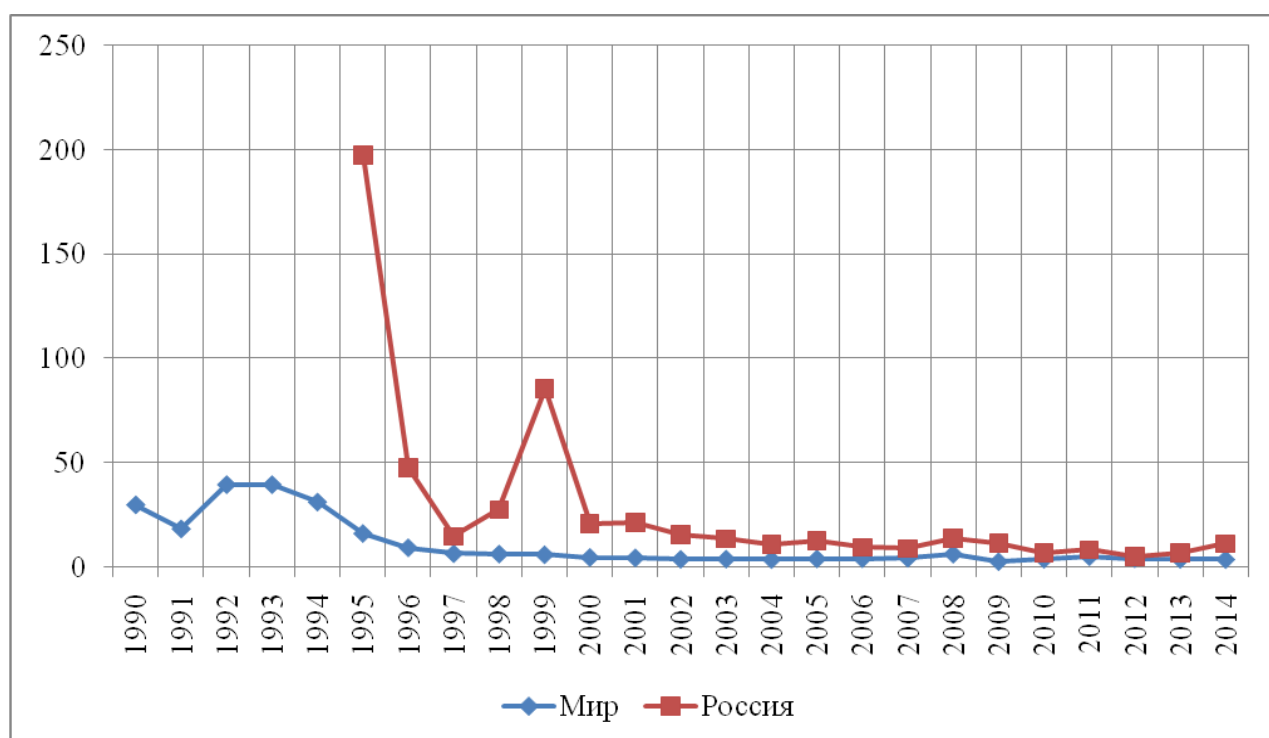

Рисунок 10 – Среднегодовые уровни инфляции в мире и России в 1990-2014 гг., %.

* составлено автором на основе [234], данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru) и Конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org).

С 1990 по 1992 гг. цены на реализованную сельскохозяйственную продукцию выросли почти в 14 раз (на продукцию растениеводства – в 30 раз, животноводства – в 9 раз), а цены на промышленную продукцию в 34 и услуги – в 19 раз. Заметное ухудшение паритета цен произошло в 1994 г. после либерализации цен на топливно-энергетические ресурсы. В 1996-1997 гг. индекс паритета тоже снизился, хотя и в меньшей степени.

По мнению Михайлова А., продовольственная инфляция в России — это не следование за динамикой мирового рынка, она определяется в первую очередь внутренними российскими факторами [127]. Анализ динамики индексов цен на сельскохозяйственную продукцию в мире и России в 1990-2014 гг. (Рисунок 11) позволяет увидеть, что хотя индекс цен российских производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия и

находился в мировом тренде с начала 2000-х гг. до 2008-2009 гг., последовавшая мировая финансово-экономическая рецессия, а затем и кризисные явления в самой российской экономике вкупе с внешнеполитическими сложностями и мерами по ограничению импорта сельскохозяйственной продукции в Россию в ответ на наложенные на страну санкции вызвали существенное расхождение показателей индексов мировой цены и цены отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Индексы цен на Рисунке 11 представлены по отношению к 2002 г. Выбор данного базисного периода обусловлен тем, что нами в качестве точки отсчета была выбрана середина анализируемого 25-летнего периода, которая приходится на 2002 г.

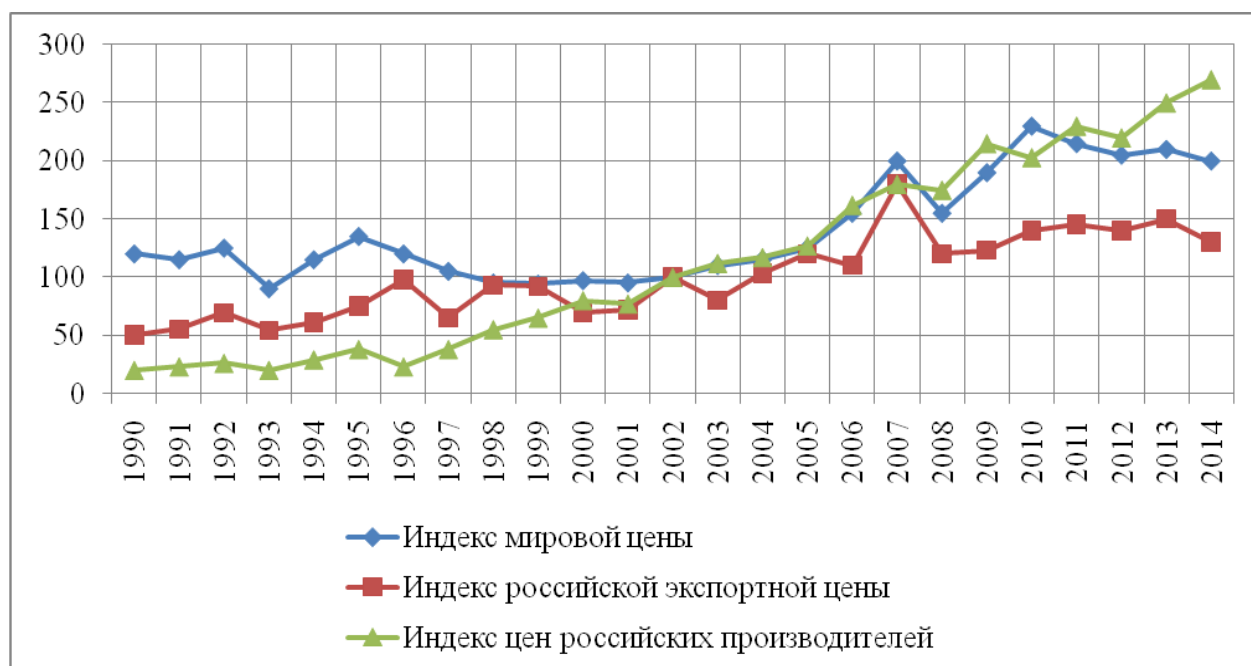

Рисунок 11 – Динамика индексов цен на сельскохозяйственную продукцию в мире и России в 1990-2014 гг.

* составлено автором на основе [234], данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru) и Конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org).

Анализ ряда исследований российских и зарубежных ученых и экспертов [150], [234], [230] подтверждает гипотезу о несимметричном

характере следования российских цен за мировыми: при снижении внешних цен уменьшение отечественных розничных цен происходит крайне медленно, а для некоторых товарных групп не происходит вовсе.

Мировой сельскохозяйственный рынок второй половины 2000-х гг. находился во власти растущего тренда цен (наибольшие скачки были зафиксированы в 2007, 2008 и 2011 гг.). Однако, последовавшие три года (2012-2014 гг.) характеризовались снижением цен на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), индекс продовольственных цен в декабре 2014 г. упал на 1,7% – до минимальных показателей с 2011 г. Максимальное снижение было зафиксировано в ценах на зерновые культуры (-12,5%), молочные продукты (-7,7%), масла (-6,2%) и сахар (-3,8%). Единственной категорией продуктов питания, цены на которую выросли в течение 2014 г., стало мясо (+8,1%).

Цены на зерновые в конце 2014 г. несколько выросли из-за опасения того, что Россия может ограничить экспорт. Россия же, введя ответные санкции на импорт продовольствия из стран ЕС, США, Канады и Австралии, снизила мировые цены и на молочные продукты.

В настоящее время можно встретить большое число мнений о действенности российских продовольственных контрсанкций и соответствующих оценок их болезненности для сельского хозяйства развитых стран Запада. Однако, степень влияния односторонних действий России на мировой рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия не стоит переоценивать. Мировые цены, как мы уже отметили выше, снижаются с 2011 г. – задолго до введенного Россией ограничения импорта продовольствия. И снижение совокупной стоимости импорта продуктов питания ожидается и далее – вплоть до 2016 г., по прогнозам FAO. Причинами являются хорошие урожаи последних лет в большинстве стран – мировых производителей продовольствия, накопленные запасы, которые позволили создать избыток основных продовольственных

товаров, снижение стоимости транспортировки вслед за снижением мировых цен на нефть, а также усиление курса доллара США.

Россия же в настоящее время обеспечивает 1% мирового экспорта и менее 3% мирового импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия (Таблица 10).

Таблица 10 – Доля России на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 1990-2014 гг., %

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение 2014 к 1990, п.п.
Доля в мировом экспорте	0,5	0,4	0,3	0,5	0,5	0,7	1,3	0,9	1,0	0,5
Доля в мировом импорте	1,6	2,3	1,7	2,3	2,9	2,8	2,5	2,4	2,7	1,3

На протяжении последних десятилетий Россия является нетто-импортером сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Более того, доля страны в мировом импорте растет – на 1,3 п.п. в течение рассматриваемого периода 1990-2014 гг. – гораздо более высокими темпами, чем доля страны в мировом объеме экспорта продовольствия.

Наглядно описанные процессы можно представить в виде динамики показателей экспортной, импортной и внешнеторговой квот российской торговли сельскохозяйственной продукцией (Рисунок 12).

Экспортная и импортная квоты показывают соответственно доли экспорта и импорта в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны, а внешнеторговая квота характеризует обобщающее значение внешнеторговой деятельности для национальной экономики. В данном случае показатели рассчитаны нами для АПК на основе показателей ежегодных объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России, а также экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и

продовольствия. Период анализа несколько скорректирован по сравнению с принятым в диссертационном исследовании 25-летним периодом 1990-2014 гг. Вследствие крайней волатильности рубля в начале 1990-х гг. по отношению к мировым валютам адекватное выражение показателей внешнейторговой деятельности в долларах США представляется нам для этого периода невозможным. Поэтому на Рисунке 12, а также на Рисунке 13 данные представлены за период 1995-2014 гг.

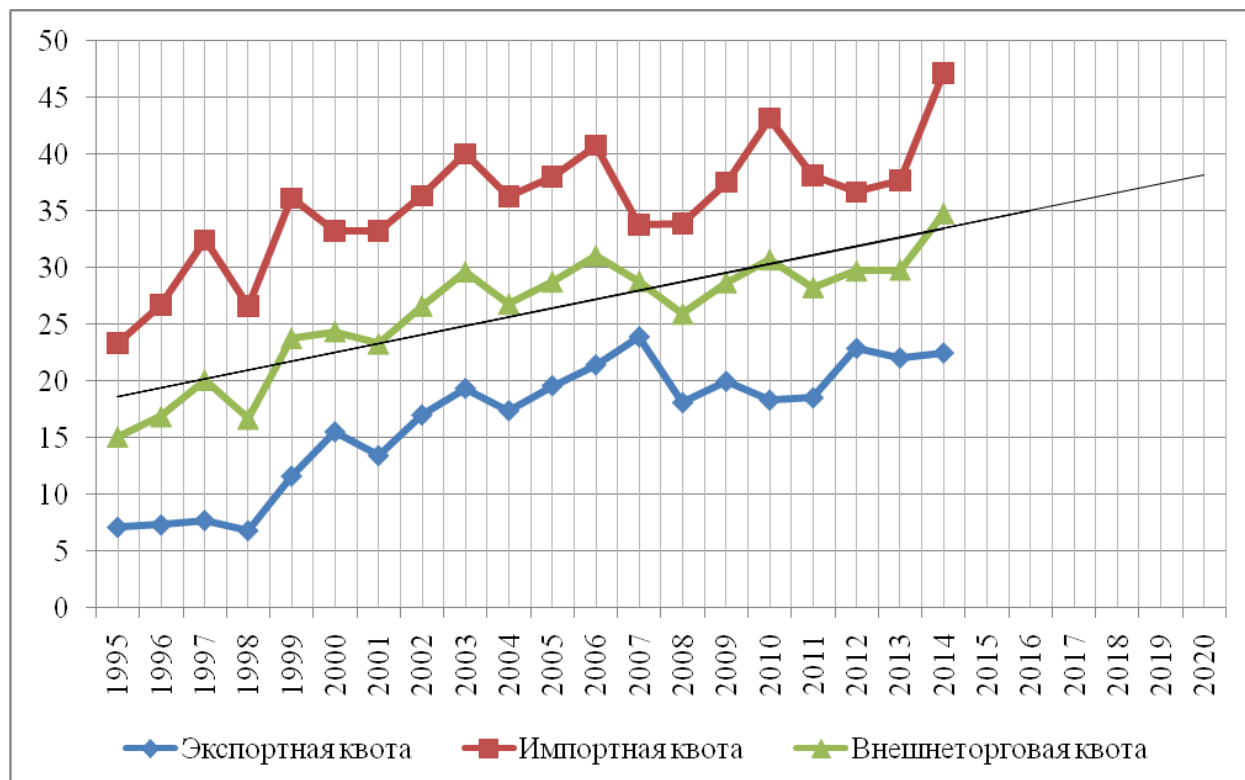

Рисунок 12 – Экспортная, импортная и внешнеторговая квоты российской торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в 1995-2014 гг. (с прогнозом на период до 2020 г.), %

* составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru) и Конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org).

Внешнеторговая квота России в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием растет в течение последних 20 лет. Линейное

прогнозирование показывает и дальнейший рост данного показателя, т.е. степени открытости отечественного АПК для мирового рынка.

Однако, следует отметить опережающий рост показателя импортной квоты по сравнению с показателем экспортной квоты. Даже по итогам 2014 г., когда на внутреннем рынке начали ощущаться две негативные для импорта тенденции: рост стоимости импорта за счет девальвации национальной валюты и ограничения на импорт ряда продовольственных товаров из ряда стран в ответ на введенные западными государствами санкции, импортная квота резко выросла и достигла 47,1%, в то время как экспорт предсказуемо снизился – российские производители начали переориентироваться на внутренний рынок.

Такая динамика показателя импортной квоты подтверждает уже озвученное нами выше положение о высокой зависимости внутреннего продовольственного рынка России от импортных поставок. Импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Россию по итогам 2014 г. составил 39,7 млрд. долл. США, сократившись по сравнению с 2013 г. на 9,5%. Однако за тот же самый год экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России упал более чем на 26% – с 25,6 млрд. долл. США до 18,9 млрд. долл. США (Рисунок 13).

Неизменным трендом внешней торговли России сельскохозяйственной продукцией является отрицательный торговый баланс, и даже рост стоимости импорта и введенные российским правительством искусственные его ограничения по ряду товаров и стран не изменяют сложившуюся ситуацию. Линейное прогнозирование на период до 2020 г. показывает рост отрицательного сальдо торгового баланса до 21 млрд. долл. США.

Основными статьями импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Россию в течение последних лет являются мясо и мясопродукты, молоко и молочная продукция, напитки и сахар. Мясо говядины, свинины и птицы вместе составляют около 19% российского продовольственного импорта, напитки – 6,3%, сыры – 5,1%. Очевидно, что

по итогам 2015 г. должна произойти некоторая корректировка данной структуры вследствие запрета ввоза мяса, молока и сыров из стран ЕС, США, Канады и Австралии. Однако, общей тенденции высокой зависимости внутреннего рынка России от импорта продовольствия это не изменит.

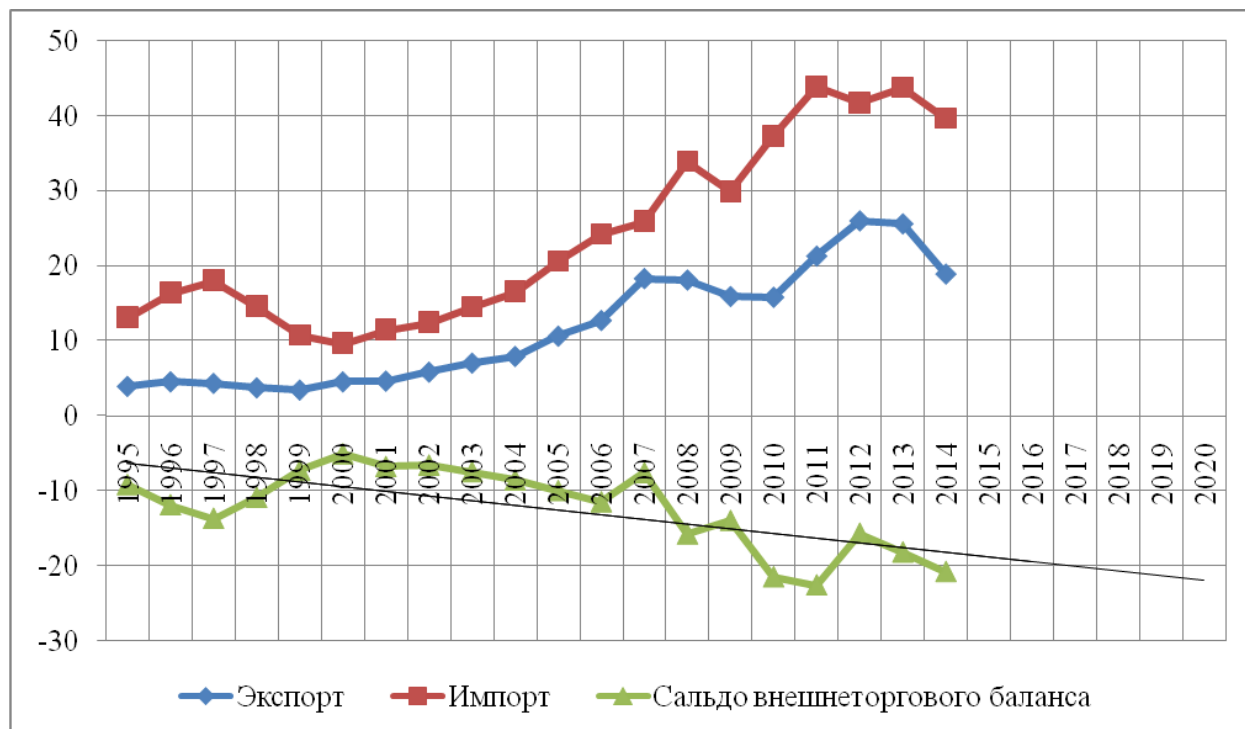

Рисунок 13 – Сальдо внешнеторгового баланса российской торговли сельскохозяйственной продукцией в 1995-2014 гг. (с прогнозом на период до 2020 г.), млрд. долл. США

* составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru) и Конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org).

Наиболее высокими темпами в течение 1990-2014 гг. рос импорт в Россию свежей, охлажденной и замороженной рыбы – в 23 раза, до 2,07 млрд. долл. США, сыров – в 17,4 раза, до 2,09 млрд. долл. США, а также фруктов и овощей (в 9,2 раза и 7,0 раза соответственно) (Таблица 11). В стоимостном объеме в структуре российского импорта по итогам 2014 г. преобладают фрукты (5,26 млрд. долл. США). Также важными статьями импорта являются мясо и мясопродукты (2,58 млрд.

долл. США), овощи (2,11 млрд. долл. США), сыры (2,09 млрд. долл. США) и рыба свежая и замороженная (2,07 млрд. долл. США).

В целом, импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Россию в течение всего периода 1990-2014 гг. характеризовался разнообразием, ростом объема поставок в денежном эквиваленте. Некоторое сокращение объема импорта было зафиксировано по итогам 2014 г. по сравнению с 2013 г. вследствие как введения запрета на ввоз ряда сельскохозяйственных продуктов и продовольствия на территорию страны из развитых стран, так и вследствие удорожания данного импорта из-за падения курса национальной валюты.

Таблица 11 – Импорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Россию в 1990-2014 гг., млрд. долл. США

Продукция	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение 2014 к 1990, %
Мясо и мясопродукты	0,51	0,62	0,48	1,44	2,82	3,16	3,23	2,94	2,58	в 5,1 раза
Сыры	0,12	0,21	0,20	0,91	1,93	2,07	2,00	2,33	2,09	в 17,4 раза
Молоко и молочная продукция	0,19	0,24	0,20	0,40	1,06	0,85	1,00	1,51	1,43	в 7,5 раза
Рыба свежая и мороженная	0,09	0,17	0,18	0,98	1,75	2,02	1,98	2,33	2,07	в 23,0 раза
Овощи	0,30	0,34	0,28	0,75	2,20	2,88	2,23	2,59	2,11	в 7,0 раза
Фрукты	0,57	0,93	0,72	2,20	5,06	5,71	5,48	5,71	5,26	в 9,2 раза
Яйца и продукты из яиц	0,08	0,13	0,41	0,58	0,14	0,18	0,20	0,26	0,24	в 3,0 раза
Сахар и мед	1,04	1,23	0,96	1,23	1,98	2,44	0,96	0,91	0,96	92,3

Экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России гораздо более гомогенный по сравнению с импортом. Он в большинстве своем формируется за счет зерновых, в частности пшеницы и ячменя. С начала 2000-х гг. Россия уверенно находится в числе ведущих мировых экспортеров пшеницы, занимая до 14% мирового рынка данного товара. Урожай пшеницы в России по итогам 2014 г. достиг 59 млн. тонн,

что составляет около 8% мирового валового сбора этого злака. На фоне снижения урожая пшеницы в Канаде, США и Австралии из-за засухи, экспортные возможности России на мировом рынке в сезоне 2014/2015 гг. благоприятны.

Пшеница в 2014 г. обеспечила 18,4% российского экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, являясь важнейшим источником поступлений иностранной валюты. Однако, такая высокая степень зависимости от одной сельскохозяйственной культуры является серьезной угрозой устойчивости доходов фермеров. В случае неурожая или падения мировых цен на пшеницу отечественные производители понесут существенные убытки, которые правительство попросту не в состоянии будет адекватно компенсировать.

Риски усиливаются в связи с нестабильной финансово-экономической ситуацией в стране и высокой волатильностью национального валютного рынка. С 1 июля 2015 г. в России введен новый экспортный налог на пшеницу. В частности, используется формула расчета, при которой контрактная цена в долларах США переводится в рубли, затем эта сумма делится пополам и из нее вычитается 5500 рублей.

В условиях колебаний курса рубля по отношению к доллару США и Евро это потенциально представляет серьезную угрозу для российских фермеров. Прибыльность заключаемых форвардных контрактов в случае снижения курса рубля до уровня 60-65 рублей за доллар США упадет до нуля. Введение такой пошлины связано, во-первых, с желанием в условиях высокой волатильности рубля ограничить спекуляции с ценой, а во-вторых, гарантировать насыщение внутреннего рынка и остановить возможный поток экспорта при падении курса национальной валюты.

Размер использовавшейся ранее пошлины составлял 15% от таможенной стоимости плюс 7,5 Евро, но не менее 35 Евро за тонну. За время действия данной пошлины экспорт пшеницы из России снизился в 2,5 раза, до 1,6 млн. тонн. В то же время экспорт ячменя, который не был

ограничен пошлиной, вырос до 1,7 млн. тонн с 392,3 тыс. тонн в 2013 г. Всего за этот период экспорт зерна снизился на 23%, до 4,7 млн. тонн против 6,2 млн. тонн за аналогичный период 2013 г.

Важным экспортным товаром для России является, наряду с пшеницей и другими зерновыми культурами, рыба (свежая, охлажденная и мороженная). Снижение экспорта рыбы из России в 2014 г. обусловлено сокращением поставок мороженой рыбы, объем ее поставок в течение 2014 г. уменьшился на 13,2%, до 1,4 миллиона тонн. В структуре экспорта 86,8% занимает мороженная рыба, 6,2% – рыбное филе и прочее мясо рыб, 4% – ракообразные и моллюски, 1,3% – готовая или консервированная рыбная продукция. В целом, экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России в течение периода 1990-2014 гг. увеличивался в объемах (Таблица 12).

Таблица 12 – Экспорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России в 1990-2014 гг., млрд. долл. США

Продукция	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение 2014 к 1990, %
Пшеница	0,15	0,06	0,04	1,13	2,07	3,67	4,52	3,48	5,25	в 35,0 раза
Ячмень	0,08	0,03	0,05	0,20	0,20	0,49	0,88	0,55	0,92	в 11,5 раза
Кукуруза	0,02	0,00	0,00	0,01	0,04	0,16	0,57	0,59	0,85	в 42,5 раза
Рис	0,01	0,01	0,01	0,01	0,08	0,09	0,17	0,09	0,10	в 10,0 раза
Молоко и молочная продукция	0,02	0,06	0,09	0,12	0,06	0,07	0,21	0,24	0,26	в 13,0 раза
Рыба свежая и замороженная	0,06	0,12	0,27	0,39	1,86	2,03	2,12	2,39	2,09	в 34,8 раза
Овощи	0,01	0,02	0,02	0,05	0,06	0,25	0,34	0,25	0,17	в 17,0 раза
Фрукты	0,01	0,01	0,03	0,04	0,01	0,01	0,07	0,05	0,04	в 4,0 раза
Яйца и продукты из яиц	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,03	0,01	100,0
Сахар и мед	0,05	0,12	0,04	0,04	0,03	0,08	0,10	0,06	0,05	100,0

Сокращение экспортных поставок в 2014 г. по сравнению с 2013 г. во многом было вызвано начавшейся переориентацией ряда производителей на внутренний продовольственный рынок в связи с запретом на часть импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также в связи с неблагоприятной конъюнктурой мировых рынков.

В течение 1990-х гг. большая часть экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России направлялась в страны Западной Европы и азиатские государства – примерно в равных пропорциях, с преобладанием стран ЕС. Однако, к 2010 г. страны Азии стали основным торговым партнером России в плане экспорта отечественного продовольствия. За ними следовали страны СНГ, страны Африки, и только на четвертом месте – страны ЕС. Похожая географическая структура российского экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия сохранилась и к 2014 г. (Таблица 13).

Таблица 13 – Структура и объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России по регионам мира в 1995-2014 гг.

Регионы	1995		2000		2010		2014	
	млрд. долл США	% в общем объеме	млрд. долл США	% в общем объеме	млрд. долл США	% в общем объеме	млрд. долл США	% в общем объеме
Мир, всего	4,12	100,00	1,30	100,00	7,56	100,00	18,90	100,00
СНГ	0,68	16,50	0,42	32,31	1,77	23,41	5,35	28,30
ЕС	1,69	41,02	0,24	18,46	0,78	10,32	3,74	19,78
Северная Америка	0,10	2,43	0,02	1,54	0,08	1,06	0,18	0,94
Южная Америка	0,01	0,24	0,00	0,00	0,01	0,13	0,01	0,07
Азия	1,29	31,31	0,46	35,38	3,45	45,63	7,09	37,54
Африка	0,06	1,46	0,04	3,08	1,12	14,81	1,52	8,05
Другие страны	0,29	7,04	0,12	9,23	0,35	4,63	1,01	5,32

Однако, следует отметить, что в стоимостном выражении экспорт продовольствия в страны ЕС вырос, но такой рост оказался гораздо ниже увеличения объема поставок в другие регионы мира. По итогам 2014 г. страны ЕС оказались на третьем месте среди направлений российского продовольственного экспорта.

Доля стран Африки в объеме экспортных поставок продовольствия из России в течение 1995-2010 гг. выросла стремительно – с 1,46% в 1995 г. до 14,81% в 2010 г., затем, однако, несколько снизившись – до 8,05% в 2014 г. Такая ситуация была обусловлена ростом экспорта в данные страны российской пшеницы и ячменя. Среди основных торговых партнеров России в данном регионе – Египет, Турция, Марокко и Тунис.

Если рассматривать структуру российского экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в разрезе отдельных стран, то в последние годы следует выделить безоговорочное лидерство Китая (Рисунок 14).

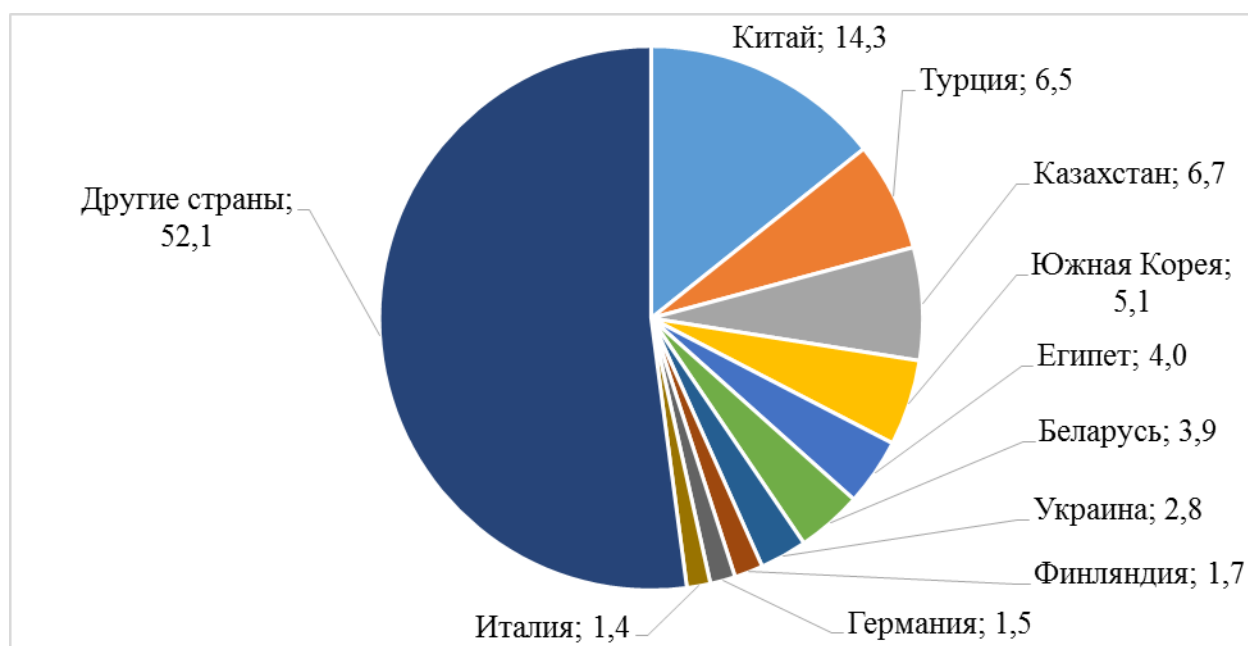

Рисунок 14 – Ведущие потребители российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на мировом рынке в 2014 г., % в общем объеме продовольственного экспорта из России

* составлено автором на основе данных Конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org)

Доля Китая в закупках продовольствия из России составляет 14,3%. Во второй половине 2000-х гг. доля Китая была еще выше, однако, эта страна в настоящее время активно развивает внутреннее производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия и в соответствии с этим постепенно сокращает закупки продовольствия в России. Вторым по значимости закупщиком российского продовольствия на мировом рынке является Турция (6,5% экспорта в 2014 г.). В последние годы Турция становится также ведущим поставщиком в Россию фруктов и овощей, взамен закупая российскую пшеницу, подсолнечник и ячмень

Рассматривая структуру и объем импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Россию в последние два десятилетия, следует отметить стабильно высокую долю в данном импорте стран ЕС – около трети всего импорта в Россию (Таблица 14). По итогам 2014 г. доля ЕС в общем объеме российского импорта продовольствия превысила 40%, даже несмотря на введенный Россией в четвертом квартале 2014 г. запрет на импорт из ЕС мясных и молочных продуктов, рыбы, овощей, фруктов и орехов.

Таблица 14 – Структура и объем импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Россию по регионам мира в 1995-2014 гг.

Регионы	1995		2000		2010		2014	
	млрд. долл США	% в общем объеме	млрд. долл США	% в общем объеме	млрд. долл США	% в общем объеме	млрд. долл США	% в общем объеме
Мир, всего	14,90	100,00	6,98	100,00	33,62	100,00	39,70	100,00
СНГ	3,71	24,89	1,67	23,93	3,41	10,14	7,26	18,29
ЕС	6,76	45,37	1,84	26,36	10,04	29,86	16,03	40,38
Северная Америка	1,37	9,19	0,77	11,03	1,77	5,26	1,87	4,72
Южная Америка	1,00	6,71	0,68	9,74	6,80	20,23	6,19	15,58
Азия	1,67	11,21	0,86	12,32	5,87	17,46	6,32	15,92
Африка	0,22	1,48	0,21	3,01	1,38	4,10	1,50	3,78
Другие страны	0,17	1,15	0,96	13,61	4,35	12,94	0,53	1,33

Основным торговым партнером России в составе стран ЕС является Германия – более 18% импорта из ЕС в Россию происходит именно из Германии. До введенного в 2014 г. запрета страна поставляла в Россию мясо и мясные продукты (свинина, говядина, мясо птицы), сыры и другие продовольственные продукты.

По итогам 2014 г. существенно вырос вес в российском импорте поставщиков продовольствия из стран Южной Америки и Азии. Именно на данные направления Россия переориентировала свои закупки продовольствия после введенного запрета на импорт из стран ЕС, США, Канады и Австралии. Доли стран Южной Америки (в основном, Бразилии) и стран Азии (в основном, Китая) в российском продовольственном импорте выросли до 15,58% и 15,92% соответственно.

Бразилия, в частности, обеспечивает до 85% российского импорта сахара-сырца, до 45% импорта говядины и почти 40% импорта свинины. Крупными поставщиками мяса и мясных продуктов являются также Аргентина, Уругвай и Парагвай.

Среди стран Африки основными поставщиками продовольствия в Россию являются Марокко и Египет. В совокупности эти две страны обеспечивают около 55% импорта продовольствия в Россию из Африки.

В «десятку» ведущих поставщиков сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Россию входят Беларусь, Бразилия, Германия и другие страны ЕС, Южной Америки и Азии (Рисунок 15).

Географическая структура российского импорта продовольствия несколько более диверсифицирована по сравнению со структурой экспорта продовольствия – ни у одной из стран нет серьезного преимущества в доле рынка.

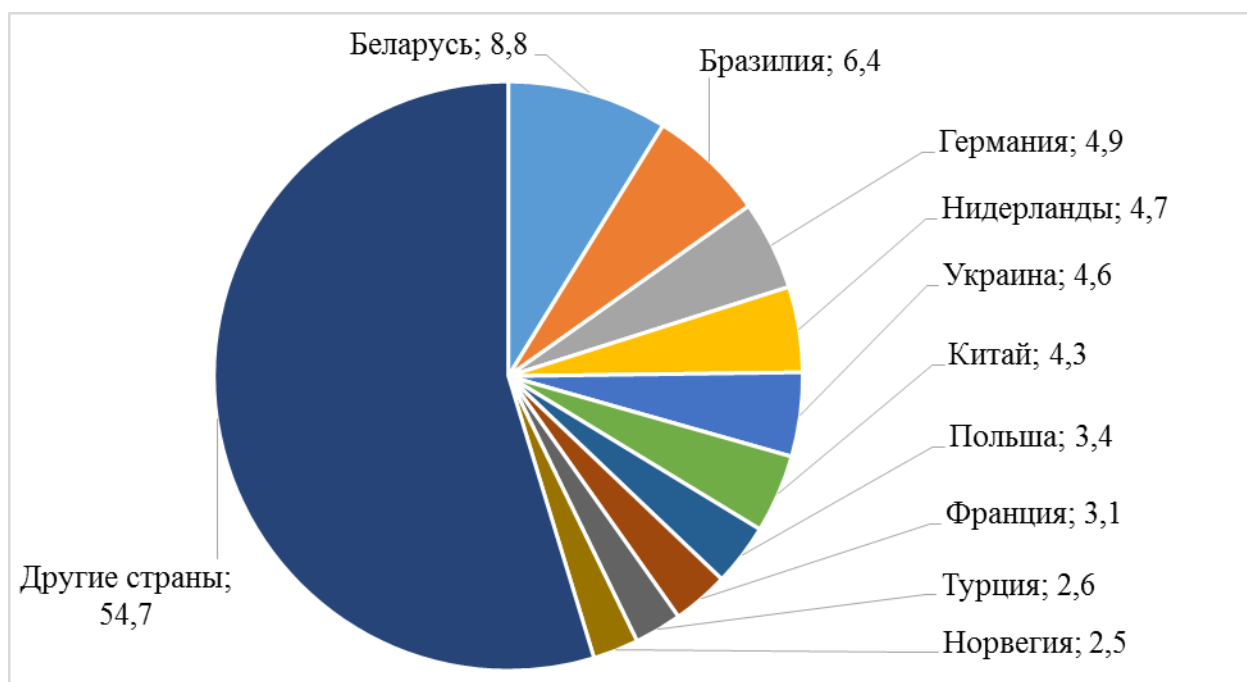

Рисунок 15 – Ведущие поставщики сельскохозяйственной продукции и продовольствия на российский рынок в 2014 г., % в общем объеме продовольственного импорта в Россию

* составлено автором на основе данных Конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org)

В настоящее время на фоне эскалации политического конфликта между Россией и Украиной, экономических санкций со стороны ЕС и США, ответных российских мер, а также переориентации России на сотрудничество со странами Азии не ясно, каким образом в среднесрочной перспективе будут развиваться торговые связи России со странами мира. Тем не менее, основным торговым партнером России, в том числе и в торговле сельскохозяйственной продукцией, продолжает оставаться Европейский Союз с долей более 40% в российском внешнеторговом обороте.

Серия расширений ЕС в 2004 и 2007 гг. сдвинула непосредственные границы Европы на восток и юго-восток, радикально изменив экономическое и торговое восприятие России и стран СНГ и их потенциального значения как торговых партнеров (особенно по отношению к новым членам ЕС). Россия, Украина, Беларусь и Молдова стали непосредственными соседями

ЕС. В перспективе вступления в ЕС Турции и три другие страны (Армения, Азербайджан и Грузия) также смогут иметь общие границы с ЕС. Данные изменения вызвали рост интеграции стран СНГ в систему мирового рынка. Однако, два основных фактора определяют границы открытости. Первый – восстановление после первоначального падения рынка и производства, которое случилось в переходном периоде и к настоящему моменту не завершено. Для большинства стран СНГ рыночные реформы все еще продолжаются. Второй – значительно меньший уровень открытости (отношение внешнеторгового оборота к ВВП) и различные торговые барьеры в странах СНГ, чем в большинстве других стран с переходной экономикой.

Торговля между Россией и ЕС в последние годы росла, достигнув максимума своего объема к 2012 г. Замедление роста в 2012 г. повлекло за собой спад в 2013-2014 гг. Такое снижение, однако, не стоит объяснять исключительно политической ситуацией и осложнением отношений России и ЕС в связи с Крымом и Восточной Украиной. Замедление началось еще в 2012 г., задолго до введения каких-либо санкций. Снижение объема импорта в Россию из стран ЕС в большей мере вызвано стремительным замедлением темпов роста российской экономики в 2013 г. Обратный же поток из России в ЕС сократился в связи с некоторым замедлением роста европейской экономики и снижением спроса на природный газ.

Как мы показали выше, Россия остается нетто-импортером сельскохозяйственной продукции, более того, зависимость от импорта растет. В 2014 г. импортная квота по сельскохозяйственной продукции и продуктам питания составила 47,1%, что означает, что 47% ВВП сельского хозяйства создается импортом, тогда как в США и ЕС данный показатель не превышает 20%.

Однако, несмотря на такую высокую зависимость от импортных поставок продовольствия, Россия приняла решение ввести запрет на импорт определенного ассортимента продовольственных продуктов в ответ на санкции стран ЕС и США. Под запрет попали говядина, свинина, мясо

птицы, рыба, фрукты, овощи, сыр, молоко и молочная продукция из США, Канады, стран ЕС, Норвегии и Австралии. Длительность запрета составила один год. В 2014 г. в Россию было ввезено продовольствия на сумму около 33 млрд. Евро, из которых объем продуктов, попавших в 2014 г. под санкции, составил около 7 млрд. Евро, или 21,2%. Основными поставщиками продовольствия в Россию были страны Латинской Америки, Европы и Азии. Пять из ведущих десяти поставщиков попали под санкции в 2014 г., в т.ч. Нидерланды, Польша, Норвегия, Франция и США.

Запрет касается около 7% сельскохозяйственного и продовольственного экспорта ЕС. Однако, для некоторых стран Европы, к примеру, Польши, Франции, Норвегии, потери могут быть более ощутимыми. Россия была значительным рынком сбыта польских яблок, французских сыров и норвежской рыбы. США не понесут каких-либо серьезных потерь, так как доля российского рынка составляет менее 1% сельскохозяйственного экспорта США. Россия рассматривает Бразилию и Турцию как наиболее вероятных альтернативных поставщиков. Действительно, говядина, свинина и птица из Бразилии могут служить товарами-заменителями для российского внутреннего рынка. Из Новой Зеландии может быть импортирован сыр, а из Турции – фрукты, овощи и молочные продукты. Однако, в любом случае последствием такого запрета станет не широко анонсированное импортозамещение, а переориентация с одних поставщиков на других, вполне обычная для мирового рынка.

Очевидно, что импортозамещение невозможно без наращивания собственного производства продовольствия и преодоления стагнации в отечественном АПК. И наряду с политикой внешнеторгового регулирования для достижения такой цели необходимо выстраивание эффективной системы государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, основанной на международно-принятых нормах, межгосударственных соглашениях и практиках ведущих развитых стран мира и адаптированной под конкретные нужды российского сельского хозяйства.

2.2. Анализ мирового опыта и российской практики государственной поддержки и регулирования АПК

Несмотря на тенденцию либерализации внутреннего продовольственного рынка и снижение уровня межгосударственных барьеров на пути торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, декларируемый как ВТО, так и другими интеграционными объединениями стран, значение государственного регулирования в сфере сельского хозяйства сложно переоценить. Подобные меры, предпринимаемые большинством стран мира, искажают характер международной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Развитые страны, такие как США и государства ЕС, делают акцент на использовании широкого спектра инструментов, косвенно и напрямую влияющих на конкурентоспособность национальных сельхозтоваропроизводителей на внутреннем и мировом продовольственных рынках (Таблица 7). Целью такого регулирования является устранение диспаритета внутренних и мировых цен на продовольствие и обеспечение устойчивого дохода фермеров.

Очевидно, что развивающиеся страны не способны оказывать своим АПК поддержку, пропорциональную США, ЕС и других развитым странам. Объемы поддержки, получаемые фермерами в развивающихся странах, в десятки раз ниже, чем в развитых. Более того, как нами уже было показано выше (Таблица 4), членство в ВТО ограничивает возможности развивающихся стран в регулировании своей внешнеторговой деятельности и гибкость данного инструментария.

Будучи де-юре регулируемой большим числом многосторонних и двусторонних соглашений, международная торговая либерализация на практике сталкивается с рядом проблем. Сохраняющиеся торговые барьеры (как прямые тарифные, так и косвенные нетарифные) вкупе со

значительными объемами государственной поддержки сельского хозяйства (особенно в развитых странах) не позволяют развивающимся странам в полной мере получать выгоды от участия в международном разделении труда и торговле продовольствием. Вследствие этого в «повестке дня» международной торговли продовольствием непосредственно торговые вопросы зачастую заменяются такими темами, как «защита», «поддержка», «доступ на рынок» и «продовольственная безопасность».

На последнее хотелось бы особо обратить внимание, поскольку для большинства стран именно уровень их продовольственной безопасности (или, в других трактовках, продовольственной независимости, продовольственного суверенитета) является результирующим показателем эффективности участия в международной системе торговли сельскохозяйственной продукцией.

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и большинства аграрных экспертов, Россия имеет значительный потенциал в обеспечении продуктами питания не только собственных граждан, но и растущее население планеты [159]. Такие оценки, однако, основаны скорее на потенциале земельных ресурсов страны, а не на фактических цифрах российского АПК. После распада СССР объем производства (а следственно, и объем экспорта) сельскохозяйственной продукции в России и соседних странах СНГ и Восточной Европы резко сократился (Рисунок 16). При этом в других регионах мира наблюдался рост производства продовольствия, а Россия встала перед практически безальтернативным выбором – нехватка продовольствия или открытие внутреннего рынка для импортного продовольствия. В результате сформировалась высокая зависимость страны от зарубежных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия (по ряду товарных позиций (мясо, молоко) – критическая), а сальдо внешнеторгового оборота продовольствия, как нами уже было показано выше, в течение трех последних десятилетий в России отрицательное.

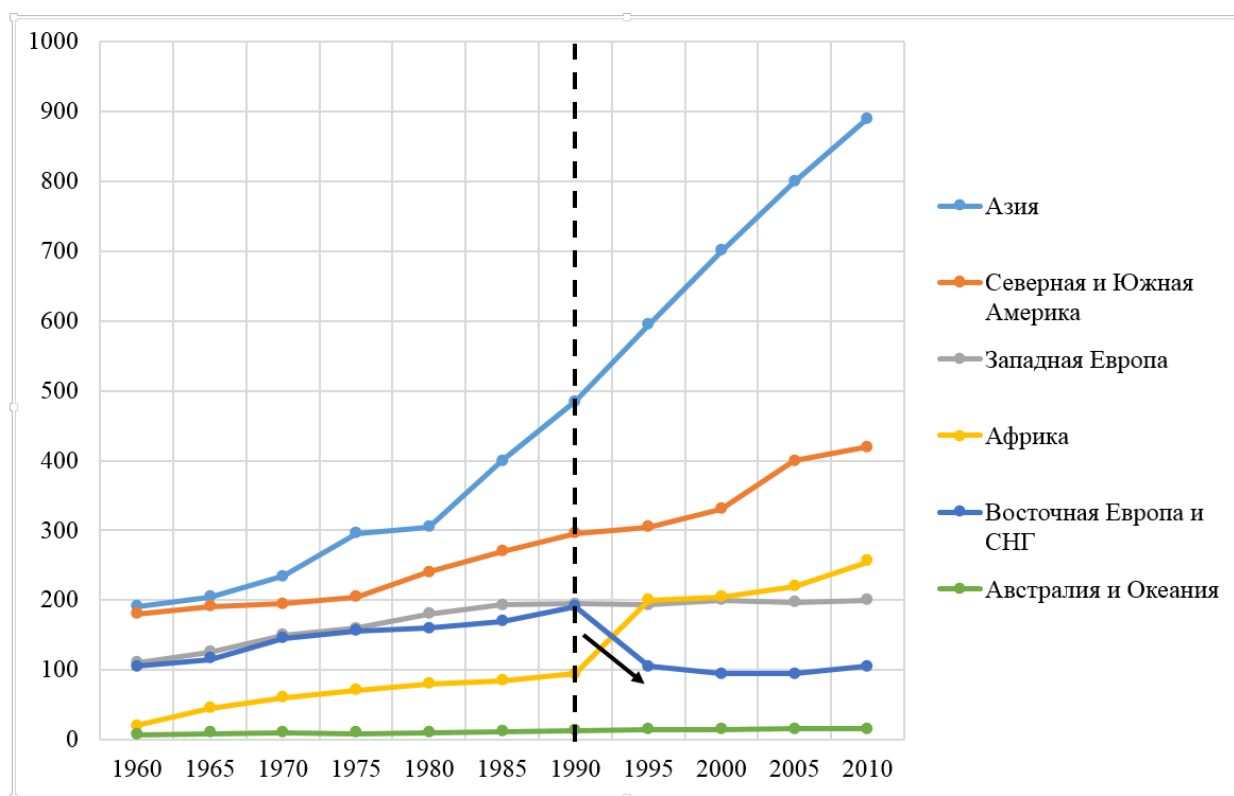

Рисунок 16 – Динамика объема производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия по основным регионам мира в 1960-2010 гг., млрд. долл. США

* составлено автором на основе данных Конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org)

Способность обеспечить собственное население необходимыми продуктами питания в их ассортименте – важнейшая социально-экономическая и даже политическая задача любого правительства, а возможность экспорта продовольствия – серьезный инструмент влияния на мировые рынки, торговых партнеров, геополитическую ситуацию и формирование «правил игры» в мировой экономике. Поэтому такой «соблазнительной» является возможность поддержать отечественных фермеров, усилить их позиции на внутреннем рынке, дать им дополнительное конкурентное преимущество на внешнем.

В настоящее время практически весь мировой объем государственной поддержки сельского хозяйства распределен между производителями

продовольствия из ЕС (39%), США (36%) и Японии (15%). Эти страны обеспечивают более 90% совокупного мирового объема государственной поддержки АПК. Доля государственной поддержки в ВВП АПК стран ЕС составляет 36%, США – 39%, Японии – 37%. При этом США и ряд других развитых стран являются нетто-экспортерами продовольствия и сохраняют высокий уровень продовольственной независимости. США на 100% обеспечивает свои потребности в продовольствии за счет внутреннего производства, а Япония, располагающая крайне малыми земельными ресурсами – на 40%.

Таблица 15 – Кумулятивная поддержка АПК отдельными странами-членами ВТО в 2013 г.

Страны-члены ВТО	«Янтарная корзина»		«Голубая корзина»		«Зеленая корзина»		Совокупная поддержка	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
ЕС	39758	58,2	20239	92,1	19895	19,1	80570	39,4
США	16803	24,6	0	0,0	50057	48,1	74200	36,3
Япония	6461	9,5	845	3,8	23367	22,5	30673	15,0
Другие страны-члены ВТО	5272	7,7	895	4,1	10694	10,3	19124	9,3
Итого	68294	100,0	21979	100,0	104013	100,0	204567	100,0

Если рассматривать государственную поддержку сельского хозяйства не по «корзинам» в соответствии с методологией ВТО, а по направленности на рынки, то можно увидеть, что развивающиеся страны в большей степени поддерживают своих фермеров «пассивно» (за счет импортных ограничений, не имея достаточных средств на внутреннюю поддержку), тогда как развитые страны используют совокупность «пассивных» и «активных» мер поддержки, субсидируя национальных производителей (Рисунок 17).

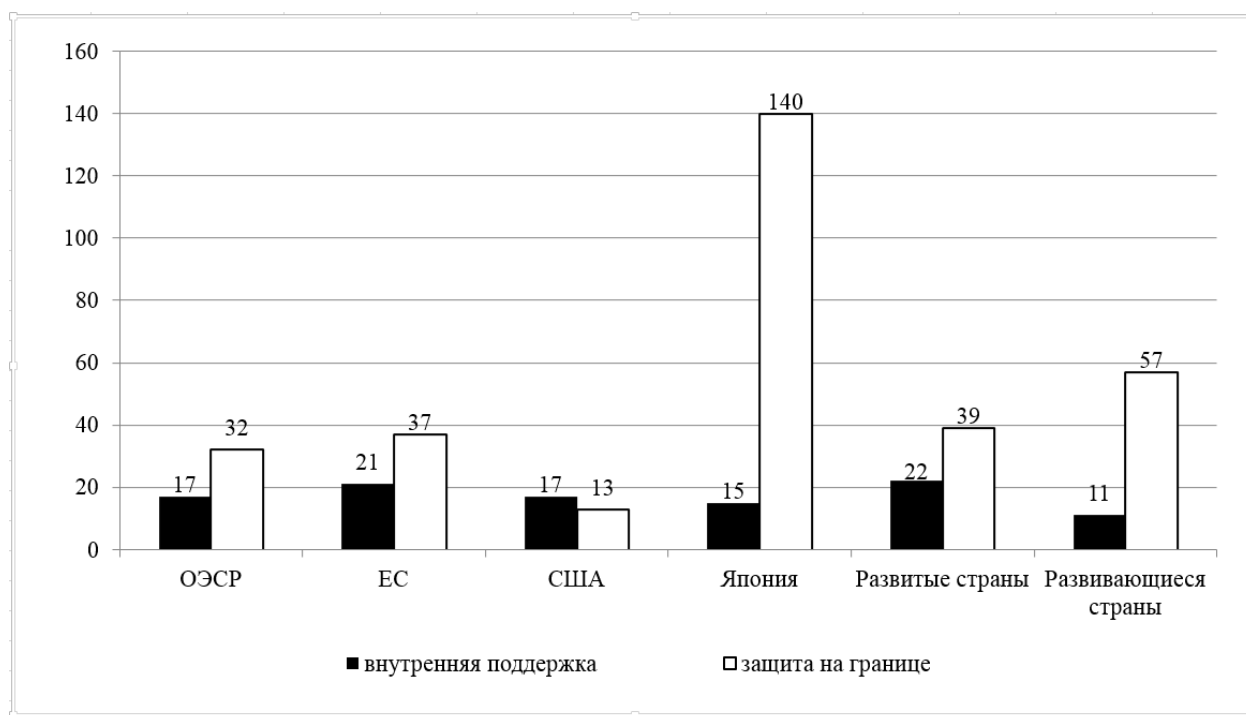

Рисунок 17 – Соотношение объемов внутренней и внешнеторговой поддержки сельского хозяйства в различных странах мира в 2013 г., %

* составлено автором на основе [66]

Многие эксперты прогнозируют структурные изменения во внешней торговле сельскохозяйственной продукцией на мировом рынке. Это связано с направлениями и первыми результатами аграрной политики, которая проводится в Европе в последние годы, с усилением мер поддержки в рамках «зеленой корзины» и активного внешне-ориентированного протекционизма в США, с быстрым закреплением на мировом аграрном рынке таких крупных «игроков», как Китай, а также со вступлением в ВТО России и потенциальным изменением характера внешней торговли сельскохозяйственной продукцией во всем регионе СНГ.

Аграрная политика США направлена на активизацию мер поддержки «естественного» характера, оказывающих косвенное влияние на характер торговли сельскохозяйственной продукцией и не искажающих конъюнктуру рынка. Сравнение структуры государственной поддержки сельского хозяйства в конце 1980-х гг. и в 2013 г. показывает коренное изменение подходов к формированию «корзины» государственной поддержки. Так, если

в 1986-1988 гг. доминировала «прямая» поддержка производителей (60,5%), то в 2013 г. доля данной статьи сократилась до 20,9%, уступив место поддержке общих услуг (50,1% в 2013 г. против 22,8% в 1986-1998 гг.) (Рисунок 18).

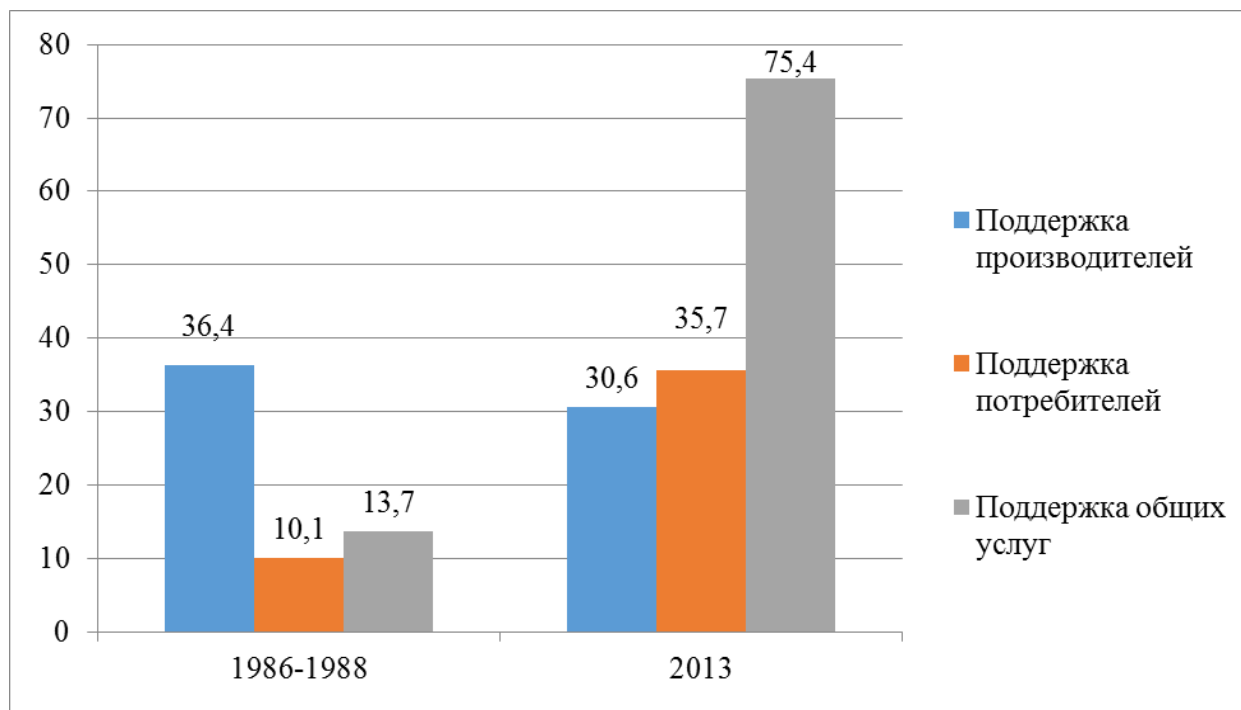

Рисунок 18 – Государственная поддержка сельского хозяйства в США в 1986-1988 гг. и 2013 г., млрд. долл. США

* составлено автором на основе [66]

В США значительная часть финансовых средств выделяется по линии «зеленой корзины» – намного больше, чем в ЕС (50 млрд. долл. против 19,9 млрд. долл. соответственно). Основной объем поддержки в рамках «зеленой корзины» составляет продовольственная помощь нуждающимся – 76,5% в 2013 г.

Другим ведущим «игроком» современного мирового аграрного рынка является ЕС. Структура государственной поддержки сельского хозяйства в странах Европы кардинально отличается от США. Во-первых, как мы уже отмечали выше, среди «корзин» поддержки по методологии ВТО в ЕС лидируют меры «желтой корзины». Во-вторых, ЕС, в отличие от США, активно предоставляет поддержку в рамках «голубой корзины» на

программы погектарных компенсационных платежей фермерам и производителям масличных и зерновых культур, на поголовье скота. В-третьих, объем «зеленой корзины» ЕС, хоть и велик по сравнению с другими странами, относительно США мал и расходуется на программы инвестиционного характера и охраны окружающей среды.

Общий объем субсидий, направленных на поддержку фермеров и потребителей в странах ЕС в 2013 г., составил 112,4 млрд. долл. Снижение объема поддержки за 20 лет составило 15%, тогда как США, напротив, за аналогичный период увеличили объем государственной поддержки АПК в 2,4 раза. Различна и структура поддержки по направлениям в ЕС и США. 86,0% государственной поддержки ЕС в 2013 г. составляет поддержка производителей сельскохозяйственной продукции, 12,4% – поддержка общих услуг и всего 1,6% – поддержка потребителей (Рисунок 19).

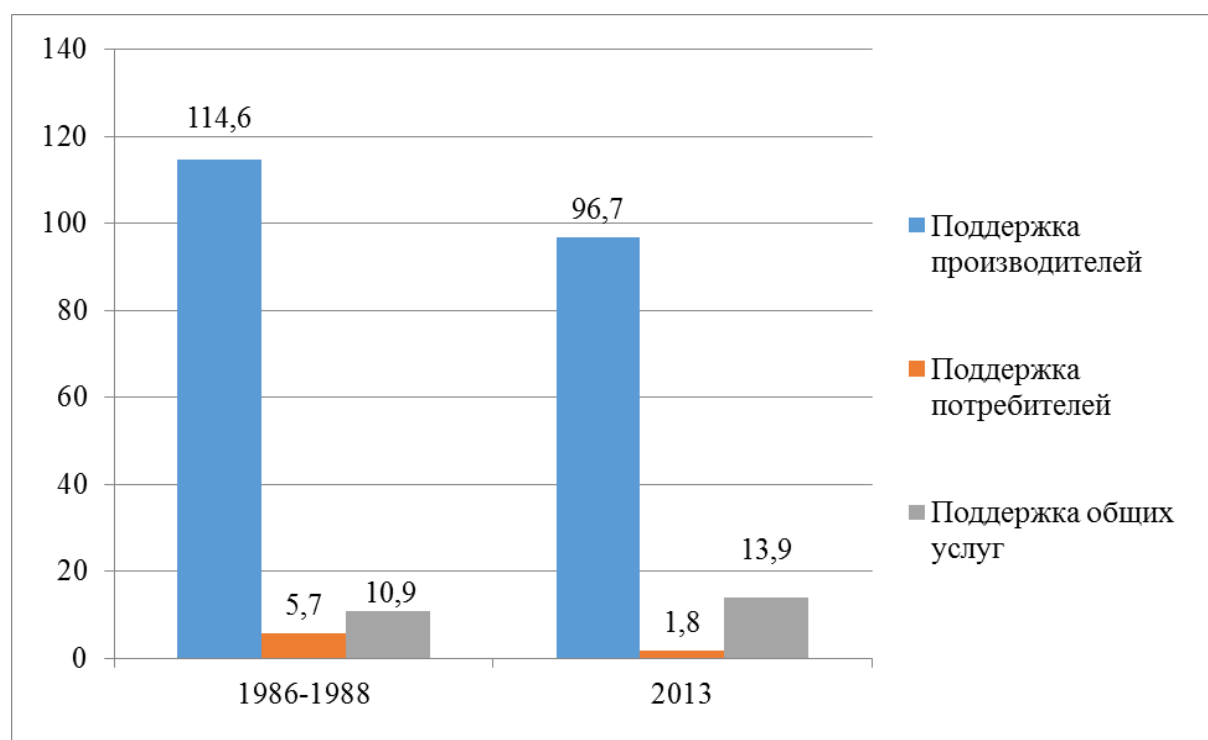

Рисунок 19 – Государственная поддержка сельского хозяйства в ЕС в 1986-1988 гг. и 2013 г., млрд. долл.

* составлено автором на основе [66]

Одним из наиболее динамично развивающихся в последние десятилетия производителем сельскохозяйственной продукции является Китай. И если еще два десятилетия назад развитыми странами Китай рассматривался, в первую очередь, как крупнейший рынок сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, то сегодня эта страна уверенно выходит в мировые лидеры и по объемам экспорта (4 место в мире в 2013 г. после ЕС, США и Бразилии, с объемом в 36 млрд. долл. США). За последние 10 лет объемы импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции в Китае резко выросли (импорт – в 8 раз, экспорт – в 4 раза). При этом следует особо отметить постепенное изменение структуры экспорта продовольствия из Китая – если в 2001 г. преобладало сырье и переработанная сельскохозяйственная продукция, то в 2013 г. – уже полуфабрикаты, фрукты и овощи.

Такой эффект был достигнут благодаря коренным реформам в торговой и аграрной политике Китая, которые начались сразу же после вступления страны в ВТО в 2001 г. Китайским правительством был взят курс на либерализацию внутреннего аграрного рынка, были снижены импортные пошлины, частично отменены требования о лицензировании импорта и экспорта, отменены количественные квоты или трансформированы в таможенные, упразднен ряд мер контроля за внутренними ценами на продовольствие.

От налогообложения АПК правительство перешло к его поддержке, основой которой стали субсидирование производителей сельскохозяйственной продукции и поддержка рыночных цен. Общий объем поддержки сельского хозяйства в Китае вырос в 4,9 раза в течение последнего десятилетия (Рисунок 20).

Процент же поддержки производителей в валовых поступлениях в сельское хозяйство повысился с 8% в 2001 г. до 17% в 2013 г. Основная доля поддержки сельского хозяйства в Китае реализуется посредством поддержки рыночных цен. Объем поддержки рыночных цен вырос в 5 раз – с 19,7 млрд.

долл. в 2001 г. до 98,8 млрд. долл. в 2013 г. В данный инструментарий входят таможенные пошлины, квотирование, государственные торговые цены, а также минимальные гарантированные цены.

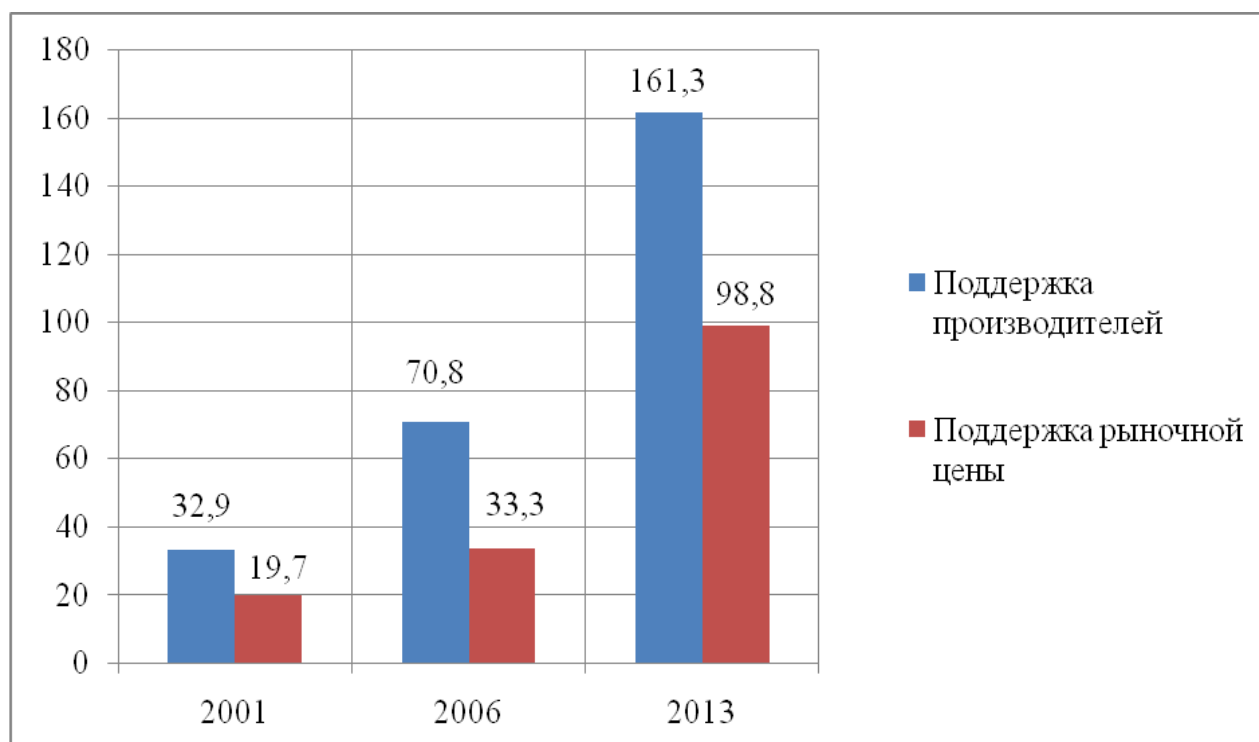

Рисунок 20 – Динамика государственной поддержки сельского хозяйства в Китае в 2001-2013 гг., млрд. долл.

* составлено автором на основе [66]

Обобщая вышесказанное, констатируем, что ведущие участники современного мирового продовольственного рынка (ЕС, США, Китай и другие) в настоящее время в своей аграрной политике делают акцент на использование большого количества рычагов, оказывающих прямое и косвенное воздействие на конкурентоспособность своих фермеров и характер внешней торговли сельскохозяйственной продукции, и обеспечивающих эффективную борьбу с диспаритетом цен и повышение доходов фермеров (Таблица 16).

Таблица 16 – Совокупность применяемых механизмов устранения диспаритета внутренних и мировых цен на сельскохозяйственную продукцию в США и ЕС

Целевые направления	ЕС	США
Поддержка доходов фермеров	Прямые выплаты фермерам для поддержания доходов Платежи при ущербе от стихийных бедствий	Прямые платежи в доход фермеров. Платежи при ущербе от стихийных бедствий Платежи за ущерб, связанный с реорганизацией производства
Ограничение импорта	Импортные пошлины на продовольствие Лицензирование импорта Установление импортных квот	Импортные пошлины на основные виды продукции
Ценовая поддержка фермеров	Индикативные цены: 1. Целевые – высокие 2. Цены вмешательства – минимальные цены внутреннего рынка 3. Пороговые – минимальные цены импорта	Индикативные цены: 1. Целевые – минимальные цены внутреннего рынка 2. Интервенционные – равные целевым или залоговым 3. Разностные платежи
Сокращение производства продукции	Борьба с излишками на внутреннем рынке Стимулирование вывода земель из оборота Программы выхода фермеров из отрасли Сокращение посевов в обмен на поддержку цен и доходов	Борьба с излишками на внутреннем рынке Стимулирование вывода земель из оборота Программы консервации земель Сокращение посевов в обмен на поддержку цен и доходов
Стимулирование внутреннего спроса	Не распространены	Продовольственная помощь малоимущим

Однако в последние годы в развитых странах мира наблюдается тенденция постепенного снижения объемов государственной поддержки национальных АПК. Вместе с сокращением объема относительной поддержки меняются и ее способы. Более того, поддержка переориентируется с производства определенных сельскохозяйственных

продуктов на программы ограничения производства, например, когда компенсационные выплаты привязаны к фиксированным площадям и урожаям или фиксированному поголовью скота. Однако, именно страны с самым высоким уровнем развития выделяют максимальные суммы на поддержку производителей сельскохозяйственной продукции. В США ее размер достигает почти 47 млрд. долл., в ЕС – 121 млрд. долл., а в Японии – 49 млрд. долл.

Для защиты отдельных сегментов национальных АПК, наиболее чувствительных к воздействию иностранной конкуренции, развитые страны применяют различные заградительные барьеры. К примеру, «тарифные пики», установленные в развитых странах на отдельные виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия превышают 100%, тогда как средний уровень тарифной защиты для АПК в странах-членах ВТО составляет 62% (уровень тарифной защиты АПК в странах ЕС составляет 20,5%). Используются также различные нетарифные барьеры, меры фитосанитарного контроля.

Основным «искажающим» эффектом поддержки АПК в развитых странах для мирового рынка сельскохозяйственной продукции многие эксперты считают то, что правила ВТО не учитывают существующих различий между природно-экономическими условиями сельского хозяйства в разных странах, специфики последних десятилетий переходных экономик, которые характеризовались значительным падением сельскохозяйственного производства (как в странах СНГ).

Крупнейшие мировые экспортеры продовольствия (США, Австралия, ЕС) обладают более благоприятными природно-экономическими условиями для ведения сельского хозяйства, в отличие от многих развивающихся стран, в том числе России и стран СНГ. С другой стороны – развитые страны-экспортеры, учредившие в середине XX в. Генеральное соглашение о тарифах и торговле и обладающие диверсифицированными и мощными АПК, сегодня обладают значительными преференциями в ВТО и широко

используют экспортное субсидирование сельского хозяйства, что недоступно для присоединяющихся стран.

Крупнейший в мире бюджет на поддержку национального АПК, как мы уже показали выше, в настоящее время имеет ЕС. Однако на фоне ряда макроэкономических проблем и внутренней ситуации в ЕС сохранить финансирование аграрного бюджета союза на таком уровне в среднесрочной перспективе будет очень сложно. Аграрная реформа ЕС предполагает снижение государственной поддержки АПК.

Снижение объема государственной поддержки АПК предусмотрено и Россией в связи с принятыми на себя страной обязательствами при вступлении в ВТО. Согласованный уровень государственной поддержки АПК России в рамках «янтарной корзины» составляет 9 млрд. долл. США в 2013 г., с последующим постепенным снижением до 4,4 млрд. долл. США к 2018 г. Обязательства ВТО не ограничивают объем поддержки в рамках «зеленой корзины». Однако, по итогам 2013 г. совокупный объем поддержки АПК в России по «янтарной» и «зеленой» корзинам не превысил 8,5 млрд. долл. США, в том числе 5,2 млрд. долл. США из федерального бюджета и 3,2 млрд. долл. США из бюджетов субъектов РФ. Запланированный объем поддержки в 2018 г. (по окончании переходного периода) по «янтарной» и «зеленой» корзинам составит около 10 млрд. долл. США (6,8 млрд. долл. США из федерального бюджета и 3,2 млрд. долл. США из бюджетов субъектов РФ).

Особенностью государственной политики в сфере поддержки АПК является то, что она, по сути, представляет собой конгломерат более 80 региональных продовольственных политик, которые формируются как баланс интересов регионов и отрасли. В таких условиях сокращение объема государственной поддержки и изменение ее принципов согласно правилам ВТО может усугубить дифференциацию российских регионов. Изучение распределения мер несвязанной поддержки в регионах России, проведенное Александровой Л.А. и Киреевой Н.А. [15], показало, что существенно

различаются не только методические подходы к ее распределению, но и размер такой поддержки. Так, поддержка в регионах, являющихся ведущими производителями сельскохозяйственной продукции и продовольствия (Краснодарский и Ставропольский края, Липецкая и Курская области) составила 250-300 руб./га, тогда как в большинстве других регионов страны она значительно ниже (Таблица 17).

Таблица 17 – Региональная дифференциация несвязанной поддержки растениеводства в регионах РФ в 2013 г. [15]

Размер поддержки	Количество регионов РФ	Субъекты РФ – представители группы
150 – 199 руб./га	32	Вологодская область, Иркутская область, Калининградская область, Ленинградская область, Московская область, Новгородская область
200 – 249 руб./га	14	Астраханская область, Брянская область, Воронежская область, Ростовская область, Рязанская область
250 – 300 руб./га	8	Краснодарский край, Курская область, Липецкая область, Ставропольский край
199 руб./га		В среднем по РФ

По оценкам Александровой Л.А., усиливается концентрация государственной поддержки в регионах, являющихся основными российскими производителями продовольствия [15]. Так, в 2013 году 51,5% федеральной несвязанной поддержки получили 11 регионов, доля которых в посевных площадях страны составляет 49,6% (Рисунок 21).

Некоторые регионы, такие как Ставропольский и Краснодарский края, Республика Татарстан, Воронежская область, показали высокую продуктивность, а часть регионов смогла за счет государственной поддержки компенсировать неблагоприятные климатические условия (Оренбургская, Саратовская и Волгоградская области) [15].

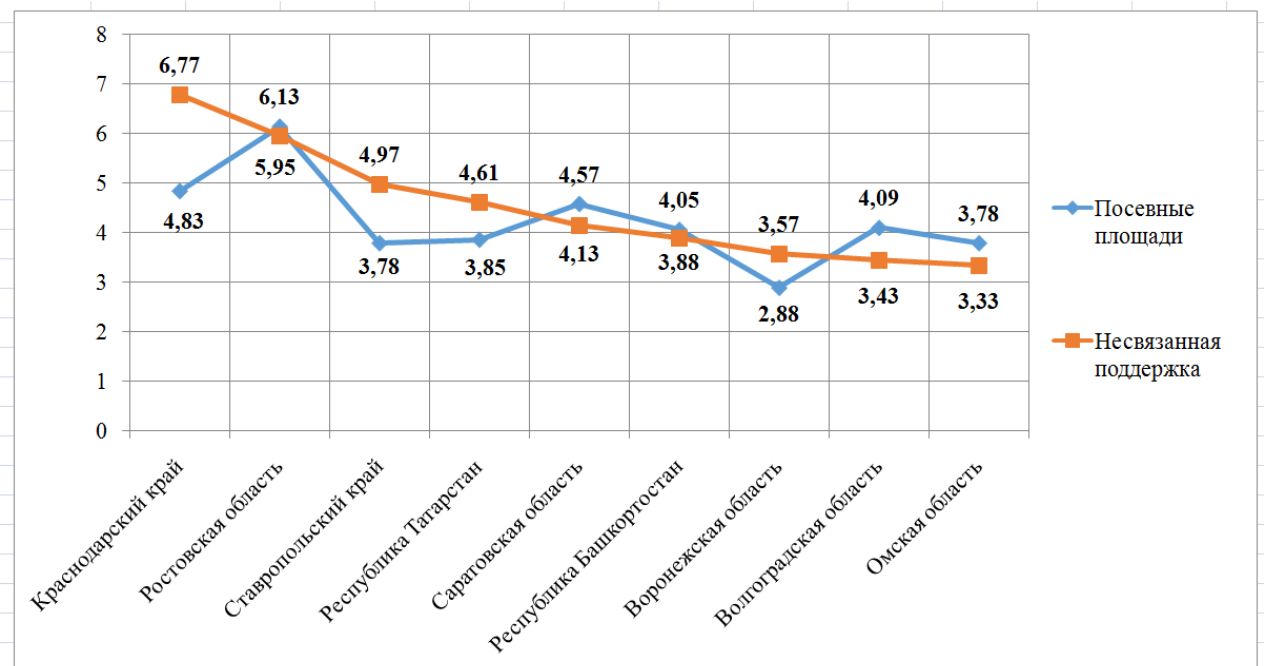

Рисунок 21 – Удельный вес регионов в структуре посевных площадей и федеральных субсидий на несвязанную поддержку, % [15].

* составлено автором на основе [15]

Проблема, однако, состоит не только (и даже не столько) в том, что страна в настоящее время не тратит и половины разрешенной суммы на поддержку своего АПК, а рост объема такой поддержки в будущем не предвидится. Данная ситуация в большей или меньшей степени характерна для большинства развивающихся стран.

Россия – относительно богатая страна, но даже она не может позволить себе поддержку фермеров на уровне развитых стран. Россия, наряду с Украиной, имеет один из наиболее низких уровней поддержки среди стран Восточной Европы и СНГ. Так, индекс номинальной поддержки в 2000-2009 гг. составил для России 12%, в то время как в среднем по группе стран с переходной экономикой этот показатель равнялся 18%, в т.ч. в Польше – 15%, в Турции – 24%, в Румынии – 45%.

Следует отметить, что в 2007-2012 гг. имела место позитивная тенденция усиления государственной поддержки сельского хозяйства в России, но даже с учетом субсидий в среднем прибыль в большинстве

отраслей недостаточна для расширенного воспроизводства. По данным Щетининой И., в 1990 г. в России только 3% сельскохозяйственных организаций были убыточными [213]. В 2012 г. доля убыточных сельскохозяйственных организаций составляла 24% – это при том, что с начала 2000-х гг. отмечается значительное снижение доли убыточных организаций и их количество в результате банкротства (с 42% в 2005 г.).

Таблица 18 – Динамика количества производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России в 1990-2012 гг., в том числе убыточных [213]

Показатель	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2012 к 1990, %
Количество сельскохозяйственных организаций, всего, ед.	25838	28469	26579	21951	21334	20969	81,2
из них доля убыточных, %	2,8	53,0	42,0	29,0	21,8	24,0	-
Используемые сельскохозяйственные угодья, млн. га	222,1	197,6	192,6	190,7	190,8	191,1	86,0
Средняя площадь используемых сельскохозяйственных угодий на 1 сельскохозяйственную организацию, га	8595,9	6940,9	7246,3	8687,5	8943,5	9113,5	106,0
Количество предприятий, производящих пищевые продукты, всего, ед.	5654	4934	4273	2845	2747	2665	47,1
из них доля убыточных, %	н/д	41,3	35,0	24,7	25,7	23,9	-

При этом даже у тех сельскохозяйственных организаций, которые не являются убыточными, уровень рентабельности не обеспечивает расширенное воспроизводство. По расчетам Щетининой И., уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций в России в течение 2000-

2014 гг. не поднимался выше 16,7% (с учетом субсидий) или 7,9% (без учета субсидий), тогда как средний уровень рентабельности, обеспечивающий расширенное воспроизводство, составляет 35% (Рисунок 22) [213].

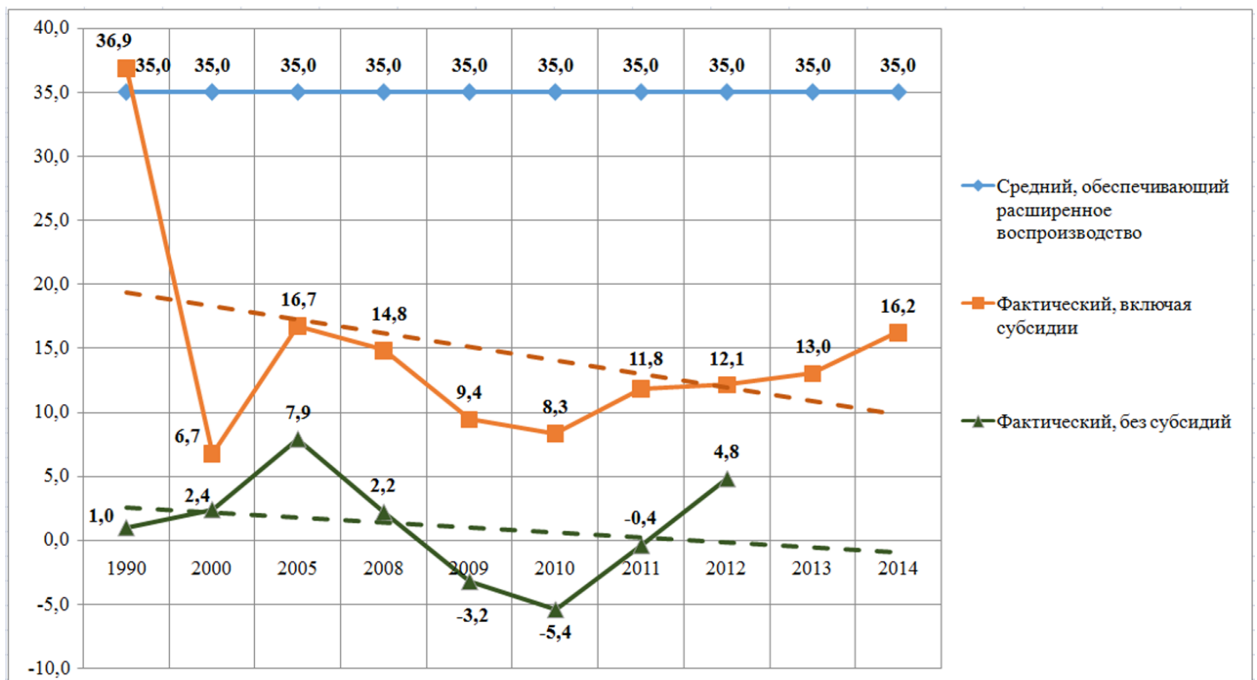

Рисунок 22 – Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций в России в 1990-2014 гг., с учетом и без учета субсидий, %

* составлено автором на основе [213], [136], [137]

Многие специалисты предвидят неспособность большинства российских производителей сельскохозяйственной продукции на равных конкурировать с зарубежными фермерами и крупными агропищевыми холдингами в новом формате свободного рынка. И без достаточной государственной поддержки, а также без создания благоприятных макроэкономических условий ведения сельскохозяйственного производства конкурентоспособность будет только снижаться.

Введенный летом 2014 г. запрет на импорт определенных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия из ЕС, США и ряда других западных стран – это искусственная мера, которая вызовет только переориентацию импорта, а не реальный импульс для долгосрочного развития импортозамещения. Зависимость внутреннего рынка России от

импортных поставок продовольствия остается высокой, и изменить ситуацию в краткосрочном периоде за счет очаговых запретительных мер не представляется возможным. Даже в «комфортных» условиях запрета на ввоз сельскохозяйственной продукции из западных стран сокращение доли отечественных производителей на внутреннем продовольственном рынке России более чем вероятно. Это связано с ростом дешевого и низкокачественного импорта из стран Азии и Латинской Америки, ухудшающейся экономической ситуацией в стране, растущей инфляцией, удорожанием кредитных ресурсов, необходимых для наращивания производства, сокращением иностранных инвестиций, снижением покупательной способности населения и множеством других.

В качестве залога обеспечения продовольственной безопасности правительство видит крупных производителей сельскохозяйственной продукции, а потенциальный рост экспорта продовольствия (главным образом, зерна) из страны – как возможность оказания экономического и даже политического влияния на мировой продовольственный рынок и на международные отношения в целом [239].

Данные, представленные в Таблице 18, показывают в течение последних двух десятилетий сокращение количества сельскохозяйственных организаций и предприятий – как в сфере производства сельскохозяйственной продукции (на 18,8%), так и в пищевой отрасли (более чем вдвое). Это связано не только с банкротством многих производителей, но и с явными тенденциями укрупнения масштабов сельскохозяйственного производства. Средняя площадь используемых сельскохозяйственных угодий в расчете на одну сельскохозяйственную организацию выросла в 2012 г. по сравнению с 1990 г. на 6%, достигнув 9,1 тыс. га.

Однако, по мнению многих ученых, исследующих вопросы продовольственной независимости и безопасности России, происходящая концентрация производства продовольствия в крупных

сельскохозяйственных организациях и агрохолдингах значительно увеличивает риски продовольственной независимости [209], [239].

В настоящее время ведущие позиции в производстве зерна, мяса и молока в России занимают крупные агрохолдинги – вертикально и горизонтально интегрированные группы аффилированных и ассоциированных сельскохозяйственных организаций. По оценкам Европейского Банка реконструкции и развития (ЕБРР), к концу 2016 г. доля агрохолдингов в производстве зерна в России достигнет 50%, а их доля в экспорте зерна будет еще выше [239].

Государство поддерживает крупномасштабное сельскохозяйственное производство посредством различных мер: программы реструктуризации задолженностей, учреждение сельскохозяйственного банка с государственным финансированием, субсидирование программ страхования урожая, пониженные налоговые ставки и другие [243]. Такая политика благоприятствования крупным производителям, конечно, не уникальна для России, все государства так или иначе применяют определенные меры по привлечению крупных инвестиций в АПК. Однако, в России, в условиях неразвитой финансовой системы и практического отсутствия институтов поддержки малого бизнеса в сельском хозяйстве, развивать устойчивое производство, способное обеспечить продовольственную безопасность государства, без инвестиций невозможно. И если в начале 1990-х гг. инвесторы выходили непосредственно из сектора агропромышленного производства (переработчики сельхозпродукции, оптовые торговцы или поставщики оборудования), то сегодняшние инвесторы зачастую не имеют связи с АПК, а финансовые ресурсы становятся отделенными от сельскохозяйственного производства [239].

В настоящее время в российской и мировой экономической литературе можно встретить большое число исследований, как положительно, так и критически относящихся к тенденции укрупнения сельскохозяйственного производства в России и роли агрохолдингов в обеспечении

продовольственной безопасности государства. Среди основных преимуществ агрохолдингов, как правило, отмечается возможность внедрения системных интенсивных технологий [134]. По мнению Лещевой М.Г. и Трухачева А.В., концентрация и централизация капитала способны обеспечить прорыв в экономическом развитии, масштабное внедрение достижений научно-технического прогресса и ускорение темпов роста [179]. Согласно Осинцеву Д.В., в России приоритет в оказании бюджетной финансовой поддержки должен отдаваться крупным и финансово-устойчивым предприятиям [144]. Иволга А.Г. в своих исследованиях также приходит к выводу о целесообразности сохранения крупных размеров землепользования. Проведенный ею корреляционно регрессионный анализ зависимости выхода валовой продукции сельского хозяйства от величины производственных затрат, стоимости основных средств и затрат труда на 100 га сельскохозяйственных угодий выявил прямую и тесную связь между изучаемыми показателями, а расчеты на материалах Ставропольского края показали, что наибольшую величину прибыли на единицу земельной площади имеют хозяйства площадью свыше 20 тыс. га, а наименьшую – хозяйства площадью до 5 тыс. га [106], [241].

Ряд исследователей, однако, придерживаются альтернативной точки зрения. Так, Кларк С. утверждает, что инновации в такого рода холдингах имеют ограниченный характер, а сами холдинги являются трансформированным продолжением колхозов и совхозов [225]. Гуриев С. и Рачинский А. считают, что крупные холдинги в России не показывают более высокой эффективности по сравнению с другими предприятиями соответствующей отрасли [50]. А Бокушева Р. в своих исследованиях даже приходит к выводу о меньшей эффективности агрохолдингов по сравнению с сельскохозяйственными организациями [224]. Рылько Д. придерживается мнения, что долгосрочная техническая и управленческая эффективность агрохолдингов является крайне сомнительной [238].

По данным Виссера О., из 25 крупнейших агрохолдингов страны как минимум 8 испытывают серьезные финансовые затруднения [239]. Учитывая то, что за последние 10-15 лет многие сельские территории страны, где присутствуют агрохолдинги, по сути превратились в регионы производства одного-двух видов сельскохозяйственной продукции (как правило, пшеница или подсолнечник), финансовая неустойчивость агрохолдингов – прямая угроза экономической безопасности таких регионов.

Таким образом, мы делаем вывод, что крупное сельскохозяйственное производство автоматически не означает более высокой эффективности, а скорее наоборот. Высокая производительность обеспечивается интенсификацией использования земельных ресурсов, что влечет за собой экологические проблемы. Отчуждение непосредственно занятых в сельскохозяйственном производстве работников от земельной собственности приводит к снижению их мотивации к производительному труду и социальным проблемам в сельской местности. Посредством мощного лоббирования крупные производители сельскохозяйственной продукции и продовольствия влияют и на внешнеторговую политику государства, что существенно снижает степень ее предсказуемости и последовательности. В целом, ставка государства исключительно на агрохолдинги и крупные сельскохозяйственные организации в вопросе обеспечения продовольственной безопасности страны и наращивания экспорта продовольствия имеет высокую степень риска, несет в себе угрозу устойчивости отечественного АПК и множество побочных социально-экономических и экологических проблем.

В развитых странах мира основная масса сельскохозяйственной продукции производится не агрохолдингами, а средними и мелкими предприятиями, что говорит об их высокой эффективности в технологической и организационной сферах [49]. Они обеспечивают продовольственную независимость своих стран: обеспечивают население недорогими высококачественными продуктами питания широкого

ассортимента в сочетании с соответствующим уровнем жизни граждан, занятых в сфере АПК, и экологическим благополучием территорий.

В России крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ) в силу финансовых причин не имеют такого широкого доступа к современным агротехнологиям и другим ресурсам, как крупные сельскохозяйственные организации. В подавляющем большинстве КФХ и ЛПХ используют семейный труд, но при этом по своей производительности они могут конкурировать с крупными агрохолдингами, применяющими удобрения и новейшую сельхозтехнику для повышения производительности.

Расчеты, проведенные Спуром М., Мамоновой Н., Виссером О. и Никулиным А., показывают, что отставание КФХ и ЛПХ от крупных сельскохозяйственных организаций в уровне производительности основных сельскохозяйственных культур и продуктов не велико (Таблица 19).

Таблица 19 – Урожайность отдельных сельскохозяйственных культур в хозяйствах различных категорий в среднем по России, ц/га [239]

	1991	1993	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2012
Сельскохозяйственные организации												
Зерновые и зерно-бобовые	14,4	16,4	11,8	16,7	11,9	18,3	16,1	18,1	19,0	21,3	22,5	16,9
Картофель	92,4	81,4	99,0	91,0	93,9	99,5	121,0	152,9	168,7	189,1	187,2	166,4
Овощи	135,9	112,3	106,0	116,5	115,4	135,8	143,1	175,3	175,3	216,9	227,5	214,4
Крестьянские фермерские хозяйства												
Зерновые и зерно-бобовые	8,9	13,3	8,5	13,4	9,5	16,1	14,8	16,8	16,3	17,9	19,0	13,4
Картофель	73,2	63,7	88,5	89,5	89,4	93,9	109,7	136,0	147,4	164,2	165,6	147,6
Овощи	89,5	78,3	65,6	76,0	78,4	94,9	104,8	148,0	163,7	189,1	214,8	239,7
Личные подсобные хозяйства населения												
Зерновые и зерно-бобовые	26,7	24,9	19,4	22,8	15,7	18,0	19,7	20,9	20,3	18,6	20,8	13,7
Картофель	115,2	114,0	119,7	112,8	96,1	108,6	115,8	121,0	127,4	135,2	140,5	126,3
Овощи	159,6	152,2	162,4	152,5	152,1	154,0	165,0	169,0	177,4	193,6	194,9	199,0

Фермеры и население, благодаря своему отношению к принадлежащей им земле, ведут производство более эффективно. Они работают на себя и заинтересованы в получении не просто высоких (как агрохолдинги), но устойчиво-высоких результатов. Они в подавляющем большинстве применяют не химические, а органические удобрения, практикуют севооборот.

Монополизация производства в крупных сельскохозяйственных организациях и агрохолдингах усиливает их позицию как лоббистов в получении различных мер поддержки. При этом, как правило, КФХ и ЛПХ такой поддержки не получают. Вместе с тем, с ограниченной государственной поддержкой в КФХ уже производится более 19% свинины в стране. Рассредоточение производства по небольшим хозяйствам при условии соблюдения санитарных и зооветеринарных требований повышает устойчивость производства, обеспечивает занятость сельского населения и способствует снижению нагрузки на экологию [209].

Однако, государственная поддержка малых форм хозяйствования на селе в большей своей части неэффективна [239]. Основным механизмом государственной поддержки развития АПК в России остается субсидирование процентных ставок по кредитам [49]. Однако, для малых форм сельхозтоваропроизводителей даже такое субсидированное кредитование малодоступно и не привлекательно – в силу большого объема работы по его оформлению.

Очевидно, что крупные агропредприятия необходимо поддерживать, поскольку они насыщают внутренний продовольственный рынок недорогой продукцией в большом количестве, а также формируют экспортный потенциал отрасли. Однако, мы считаем необходимым исходить именно из озвученного нами принципа продовольственной независимости, а не продовольственной безопасности. А независимость может быть обеспечена в устойчивой форме только в случае эффективного симбиоза всех форм хозяйствования.

Основываясь на проведенном в рамках Раздела 2.2. рассмотрении опыта господдержки АПК отдельными странами мира, а также на анализе современной российской практики поддержки в аспекте обеспечения продовольственной безопасности страны, нами было проведено выделение основных системных недостатков сложившихся в России механизмов государственной поддержки АПК (Таблица 20).

Таблица 20 – Выявленные системные недостатки применяемых в России механизмов государственной поддержки АПК

Недостаток	Содержание
Непрозрачность и низкая степень формализованности поддержки	Критерии поддержки часто связаны с решением тактических задач, что негативно сказывается на эффективности поддержки. Многочисленность и сложность критериев определяет существенные транзакционные издержки при их оформлении.
Региональный принцип распределения	Менее богатые регионы не находят финансирования для АПК. Согласование требует дополнительного времени. Уровень поддержки различается по субъективным причинам. Различный уровень поддержки в разных регионах «разрывает» единый рынок и препятствует конкуренции
Отсутствие законодательного фиксирования обязательств поддержки	Субъективность оказания поддержки. Невозможность учета поддержки при долгосрочном планировании. Средства для подавляющего большинства мероприятий выделяются в рамках лимитов в заранее оговоренных объемах.
Бессистемный и фрагментарный подход к поддержке	Отсутствие системного подхода к анализу цепочки добавленной стоимости. Отсутствие ориентации на конкретного потребителя.
Низкая степень концентрации средств	Поддержка не сконцентрирована на проблемных сферах. Объем и значимость выделяемых средств поддержки недостаточны для решения проблем сельхозпроизводителей.
Изменчивость и непостоянство инструментария господдержки	Периодическое изменение критериев и правил выделения средств. Риск сокращения средств в рамках лимитов. Несвоевременное информирование об изменениях.
Низкая оперативность	Распространена практика задержки выплат средств. Несогласованность выплат с графиком полевых работ.
Закрытость информации	Отсутствие информации о получателях поддержки и эффективности использования средств.
Формальный характер оценки эффективности господдержки	Отсутствие анализа по итогам оценки и внедрения корректирующих мероприятий. Ангажированность оценщиков.
Низкая дифференциация поддержки	Поддержка не учитывает внутреннюю неоднородность АПК (типы сельхозпредприятий и уклады, региональные различия, др.).

Одной из главных проблем большинства инструментов поддержки является их непрозрачность и низкая степень формализованности – получатель поддержки должен доказать свое соответствие множеству критериев, что приводит к группе проблем. Критерии зачастую оказываются связаны с решением тактических задач не имеющих отношения к развитию АПК, что негативно сказывается на эффективности господдержки. В других случаях, они конфигурируются таким образом, чтобы получателями поддержки оказались лишь аффилированные с чиновниками структуры. Многочисленность и сложность критериев определяет существенные транзакционные издержки при их оформлении, в первую очередь в виде трудозатрат специалистов.

Вторым системным недостатком является региональный принцип распределения господдержки, в соответствии с которым региональные власти обязаны софинансировать программы господдержки, вправе определять дополнительные критерии получения средств, а также определять их бенефициаров, в т.ч. по мерам «янтарной корзины».

Регионы со слабым бюджетом не находят финансирования для сельского хозяйства, а производители сельскохозяйственной продукции оказываются, таким образом, лишены не только региональной, но и федеральной части помощи в рамках программ, условием которых является софинансирование со стороны субъектов РФ. Согласование между региональными органами управления, с одной стороны, и федеральными органами управления, с другой, требует дополнительного времени, что приводит к задержкам в выделении средств. Уровень поддержки сельского хозяйства разнится от субъективных причин – в частности политического «веса» отдельных регионов и аппаратного «веса» их руководства. Отсутствует координация территориального распределения производительных сил исходя из конкурентных преимуществ регионов и стимулирования межрегиональной торговли. Регионы, формируя собственные программы, рассматривают региональный рынок как зону сбыта

для региональных производителей и разрабатывают планы экспансии в соседние регионы, формируя необоснованную конкуренцию как за ресурсы развития, так и за рынки сбыта. В итоге, различный уровень поддержки однотипных видов производств в разных регионах «разрывает» единый рынок и препятствует конкуренции.

Госпрограмма, помимо целевых показателей и ресурсного обеспечения, должна иметь четкие географические координаты, то есть способствовать созданию в стране зон по выращиванию определенных продуктов, возникновению, зернового, кукурузного, мясного поясов. Такая практика применяется во многих странах, в частности, в Китае после его вступления в ВТО. Региональные же меры должны быть направлены на реализацию поддержки по формату «зеленой корзины», т.е. на развитие рыночной инфраструктуры сельских территорий, по примеру единой сельскохозяйственной политики ЕС.

Третий недостаток – отсутствие законодательного фиксирования обязательств поддержки. В настоящее время средства для подавляющего большинства мероприятий выделяются в рамках лимитов – в заранее оговоренных объемах. Такой подход создает дополнительные риски, в частности, коррупционные, при распределении средств. Соответствующие риски снижают ценность поддержки, поскольку она не может быть учтена при долгосрочном планировании.

Меры государственной поддержки должны носить комплексный и системный характер, чего в настоящее время в России пока не наблюдается. При определении приоритетов поддержки и конкретных ее механизмов для каждого из секторов АПК необходимо анализировать всю производственную цепочку (сельскохозяйственное производство, обеспечение материальными ресурсами, первичная и глубокая переработка, транспортировка, хранение, оптовые и розничные продажи, кадровое и научное обеспечение), а также наличие спроса на сельскохозяйственную продукцию. Целесообразен подход «продуктовая цепочка, ведомая перерабатывающим сегментом», который

означает, что в отдельных секторах технологический уровень, инновации и спрос определяются и формируются в сегменте переработки, а не в самом сельском хозяйстве. Другими словами, производить не ради производства, а ради целенаправленного сбыта. К примеру, перерабатывающий сегмент может создавать новые рынки сбыта за счет выпуска новых, альтернативных продуктов, поэтому зачастую эффективной для развития сельского хозяйства может оказаться поддержка перерабатывающего или других сегментов, являющихся «узким местом» или ведущим звеном продуктовой цепочки, и, напротив, поддержка самого сельскохозяйственного блока цепочки порой может быть бесполезной.

Пятый выделенный нами недостаток – низкая степень концентрации средств поддержки. В настоящее время поддержка не фокусируется на проблемных сферах, которых, по нашему мнению, три: модернизация материально-технической базы сельскохозяйственного производства, высокая степень зависимости от поставок иностранного генетического материала и неразвитость инфраструктуры. Необходима поддержка при обеспечении доступа продукции на аграрные рынки, как внутренние, так и экспортные (логистическая инфраструктура). В большинстве случаев удельный объем и значимость выделяемых средств поддержки оказываются низкими и не в состоянии решить проблемы сельхозпроизводителей. С учетом значительных расходов на оформление субсидий и связанных с этим транзакционных издержек аграриям зачастую оказывается удобнее вовсе отказаться от оформления субсидий.

Существенный системный недостаток – изменчивость и непостоянство инструментария господдержки, которое связано с изменением критериев и правил выделения средств, с риском сокращения средств в рамках лимитов, а также с своевременным информированием об этих событиях. Информация о субсидии и условиях ее получения должна распространяться заранее и по доступным каналам. Решение этих проблем могло бы существенно повысить

инвестиционную привлекательность АПК, так как сам факт господдержки стал бы учитываться в долгосрочном планировании.

Средства в рамках государственной поддержки должны выделяться своевременно, перед началом посевных работ, а не по их окончании. В настоящее время распространена практика задержки выплат средств, длительность которой достигает полугода и более. В таких условиях невозможно ни планирование (даже краткосрочное), ни своевременное выполнение сельскохозяйственных работ. Такие задержки зачастую predeterminedены региональным принципом выделения субсидий, необходимостью софинансирования и согласования отдельных программ между федеральными и региональными властями.

Существенной проблемой является закрытость информации о конкретных получателях средств господдержки, объемах ее выделения, а также, что крайне важно, эффективности использования этих средств. Публичность такой информации не только поможет снизить уровень коррупции при выделении средств и их расходовании, но также создаст возможности для независимой, публичной оценки эффективности господдержки.

Такая оценка эффективности де-юре проводится в настоящее время Министерством сельского хозяйства РФ, но на практике она носит формальный характер. По итогам оценки не проводится корректировки направлений государственной поддержки и конкретных мероприятий. Оценка, анализ и корректировка должны быть обязательными. Более того, оценка должна проводиться с привлечением независимых экспертов, в том числе представителей сельхозтоваропроизводителей и общества, чего в российской практике нет в принципе.

Сельское хозяйство не является однородной совокупностью хозяйствующих субъектов. Выше мы уже показали различия, существующие между крупными агрохолдингами, сельскохозяйственными организациями, КФХ и ЛПХ. В настоящее время государственная поддержка имеет низкую

степень дифференциации, в то время как такая неоднородность развития требует формирования системы целевых установок и инструментов реализации агропродовольственной политики отдельно для каждого субъекта рынка. Государственная поддержка сельского хозяйства должна быть адресной и дифференцированной таким образом, чтобы в полной мере учитывать внутреннюю неоднородность сектора (типы сельхозпредприятий и уклады, региональные различия и т.д.).

В условиях функционирования продовольственного рынка России в формате ВТО внутренняя структура аграрного производства еще больше усложнится, что потребует перехода к более сложным процедурам оценки результатов развития отрасли и более тонкой структуризации агропродовольственной политики. Происходящая трансформация затрагивает всю цепочку добавленной стоимости в АПК: от обеспечения сельскохозяйственного производства материальными ресурсами до конечного потребления продовольственной продукции. Вследствие этого к анализу возможных эффектов внешнеторговой либерализации для внутреннего продовольственного рынка необходимо подходить системно и комплексно. Только в этом случае возможна выработка адекватных механизмов адаптации, которые не просто останутся «на бумаге» в научных учреждениях или Министерстве сельского хозяйства, а будут востребованы бизнес-сообществом и принесут осязаемый эффект отечественному агропромышленному комплексу в плане повышения его конкурентоспособности и устойчивости развития.

2.3. Особенности трансформации продовольственного рынка России и аспекты обеспечения продовольственной безопасности в условиях вступления страны в ВТО

Рассмотрев состояние и динамику развития продовольственного рынка России и особенности внешней торговли нашей страны сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, проведя анализ мирового опыта оказания государственной поддержки АПК, выявив недостатки применяющейся российской практики поддержки национальных производителей сельскохозяйственной продукции, а также критически рассмотрев аспекты обеспечения продовольственной безопасности, далее мы объединяем полученные по данным четырем аспектам выводы и транслируем их на выявление особенностей трансформации продовольственного рынка России в условиях вступления в ВТО.

В данном разделе нам важно выяснить, каким образом происходит и будет происходить в среднесрочной и долгосрочной перспективе трансформация всей цепочки добавленной стоимости в сельском хозяйстве России с учетом описанного нами одновременного влияния на продовольственный рынок «изнутри» (конъюнктура внутреннего рынка, государственная политика по обеспечению продовольственной безопасности, государственная поддержка) и «снаружи» (нормы и правила ВТО, принятые Россией при вступлении обязательства, конъюнктура мирового рынка, политика иностранных государств по поддержке национальных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, развитие интеграционных процессов с участием России, внешняя политика нашей страны).

Приступая к рассмотрению особенностей трансформации внутреннего продовольственного рынка России в условиях внешнеторговой интеграции, необходимо отметить, что референсный период, по которому можно проводить оценку первых результатов, пока еще слишком короток.

Официально вступив в ВТО в августе 2012 г., Россия «живет» в формате ВТО только два года, причем начиная со второй половины 2014 г. – в условиях эскалации политической и торгово-экономической конфронтации с развитыми странами Запада в связи с ситуацией вокруг присоединения/аннексии Крыма и военным конфликтом на юго-востоке Украины. Более того, многие требования ВТО, касающиеся и пошлин, и прочих ограничений, в наибольшей степени начнут работать только после 2017 г.

Вследствие этого считаем целесообразным сначала обратиться к оценке основных последствий вступления в ВТО для некоторых развивающихся государств, присоединившихся к единому формату международной торговли гораздо ранее России (Таблица 21).

Таблица 21 – Динамика ВВП и торгового оборота продукции сельского хозяйства в отдельных странах до и после присоединения к ВТО

Страны (в порядке присоединения к ВТО)	Год вступления	Среднегодовой рост ВВП, %		Среднегодовой рост продукции сельского хозяйства, %	
		до присоеди- нения к ВТО	после присоеди- нения к ВТО	до присоеди- нения к ВТО	после присоеди- нения к ВТО
Кыргызстан	1998	103,2	104,5	109,0	102,4
Латвия	1999	103,2	104,4	н/д	105,4
Эстония	1999	104,5	104,5	н/д	104,4
Литва	2001	103,6	104,7	н/д	103,1
Молдова	2001	97,7	104,8	96,3	102,0
Китай	2001	108,7	110,3	106,6	104,4
Армения	2003	107,5	107,3	101,6	108,2

Среднегодовой темп роста ВВП после вступления в ВТО вырос практически во всех рассмотренных нами странах. Наиболее благоприятным вступление в ВТО оказалось для Молдовы, где ВВП начал расти, а не сокращаться. Только в Армении наблюдается незначительное снижение

темпов роста ВВП. Вместе с тем, среднегодовые темпы роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в ряде стран замедлились (Кыргызстан, Китай). Растущий внешнеторговый оборот в Кыргызстане, Молдове и Армении обеспечивался, главным образом, за счет роста объемов импорта продовольствия. Можно констатировать, что вступление в ВТО не оказало на рассмотренные нами страны ощутимого негативного влияния, а в целом явилось генератором положительных изменений объема ВВП.

Очевидно, что международный опыт нельзя принимать за аксиому. Во-первых, каждая страна вступает в ВТО на собственных условиях, согласованных в рамках многосторонних торговых переговоров. Во-вторых, исходные внутренние условия у каждой страны тоже свои. Таким образом, формируется то уникальное сочетание «внутренних» и «внешних» факторов, о которых мы сказали в начале данного раздела, и сочетание которых мы ставим своей целью выявить для России.

Для России последствия вступления могут быть совершенно иными, что будет зависеть от целого комплекса условий и мер. К настоящему времени существует множество оценок возможных последствий вступления нашей страны в ВТО – как в целом для экономики государства, так и для отдельных ее секторов, включая сельское хозяйство.

По оценке Ernst & Young, Российской экономической школы и Центра экономических и финансовых исследований и разработок [175], ежегодный прирост ВВП экономики России от присоединения к ВТО составит 0,41%, при постепенном снижении тарифов в течение 5 лет и через 5-6 лет возрастет до 0,96% после окончательного снижения тарифов. Оценки Всемирного Банка более оптимистичные – присоединение России к ВТО принесет стране ежегодный рост ВВП на 3,3%, однако, последствия для ряда отраслей, в первую очередь для АПК, будут в целом негативными – как по объему производства сельскохозяйственной продукции (снижение на 3% по окончании переходного периода), так и по внешнеторговой активности

(снижение экспорта сельскохозяйственной продукции на 6%, рост импорта на 11%) [175].

По мнению Оболенского В., в последние годы на экономику России оказывает гораздо большее влияние изменение конъюнктуры на мировых рынках, чем вступление в ВТО [75]. Проведенный нами анализ объемов экспорта и импорта (напрямую связанных с изменением внешнеторговой политики показателей) подтверждает эти слова (Рисунок 23). Нами был рассмотрен период 2011-2015 гг. – за два года до вступления в ВТО и в течение двух лет после вступления.

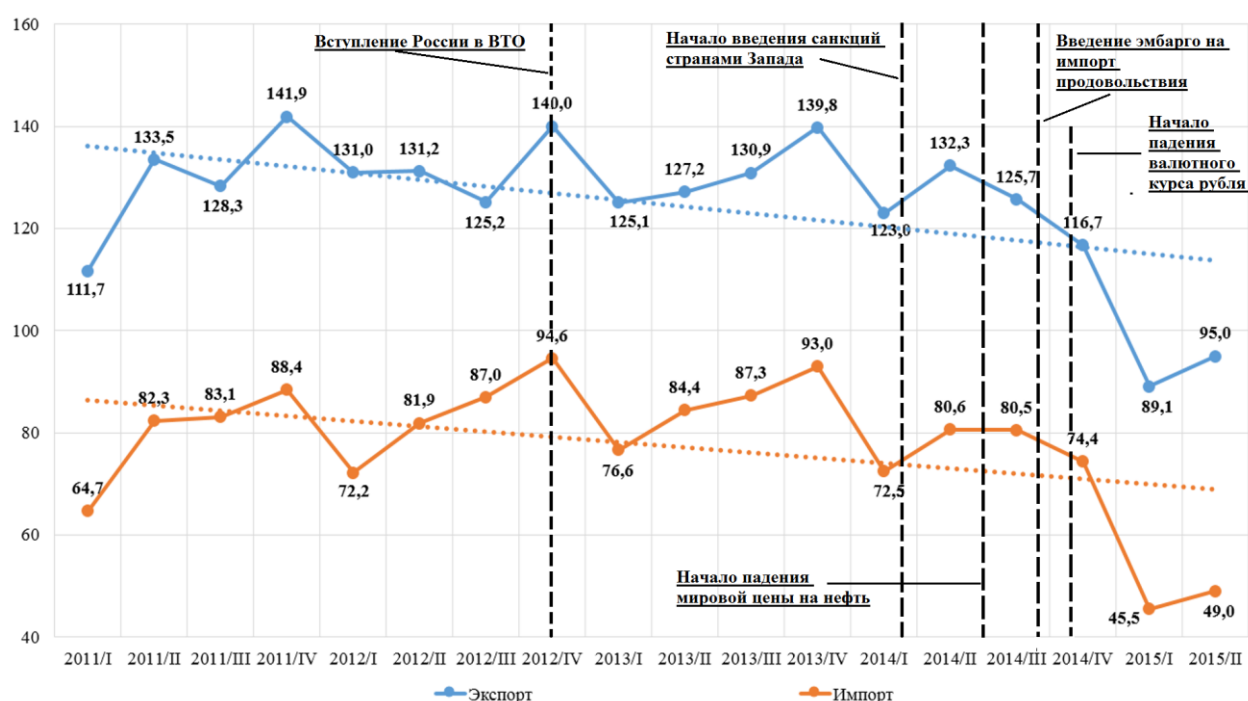

Рисунок 23 – Динамика объемов экспорта и импорта России по кварталам в 2011-2015 гг., млрд. долл. США

* составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru) и Конференции ООН по торговле и развитию (www.unctad.org).

Можно увидеть, что на протяжении 2013 г. (первого года России в формате ВТО) никаких кардинальных изменений товарооборота не происходит: и импорт, и экспорт находятся в пределах объемов 2011-2012 гг. и в целом повторяют динамику прошлых периодов. Падение товарооборота,

однако, начинается с 2014 г. (обострение политической ситуации в связи с ситуацией в Украине, введение санкций странами Запада), усугубляется в июле 2014 г. в связи с началом падения мировой цены на нефть и введением Россией запрета на импорт ряда продовольственных товаров из стран ЕС, США и других развитых государств, и становится катастрофическим в конце 2014 г. – начале 2015 г. в связи с падением курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам.

По оценкам экспертов Российской Академии наук, обоснованно оценивать последствия вступления России в ВТО можно будет примерно через пять. Однако, большинство оценок, проведенных ранее, и прогнозов, составляющихся в настоящее время, говорят о сельском хозяйстве России как одной из наиболее пострадавших отраслей [75].

По оценкам Российской академии сельскохозяйственных наук [194], вследствие присоединения России к ВТО может произойти замедление роста производства сельскохозяйственной по сравнению с запланированным в проекте Государственной программы в совокупности за 8 лет ее реализации с 21% до 14%, что эквивалентно недополучению 1 трлн. руб. валовой продукции или в среднем по 125 млрд. руб. ежегодно в течение переходного периода. В соответствии с данными, представленными в докладе Ушачева И.Г. [188], ежегодные потери АПК России в формате ВТО будут составлять около 4 млрд. долл. за счет уступки части внутреннего рынка иностранным фермерам и сужения внешнего рынка для российских экспортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Насколько же по итогам первых двух лет членства России в ВТО действительно происходит такая «уступка рынка» и каким образом отечественные производители сельскохозяйственной продукции и продовольствия реагируют на изменения внешнеторговой политики и внешнеполитической ситуации?

Рассмотрим поквартальную динамику объемов экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России в 2011-2015 гг.

и совместим полученные данные с показателями объема производства сельскохозяйственной продукции (Рисунок 24). Все показатели приводятся в действующих ценах по данным Федеральной службы государственной статистики РФ. Показатель объема производства сельскохозяйственной продукции приводится в совокупности по всем сельскохозяйственным организациям, КФХ и ЛПХ, и пересчитан в доллары США по официальным курсам доллара США по отношению к рублю, рассчитанным автором как средние для каждого квартала. Линейный прогноз показателей импорта, экспорта и объема производства составлен на период семи кварталов, до конца 2016 г.

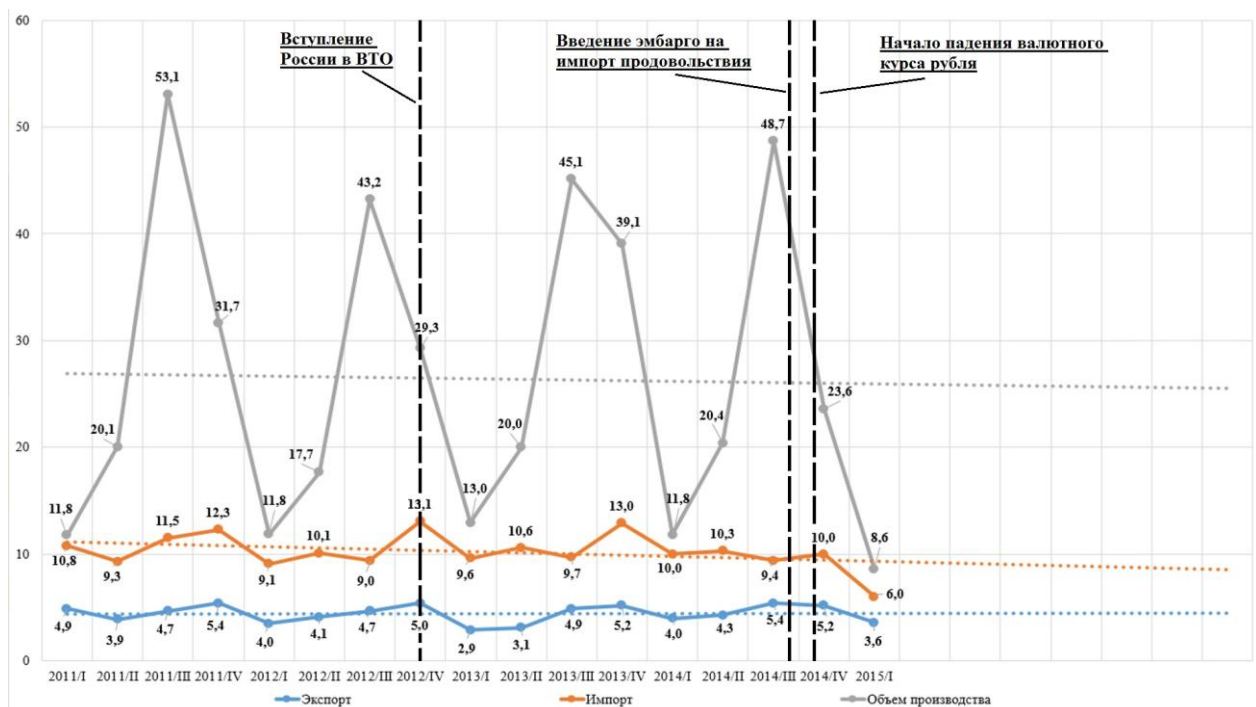

Рисунок 24 – Динамика объемов экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России по кварталам в 2011-2015 гг., млрд. долл. США

* составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru).

Аналогично динамике совокупного товарооборота, представленной на Рисунке 23, относительно сельскохозяйственной продукции и продовольствия мы можем видеть отсутствие каких-либо значительных

изменений в динамике импорта в течение первого года. По итогам 2013 г. импорт продовольствия в Россию составляет 42,8 млрд. долл. США, что всего на 2,6% выше показателя 2012 г. В 2014 г. даже наблюдается сокращение объемов импорта – до 39,7 млрд. долл. США, особенно заметное в конце 2014 г. в связи с падением курса рубля по отношению к доллару и введением Россией эмбарго на ввоз сельскохозяйственной продукции и продовольствия из ряда западных стран. По итогам первого квартала 2015 г. импорт продовольствия в Россию составляет 6 млрд. долл. США – самый низкий показатель в течение всего рассмотренного нами периода.

Однако, падение объема импорта в долларовом выражении, во-первых, не означает снижения импорта в физическом выражении, а во-вторых, не говорит о том, что эффекта от либерализации таможенно-тарифной политики России вследствие вступления в ВТО не наблюдается. Данные, представленные на Рисунке 24, показывают, что в течение двух лет после вступления России в ВТО не происходит смены конъюнктуры внутреннего продовольственного рынка, а на его конъюнктуру в большей степени влияют внутренние факторы, а не внешние.

Такая ситуация, однако, нетипична для большинства вступающих в ВТО стран. Проведенный нами анализ основных показателей производства и внешней торговли ряда стран СНГ и стран БРИКС, вступивших в ВТО раньше России, свидетельствует о существенном изменении конъюнктуры внутреннего рынка за счет роста импорта продовольствия и объема производства и экспорта сельскохозяйственной продукции (Приложение 1). Из стран СНГ наиболее показателен опыт Армении и Молдовы, где можно наблюдать прямую связь между вступлением в ВТО и началом стремительного роста импорта продовольствия. Аналогичная связь либерализации доступа на рынок и объема ввоза продовольствия наблюдается в Китае.

В Кыргызстане и Украине, подобно России, вступление в ВТО не вызвало незамедлительного эффекта роста импорта продовольствия. Однако,

это объяснимо тем, что Кыргызстан вступил в ВТО в 1999 г., на фоне финансового кризиса в России и девальвации рубля, что в значительной мере повлияло на снижение курса сома и удорожание импорта. В Приложении 1 можно видеть, что после финансовой стабилизации в Кыргызстане в 2002 г. объем импорта продовольствия стремительно растет, увеличиваясь в течение 15 лет членства страны в ВТО (1999-2014 гг.) более чем в 10 раз.

Вступление Украины в ВТО также пришлось на кризисный период – мировую финансовую рецессию 2008-2009 гг., которая обусловила девальвацию гривны и удорожание импорта. После 2011 г. импорт продовольствия в страну восстанавливается на уровне, предшествовавшим вступлению Украины в ВТО, и продолжает расти вплоть до 2013 г.

Рассчитанная нами для каждой из рассмотренных стран импортная квота по внешней торговле продовольствием свидетельствует о единой тенденции – росте доли импорта на внутреннем рынке. Вне зависимости от результатов первых нескольких лет после вступления в ВТО отдельных стран, к концу анализируемого периода мы фиксируем значительный рост импортной квоты (в Кыргызстане – с 0,19 при вступлении в ВТО до 0,77 в 2013 г.; в Молдове – с 0,37 при вступлении в ВТО до 0,84 в 2013 г., в Армении – с 0,33 при вступлении в ВТО до 0,44 в 2013 г.; в Китае – с 0,05 при вступлении в ВТО до 0,11 в 2013 г.).

Выявленная тенденция говорит о том, что даже при отсутствии немедленного эффекта и преобладании внутренних факторов над внешними, внешнеторговая либерализация существенным образом сказывается на конъюнктуре продовольственного рынка страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе – посредством роста объема импорта и снижения продовольственной независимости. При устранении имеющихся сегодня искажающих факторов (торговое эмбарго, внешнеторговые и внешнеэкономические санкции и др.) похожего роста продовольственной зависимости в результате вступления в ВТО следует ожидать и в России.

Такие последствия уже ощущаются. В течение 2013 г. цены российских производителей на свинину снизились на 9,7%, а на мясо птицы – на 8,4%, что привело к снижению уровня рентабельности предприятий в соответствующих отраслях АПК [160]. Поскольку в последнее десятилетие Россия активно защищала внутренний рынок свинины и мяса птицы, их либерализация после 2013 г. привела к росту импорта и снижению цены.

По расчетам Узун В. и Гатаулиной Е., номинальный коэффициент защиты по свинине в среднем за 2000-2012 гг. составлял 1,61, по мясу птицы – 1,39 [42]. Это означает, что условно цена потребителей свинины и мяса птицы внутри страны из-за тарифно-таможенной защиты была выше мировой цены на 61% (свинина) и 39% (мясо птицы). В последние годы субсидий из бюджета производители свинины почти не получали (2,1% в стоимости производства в 2012 г.), т.е. основная поддержка данной отрасли обеспечивалась именно за счет тарифно-таможенных мер [42].

Однако, в условиях ВТО такая защита существенно ослабла. В частности, пошлина на ввоз живых свиней, составлявшая до 2013 г. 40%, была после вступления России в ВТО снижена до 5%, пошлина на ввоз свинины в рамках квоты (ранее – 15%) была обнулена, а пошлина на поставку вне квоты (ранее – 75%) была снижена до 65%. Однако, проведенное нами сопоставление объемов импорта в Россию мяса КРС и птицы с объемами внутреннего производства, не показывает ожидаемого эффекта роста объемов импорта (Рисунок 25).

Факт вступления в ВТО, таким образом, сам по себе пока не оказал на внутренний рынок мяса никакого влияния. В настоящее время импорт сокращается в результате совокупного влияния запрета на импорт мяса из ряда западных стран и существенного удорожания импорта в связи с падением курса рубля, тогда как при устранении данных факторов, не связанных напрямую с внешнеторговой интеграцией, импорт с большой долей вероятности возобновит рост, наблюдавшийся в течение 2013 г. (Рисунок 26).

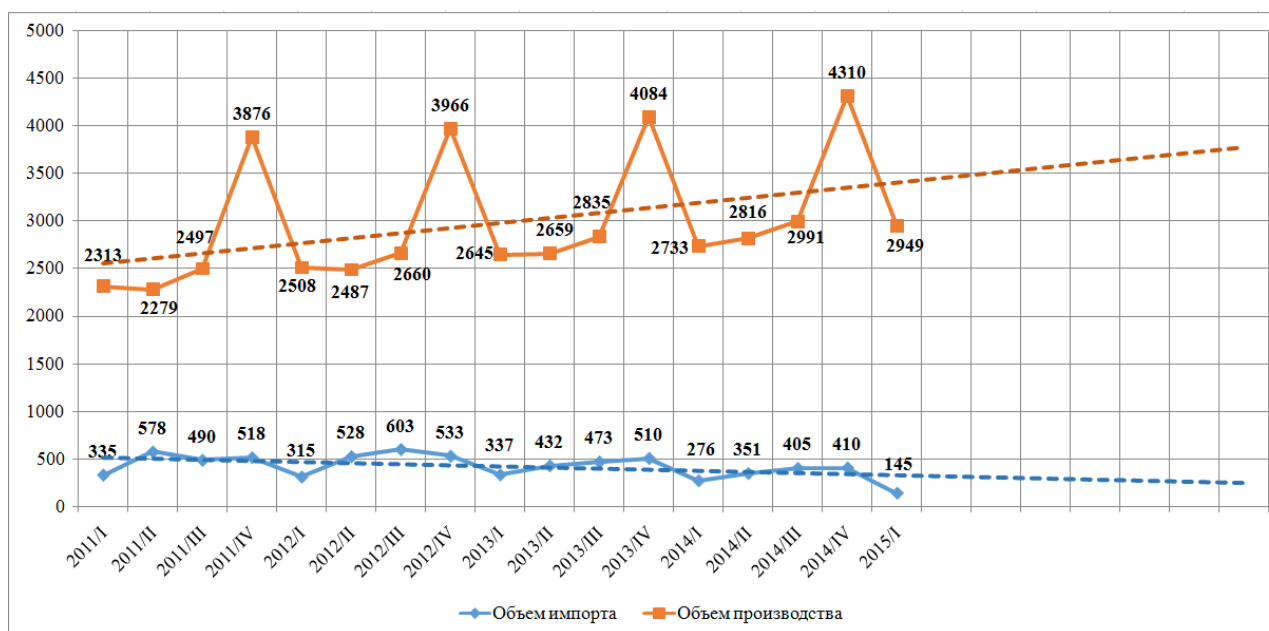

Рисунок 25 – Динамика объемов внутреннего производства и импорта мяса скота и птицы на убой в живом весе в России в 2011-2015 гг., тыс. тонн

* составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru).

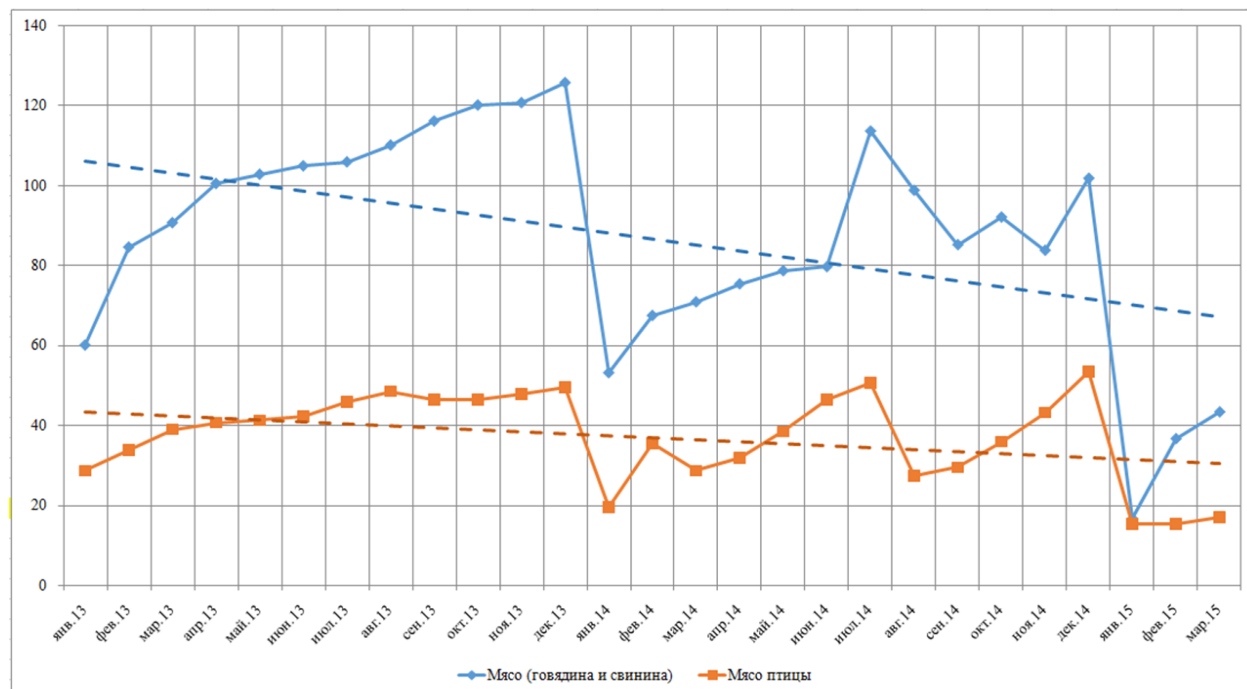

Рисунок 26 – Динамика объемов импорта в Россию говядины, свинины и мяса птицы в 2013-2015 гг., тыс. тонн

* составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru)

Не следует, таким образом, трактовать складывающуюся на внутреннем мясном рынке ситуацию со снижением импортных закупок и ростом продовольственной независимости как однозначно положительную. В области производства мяса и мясопродуктов в России наблюдаются серьезные структурные проблемы [213]. Рост физического объема производства мяса в России обеспечивается за счет увеличения поголовья птицы и свиней, тогда как поголовье крупного рогатого скота начиная с 1990-х гг. падает (с 36,3 млн. голов в 1990 г. до 11,1 млн. голов в 2012 г.). В сельскохозяйственных организациях на конец декабря 2014 г. по сравнению с соответствующей датой 2013 г. сократилось поголовье крупного рогатого скота на 3,3%, коров – на 3,0%, овец и коз – на 1,6%, а поголовье свиней выросло на 5,4%, птицы – на 6,3%. При этом поголовье свиней при тенденции к увеличению в 2014 г. оставалось в два раза ниже уровня 1990 г.

До 2005 г. основную долю в общей структуре производства мяса в России занимало мясо крупного рогатого скота (около 40%), а с 2006 г. на первое место вышли мясо птицы и свинина. В результате, с этого времени и до сих пор в структуре производства мяса в России по 1/3 стали занимать мясо птицы и свиней с тенденцией к росту (соответственно, до 43,2% и 29,7% по итогам 2014 г.) и мясо крупного рогатого скота с тенденцией к снижению (до 22,6% по итогам 2014 г.).

Производство мяса крупного рогатого скота в России было убыточно как до вступления страны в ВТО, так и остается убыточным после. Из трех основных сегментов мясного рынка (говядина, свинина, мясо птицы) именно производство говядины характеризуется самыми длительными сроками окупаемости инвестиций. Если для мяса птицы они составляют 1-3 года и даже меньше, для свинины – 5-7 лет, то для проектов, связанных с производством говядины, – 8-9 лет и более [168]. По данным, приведенным в Национальном докладе «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-

2012 годы», уровень убыточности производства мяса крупного рогатого скота в России в период 2007-2012 гг. в среднем составил 24,3% [136]. Из-за своей высокой себестоимости российская продукция недостаточно конкурентоспособна на внутреннем рынке – ее относительная конкурентоспособность обеспечивается государственной поддержкой, таможенно-тарифной защитой и такими мерами, как введенный в 2014 г. запрет на импорт продовольствия. Однако, в ожидаемой среднесрочной перспективе запрет будет снят, уровень таможенно-тарифной защиты будет постепенно снижаться в соответствии с обязательствами России по вступлению в ВТО, а возможности государственной поддержки будут ограничены. В таких условиях вполне вероятно сокращение объемов внутреннего производства мяса даже по тем позициям, где уже достигнут высокий уровень продовольственной независимости (мясо птицы).

Вступление России в ВТО сократило защиту и других отраслей АПК, в частности, молочной. В 2000-2012 гг. номинальный коэффициент защиты по молоку в среднем составлял 1,26 [42], что означает цену внутреннего рынка на 26% выше мировой цены. Однако, для молочной отрасли эффект вступления России в ВТО оказался несколько другим, чем для мясной. Серьезнее всего снизились пошлины на сухое молоко и сухую молочную сыворотку: по первой позиции ставка была снижена с 25% до 15%, по второй – с 15% (но не менее 0,35 евро за 1 кг) до 10–15%. Пошлина на импорт сыров зависит от их вида, большая часть поставляется по импортной пошлине в 15% (но не менее 0,25 евро за 1 кг) вместо 15%, но не менее 0,3 евро. Пошлина на сгущенное молоко и сливки снижена с 25 до 20%.

Однако национальные потребители в течение первого года членства в ВТО так и не получили дешевой импортной продукции, т.к. поставщики постоянно поднимали цены, осознавая тот факт, что российский рынок находится в большой зависимости от импорта. Данная зависимость только обостряется в связи с падением объемов внутреннего производства (Рисунок 27) [68].

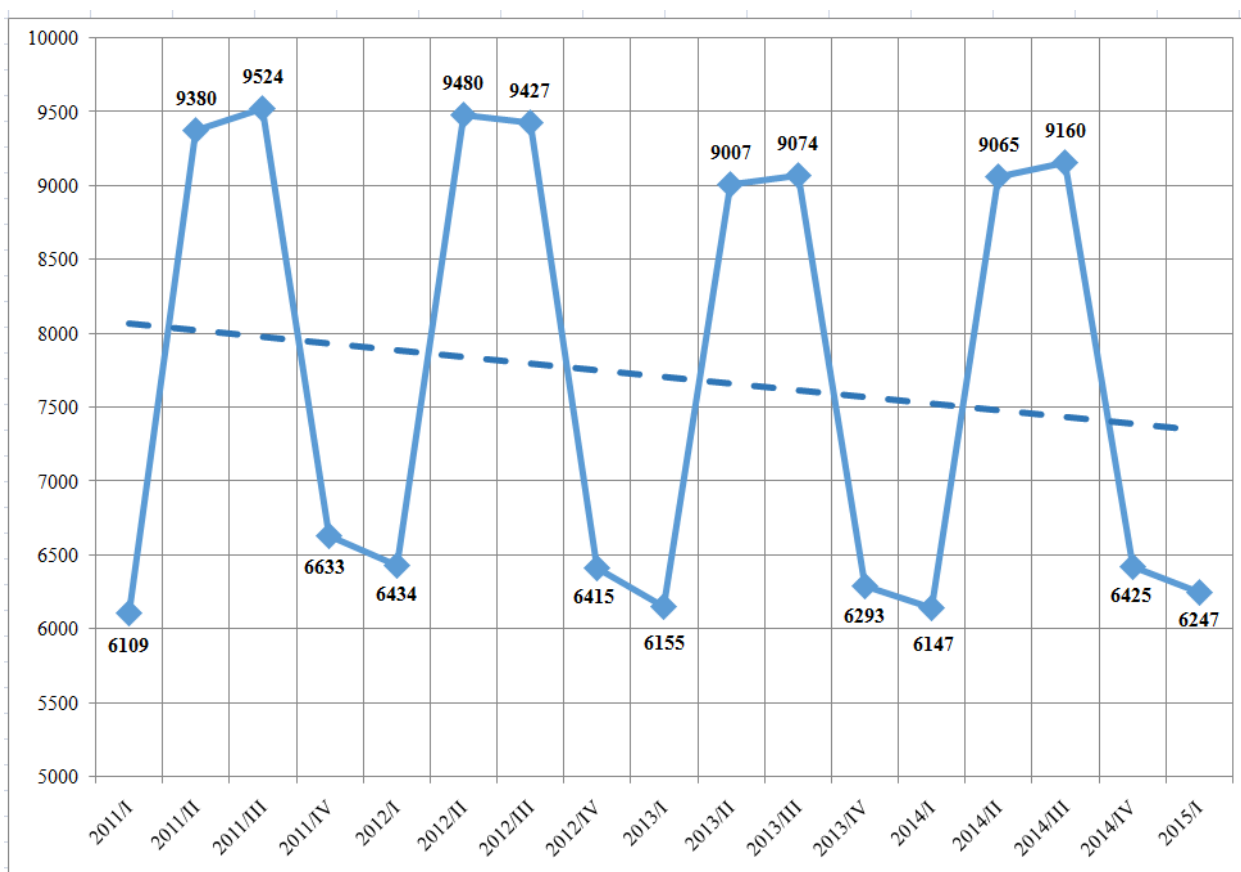

Рисунок 27 – Динамика объемов внутреннего производства молока и молочных продуктов в России в 2011-2015 гг., тыс. тонн

* составлено автором на основе [68]

В результате возникает двойная предпосылка к росту импорта: нехватка молока на внутреннем рынке и снижение уровня таможенно-тарифной защиты внутреннего рынка от иностранных поставщиков. Наиболее уязвимыми, с точки зрения значимости импорта, являются сегменты сыров и сливочного масла, требующие больших объемов молочного производства [168].

Однако, несмотря на такие очевидные предпосылки к росту, объем ввоза молока и молочных продуктов в Россию в 2013-2015 гг. не растет (Рисунок 28), что опять-таки неестественно для режима внешнеторговой либерализации. Особенно резкое падение импорта зафиксировано после августа 2014 г., когда был введен запрет на импорт восьми групп

продовольственных товаров из стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии.

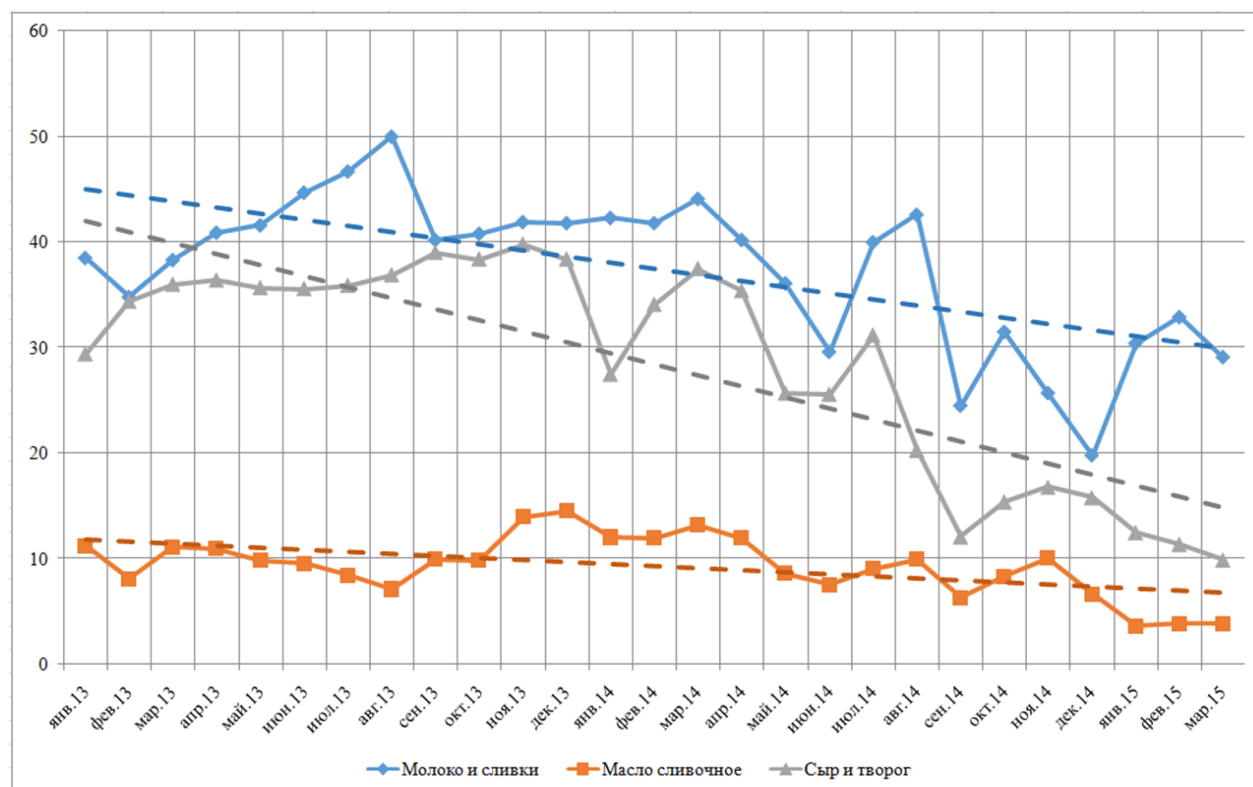

Рисунок 28 – Динамика объемов импорта в Россию отдельных молочных продуктов в 2013-2015 гг., тыс. тонн

* составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ (www.gks.ru)

Производители молока не могут быстро реагировать на конъюнктуру рынка, поскольку производство зависит от поголовья коров и продуктивности. Поэтому расчет на оперативное импортозамещение после введения эмбарго – это скорее популистские рассуждения, чем объективная реальность. Реальная картина показана на Рисунке 27 – несмотря на «тепличные» искусственные условия, созданные эмбарго, объем производства молока в стране в целом имеет негативный тренд.

Увеличение уровня продуктивности стада в хозяйствах, при наличии генетического потенциала, возможно в пределах 15-20% в год, и может быть реализовано только при улучшении условий кормления и содержания коров,

т.е. при стабильном, прогрессивном технологическом процессе. Условий же для такого процесса совершенно не создано, и макроэкономическая ситуация продолжает ухудшаться: рост цен на сырое молоко в сочетании с технической отсталостью предприятий перерабатывающей промышленности делает их продукцию дорогой в сравнении с импортом. Российские производители, работающие на устаревшем оборудовании в условиях дорогого сырья, неконкурентоспособны.

Однако, если объемы импорта так стремительно сокращаются, а объемы внутреннего производства падают, за счет чего происходит насыщение рынка?

Во-первых, по итогам 2014 г. существенно вырос объем ввоза в Россию пальмового масла – на 86 тыс. тонн (в пересчете на молоко – около 800 тыс. тонн). По мнению многих экспертов, часть ввозимого масла используется производителями молока и молочных продуктов для замещения молочного жира, что существенно снижает качество продукта.

Во-вторых, рынок, по сути дела, не насыщается, поскольку объемы потребления ряда продуктов питания существенно ниже рациональных норм, установленных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Так, потребление молока и молокопродуктов находится на уровне 75,5% от рациональной нормы, фруктов – 64,2%, овощей и рыбы – 85% [213]. Исходя из оценки сводного прогноза спроса и предложения государств-членов Евразийского экономического союза, личное потребление молока и молочных продуктов в России в 2014 г. составило 35,9 млн. тонн, что примерно на 4 кг на душу населения меньше, чем в 2013 г.

Аналогичная ситуация по мясу: несмотря на описанные нами выше рост внутреннего производства и снижение импорта, насыщения внутреннего рынка не происходит, поскольку население потребляет мяса гораздо меньше рекомендованных медицинских норм. ВОЗ рекомендовано минимальное потребление мяса и мясопродуктов в объеме 70,1 кг на душу населения в год,

тогда как отечественное производство в России обеспечивает такой медицински-обоснованный уровень потребления только на 67,6%.

В Национальном докладе «О ходе и результатах реализации в 2014 г. государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» сказано, что «Рост производства сельскохозяйственной продукции в 2014 г. позволил сократить импорт и увеличить экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Кроме увеличения собственного производства, этому во многом способствовало введение Россией эмбарго в отношении США, Европейского Союза, Канады, Австралии и Норвегии и, соответственно, расширение ниши для отечественных товаропроизводителей на внутреннем агропродовольственном рынке, а также существенная девальвация рубля и, как следствие, уменьшение внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие» [137, С. 23]. Таким образом, спрос на импорт сокращается не в результате эффективного импортозамещения, а в результате «девальвации рубля», т.е. попросту удорожания такого импорта и перехода части продовольственных товаров в категорию недоступных для населения в связи с их выросшей ценой. Такое положение дел – реальная угроза продовольственной безопасности страны, поскольку ведет к снижению потребления населением продуктов питания высокого качества и в достаточном количестве.

Вследствие вышесказанного мы считаем применяемый в настоящее время в России подход к определению уровня продовольственной безопасности как сокращению доли импортного продовольствия на внутреннем рынке некорректным.

По мнению Спура М., термин «продовольственная безопасность» в России понимается совершенно отличным образом, чем в мире [239]. Он называет такой подход «продовольственной безопасностью в суверенном государстве». Это подход «сверху-вниз», сформулированный российскими

властями. Именно он доминирует в настоящее время в стране и является общепринятым пониманием продовольственной безопасности как необходимости производить внутри страны достаточное количество продовольствия для обеспечения нужд населения, а не быть государством, зависимым от импортных поставок.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ приведено следующее определение: «Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни» [2].

Для оценки степени достижения обеспечения продовольственной безопасности в Доктрине используется такой критерий, как удельный вес отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего продовольственного рынка. Пороговые значения установлены по восьми продуктам: зерну (не менее 95%), сахару (не менее 80%), по растительному маслу (не менее 80%), по мясу и мясoproдуктам (в пересчете на мясо) (не менее 85%), по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) (не менее 90%), по рыбе и рыбопродуктам (не менее 80%), по картофелю (не менее 95%), по соли пищевой (не менее 85%).

Согласно расчетам Шагайда Н.И. и Узун В.Я., выполненными в Центре агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, по зерну в начале 1990-х годов прошлого века продовольственная безопасность России снизилась (с 89,9% в 1990 г. до 74% в 1992 г.), но в последующие годы она возросла и с 2001 г. была выше 100% (Рисунок 29) [209].

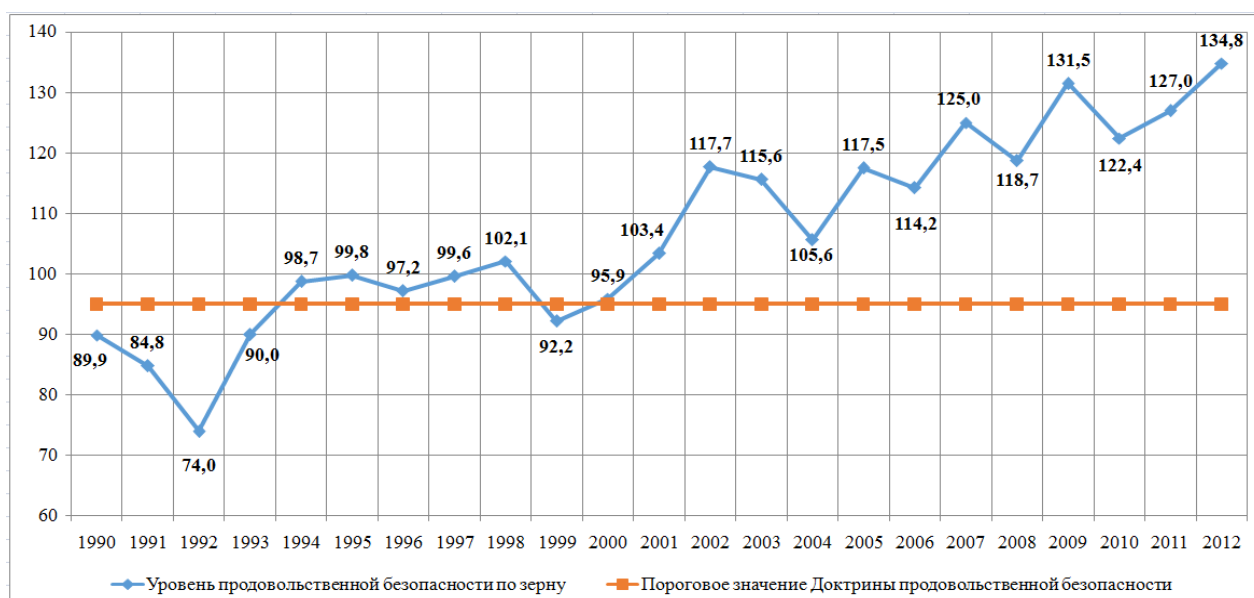

Рисунок 29 – Динамика уровня продовольственной безопасности России по зерну, %

* составлено автором на основе [209]

По молоку и молокопродуктам установленный Доктриной уровень безопасности был достигнут в 1990-ые гг., но затем опустился почти до 80%, т.е. примерно на 10 п.п. ниже порогового уровня (Рисунок 30).

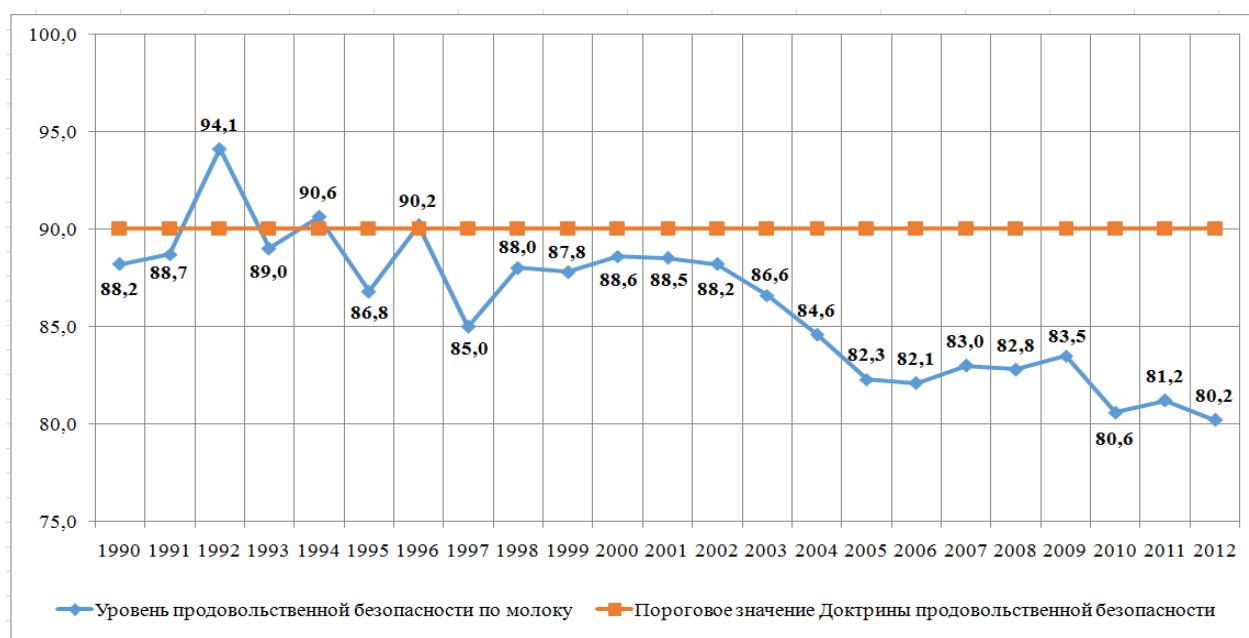

Рисунок 30 – Динамика уровня продовольственной безопасности России по молоку и молочным продуктам, %

* составлено автором на основе [209]

Однако по отдельным молокопродуктам продовольственная безопасность нарушена в значительно большей мере: по сыру она в 2012 г. была равна 53,2%, по маслу животному – 65,4%, по сухому молоку и сливкам – 58,5% [209].

По мясу и мясопродуктам в начале 1990-х гг. самообеспеченность была выше порогового уровня, затем она снизилась до 60,6% в 1997 г. Быстрый рост независимости по мясу начался с осуществления приоритетного национального проекта по развитию АПК (2006 г.).

В 2012 г. уровень независимости по мясу составлял уже 75,9%, т.е. был ниже порогового уровня на 9,1% (Рисунок 31) [209].

Вместе с тем по отдельным видам мясной продукции продовольственная безопасность существенно различается. По мясу птицы пороговый уровень в 2012 г. был превышен (86,6%), по свинине он существенно ниже порогового уровня (63,2%), а по говядине составлял лишь 37,7%. При этом, если по птице и свинине в последние годы уровень безопасности быстро возрастал, то по говядине он продолжал снижаться [209].

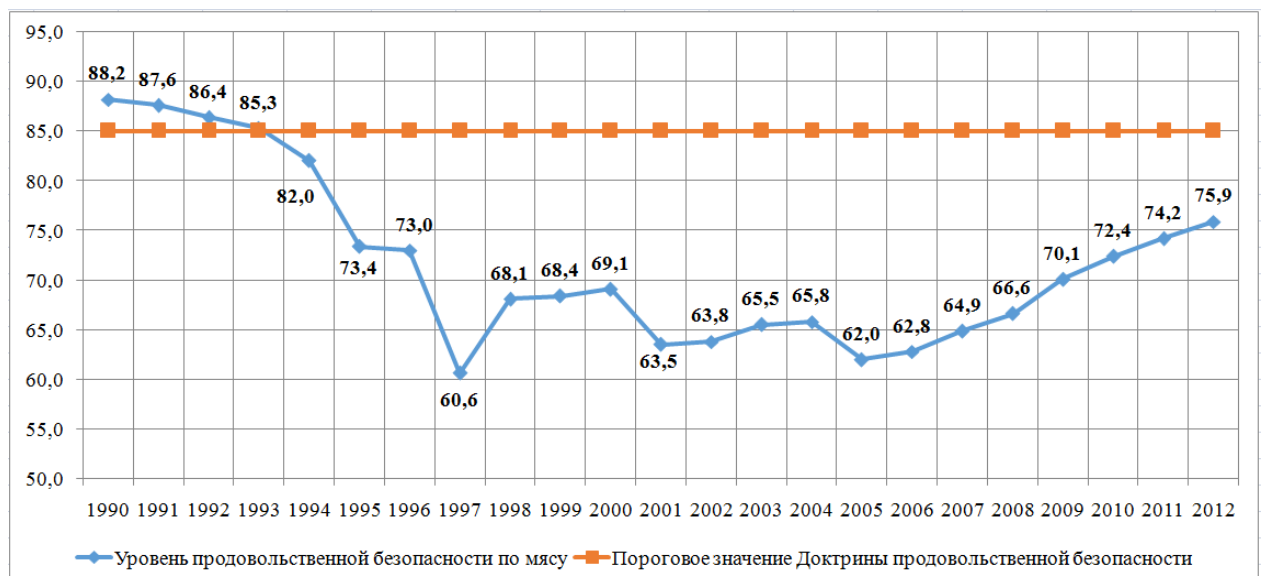

Рисунок 31 – Динамика уровня продовольственной безопасности России по мясу и мясопродуктам, %

* составлено автором на основе [209]

В Доктрине продовольственной безопасности РФ установлены пороговые уровни продовольственной безопасности по отдельным продуктам, но нет обобщенного показателя, характеризующего уровень продовольственной безопасности России в целом, по всем видам продовольствия. Учитывая важность такого показателя, Шагайда Н.И. и Узун В.Я. была предложена методика его исчисления по формуле [209]:

$$ОУПН = 1 - (И - Э) : РНП \times 100, \quad (1)$$

где: ОУПН – общий уровень продовольственной безопасности;

И – стоимость импорта;

Э – стоимость экспорта;

РНП – расходы населения страны на продовольствие.

Общий уровень продовольственной безопасности России за анализируемый период изменялся в относительно узком диапазоне. Минимальный уровень продовольственной безопасности был в 1998 г. (79%), максимальный – в 2012 г. (89%). В последние 10 лет уровень продовольственной безопасности колеблется около 86-89% (Рисунок 32).

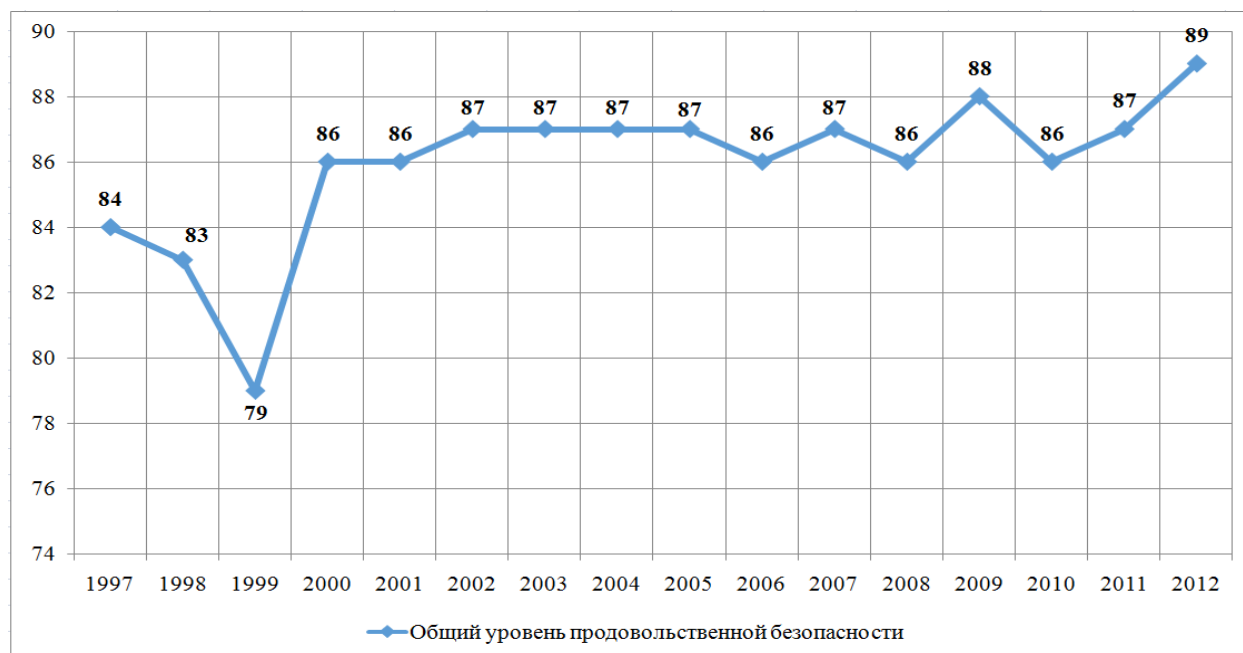

Рисунок 32 – Динамика общего уровня продовольственной безопасности России, %

* составлено автором на основе [209]

Как показывают расчеты, уровень продовольственной безопасности России в целом достаточно высок. Даже в период начала 1990-х гг. после распада СССР и последовавшего открытия внутреннего рынка для импортных продуктов питания вопрос обеспечения российских граждан достаточным количеством продовольствия никогда не являлся проблемным. Как утверждает Вегрен С., продовольственная безопасность в России имеет в большей степени политический аспект, чем обусловлена объективными экономическими условиями [244].

Обобщая вышесказанное, выразим свое мнение, что понимание продовольственной безопасности как доли продовольственного рынка, занятого продукцией отечественного производства, противоречит набирающей популярность в мире концепции продовольственной независимости. Хотя эти два понятия в Доктрине продовольственной безопасности РФ и приводятся раздельно в составе терминов и определений, далее по тексту документа используются как синонимы. Более того, приведенное в качестве определения понятие «продовольственная независимость» в тексте Доктрины далее не встречается, полностью заменяясь термином «продовольственная безопасность».

Как мы уже отметили выше, Доктриной продовольственной безопасности РФ продовольственная независимость понимается как «устойчивое отечественное производство жизненно важных пищевых продуктов в объемах, не ниже установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов» [2].

Однако, как нам кажется, в такой трактовке продовольственная независимость ничем не отличается от импортозамещения, кроме как отсылкой к критерию устойчивости и заданием определенных минимальных объемов производства для каждого из «жизненно важных» продуктов (аналогично продовольственной безопасности).

При этом основной проблемой именно для безопасности является то, что установленные Доктриной доли присутствия отечественной продукции на внутреннем рынке могут достигаться, но при этом не учитывается, насколько качественно такое насыщение рынка, насколько в достаточном объеме потребляет население данные продукты с учетом международно-обоснованных и рекомендованных рациональных норм питания.

По нашему мнению, продовольственную независимость следует понимать гораздо шире – как право местного населения контролировать свою продовольственную систему, включая рынки, режимы производства, сельскохозяйственные культуры и состояние окружающей среды как ключевую альтернативу доминирующей неолиберальной модели сельского хозяйства и торговли.

Такой подход находит отражение в работе Виндфура М. и Джонсена Дж., которые одними из первых высказали мнение, что продовольственная безопасность (food security) представляет собой техническое понятие, в то время как продовольственная независимость (food sovereignty) – понятие в большей мере политическое [247]. По словам Завала К., продовольственная безопасность фокусируется на уровне потребления продовольствия как праве человека, однако не учитывает, в отличие от продовольственной независимости, многие другие стороны потребления продуктов питания, такие как качество продуктов, способ их производства, социальные аспекты и культурную значимость сельского хозяйства в различных регионах [237].

В таком понимании «независимость» не имеет ничего общего с долями присутствия на внутреннем рынке импортного продовольствия, а говорит о независимости самого населения в своей экономической активности по производству сельскохозяйственной продукции и продовольствия, его потреблению и самообеспечению своих потребностей в продуктах питания в достаточном количестве. Именно такой подход к пониманию продовольственной независимости нами положен в основу дальнейшего

исследования механизмов адаптации продовольственного рынка России в условиях вступления в ВТО.

В соответствии с предложенным подходом, необходимо определить степень удовлетворения потребностей населения в продуктах питания за счет внутреннего производства. Принимая во внимание показанные выше недостаточные уровни потребления населением России ряда продуктов питания, в частности, мяса и молока, в качестве таких норм нами предлагается использовать критерии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Для целей нашего исследования данная рекомендуемая медицинская норма представляет собой наиболее адекватное выражение минимального порогового значения, отвечающего современным требованиям здорового питания. Этот показатель – средняя величина необходимого поступления пищевых и из биологически активных веществ, обеспечивающих оптимальную реализацию физиолого-биохимических процессов в организме человека.

При таком подходе необходимо будет сначала определить необходимый для обеспечения рациональной продовольственной безопасности объем внутреннего рынка того или иного продукта в физическом выражении (знаменатель формулы (2)), основываясь на среднегодовой численности населения (P) за период (i) и рекомендованных ВОЗ годовых нормах потребления в расчете на душу населения (R_{WHO}).

Затем необходимо рассчитать фактический объем продовольствия, производимого внутри страны и идущего при этом на внутренний рынок, а не на экспорт (S_d), за период (i) (числитель формулы (2)). Данный показатель нами предлагается определять как разницу между общим объемом потребления продовольствия в стране за период (i), рассчитанном на основе удельного веса импорта на внутреннем продовольственном рынке (x), и объемом импорта (I_m) за аналогичный период (i).

Предлагаемая нами формула методики расчета фактического уровня независимости внутреннего продовольственного рынка от импортных

поставок с учетом рекомендуемых норм потребления продуктов питания будет иметь следующий вид:

$$I_i = \frac{\frac{Im_i}{x_i} - Im_i}{P_i \times R_{WHO}}, \quad (2)$$

где I – фактический уровень независимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок с учетом рекомендуемых норм потребления продуктов питания;

Im – объем импорта продовольственного продукта, кг.;

x – удельный вес импорта на внутреннем продовольственном рынке;

P – численность населения страны, чел.;

R_{WHO} – рекомендованная ВОЗ рациональная годовая норма потребления продовольственного продукта, кг/чел.;

i – референсный период (год).

Как известно, агропродовольственный рынок является неоднородным, вплоть до противоположных характеристик сельскохозяйственной продукции, что значительно затрудняет проведение каких-либо обобщений. Поэтому для целей дальнейшего анализа нами были выбраны пять основных видов продуктов: зерновые, мясо и мясопродукты, молоко и молочная продукция, овощи и яйца. В Таблице 22 представлены данные об удельном весе импорта по данным видам продуктов в 1990-2014 гг.

Видно, что в течение всего периода 1990-2014 гг. импортная зависимость по таким видам продовольствия, как мясо и мясопродукты, а также молоко и молочная продукция, остается высокой – и более того, растущей. Ситуация с импортной зависимостью по определенным видам продукции имеется в любой стране – в этом и суть свободной международной торговли, основанной на сравнительных преимуществах стран и конкуренции.

Таблица 22 – Удельный вес импорта на внутреннем продовольственном рынке России по видам сельскохозяйственной продукции в 1990-2014 гг., %

Год	Зерновые	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочная продукция	Овощи свежие и замороженные	Яйца и продукты из яиц
1990	13,3	13,2**	12,4	19,9	3,2
1991	16,7	14,0	11,6	23,8	1,7
1992	27,2*	15,0	6,3**	22,9	0,5
1993	11,4	15,6	11,3	12,8	0,1
1994	3,9	18,9	11,1	15,0	0,0**
1995	4,8	27,2	14,2	10,6**	0,3
1996	4,9	27,7	11,1	13,8	0,8
1997	4,6	40,0*	15,7	15,0	1,5
1998	2,4	32,4	13,0	14,6	2,6
1999	10,5	32,0	12,9	18,3	3,2
2000	7,4	31,5	12,9	17,1	3,3*
2001	2,6	37,1	13,2	17,8	2,4
2002	2,2	36,9	13,1	16,7	1,8
2003	2,4	35,2	14,7	20,5	2,0
2004	4,2	35,0	16,7	21,9	2,5
2005	2,2	39,0	19,0	24,6	2,4
2006	3,3	38,2	19,3	26,6*	2,3
2007	1,6	36,0	18,4	23,8	2,2
2008	1,4	34,2	18,8	16,0	2,1
2009	0,6**	30,5	17,8	17,1	1,9
2010	0,6**	28,5	20,6	19,1	2,2
2011	1,0	26,4	20,3	18,1	2,8
2012	1,3	24,0	21,5	17,8	2,5
2013	1,6	22,5	23,4*	17,6	2,2
2014	1,1	21,0	23,2	15,2	2,1
Изменение 2014 к 1990, п.п.	-12,2	+7,8	+11,2	-4,7	-1,1

* наибольшее значение в течение периода

** наименьшее значение в течение периода

Сравнение показателей доли импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутренних рынках стран по регионам мира (по методике FAO) показывает, что для России этот уровень не так уж и высок (Таблица 23).

Таблица 23 – Удельный вес импорта на внутреннем продовольственном рынке России по видам сельскохозяйственной продукции в сравнении с регионами мира в 2014 г., %

Продукция	Мир	Африка	Северная и Южная Америка	Азия	Европа	Океания	Россия
Мясо и мясопродукты	12,8	7,9	7,2	7,8	33,2	10,9	21,0
Молоко и молочная продукция	13,2	15,9	7,0	7,4	25,7	10,7	23,2
Овощи	5,9	4,3	15,2	1,6	30,5	19,1	15,2
Яйца и продукты из яиц	2,8	1,8	0,8	0,6	14,2	2,1	2,1

Опасения, следует акцентировать на этом внимание, связаны именно с высокой долей импортного мяса и молока на внутреннем рынке России – до четверти рынка в соответствующих сегментах (при оценке доли импорта в текущей структуре потребления продовольствия на внутреннем рынке).

Вследствие этого, в целях определения реальной продовольственной зависимости от импорта с учетом рациональных норм питания по предложенной нами выше методике был произведен расчет показателя *I* для таких товарных групп, как «мясо и мясопродукты» и «молоко и молочная продукция», а затем произведено сравнение полученных показателей с фактически приводимыми Федеральной службой государственной статистики в период 1990-2014 гг. (Таблица 24).

Таблица 24 – Результаты расчета фактического уровня независимости внутренних рынков мясных и молочных продуктов по предложенной методике в 2011-2014 гг.

Продукция / годы	Годовой объем импорта, тыс. тонн (Im)	Удельный вес импорта на внутреннем рынке (x)	Численность населения страны, млн. чел. (P)	Рекомендации ВОЗ, кг/чел в год (R_{WHO})	Фактический уровень независимости от импорта с учетом рекомендуемых норм потребления продуктов питания, % (I)	Отклонение расчетного показателя I от фактически используемого Росстатом x ($I - (1 - x)$)
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)						
1990	1640,0	0,132	147,70	70,1	1,041	+0,173
1995	2250,0	0,272	148,30	70,1	0,579	-0,149
2000	2100,0	0,315	146,30	70,1	0,445	-0,240
2005	2668,4	0,390	143,80	70,1	0,414	-0,196
2010	2129,6	0,285	142,80	70,1	0,533	-0,182
2011	1921,0	0,264	142,96	70,1	0,534	-0,202
2012	1979,0	0,240	143,20	70,1	0,624	-0,136
2013	1752,0	0,225	143,51	70,1	0,599	-0,176
2014	1442,0	0,210	146,09	70,1	0,529	-0,261
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)						
1990	8043,0	0,124	147,70	359,9	1,069	+0,193
1995	6317,0	0,142	148,30	359,9	0,715	-0,143
2000	4178,0	0,129	146,30	359,9	0,536	-0,335
2005	7115,0	0,190	143,80	359,9	0,586	-0,224
2010	8159,0	0,206	142,80	359,9	0,612	-0,182
2011	7938,0	0,203	142,96	359,9	0,606	-0,191
2012	8516,0	0,215	143,20	359,9	0,603	-0,182
2013	9445,0	0,234	143,51	359,9	0,599	-0,167
2014	8995,0	0,232	146,09	359,9	0,566	-0,202

Проведенные нами расчеты с применением предложенной методики определения фактического уровня независимости внутреннего продовольственного рынка показывают существенные расхождения между фактическим объемом рынка и его потенциальным объемом с учетом рекомендуемых норм питания. Вследствие этого мы считаем необходимым соответствующим образом корректировать реальный уровень независимости внутреннего продовольственного рынка нашей страны на разницу между

фактическим и расчетным уровнями продовольственной независимости. Дефицит отечественного мяса и мясопродуктов на внутреннем рынке, таким образом, составляет в 2014 г. не 21,0% (доля импорта в объеме внутреннего потребления), а 47,1% (Рисунок 33).

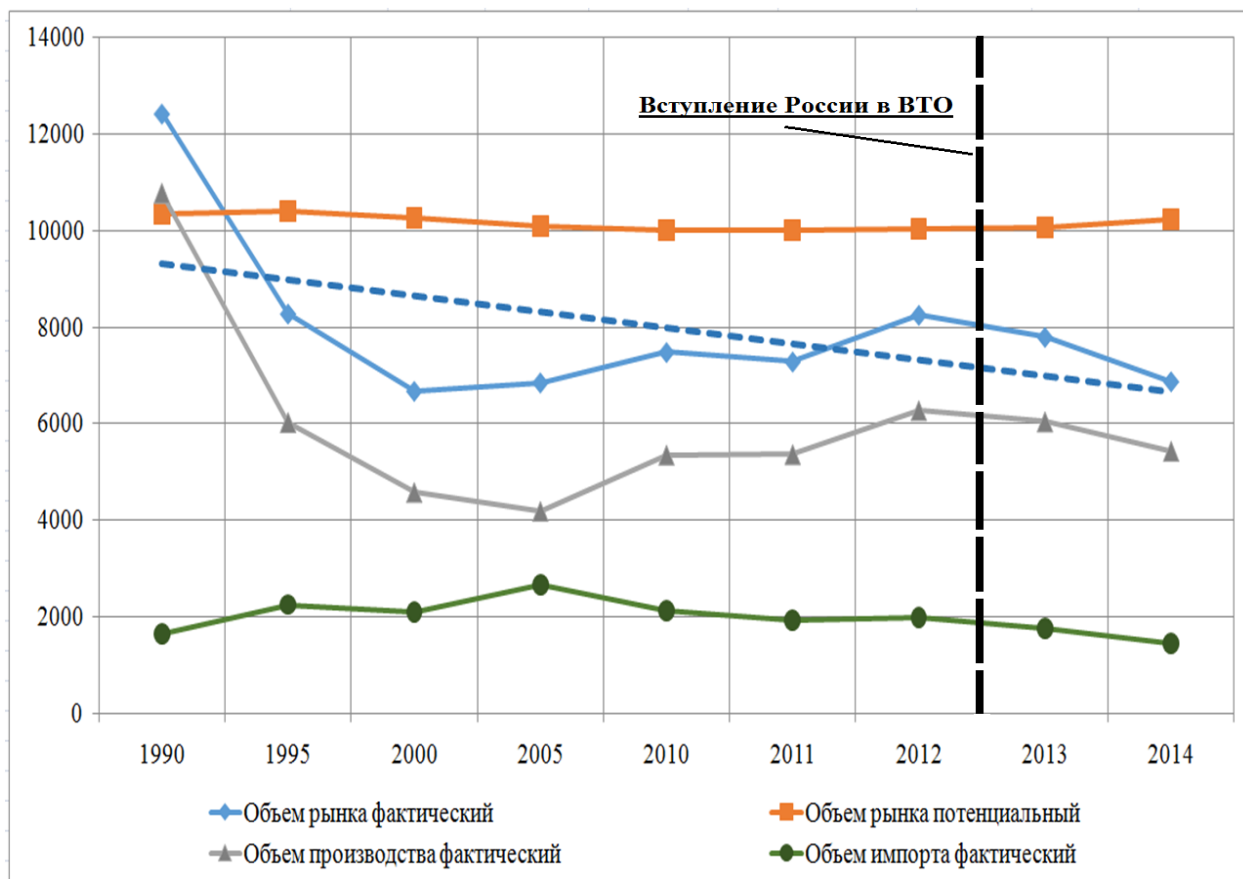

Рисунок 33 – Соотношение фактических и потенциальных объемов внутреннего рынка мяса и мясопродуктов в 1990-2014 гг., тыс. тонн (результат расчета по предложенной методике)

* составлено автором

Аналогично, дефицит отечественного молока и молочных продуктов на внутреннем рынке, по нашим расчетам, составляет не 23,2%, а 43,4% (Рисунок 34).

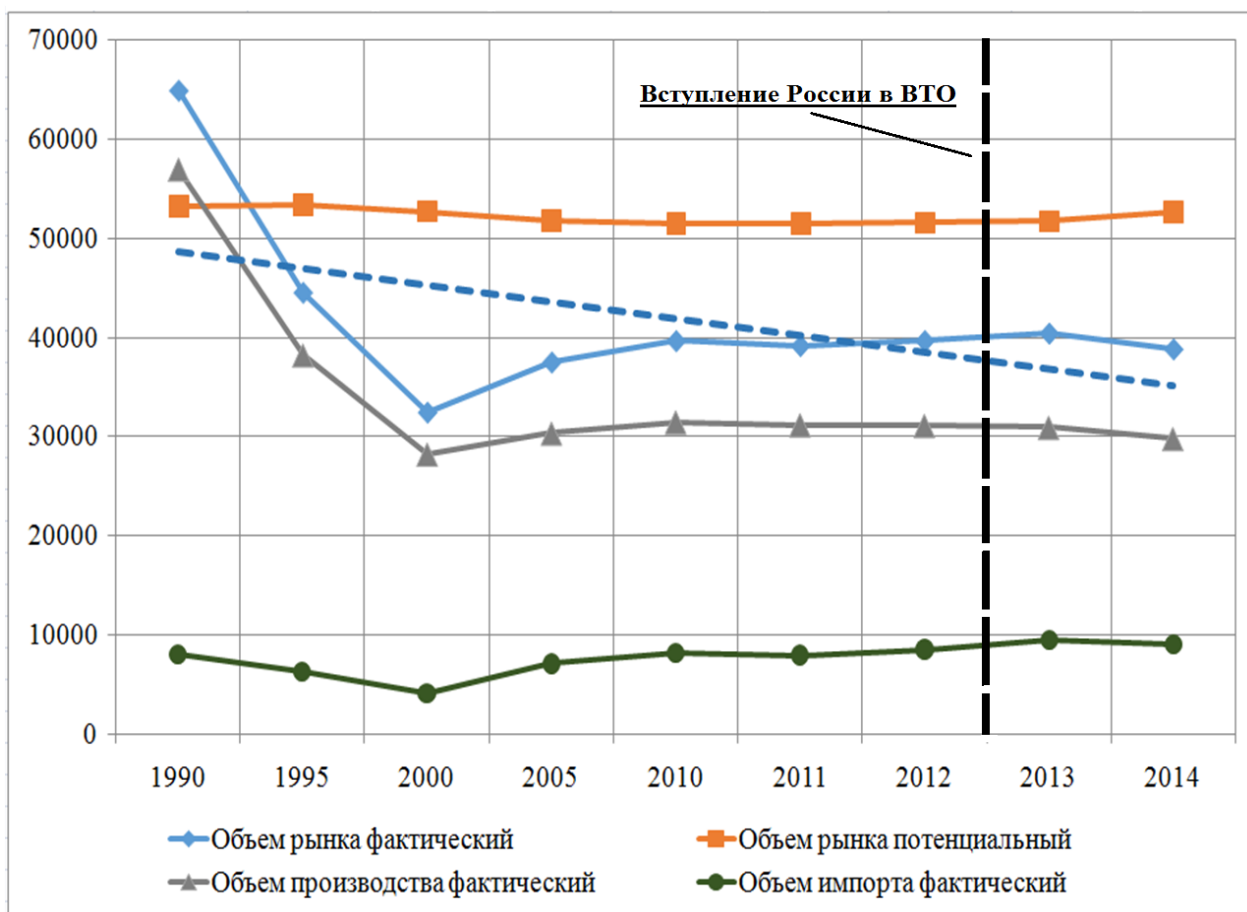

Рисунок 34 – Соотношение фактических и потенциальных объемов внутреннего рынка молока и молочных продуктов в 1990-2014 гг., тыс. тонн (результат расчета по предложенной методике)

* составлено автором

Анализ результатов проведенных расчетов позволяет констатировать, что продовольственная независимость в России в последние два десятилетия не достигается ни по мясу, ни по молоку. Отчетные данные о продовольственной независимости на уровне 75-85%, заявляемые государственными органами, характеризуют лишь соотношение внутреннего производства и импорта, тогда как результаты наших расчетов показывают, что фактический объем продовольственного рынка существенно ниже его потенциального объема с учетом необходимых норм рационального потребления продуктов питания.

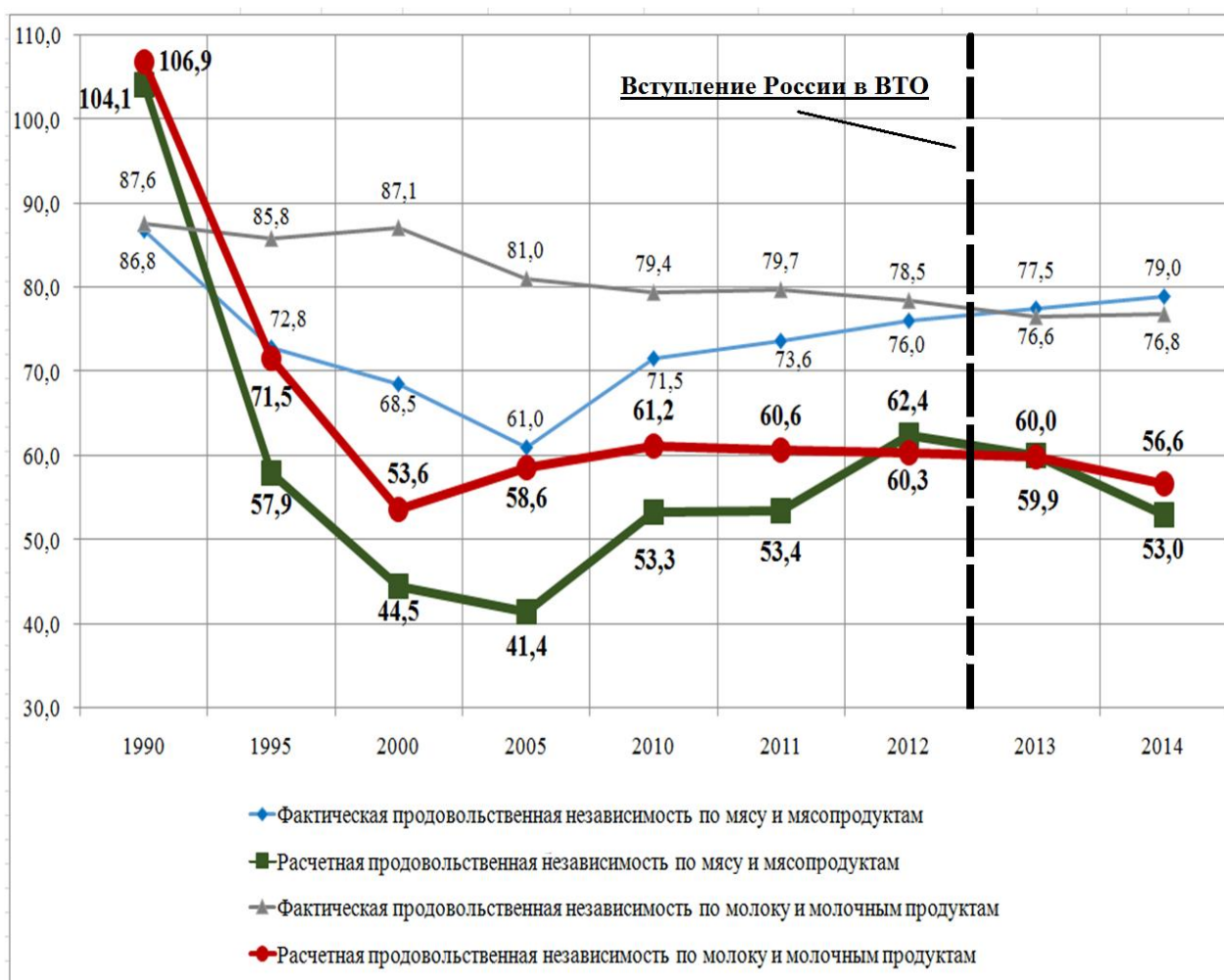

Рисунок 35 – Соотношение значений фактической и расчетной продовольственной безопасности по мясным и молочным продуктам в 1990-2014 гг. (результат расчета по предложенной методике)

* составлено автором

Нисходящие тренды и по объему рынка мяса (Рисунок 33), и по объему рынка молока (Рисунок 34) говорят не том, что достигается продовольственная независимость, а о том, что население меньше потребляет, хуже питается – а это уже угроза не только продовольственной, но и национальной безопасности.

По данным социологического опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» в июне 2015 г., 63% респондентов признались, что с начала 2015 г. им пришлось скорректировать свои привычки, связанные с покупкой продуктов питания [55]. В частности, население

переориентировалось на продукты более дешевых марок (40% опрошенных), отказалось от некоторых продуктов (30% опрошенных) или в целом сократили объем покупаемых продуктов (30% опрошенных). Кроме того, 13% стали реже посещать продуктовые магазины. По словам 50% респондентов, в период с января по июнь 2015 г. они стали экономить на продуктах питания больше, чем раньше. В первую очередь сократилось потребление мяса и птицы (29% респондентов) – продуктов, по которым нами выявлен и так крайне низкий уровень продовольственной безопасности с учетом медицинских норм потребления (53% в 2014 г. – см. Рисунок 35). Около 23% респондентов сократили объемы потребления сыров и колбас, 21% – рыбы и морепродуктов, 19% – фруктов, 17% – кондитерских изделий, 11% – соков, воды и газированных напитков, 10% – овощей [55].

По сути, вступление России в ВТО к настоящему времени кардинально не изменило ситуацию – ни по мясным, ни по молочным продуктам роста импорта не происходит. Мы показали неестественность такой ситуации на примере ряда стран СНГ и БРИКС, вступивших в ВТО раньше России. Во всех исследованных нами странах наблюдается рост доли импортного продовольствия на внутренних рынках как прямое следствие вступления данных стран в ВТО.

Отсутствие такого эффекта в России в течение 2013-2014 гг. является результатом действия «накладывающихся» на формат ВТО других макроэкономических явлений: взаимные санкции между Россией и странами Запада, девальвация рубля, снижение покупательной способности населения вследствие инфляции. В таких условиях попросту нет предпосылок для роста емкости рынка – население не только не увеличивает объемы потребления, но снижает их вследствие сокращения финансовых возможностей. Продовольственная инфляция, составлявшая в феврале 2014 г. 6,9%, по итогам февраля 2015 г. достигает 23,3% [163]. Импорт сокращается вследствие девальвации рубля и частично – запрета, а отечественные производители не в состоянии оперативно нарастить объем предложения

вследствие удорожания кредитных ресурсов, роста издержек, макроэкономической неопределенности, недостаточности государственной поддержки в условиях секвестрируемых бюджетных расходов.

Опаснее всего, однако, другое: сокращение объема внутреннего производства на фоне сокращения импорта, которое «тянет» весь рынок вниз. На представленных рисунках 33 и 34 мы видим, как растет разрыв между фактическим объемом рынка и его потенциальным размером при «безопасном» рациональном потреблении после 2012-2013 г., а на Рисунке 35 – как снижается реальная продовольственная безопасность страны.

Как показал проведенный выше анализ, преимущественное влияние на продовольственный рынок России оказывают внутренние факторы: финансовая неустойчивость отрасли, высокая волатильность цен, недостаточный приток частных инвестиций, изношенность основных производственных фондов. Нами также была выявлена высокая доля убыточных сельхозтоваропроизводителей, а у многих из тех, которые не являются убыточными, уровень рентабельности не обеспечивает расширенное воспроизводство даже с учетом государственного субсидирования.

Такие экономические показатели отрасли снижают ее инвестиционную привлекательность и не позволяют окупать проекты за период, определяемый максимальными сроками кредитования, доступными на рынке для сельхозпроизводителей (5–7 лет). За последние пять лет индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства был выполнен только на 76,3%. В результате основная часть сельхозпроизводителей не способна проводить модернизацию производства. Так, доля сельхозорганизаций, ежегодно привлекающих инвестиционные кредиты, составляет около 20%. При этом проблемой является высокая закредитованность сельхозпроизводителей и рост расходов на ее обслуживание в ущерб развитию производства. Производители попросту не могут увеличить свое производство и занять искусственно освобожденную

им государством посредством продовольственного эмбарго нишу на внутреннем рынке.

Крупные агрохолдинги продолжают оставаться достаточно уязвимыми, прежде всего с финансовой точки зрения. Полная отдача от сделанных за последние годы значительных инвестиций, ожидается в будущем. При этом условия финансирования и ситуация на товарных рынках значительно ухудшаются, а экономическая рецессия в России и неопределенность будущего политических и экономических отношений России с развитыми странами мира только усиливают имеющиеся проблемы. При этом поддержка малых и средних производителей сельскохозяйственной продукции малоразвита и неэффективна. Вся система государственной поддержки должна перенацеливаться с поддержки всех подряд на создание естественных условий для роста прибыли, что как раз в канве ВТО: ограничение искажающих мер поддержки и неограниченность инфраструктурных мер «зеленой корзины».

Эмбарго может быть снято в любой момент, конъюнктура внутреннего рынка опять изменится – и тогда в действие вступят естественные экономические законы. При сохранении текущих тенденций в российском АПК вступление в ВТО и постепенное открытие внутреннего продовольственного рынка в соответствии с принятыми на себя страной обязательствами (при условии отмены продовольственного эмбарго) в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут стать катализаторами усиления описанных проблем – не только конкурентоспособности, но и продовольственной безопасности. Не само по себе ВТО плохо, а те внутренние структурные проблемы, которые интеграция отечественного сельского хозяйства и продовольственного рынка в мировую торговую систему может ускоренно обнажить.

ГЛАВА 3. ОБОСНОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ АДАПТАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ К УСЛОВИЯМ ВТО

3.1. Оценка факторов, влияющих на продовольственный рынок России в условиях торгово-экономической либерализации

Вследствие выводов, сделанных по результатам Главы 2, необходима разработка перспективных механизмов адаптации отечественного продовольственного рынка к условиям ВТО – причем, ориентированная как на внешние угрозы и возможности (направления совершенствования продовольственного протекционизма в условиях ограниченности маневренности государственной поддержки и снижающегося уровня таможенно-тарифной защиты), так и на внутренние недостатки и конкурентные преимущества (повышение конкурентоспособности, эффективности и устойчивости деятельности национальных сельхозтоваропроизводителей за счет государственной поддержки, мер по обеспечению продовольственной безопасности государства и развития экспортного потенциала отрасли АПК).

Выработку перспективных направлений адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО на основе проведенного выше исследования нами предлагается осуществлять после выявления имеющихся конкурентных преимуществ агропромышленного комплекса России, его структурных недостатков, а также особенностей функционирования продовольственного рынка в условиях торгово-экономической либерализации.

Особенности ведения сельскохозяйственного производства и функционирования продовольственного рынка России нами были разделены на пять составляющих: природно-климатические, географические, структурные, экономические и социальные.

Среди природно-климатических особенностей наиболее существенными, по нашему мнению, являются короткий вегетационный период на большей части нашей страны. Данная особенность ограничивает возможности сельскохозяйственного использования значительной части территорий. Кроме того, даже в аграрно-освоенных ареалах значительными являются риски повреждения урожая в результате заморозков, а также определенный риск невызревания культур в случае холодного лета. Также, для основной части аграрно-освоенной территории лимитирующим фактором урожайности является увлажнение. На обширных территориях производство ведется в условиях недостаточного увлажнения.

Климатические условия ведения сельскохозяйственного производства на всей территории страны изменчивы. Внутренние районы России находятся в зоне континентального климата, поэтому часто наблюдаются значительные отклонения от средних ежемесячных или ежесезонных значений климатических показателей. Это означает дополнительный риск снижения урожая в тех случаях, когда наблюдаются экстремальные погодные условия.

Однако, частично указанные природно-климатические недостатки компенсируются высоким плодородием почв. Наличие в России земель с высоким естественным плодородием (черноземы, серые лесные почвы) снижает потребность в ресурсах, необходимых для повышения урожайности.

Невысокая степень мозаичности ландшафтов и малая доля районов с горным рельефом обуславливают возможность применения индустриальных технологий ведения сельскохозяйственного производства, широкозахватной техники. Такая предрасположенность к крупномасштабному производству выделена нами среди географических особенностей производства. К географическим факторам, обуславливающим специфику производства и функционирования продовольственного рынка, также отнесена удаленность мест производства от экспортных рынков сбыта. Высокие транспортные издержки, в особенности затраты на железнодорожные перевозки, играют

большое значение для экспортноориентированных отраслей российского сельского хозяйства (главным образом, зернового растениеводства).

Вследствие такой удаленности от рынков сбыта высокой емкости формируются обособленные производственно-сбытовые ареалы, особенно в восточной части России (Западная и Восточная Сибирь, Забайкалье, Приморье). Данная особенность ограничивает возможности для выстраивания эффективных производственных цепочек внутри страны, а в условиях ограниченной емкости обособленных территориальных кластеров заставляет производителей искать рынки сбыта за их пределами со снижением нормы прибыли.

Существование на территории страны таких крупных территориальных кластеров обуславливает низкий уровень региональной специализации на производстве определенных растениеводческих культур или животноводческой продукции. Характерная для советских времен автаркическая модель производства продолжает свое существование и сегодня: территориально обособленные кластеры вынуждены производить весь спектр сельскохозяйственной продукции внутри района для насыщения внутрирайонного рынка, несмотря на меньшие конкурентные преимущества по ряду продуктов, что предопределяет неэффективность использования имеющихся ресурсов.

Природно-климатические и географические особенности во многом предопределяют структурные условия ведения сельскохозяйственного производства и функционирования продовольственного рынка. Для России характерно беспрецедентное разнообразие укладов сельскохозяйственного производства. Представлен широкий спектр сельскохозяйственных производителей с точки зрения масштабов, принципов организации производства и целей аграрной деятельности. Нетипично большую роль (в сравнении со странами, имеющими аналогичный уровень социально-экономического развития) в сельскохозяйственном производстве занимают личные подсобные хозяйства. В Разделе 2.2. нами было показано, что,

несмотря на зачастую более высокие показатели эффективности производства по сравнению с крупными агрохолдингами, получение прибыли не является для ЛПХ основным мотивом деятельности. Многие сельские жители рассматривают подсобное хозяйство как возможность страховки на случай ухудшения экономической ситуации в стране, и готовы оставить его в случае наличия высокооплачиваемой работы.

Также в Разделе 2.2. нами была показана нетипично большая по мировым меркам роль в российском сельском хозяйстве крупных агрохолдингов, отличающихся высокой степенью вертикальной интеграции и диверсификации бизнеса. Именно на таких производителей во многом ориентирована государственная поддержка, имеющая целью максимизировать объем производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а в последние месяцы – обеспечить импортозамещение в связи с введенным продовольственным эмбарго.

Двумя другими структурными особенностями, тесно связанными друг с другом, являются зависимость от импорта и низкая продовольственная безопасность. Зависимость от импорта имеется не только в потреблении – просто на продовольственном рынке она более на виду. Следует отметить и зависимость от импорта в производстве – по современным высокопродуктивным технологиям производства большинства сельскохозяйственных культур (семенной материал) и выращивания животных (генетический материал). В частности, сказанное касается таких базовых направлений сельскохозяйственного производства как свиноводство и птицеводство, выращивание кукурузы, подсолнечника, картофеля.

Структурные особенности транслируются на экономические условия ведения сельскохозяйственного производства и собственно продовольственный рынок.

Поскольку Россия отличается одним из самых высоких в мире показателей обеспеченностью сельскохозяйственными угодьями, данное обстоятельство в сочетании с другими факторами (низкая плотность

населения, узкий круг альтернативных возможностей использования массивов сельхозземель) определяет низкий уровень ренты в сельском хозяйстве.

Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства – одна из главнейших проблем. Нами выше уже были показаны ее негативные эффекты для обеспечения расширенного воспроизводства (Раздел 2.2., Рисунок 22 и др.). Проблема усугубляется (особенно в течение последнего года в связи с нестабильной экономической и финансовой ситуацией в стране) высокой стоимостью привлечения кредитных ресурсов, а также затруднениями с получением долгосрочных кредитов (и нежеланием инвесторов вкладывать дорожающие средства в долгосрочные сельскохозяйственные проекты в условиях неопределенности макроэкономической среды). Все названные экономические проблемы ведут к снижению продовольственной безопасности внутреннего рынка (результаты расчетов по предложенной методике – см. Раздел 2.3.).

Наконец, в качестве пятой составляющей ведения сельскохозяйственного производства и функционирования продовольственного рынка нами выделена социальная сфера. Здесь мы считаем нужным акцентировать внимание на четырех особенностях. Первая – кадровая проблема в сельской местности и проблема мотивации сельского населения к высокопроизводительному труду. В то время как за рубежом наиболее распространенной агроформой является семейная ферма, где проблема мотивации априори остро стоять не может, в России, как мы уже говорили, доминируют крупные формы ведения сельскохозяйственного производства, основная часть работников являются наемными рабочими. Контроль здесь крайне затруднен, поскольку результат труда проявляется через несколько месяцев, определяется большим числом технологических операций, выполняемых разными людьми, а также зависит от изменчивых природных факторов.

Во-вторых, исторически колхозы и совхозы, в меньшей степени фермерские хозяйства и агрохолдинги являются «донорами» сельской социальной и инженерной инфраструктуры. В особенности это относится к наиболее крупным поселениям, т.н. центральным усадьбам хозяйств, где сосредоточены органы управления сельхозпредприятием, сельская администрация (руководство сельского муниципального образования), а также имеется базовый набор социальной инфраструктуры – школа, детский сад, дом культуры, акушерский пункт, пункт участкового, несколько магазинов. Такие непроизводственные затраты, соответственно, в итоге закладываются в себестоимость продукции, снижая норму прибыли.

Низкий уровень жизни в сельской местности не позволяет развивать внутреннее потребление. Исторически заработная плата в сельском хозяйстве в 2-2,5 раза ниже средних показателей по экономике, хотя большинство занятых имеет среднее специальное или высшее образование. Данная особенность носит устойчивый характер. Она определяется узким спектром возможностей по выбору работы для сельских жителей. Из-за низкого уровня оплаты и тяжелых условий труда, неразвитости социальной инфраструктуры на селе большинство молодых селян рассматривает аграрную занятость как худший вариант развития собственной карьеры, стараясь мигрировать в города. Отсюда – замкнутый круг (низкий уровень жизни – депопуляция – нехватка трудовых ресурсов – неэффективность производства – низкие зарплаты – низкий уровень жизни). Для внутреннего рынка эффект похожий: низкий уровень жизни – низкое потребление – невозможность сбыта продукции – низкий финансовый результат – низкие зарплаты – низкий уровень жизни.

Объединим вышеуказанные особенности ведения сельскохозяйственного производства и функционирования продовольственного рынка России на Рисунке 36 и выделим потенциальные конкурентные преимущества и недостатки.

Рисунок 36 – Обобщение специфических особенностей ведения сельскохозяйственного производства и функционирования продовольственного рынка России

* составлено автором

Основные недостатки нами уже были подробно описаны выше в рамках данного раздела:

1. высокая доля крупного бизнеса в структуре господдержки АПК;
2. низкая и снижающаяся продовольственная безопасность;
3. уровень рентабельности, недостаточный для обеспечения расширенного воспроизводства;
4. высокая стоимость кредитных ресурсов;
5. снижающийся объем платежеспособного спроса населения;
6. низкий уровень жизни в сельской местности.

С целью устранения именно данных шести негативных факторов должны формироваться направления адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО. Однако, при определении конкретных механизмов такой адаптации должны учитываться и имеющиеся преимущества АПК и внутреннего продовольственного рынка, чтобы впоследствии именно на них основывать «точки роста» конкурентных преимуществ. Среди естественных конкурентных преимуществ – высокое плодородие земельных угодий и крупноконтурность полей, которая дает возможности для использования широкого спектра агротехнологий, в частности мощной и широкозахватной техники. Среди структурных преимуществ – высокая доля хозяйств населения в производстве сельхозпродукции, а среди экономических – низкая земельная рента, обусловленная обеспеченностью земельными угодьями в расчете на одного жителя.

Таким образом, как мы считаем, основные конкурентные преимущества отечественного АПК связаны с естественными факторами производства и их низкой стоимостью. Основные конкурентные недостатки связаны со структурными, экономическими и социальными проблемами сельского хозяйства и внутреннего рынка и носят «приобретенный» характер. Практические следствия выявленных преимуществ и недостатков для внутреннего продовольственного рынка в условиях торгово-экономической либерализации сформулированы нами в Таблице 25.

Таблица 25 – Практические следствия выявленных преимуществ и недостатков отечественного АПК для адаптации внутреннего продовольственного рынка к условиям ВТО

Преимущества / недостатки	Практические следствия
Преимущества	
Высокое естественное плодородие почвы	Растениеводство конкурентоспособно и имеет значительный экспортный потенциал. Необходимо учитывать при формировании приоритетов стратегии адаптации.
Высокая доля хозяйств населения в производстве сельхозпродукции	Возможность выстраивания на обширной производственной базе стратегии обеспечения продовольственной независимости.
Предрасположенность к масштабному производству	Производители предпочитают стратегию экстенсивного производства с невысокой урожайностью и низкими затратами. Необходимы меры регулирования, направленные на снижение рисков в растениеводстве.
Низкий уровень ренты в сельском хозяйстве	Отсутствие дефицита земельных угодий создает возможности для консервации и ограничения сельскохозяйственной деятельности на части значимых с экологической точки зрения территорий (меры «голубой корзины» ВТО)
Недостатки	
Высокая доля крупного бизнеса в структуре господдержки АПК	Инструментарий господдержки должен учитывать серьезные различия между производителями. Концентрация производства уменьшает рыночную эффективность и социальное значение государственной поддержки сельского хозяйства.
Низкая и снижающаяся продовольственная безопасность	Необходимость повышения объемов потребления продовольствия и его качества.
Снижающийся объем платежеспособного спроса населения	Стимулирование потребительского спроса на продовольственные товары в объеме, рекомендованном медицинскими нормами, как отечественного, так и импортного.
Высокая стоимость кредитных ресурсов	Целесообразность внедрения программ инвестиционного кредитования (меры «зеленой корзины» ВТО)
Уровень рентабельности, недостаточный для обеспечения расширенного воспроизводства	Необходимость участия в доходах производителей (меры «янтарная корзины» ВТО). По возможности – трансформация ограниченных мер поддержки («янтарная корзина») в косвенные меры поддержки, не подверженные ограничениям.
Низкий уровень жизни в сельской местности	Диверсификация источников дохода сельского населения. Поддержка малых форм хозяйствования на селе для роста предложения продукции на рынок. Развитие инфраструктуры сельской местности.

Как мы видим, адаптация внутреннего продовольственного рынка к условиям ВТО и шире – к современной парадигме торгово-экономической либерализации неизбежно инициирует в странах-членах определенные реформы (как торговые, так и экономические), последствия которых необходимо оценивать. Существует значительное количество моделей, прогнозирующих возможные влияния политики торгово-экономической адаптации на национальную экономику и внешнюю торговлю. Имитационные модели общего и частичного равновесия в настоящее время широко применяются в сфере аграрной политики. Следует отметить только некоторые из них: AGLINK, Международная продовольственная модель, симуляционная модель аграрной торговой политики [240], модель WATSIM. Среди моделей общего равновесия наиболее часто используемыми являются модель ВТО, модель RUNS, а также модель межрегиональной торговли MRT [221].

В 2001 г. П. Верхаймом была разработана модель общего равновесия (CGEModel), которая стала первой моделью такого рода для применения в России и была создана в качестве инструмента для количественного анализа экономической политики государства, находящегося на пути к либерализации своей внешнеторговой деятельности [245]. Необходимо также отметить модель RATSIM, разработанную в 2000 г., которая является моделью частичного равновесия и применима именно к анализу торговли сельскохозяйственной продукцией и торговой политики России в условиях интеграционных процессов в рамках СНГ и вступления в ВТО [231].

В целях оценки основных эффектов аграрной политики и государственной поддержки для развития международной торговли сельскохозяйственной продукцией применяется модель частичного равновесия EPACIS, разработанная Институтом аграрного развития стран Центральной и Восточной Европы специально для стран СНГ [246]. Однако, данная модель позволяет сконцентрироваться на эффектах внешнеторговой политики, а не внутренней аграрной политики и государственной поддержки

АПК. Для России же, как нами было показано выше, важно сравнить эффекты как либерализации торговли, так и адаптации внутренней аграрной политики к условиям ВТО, чтобы выяснить, какие обязательства (внешняя политика и ограниченная поддержка) и действия (внутренняя политика и неограниченная поддержка) потенциально несут более высокие потери или выгоды.

Ерохиным В.Л. была проведена модификация модели EPACIS путем исключения из базы данных исследования стран СНГ и концентрация на оценке основных последствий вступления в ВТО для аграрного рынка России [59]. Результаты его расчетов по скорректированной модели EPACIS показывают, что в случае почти двукратного снижения импортных таможенных пошлин на рынках с уровнем тарифной защиты ниже 20% существенных влияний торговой политики не наблюдается. Максимальный эффект в данном случае достигается для импорта (+5,1%). Для потребления наибольший рост может составить 1,4%, а для производства 1,3%. Доля таких товаров в общем объеме импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России в 2014 г. превысила 80%.

Это подтверждает сделанный нами ранее вывод (см. Раздел 2) о том, что продовольственный рынок России более чувствителен к внутренним факторам, в частности к государственной поддержке, чем к внешним – международной конкуренции и конъюнктуре мирового продовольственного рынка. Неконкурентные условия внутреннего продовольственного рынка снижают эффекты импорта, а искусственные его ограничения в связи с введением продовольственного эмбарго фактически переводят дискуссию о мерах по адаптации в связи со вступлением в ВТО в плоскость внутренней аграрной политики и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Какие именно внутренние и внешние факторы влияют на конъюнктуру внутреннего продовольственного рынка России – ответ на данный вопрос получен нами в результате проведенного регрессионного анализа. Регрессионный анализ позволяет показать зависимость одной переменной от

других, моделирование позволяет показать величину такой зависимости, благодаря чему представляется возможным в дальнейшем осуществлять прогноз и планирование. Также, опираясь на результаты регрессионного анализа, можно принимать управленческие решения, направленные на стимулирование приоритетных причин, влияющих на конечный результат.

Подобный расчет был проведен Н. Ищуковой в 2013 г. и включил семь параметров, разделенных на пять пар [234]. Нами предлагается другой подход, отличающийся, во-первых, значительным увеличением числа включенных параметров (семнадцать), во-вторых, их разделением на зависимые и независимые не по парам, а по множествам, в-третьих, расширением периода анализа до 20 лет (период 1995-2014 гг.).

Характер взаимосвязей выявляется нами для совокупности семнадцати параметров:

1. Объем производства сельскохозяйственной продукции внутри страны (GDP_{agr}), в том числе мяса и молочных продуктов (PV_m) и молока и молочных продуктов (PV_d).

2. Объем консолидированной государственной поддержки отечественных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия (DS).

3. Объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия (E_{agr}).

4. Объем импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия (I_{agr}), в том числе мяса и мясопродуктов ($I_{agr/m}$) и молока и молочных продуктов ($I_{agr/d}$).

5. Внешнеторговая квота торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием (TQ_{agr}).

6. Уровень продовольственной независимости по методике Федеральной службы государственной статистики (FI).

7. Уровень продовольственной безопасности по авторской методике расчета с учетом медицински-обоснованных норм потребления (I) отдельно по мясу и мясным продуктам (I_m) и молоку и молочным продуктам (I_d).

8. Уровень рентабельности (убыточности) российских производителей сельскохозяйственной продукции (фактический, включая субсидии) (PRF).

9. Доля ЛПХ в структуре производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия (PSE).

10. Курс национальной валюты по отношению к доллару США (ER).

11. Индекс мировой цены на продовольствие (WFPI).

12. Индекс российской экспортной цены на продовольствие (REPI).

13. Индекс цен российских производителей продовольствия (RPPI).

14. Среднегодовой уровень инфляции в мире (W_{Inf}).

15. Среднегодовой уровень инфляции в России (R_{Inf}).

16. Численность населения страны (P).

17. Размер среднемесячной реальной начисленной заработной платы (S).

Данные параметры для целей регрессионного анализа в разных комбинациях были сведены нами в пять множеств (M_i) (Таблица 26).

Комбинирование наборов зависимых и независимых переменных обусловлено основным условием построения множественных уравнений регрессии: модель должна максимально точно соответствовать реальной ситуации на продовольственном рынке и точно описывать реальные исследуемые взаимосвязи.

Для этого необходимо, чтобы, во-первых, связь между зависимой переменной и множеством выбранных независимых была линейной, во-вторых, чтобы ни одна важная независимая переменная не была исключена из анализа, в-третьих, чтобы ни одна не имеющая отношения к делу независимая переменная не была включена.

Также нами было соблюдено условие отсутствия мультиколлинеарности: сгруппированные в множества независимые переменные не коррелируют четко между собой внутри соответствующего множества.

Таблица 26 – Множества параметров для целей регрессионного анализа

M ₁		M ₂		M ₃		M ₄		M ₅	
Зави- сима- я пере- мен- ная Y	Неза- виси- мые пере- мен- ные X	Зави- сима- я пере- мен- ная Y	Неза- виси- мые пере- мен- ные X	Зави- сима- я пере- мен- ная Y	Неза- виси- мые пере- мен- ные X	Зави- сима- я пере- мен- ная Y	Неза- виси- мые пере- мен- ные X	Зави- сима- я пере- мен- ная Y	Неза- виси- мые пере- мен- ные X
GDP _{agr} (Y ₁)	DS (X _{1.1})	FI (Y ₂)	GDP _{agr} (X _{2.1})	E _{agr} (Y ₃)	GDP _{agr} (X _{3.1})	I _m (Y ₄)	PV _m (X _{4.1})	I _d (Y ₅)	PV _d (X _{5.1})
	TQ _{agr} (X _{1.2})		DS (X _{2.2})		DS (X _{3.2})		I _{agr/m} (X _{4.2})		I _{agr/d} (X _{5.2})
	PRF (X _{1.3})		E _{agr} (X _{2.3})		ER (X _{3.3})		ER (X _{4.3})		ER (X _{5.3})
	PSE (X _{1.4})		I _{agr} (X _{2.4})		WFPI (X _{3.4})		R _{Inf} (X _{4.4})		R _{Inf} (X _{5.4})
	WFPI (X _{1.5})		ER (X _{2.5})		REPI (X _{3.5})		P (X _{4.5})		P (X _{5.5})
	REPI (X _{1.6})		W _{Inf} (X _{2.6})		RPPI (X _{3.6})		S (X _{4.6})		S (X _{5.6})
	RPPI (X _{1.7})		R _{Inf} (X _{2.7})		W _{Inf} (X _{3.7})				
			REPI (X _{2.8})		R _{Inf} (X _{3.8})				
			RPPI (X _{2.9})						

В качестве зависимых переменных нами были выбраны:

1. Объем производства сельскохозяйственной продукции внутри страны. Идея состоит в том, чтобы определить, какие факторы влияют на объем производства в условиях торгово-экономической либерализации и в формате ВТО. Поэтому в качестве независимых переменных были выбраны объем государственной поддержки, внешнеторговая квота, цены мирового и внутреннего рынков, а также такие характеристики, как доля ЛПХ в

структуре производства сельскохозяйственной продукции и уровень рентабельности сельскохозяйственного производства с учетом субсидий.

2. Объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Одним из эффектов ВТО является облегчение доступа на внешний рынок, поэтому формирование данного множества имеет целью определить факторы, влияющие на объем экспорта продовольствия из страны, а также характер влияния данных факторов. Среди независимых переменных: объем производства продукции внутри страны, объем государственной поддержки, курс национальной валюты по отношению к доллару США, цены мирового и внутреннего рынков, показатели инфляции в мире и в России.

3. Уровень продовольственной независимости по методике Федеральной службы государственной статистики. Данный показатель используется органами государственной власти как индикатор состояния внутреннего продовольственного рынка в смысле его зависимости от импорта. В формате ВТО такая оценка крайне важна, так как позволяет видеть структурные изменения присутствия на рынке отечественных и иностранных производителей и соответствующим образом корректировать защитные меры и инструменты поддержки. Среди факторов, влияющих на продовольственную независимость, нами выбраны объем внутреннего производства, объем государственной поддержки, экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции, курс национальной валюты по отношению к доллару США, показатели инфляции в мире и в России, цены мирового и внутреннего рынков.

4. Однако, как нами было показано в Разделе 2.3., продовольственная независимость не означает продовольственной безопасности. Основываясь на рассчитанных по авторской методике фактических уровнях продовольственной безопасности по мясу и молоку с учетом рекомендованных норм потребления, мы в результате регрессионного анализа ставим целью выявить те факторы, которые на данную

продовольственную безопасность влияют позитивно и негативно. Вследствие этого в качестве четвертого множества нами использованы такие показатели, как объем отечественного производства мяса и мясных продуктов, объем их импорта, курс национальной валюты по отношению к доллару США, уровень инфляции в России, число жителей страны и уровень их доходов.

5. Пятое множество построено аналогично четвертому для зависимой переменной продовольственной безопасности по молоку и молочным продуктам.

Исходные данные для проведения расчетов и непосредственно сами результаты расчетов представлены в приложениях: для множества M_1 – Приложения 2 и 3; для множества M_2 – Приложения 4 и 5; для множества M_3 – Приложения 6 и 7; для множества M_4 – Приложения 8 и 9; для множества M_5 – Приложения 10 и 11.

Проведя расчеты и построив уравнения множественной регрессии Y_i для каждого из множеств M_i , интерпретируем полученные результаты и оценим степень влияния каждой из независимых переменных на зависимые переменные внутри множеств, а также выявим характер такого влияния (Приложение 12).

На зависимую переменную Y_1 (объем производства сельскохозяйственной продукции внутри страны) в наибольшей степени влияет уровень рентабельности производителей сельскохозяйственной продукции (положительное влияние – чем выше рентабельность, тем больше ВВП). Следовательно, в условиях ВТО меры по адаптации продовольственного рынка по параметру производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия должны быть направлены на обеспечение доходов производителей и снижение себестоимости производства. Высокое влияние, однако отрицательное, имеет параметр «доля ЛПХ в структуре производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия» (чем выше доля ЛПХ, тем меньше ВВП). Это объяснимо, поскольку по валовой производительности мелкие и средние

хозяйства значительно уступают крупным. Примечательно, что внутренняя поддержка производителей имеет низкую весомость влияния на объем ВВП АПК, что в условиях ограниченности «янтарной корзины» и невозможности «красной корзины» ВТО является положительным фактором, так как позволяет переориентировать поддержку на косвенные меры «зеленой» и «голубой» корзин.

На зависимую переменную Y_2 (уровень продовольственной независимости по методике Федеральной службы государственной статистики) в наибольшей степени влияет объем государственной поддержки (положительное влияние – чем больше поддержки оказывается, тем выше показатель продовольственной независимости). Следовательно, в условиях ВТО меры по адаптации продовольственного рынка по параметру продовольственной независимости должны быть направлены на обеспечение поддержки национальных сельхозтоваропроизводителей, но с учетом рамок «янтарной корзины» и, как было сказано выше, всевозможной переориентации поддержки на косвенные меры. Следует отметить, что объем импорта оказывает среднее отрицательное влияние на продовольственную независимость. Таким образом, основное опасение, относящееся к снижению уровня таможенно-тарифной защиты в связи со вступлением России в ВТО, не оправдывается. Уровень такой защиты целесообразно постепенно снижать, что и зафиксировано в обязательствах России по вступлению в ВТО, сохраняя квоты по «чувствительным» товарам и отказываясь от таких искусственных ограничителей, как продовольственное эмбарго, в пользу естественных рыночных регуляторов.

На зависимую переменную Y_3 (объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия) в наибольшей степени влияет конъюнктура мирового рынка (индекс цен на мировом рынке и инфляция), а также инфляция внутри страны. Данные факторы даже имеют приоритет перед объемом государственной поддержки и ВВП АПК. Таким образом, необходимо констатировать, что при благоприятной конъюнктуре

отечественная сельскохозяйственная продукция и продовольствие «уходят» на внешний рынок, не находя эффективного сбыта на внутреннем продовольственном рынке. Для создания возможностей такого сбыта внутри страны и поддержания уровня продовольственной безопасности необходимо стимулирование внутреннего спроса на продовольствие и обеспечение экономически привлекательных для производителей цен.

Специфические аспекты обеспечения продовольственной безопасности по предложенной нами методике отдельно для рынков мяса и мясных продуктов и молока и молочных продуктов были рассмотрены при анализе множеств M_4 и M_5 .

Результаты анализа показали, что на данные продовольственные рынки оказывают влияние совершенно различные факторы: на зависимую переменную Y_4 (уровень продовольственной безопасности по мясу и мясным продуктам по авторской методике расчета с учетом медицински-обоснованных норм потребления) в наибольшей степени влияет объем импорта (положительное влияние – чем больше объем импорта, тем выше показатель продовольственной безопасности), в то время как на зависимую переменную Y_5 (уровень продовольственной безопасности по молоку и молочным продуктам) в наибольшей степени влияет объем производства данных продуктов внутри страны (положительное влияние – чем больше объем внутреннего производства, тем выше показатель продовольственной безопасности). Уровень доходов населения при этом имеет отрицательное влияние на продовольственную безопасность по мясу (чем выше уровень реальных доходов, тем в большей степени население ориентируется на более дорогие импортные продукты), но положительное влияние на продовольственную безопасность по молоку (чем выше уровень реальных доходов, тем в большей степени население предпочитает увеличивать потребление молока и молочных продуктов).

Вследствие такого разнонаправленного воздействия на данные рынки со стороны рассмотренных нами факторов при формировании комплекса мер

по их адаптации к условиям ВТО необходимо использовать различные подходы. Для рынка мяса и мясных продуктов целесообразно не ограничивать импорт в целях обеспечения насыщения рынка по критерию продовольственной безопасности, но в то же время переориентировать спрос с импортных продуктов на отечественные, чтобы естественным образом ограничить значение импорта. Для рынка молока и молочных продуктов, напротив, целесообразно использовать имеющиеся таможенно-тарифные меры защиты и инструменты квотирования импорта, одновременно поддерживая отечественных производителей и стимулируя внутренний спрос на их продукцию.

Уровень внутреннего спроса, однако, зависит от состояния национальной экономики. Начиная с третьего квартала 2014 г. экономика России постепенно входит в т.н. «рецессионную спираль», когда потребительский спрос падает, вызывая сокращение производства, а следовательно – снижение зарплат, а следовательно – вновь сокращение спроса. Учитывая, что Россия, как и многие развивающиеся страны, находится в переходном состоянии к рыночной экономике, эффективные связи между производителями и потребителями, а также между регулированием торговли и внутренним рынком в полной мере не развиты. При увеличении импортных тарифов или запрете импорта ожидание автоматического импортозамещения не оправдано. Внутреннее производство не растет автоматически, в то время как внутренний спрос однозначно падает. Как мы уже отмечали выше в Разделе 2.3., потребительские предпочтения сдвигаются в сторону более дешевых сельскохозяйственных продуктов и продовольствия с низкой энергетической ценностью.

Высокие импортные тарифы не обеспечивают эффективной защиты отечественных производителей сельскохозяйственной продукции. Более того, в ситуации «продовольственной зависимости» России нецелесообразно ни вводить продовольственное эмбарго, ни заботиться о высокой тарифной защите внутреннего рынка – из соображений продовольственной

безопасности, иначе внутренний рынок попросту не будет заполнен продовольствием. Более высокие импортные тарифы или запреты ложатся в большей степени на потребителей, при этом ограничивая возможности роста экспорта и не предоставляя каких-либо ощутимых преимуществ отечественным производителям. Государство выигрывает в фискальном плане, однако такая выгода не соотносится с долгосрочной стратегией социально-экономического развития.

При формировании механизмов адаптации внутреннего продовольственного рынка крайне актуальным вопросом является обеспечение устойчивого развития национального АПК и агробизнеса в условиях растущей открытости рынка и либерализации торговли продовольствием. Для России с учетом высокой чувствительности продовольственного рынка к внутренним мерам аграрной политики возможность обеспечения такого характера развития заключается в государственной поддержке импортозамещающего производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия; стимулировании внутреннего потребления, развитии экспорта при насыщении внутреннего рынка; оптимизации всех факторов, влияющих на конкурентоспособность национального АПК, в соответствии с их рациональным географическим распределением и специализацией сельскохозяйственного производства.

Основываясь на проведенной оценке взаимозависимости отдельных факторов внешней торговли продовольствием, а также практических следствиях выявленных преимуществ и недостатков отечественного АПК для адаптации внутреннего продовольственного рынка к условиям ВТО, перейдем непосредственно к формированию комплекса мер такой адаптации.

3.2. Формирование комплекса мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО

Анализ особенностей функционирования продовольственного рынка России в условиях торгово-экономической либерализации в 2012-2013 гг. и условиях взаимных торгово-экономических санкций в 2014-2015 гг., проведенный в Разделе 2, а также результаты регрессионного анализа взаимосвязи отдельных параметров внутреннего продовольственного рынка и внешней торговли сельскохозяйственной продукцией (см. Раздел 3.1.) показывают, что роль ВТО как таковой в трансформации внутреннего продовольственного рынка невелика.

Сделанные нами выводы, основанные на рассмотрении, в частности, рынков мясных и молочных продуктов (наиболее проблемных в России с точки зрения обеспечения продовольственной независимости страны) во многом подтверждают результаты исследований ряда других российских ученых, в соответствии с которыми конкурентоспособность отечественного АПК только на 10% определяется членством России в ВТО [15]. Даже такие макроэкономические проблемы, которые возникли в 2014 г. в связи с взаимным введением санкций и продовольственным эмбарго, отражаются на конкурентоспособности российских сельхозтоваропроизводителей на 20-30%. Основное же влияние – до 60% – определяется теми системными проблемами, которые объективно существуют в российском АПК, существовали задолго до вступления России в ВТО и предопределили отсутствие преимуществ российских производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия по сравнению с их зарубежными конкурентами.

В свете сделанных выше выводов и с целью обеспечения устойчивого характера развития отечественного АПК и внутреннего продовольственного рынка страны необходима не просто выработка одиночных мер по адаптации к условиям ВТО, но, в первую очередь, комплексной агропродовольственной

стратегии долговременного характера, направленной на структурную перестройку и модернизацию АПК, поиск новых источников конкурентного роста. В основу разработки такой стратегии, по нашему мнению, должны быть положены принципы:

1. обеспечения продовольственной независимости как права местного населения контролировать свою продовольственную систему, включая рынки, режимы производства, сельскохозяйственные культуры и состояние окружающей среды;

2. обеспечения продовольственной безопасности населения с учетом рекомендуемых норм потребления продуктов питания.

Поскольку после состоявшего вступления в ВТО продовольственный рынок России функционирует в формате взаимообуславливающего влияния на предложение и спрос четырех составляющих (доступ на внутренний рынок, государственная поддержка, экспорт и режимы применения санитарных норм), показанных нами ранее в Разделе 1.2. (Рисунок 6), то и предлагаемый комплекс мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО нами полагается справедливым строить на основе данных составляющих.

Единственное, нами допущено исключение из такого комплекса мер режимов применения санитарных и фитосанитарных норм, поскольку данные режимы основаны исключительно на международно признанных и научно обоснованных подходах и критериях, вследствие чего их утилизация для субъективных и конъюнктурных целей защиты определенных секторов внутреннего рынка (или даже отдельных производителей) находится вне сферы односторонней компетенции государства и представляется невозможной.

Оставшиеся же три составляющие влияния ВТО (в частности) и в целом процессов торгово-экономической интеграции и либерализации на внутренний продовольственный рынок России при разработке комплекса мер адаптации учтены нами в полном объеме.

В частности, в соответствии с выявленной нами ранее (см. Раздел 2.2., Таблица 18, Рисунок 22) проблемой низкой эффективности сельскохозяйственного производства в России и недостижением в течение многих лет уровня рентабельности, необходимого для обеспечения расширенного воспроизводства, государственную поддержку АПК в рамках «корзин» ВТО нами предполагается акцентировать на двух составляющих: поддержка доходов отечественных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также обеспечение снижения себестоимости производимой продукции для формирования конкурентного преимущества. Правила ВТО подразумевают отнесение таких норм, главным образом, к «янтарной корзине», объем поддержки по которой в соответствии с принятыми Россией на себя обязательствами ограничен и будет снижаться вплоть до 2020 г. Поэтому в данном плане необходима приоритетная выработка возможных направлений трансформации мер «янтарной корзины» в меры «зеленой» и «голубой» корзин, по которым ограничений не установлено. Третья «колонна» государственной поддержки – развитие производственной и логистической инфраструктуры, которая полностью относится к «зеленой корзине», вследствие чего может применяться без ограничений.

В итоге, реализация мер по государственной поддержке ориентирована на повышение уровня рентабельности отечественных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, достижение ими уровня рентабельности, достаточного для обеспечения расширенного воспроизводства, увеличение объема производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Соответствующее развитие магистральной и локальной инфраструктуры необходимо для доведения такого растущего объема предложения до потребителей на рынке с минимальными потерями и максимальной эффективностью.

Рассчитанные нами в Разделе 2.3. по предложенной методике фактические уровни продовольственной безопасности по мясным и

молочным продуктам свидетельствуют о крайней актуальности насыщения внутреннего рынка доступными для населения продуктами питания. Вторым источником предложения на внутреннем продовольственном рынке, очевидно, является импорт. В условиях ВТО в соответствии с графиком, принятым Россией при вступлении, импортные пошлины будут постепенно снижаться, доступ импортного продовольствия на внутренний рынок будет постепенно облегчаться. С точки зрения продовольственной безопасности, такое насыщение положительно для потребителей. Продовольственное эмбарго, введенное в 2014 г., однозначно должно быть снято в самом ближайшем будущем, поскольку, во-первых, не достигается ожидаемый эффект импортозамещения (результаты проведенных нами оценок были приведены на Рисунке 24), а во-вторых, расчетные показатели продовольственной безопасности после введения такого эмбарго в 2014 г. снижаются (см. проведенные расчеты по предложенной методике на Рисунке 35).

Третьим источником предложения сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынок являются малые формы хозяйствования в сельской местности – хозяйства населения и фермеры. В соответствии с принятым нами подходом к определению продовольственной независимости как максимального вовлечения в формирование продовольственной системы местного сельского населения, а также выявленной угрозой продовольственной независимости со стороны происходящей концентрации производства продовольствия в крупных сельскохозяйственных организациях и агрохолдингах (Раздел 2.2.), нами предполагается уделять повышенное внимание поддержке именно малых форм хозяйствования на селе. Как показал регрессионный анализ, увеличение доли ЛПХ в структуре производства сельскохозяйственной продукции обуславливает уменьшение ВВП АПК, однако в целом развитие предпринимательской деятельности такого рода позволит сформировать устойчивую базу производства продовольствия, диверсифицировать сельскую экономику, обеспечить

занятость на селе, решить многие проблемы экологии и рекреации в сельской местности.

В итоге, как мы уверены, в таких условиях насыщения внутреннего продовольственного рынка будет нарастать необходимость постепенного перехода от политики поддержки роста производства (которая превалирует в настоящее время в России посредством поддержки крупных форм хозяйствования) к политике развития устойчивого и конкурентного внутреннего рынка, сдерживанию и предотвращению кризисов перепроизводства на нем за счет расширения внутреннего платежеспособного спроса, снятия избыточного предложения за счет стимулирования экспорта и достижения сбалансированности экспортно-импортных операций по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Конечными целями реализации предлагаемого комплекса мер (Рисунок 37) являются:

1. придание внутреннему продовольственному рынку в условиях торгово-экономической либерализации таких характеристик, как устойчивость развития и конкурентный характер функционирования (аспект продовольственной независимости),

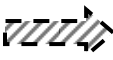
2. его насыщение сельскохозяйственным сырьем и продовольствием (как отечественного производства, так и импортным) для обеспечения медицински-обоснованных норм питания (аспект продовольственной безопасности),

3. повышение конкурентоспособности российских продовольственных товаров на мировом рынке.

Рисунок 37 – Предлагаемый комплекс мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО

* составлено автором

Условные обозначения: спрос предложение

Достижение поставленных целей нами предполагается посредством:

1. увеличения объема внутреннего продовольственного рынка за счет роста внутреннего производства и либерализации импорта в рамках участия России в ВТО (сегмент предложения),
2. стимулирования внутреннего и внешнего потребления (сегмент спроса).

Идея состоит в необходимости повышения уровня платежеспособного спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие внутри страны и соответствующем обеспечении растущего спроса устойчиво увеличивающимися объемами предложения

Рассматривая отдельные элементы предлагаемого комплекса мер более подробно, отметим, что государственная поддержка АПК была одной из наиболее дискуссионных и широко обсуждаемых тем до вступления в ВТО и продолжает оставаться таковой и сейчас. Основной проблемой адаптации в данной области является необходимость отказа от ряда инструментов поддержки, ограничения объемов других, а также их разделения по «корзинам». Выше нами уже был обоснован выбор трех направлений поддержки: поддержка доходов производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия, снижение себестоимости производимой сельскохозяйственной продукции и развитие производственной и логистической инфраструктуры.

Поддержку доходов производителей нами предполагается осуществлять посредством механизма минимальной (залоговой или гарантированной) цены, повышения доли производителей в цене продукта, а также возможной трансформации мер «янтарной корзины» в меры «зеленой» и «голубой» корзин, не имеющих ограничений по объему предоставления.

Механизм минимальной (залоговой, гарантированной) цены видится нами в качестве одного из инструментов формирования прогнозируемости хозяйственной деятельности в АПК. В сложившихся условиях крайне низкой рентабельности и даже убыточности сельскохозяйственного производства в

нашей стране смысл применения такого инструмента заключается в предоставлении гарантии минимальной доходности посредством возможности получения залогового кредита на сельскохозяйственную продукцию. В рамках залога стоимость сельскохозяйственной продукции оценивается по фиксированной цене, обеспечивающей минимальную рентабельность.

В настоящее время после уборки урожая производитель вынужден реализовывать свою продукцию по низким ценам в связи с потребностью в получении оборотных средств для погашения взятых перед кредитами и проведения необходимых подготовительных работ перед началом нового производственного цикла. Это обуславливает крайне низкий экономический результат. В данном случае государство может гарантировать производителю залоговую цену, по которой происходит кредитование данного урожая, с возвратом залога весной. К весне у производителя возникает возможность выбора – или возврат сельскохозяйственной продукции (если цены на рынке ниже залоговой цены), или возврат денежных средств (если цены на рынке выше залоговой цены, после реализации продукции и уплаты процента за предоставление залогового кредита).

Таким образом, волатильная природа самого продовольственного рынка может быть использована на благо производителя, а государство в данном случае выступает гарантом цены. Использование такого механизма повышает инвестиционную привлекательность соответствующих видов деятельности, страхуя сопутствующие риски, избавляя от вероятности значительных убытков в результате ухудшения ценовой конъюнктуры, снижая волатильность продовольственного рынка и облегчая долгосрочное планирование. Зная уровень минимальной цены, по которой производитель сможет реализовать свою продукцию государству в случае снижения цен на рынке, он имеет возможность управлять своей себестоимостью и объемами производства так, чтобы обеспечить себе стабильную рентабельность. Кроме того, использование минимальных цен снижает остроту традиционной для

АПК проблемы сезонного дефицита оборотных средств. Механизм, однако, имеет ограниченную сферу действия. Наиболее актуален он, по нашему мнению, будет являться для производства зерновых и масличных культур, где сезонность высока.

Меры поддержки цены, однако, относятся к «янтарной корзине» ВТО, поэтому объем их предоставления ограничен. Вследствие этого к 2017 г. необходим перевод акцента поддержки на косвенные меры, относящиеся к «зеленой» и «голубой» корзинам. Один из инструментов здесь – принцип «де минимис», в соответствии с которым поддержка продукта в объеме менее 5% от его реализации может быть исключена из «янтарной корзины» и не приниматься во внимание как существенная. Вторым инструментом – переориентирование базы расчета поддержки с показателей результативности производства на показатели ресурсной обеспеченности (площади земель в растениеводстве или поголовье скота в животноводстве) или на социально-значимые эффекты (к примеру, создание определенного числа рабочих мест в сельской местности). Последняя мера будет особенно актуальна при поддержке малых форм хозяйствования на селе. Аналогично при переводе расчета поддержки на площадь сельскохозяйственных угодий могут быть обоснованы в качестве мер «зеленой корзины» субсидии по краткосрочным кредитам, которые в настоящее время выдаются сельскохозяйственным организациям и выполняют функцию компенсации их сезонных затрат.

В качестве третьей меры поддержки доходов производителей выступает повышение доли производителей в конечной цене продукции. По нашему мнению, несмотря на необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны, поддержка должна быть направлена не на повышение объемов производства продовольствия как таковое, а на поддержку развития агропродовольственных цепочек. Уже в таком естественном формате роль производителей повысится, а степень их участия будет соответствующим образом вознаграждена. При этом должна

быть налажена так называемая контрактная система, по которой сеть производителей сельскохозяйственного сырья будет связана с перерабатывающими предприятиями. Такая схема, в отличие от механизма гарантированных цен, уже более актуальна для животноводства (мясного и молочного), поскольку позволит сформировать прямые связи с переработчиками и понятный и устойчивый рынок сбыта продукции, в первую очередь, для средних и малых сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

Вторым направлением адаптации государственной поддержки АПК к условиям ВТО являются меры, направленные на снижение себестоимости производимой сельскохозяйственной продукции. В настоящее время одной из главнейших статей затрат сельхозтоваропроизводителей, особенно в сфере растениеводства, является закупка горюче-смазочных материалов (ГСМ). Высокая стоимость ГСМ и быстрый рост данной стоимости существенно снижают конкурентоспособность производителей сельскохозяйственной продукции. Проблема здесь даже не столько в самом росте стоимости ГСМ, сколько в его соотношении с ростом цен на продовольствие. По данным Щетининой И.В., цены на продовольствие (мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты) выросли за последнее десятилетие в среднем в 4 раза, тогда как цены на энергоресурсы, включая ГСМ, – более чем в 10 раз [213]. Дополнительная проблема состоит в том, что с 2013 г. сельхозтоваропроизводители в большинстве случаев оказались лишены существовавших до того времени льготных условий по закупке ГСМ. Льгота состояла в предоставлении нормативной субсидии, а также специальной скидки, определяемой по договоренности между федеральными и региональными властями с одной стороны и производителями нефтепродуктов с другой.

Однако, такой специальный режим для закупки ГСМ жизненно необходим, иначе рентабельность сельскохозяйственного производства существенно не повысить. Напрямую дотировать покупку нельзя – мера

будет отнесена к «янтарной корзине», но можно снизить стоимость ГСМ для сельхозтоваропроизводителей за счет исключения из нее дорожного налога. В настоящее время акцизы, предполагающие отчисления в дорожный фонд, в полном объеме уплачиваются производителями сельскохозяйственной продукции при покупке ГСМ, в то время как сельскохозяйственная техника перемещается преимущественно по полям и внутрихозяйственным дорогам, а не по дорогам общего пользования. Отмена такого налога снизит издержки сельхозтоваропроизводителей, повысит их рентабельность, и при этом будет находиться в формате «зеленой корзины» ВТО, т.е. иметь возможность применяться без ограничений.

Контроль целевого использования таких ГСМ, приобретенных по специальной цене, на нужды сельскохозяйственного производства может производиться посредством введения специальных карт, позволяющих контролировать объемы закупки, лимитирования закупки в расчете на площадь обрабатываемых земель или количество сельскохозяйственной техники, а также специальной маркировки («подкрашивания») ГСМ и предусмотрения ответственности за нецелевое их использование.

С необходимостью сокращения затрат на ГСМ в целях обеспечения роста рентабельности сельскохозяйственного производства связана и предлагаемая нами мера по снижению тарифов на используемые ресурсы. По данным Бабкина К.А., в последние годы рост тарифов на газ, электричество и отопление в сельской местности составил 16%, 20% и 22% соответственно, при том что уровень данных тарифов в несколько раз выше, чем во многих странах СНГ (Украина, Беларусь) и мира (Канада) [28].

В совокупности, предложенные нами меры адаптации государственной поддержки по направлениям обеспечения доходов производителей и снижения их издержек направлены на повышение рентабельности сельскохозяйственного производства и увеличение объемов производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Однако, для эффективного доведения растущего объема предложения до потребителя на продовольственном рынке необходима соответствующая инфраструктура. Поэтому в качестве третьего направления адаптации государственной поддержки АПК к условиям ВТО нами предлагается развитие магистральной и локальной инфраструктуры, а также инвестиционное субсидирование.

В настоящее время в России имеется объективная нехватка современных мощностей в определенных сегментах логистических и складских услуг, что снижает возможности доступа производителей к рынкам сбыта (как внутреннему, так и международному), а также существенно увеличивает издержки такого доступа (как материальные, так и транзакционные). Транспортные издержки отечественных сельхозтоваропроизводителей напрямую субсидировать можно с ограничениями, поскольку эта мера относится к «янтарной корзине» ВТО, поэтому необходимо развитие самой инфраструктуры (что может финансироваться неограниченно) для снижения стоимости логистических операций и их ускорения.

Под магистральной инфраструктурой нами понимается цепочка мощностей по доведению продовольствия от производителя к потребителю: складские помещения, узловые элеваторы или перерабатывающие предприятия, оптовые скотные рынки, экспортные терминалы. Локальная инфраструктура – межпоселенческие дороги и инженерные коммуникации. В плане локальной инфраструктуры острой является проблема подведения и подключения коммуникаций к новым производственным объектам, которая в настоящее время является одним из факторов, ограничивающих инвестиционную активность предприятий. Стоимость подведения коммуникаций к новым объектам составляет 10-20% от общих затрат по проекту и существенно удлиняет сроки их окупаемости.

В отдельных регионах страны, где местные власти практикуют полное или частичное софинансирование расходов по подведению коммуникаций и

подключению за счет бюджета, сельскохозяйственное производство растет ускоренными темпами (Белгородская область). В других же необходимо предусмотреть четкие сроки и упрощенный режим по подключению к инженерной инфраструктуре, а также сделать подключение вводящихся в эксплуатацию сельскохозяйственных производственных объектов к газу, воде и электричеству бесплатным (или установить фиксированную плату за подключение на низком уровне). Необходимо также субсидирование инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры. Именно такая мера, а не используемое субсидирование процентных ставок по кредитам («янтарная корзина») полноправно относится к «зеленой корзине».

С проблемами развития локальной инфраструктуры напрямую связано и развитие инфраструктуры в сельской местности, а значит, и весь спектр вопросов качества жизни сельского населения. Во-первых, инфраструктурное обеспечение сельской местности (ремонт социальных объектов, дорожной сети, систем канализации и водоснабжения и т.д.) зачастую ложится на сельскохозяйственные организации, на этих территориях работающие, что обуславливает высокий уровень непроизводственных затрат. Во-вторых, низкое качество жизни в сельской местности вызывает отток населения, в первую очередь – молодежи, ухудшающий условия кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства.

Развитие экономики села и ее диверсификация в предлагаемом комплексе мер адаптации продовольственного рынка к условиям ВТО сознательно вынесены нами в отдельный блок. По нашему мнению, с точки зрения государственного регулирования и устойчивого развития поддержания достойного уровня жизни сельского населения и высоких доходов занятых в сельском хозяйстве является более приоритетной задачей, чем увеличение производства продуктов питания и даже чем продовольственная безопасность. Развитие производства сельскохозяйственной продукции можно рассматривать лишь как один из инструментов решения задачи более высокого иерархического уровня –

обеспечения продовольственной независимости в том понимании, которое было принято нами в начале данного исследования.

Действующие в настоящее время в России программы поддержки и развития сельского хозяйства (в частности, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы) сосредоточены на экономических показателях деятельности отрасли. Таким образом, поддержка практически не ориентирована на улучшение показателей, значимых с точки зрения продовольственной независимости, – качества продовольствия, устойчивости производственной системы, стоимости продуктов питания и их доступности для населения, в том числе и сельского.

Поддержка в России не только менее социально ориентирована, чем в большинстве развитых и развивающихся стран, но и в части аналогичных мероприятий имеет меньший социальный эффект, нежели за рубежом, что связано с структурой ее получателей. Как нами уже было отмечено в Разделе 2.2., поддержка ориентирована на крупномасштабное сельскохозяйственное производство, а в последнее время осуществляется и за счет самих потребителей (рост внутренних цен на продовольствие и «продовольственная инфляция» в связи с введением продовольственного эмбарго в 2014 г. и искусственным ограничением конкуренции).

Развитие крупного сельскохозяйственного производства хорошо для обеспечения продовольственной безопасности, но для продовольственной независимости страны и устойчивости сельского хозяйства это является прямой угрозой. Строительство производственных объектов ведется, как правило, без учета интересов сельского населения, концентрированное производство (особенно животноводческие мегафермы) оказывается сопряжено с значительным антропогенным давлением и ухудшением экологической обстановки. Как нами было выше уже показано, крупномасштабное индустриальное сельскохозяйственное производство не отличается высокой эффективностью и при этом имеет крайне низкую

трудоемкость, вследствие чего его эффект с точки зрения обеспечения занятости сельского населения незначителен, а с точки зрения формирования мелких собственников и развития предпринимательской активности на селе – негативен.

Задача развития сельской местности в настоящее время излишне ассоциируется с развитием аграрной деятельности. По нашему мнению, вопросы развития сельской местности следует увязывать с диверсификацией сельской экономики, в частности, с развитием перерабатывающей промышленности, сферы услуг, специфических видов деятельности связанных с утилизацией ресурсного потенциала территории, в частности рекреационных возможностей. Необходимо уделение внимания решению экологических проблем, связанных с деятельностью крупных сельхозтоваропроизводителей (почвенная эрозия, загрязнение грунтовых и поверхностных вод, снижение биоразнообразия и др.). Необходима поддержка малых сельскохозяйственных организаций, КФХ и ЛПХ, в частности, в сфере развития маркетинговой ниши для мелкотоварного «натурального» производства, местных ремесел, органической продукции.

Следует использовать опыт западных стран, где поддержка фокусируется на мелком и среднем бизнесе в сельской местности, в том числе и на напрямую не связанном с сельскохозяйственным производством, чем, во-первых, создается устойчивая система производства с растущим объемом производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а во-вторых, стимулируется потребление произведенных продуктов за счет повышения уровня жизни, развития альтернативных источников дохода и в итоге – платежеспособного спроса.

Все описанные нами выше меры подразумевали в качестве итога рост объемов производства сельскохозяйственной продукции и, следовательно, ее предложения на внутреннем продовольственном рынке. Однако, такой объем предложения должен быть соответствующим образом абсорбирован. Поэтому третьей составляющей предлагаемого комплекса мер по адаптации

продовольственного рынка России к условиям ВТО, наряду с государственной поддержкой и устойчивым развитием сельской местности, нами видится стимулирование оборота сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров. Меры стимулирования разбиты нами по их ориентации на внутренний и внешний рынки.

В качестве одной из мер уравнивания растущего предложения соответствующим платежеспособным спросом нами предлагается переориентация поддержки с производителей продовольствия на его потребителей. Такая мера успешно применяется во многих странах мира, в частности, в США, где домохозяйства или физические лица с доходом менее установленного уровня ежемесячно получают целевые денежные средства (в среднем 133 доллара США в месяц), которые они могут потратить только на продовольственные товары. Основное преимущество программы – целевая помощь наименее обеспеченным слоям населения. В отличие от борьбы с продовольственной инфляцией, эта мера представляет собой сфокусированную помощь именно наиболее нуждающимся, а не всему населению. В условиях США программа зарекомендовала себя как высокоэффективная антикризисная мера, стимулирующая спрос на продовольственные товары, а следственно – рост их производства.

В России, по нашему мнению, такая переориентация поддержки должна иметь целью, во-первых, формирование естественной конъюнктуры рынка посредством стимулирования сбыта (что в формате ВТО означает переход от искажающих мер «янтарной корзины» к естественным мерам «зеленой корзины»), во-вторых, обеспечение населения продуктами питания (гарантированная продовольственная безопасность для малообеспеченных слоев населения в соответствии с нормами потребления), в-третьих, стимулирование спроса на продукцию национальных производителей (применяется только для отечественных продуктов питания).

Такая естественная рыночная поддержка отечественным производителям продовольственных товаров была бы гораздо полезнее, чем

искусственные барьеры на пути импорта, которые ограничивают конкуренцию на рынке, искажают конъюнктуру, не ведут к повышению эффективности и снижают устойчивость.

Обобщая вышесказанное относительно эффекта предлагаемых нами мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО, отметим, что рост объемов производства продукции и уровня платежеспособного спроса вызовут рост торговой активности на внутреннем рынке. Вследствие этого будет обеспечена загрузка транспортной и логистической инфраструктуры. Насыщение внутреннего рынка до уровня потребления, рекомендованного международными медицинскими нормами, обеспечит продовольственную безопасность страны.

Прозрачная, стабильная и долгосрочная государственная политика в АПК может создать условия для активного движения капитала в сторону агропромышленного комплекса. Крайне важно, чтобы программы развития сельского хозяйства реализовывались в полном объеме, без серьезных изменений как по механизмам поддержки, так и по объемам финансирования. Снижать объемы государственной поддержки необходимо постепенно и с четкой ориентацией на обеспечение доходов производителей и продовольственной безопасности населения, что будет давать четкий сигнал инвесторам о том, что АПК является одной из приоритетных отраслей для государства с долгосрочно-предсказуемыми условиями ведения бизнеса.

Эффективное развитие аграрного сектора и постоянное наращивание производства продовольствия является залогом социальной стабильности и устойчивости экономики России, ее продовольственной независимости – на что в итоге и направлена реализация предлагаемого комплекса мер.

3.3. Методика оценки экспортного потенциала отечественного АПК на мировом продовольственном рынке

Для выравнивания торгового баланса по продовольственным товарам и обеспечения устойчивой и дифференцированной системы реализации произведенных продуктов необходимо также стимулирование экспорта. Проблема обоснования направлений экспорта продовольствия приобретает особую остроту в условиях дефицита продуктов собственного производства. Наиболее актуальный пример: паритет между «feed management» и «food management» в зерновом секторе, наиболее ориентированном на экспорт среди секторов российского АПК. Дилемма (производить излишки зерновых для экспорта или для кормления животных) решается в зависимости от уровня развития животноводства в стране. Основным стержнем внутреннего спроса на зерновые является фуражное потребление. Внешний же спрос обеспечивается экспортом. Соответственно, чем менее развито животноводство в стране, тем более развита экспортная составляющая.

В настоящее время в России в условиях невысокого и снижающегося платежеспособного спроса на сельскохозяйственное сырье кормовое зерно невостребовано, поэтому имеющийся излишек должен перераспределяться в пользу экспорта для поддержания уровня доходов сельхозтоваропроизводителей. По мнению Горбачева Н.Н., экспорт, в свою очередь, является эффективным инструментом регулирования внутреннего рынка страны и необходимым условием его стабильности [48]. Отечественные производители зерновых, получающие доход от экспортной деятельности, опосредованно могут увеличить свою конкурентоспособность и начать развивать высокоэффективное животноводство, которое, во-первых, имеет более высокую добавленную стоимость для экспорта, а во-вторых, может оказаться более конкурентоспособным на внутреннем рынке. При растущем внутреннем спросе, по мнению Горбачева Н.Н., любой зерновой оператор откажется принимать на себя рыночный риск, связанный с

экспортом, и будет работать на внутреннем рынке [48]. В целом, развитие экспортного потенциала российского АПК в условиях ВТО рассматривается нами как фактор обеспечения продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Конкретные направления развития экспортного потенциала АПК России в условиях ВТО мы считаем возможным выявить в ходе пятиуровневого анализа. Периодом анализа, в соответствии с уже проведенным нами выше регрессионным анализом, выступают 1995-2014 гг. Анализ проведен по двадцати трем основным товарным группам сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Традиционным подходом является выявление сравнительных преимуществ страны в международной торговле тем или иным товаром. На первом этапе анализа нами предполагается выявить среди двадцати трех товарных групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия, производимых в России, те, которые имеют сравнительные преимущества по экспорту, в целях дальнейшего развития данных преимуществ в формате ВТО. Для оценки сравнительных преимуществ наиболее широко используется индекс Баласса, показывающий отношение доли товара в национальном экспорте к доле в мировом экспорте. Индекс Баласса получил название «коэффициента выявленного сравнительного преимущества» (Revealed comparative advantage – RCA), поскольку его расчет производится на основе уже имеющихся (выявленных) данных об экспорте. Исходные данные для расчета представлены в Приложении 13 и Приложении 14. Расчет проведен по следующей формуле:

$$RCA = (X_{ij} / X_{it}) / (X_{nj} / X_{nt}) = (X_{ij} / X_{nj}) / (X_{it} / X_{nt}) \quad (3)$$

где X – экспорт,

i – исследуемая страна,

j – товарная группа (национальный продовольственный рынок),

t – товарная группа (мировой продовольственный рынок),

n – группа стран

Результаты расчетов индекса Баласса (первый этап) для отдельных групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия представлены в Таблице 27.

Серым цветом выделены ячейки, в которых полученное значение RCA оказалось выше 1. Соответственно, для данных товарных групп в данные годы наблюдалось сравнительное преимущество по экспорту. К таким товарным группам можно отнести рыбу свежую, охлажденную и замороженную (с 2010 г.), пшеницу и меслин (с 2005 г.), ячмень (с 2005 г.), маргарин и разрыхлители (с 2012 г.), шоколад и пищевые продукты с какао (в 2014 г.), а также периодически – пшеничную муку. Наиболее высокие значения RCA получены для ячменя (в среднем 2,4468 в период 1995-2014 гг.), а также пшеницы и меслина (в среднем 2,3466 в период 1995-2014 гг.), что позволяет выделить данные две товарные группы как имеющие наибольшее выявленное сравнительное преимущество по экспорту среди отечественной сельскохозяйственной продукции.

Индекс Баласса, однако, позволяя выявить конкурентные преимущества страны, не дает возможности объяснить влияющие на них факторы, а также разделить естественные и искусственно созданные преимущества. Это особенно актуально для продовольственных рынков, когда государство, к примеру, искусственно ограничивает импорт путем высоких таможенно-тарифных барьеров или продовольственных эмбарго (как Россия в настоящее время) или активно поддерживает внутреннее импортозамещающее производство. Во всех вышеперечисленных случаях значение RCA будет высоко, однако реальная конкурентоспособность продукции будет существенно искажена искусственными мерами.

Таблица 27 – Значения индекса Баласса для отдельных групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия России

Товарные группы	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	RCA _{av}
[001] Скот и птица на убой	0,0332	0,0268	0,0103	0,0094	0,0110	0,0178	0,0249	0,0264	0,0200
[011] Мясо КРС свежее, охлажденное, замороженное	0,0004	0,0004	0,0002	0,0001	0,0001	0,0011	0,0063	0,0049	0,0017
[012] Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты	0,0687	0,0104	0,0013	0,0109	0,0093	0,0181	0,0365	0,0336	0,0236
[022] Молоко, сливки и молочные продукты (за исключением масла и сыров)	0,2508	0,3746	0,2320	0,0663	0,0554	0,1780	0,1741	0,1902	0,1902
[023] Масло и прочие жиры и масла, получаемые из молока	0,2124	0,1683	0,0457	0,0287	0,0235	0,0771	0,0465	0,0771	0,0849
[024] Сыр и творог	0,0308	0,0219	0,0440	0,0598	0,0507	0,0972	0,0942	0,1272	0,0657
[025] Яйца, яичный желток, яичный альбумин	0,1730	0,2788	0,1233	0,0753	0,0966	0,1464	0,1521	0,1756	0,1526
[034] Рыба свежая, охлажденная и замороженная	0,4042	0,7561	0,4854	1,3919	1,2049	1,2556	1,3410	1,6040	1,0554
[041] Пшеница и меслин	0,2168	0,1829	2,7396	2,4083	2,7207	3,2261	2,5283	4,7503	2,3466
[042] Рис	0,1034	0,0450	0,0192	0,1580	0,1279	0,2426	0,1213	0,2091	0,1283
[043] Ячмень	0,7316	0,9667	2,4270	3,7897	4,2250	2,4302	2,2562	2,7479	2,4468
[044] Кукуруза	0,0006	0,0007	0,0253	0,0709	0,1630	0,5545	0,5928	0,5733	0,2476
[046] Мука (пшеница и меслин)	0,7737	1,0829	0,7401	0,3374	1,2611	0,4221	0,3750	1,1013	0,7617
[054] Овощи	0,0656	0,0611	0,0674	0,0424	0,1420	0,2023	0,1329	0,2446	0,1198
[057] Фрукты и орехи (за исключением масличных), свежие и сушеные	0,0227	0,0575	0,0397	0,0054	0,0035	0,0263	0,0191	0,0242	0,0248
[061] Сахар, патока и мед	0,4454	0,2485	0,1033	0,0300	0,0638	0,0813	0,0541	0,1030	0,1412
[071] Кофе и заменители кофе	0,0535	0,0118	0,0496	0,0705	0,0606	0,1203	0,1837	0,1863	0,0920
[073] Шоколад и пищевые продукты с какао	0,3934	0,4471	0,6202	0,4829	0,4830	0,7975	0,8975	1,2280	0,6687
[074] Чай, в т.ч. матэ	0,3729	0,0726	0,3582	0,2577	0,2201	0,3442	0,3913	0,4348	0,3065
[075] Специи	0,0606	0,0748	0,0274	0,0173	0,0076	0,0254	0,0494	0,0532	0,0395
[081] Корма для животных	0,0331	0,0757	0,1691	0,2005	0,2115	0,3796	0,4388	0,4672	0,2469
[091] Маргарин и разрыхлители	0,1421	0,3522	0,6442	0,7351	0,5656	1,0071	1,0631	1,5395	0,7561
[268] Шерсть	0,2532	0,0314	0,0629	0,0968	0,0618	0,0710	0,1201	0,1195	0,1021

Для устранения влияния искажения на результаты анализа на втором этапе нами предлагается проведение альтернативного расчета сравнительных преимуществ по методу Волраса с последующим их сопоставлением с результатами расчетов по методу Баласса (Таблица 28). Индекс сравнительных торговых преимуществ (Relative Trade Advantage – RTA), также называемый индексом Волраса, учитывает не только экспорт, но и импорт страны, показывая чистые торговые преимущества или недостатки. RTA рассчитывается как разница между индексом Баласса и индексом сравнительного проникновения импорта (Relative Import Penetration Index – RMP). Исходные данные для расчета представлены в Приложении 13 и Приложении 14. Расчет проведен по следующей формуле:

$$RTA = ((X_{ij} / X_{it}) / (X_{nj} / X_{nt})) - ((M_{ij} / M_{it}) / (M_{nj} / M_{nt})) \quad (4)$$

где X – экспорт,

M – импорт,

i – исследуемая страна,

j – товарная группа (национальный продовольственный рынок),

t – товарная группа (мировой продовольственный рынок),

n – группа стран

Серым цветом выделены ячейки, в которых полученное значение RTA положительно и при этом совпадает с выделенным ранее сравнительным преимуществом RCA. Жирным шрифтом выделены значения RTA в ячейках, для которых на первом этапе не было выявлено сравнительного преимущества по методу Баласса. Результаты расчетов показывают сокращение товарных групп, по которым сравнительное преимущество подтверждается. Так, отрицательные значения RTA получены нами по товарной группе [034] «Рыба свежая, охлажденная и замороженная» в течение всего рассмотренного периода. Также, по товарной группе 091 «Маргарин и разрыхлители» подтвержденное сравнительное торговое преимущество выявлено только по итогам 2014 г., а не в 2012-2014 гг.

Таблица 28 – Значения индекса Волраса для отдельных групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия России

Товарные группы	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	RTA _{av}
[001] Скот и птица на убой	-0,0822	-0,1509	-0,4926	-1,1060	-1,6476	-1,6921	-0,9486	-1,0555	-0,8969
[011] Мясо КРС свежее, охлажденное, замороженное	-3,1666	-4,7968	-5,7525	-5,9897	-5,0995	-5,0003	-4,4366	-4,2332	-4,8094
[012] Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты	-4,0541	-6,3203	-5,5809	-4,0412	-3,1845	-3,4239	-2,8216	-2,7279	-4,0193
[022] Молоко, сливки и молочные продукты (за исключением масла и сыров)	-1,0309	-0,9984	-1,2503	-1,9246	-1,1128	-1,2008	-1,5900	-1,1747	-1,2853
[023] Масло и прочие жиры и масла, получаемые из молока	-6,2078	-6,9415	-4,9559	-5,6992	-4,3349	-4,6246	-5,6606	-4,3013	-5,3407
[024] Сыр и творог	-1,6105	-2,9227	-4,4953	-5,0453	-4,2436	-4,0243	-4,1114	-3,1606	-3,7017
[025] Яйца, яичный желток, яичный альбумин	-0,5895	-3,7150	-1,9276	-1,9521	-1,9851	-1,8739	-2,3461	-2,4316	-2,1026
[034] Рыба свежая, охлажденная и замороженная	-0,2231	-0,2954	-1,6780	-0,7871	-0,7421	-0,6277	-0,8321	-0,0863	-0,6590
[041] Пшеница и меслин	-1,3082	-2,5578	2,4205	2,3891	2,6907	3,1033	2,2238	4,6214	1,6979
[042] Рис	-0,9639	-1,7382	-0,8098	-0,2345	-0,1809	-0,0129	-0,1767	-0,1116	-0,5286
[043] Ячмень	-0,9798	-1,9311	1,4834	3,3323	3,0625	1,5765	1,6469	2,3004	1,3114
[044] Кукуруза	-0,4521	-1,6574	-0,2213	-0,0909	-0,0225	0,4036	0,3314	0,2918	-0,1772
[046] Мука (пшеница и меслин)	-6,1872	-1,5514	0,4911	0,2673	1,1840	0,3217	0,0870	0,9511	-0,5546
[054] Овощи	-1,1683	-1,8380	-1,7735	-2,5651	-2,6820	-1,9453	-2,1557	-1,9612	-2,0111
[057] Фрукты и орехи (за исключением масличных), свежие и сушеные	-2,4302	-3,2732	-3,4844	-4,2263	-3,7792	-3,3932	-3,3337	-2,8633	-3,3479
[061] Сахар, патока и мед	-6,0143	-11,1850	-4,9327	-3,3134	-2,8737	-1,1129	-1,2041	-1,3128	-3,9936
[071] Кофе и заменители кофе	-1,4367	-2,8128	-2,1988	-1,6231	-1,3707	-1,2376	-1,3294	-1,3174	-1,6658
[073] Шоколад и пищевые продукты с какао	-5,9175	-2,6112	-1,4679	-1,7137	-1,6683	-1,2770	-0,8976	-0,2273	-1,9726
[074] Чай, в т.ч. матэ	-6,9217	-10,8112	-6,8291	-5,9720	-5,5062	-4,8035	-5,2072	-4,4433	-6,3118
[075] Специи	-0,7618	-1,0886	-1,1405	-0,6959	-0,5908	-0,6058	-0,6252	-0,6503	-0,7699
[081] Корма для животных	-0,5572	-0,8458	-0,9784	-0,7211	-0,6714	-0,4122	-0,3449	-0,2840	-0,6019
[091] Маргарин и разрыхлители	-11,5322	-4,8672	-3,4350	-1,9940	-1,4992	-0,5145	-0,7373	0,0063	-3,0716
[268] Шерсть	0,1135	-0,5763	-0,1257	-0,0730	-0,0865	-0,0968	-0,0607	-0,0140	-0,1149

С другой стороны, значение индекса Волраса стабильно положительно с 2005 г. по товарной группе [046] «Мука (пшеница и меслин)», а также с 2012 г. – по товарной группе [044] «Кукуруза». Наивысшие же значения RTA выявлены для товарных групп [041] «Пшеница и меслин» (в среднем 1,6979 в течение 1995-2014 гг.) и [043] «Ячмень» (в среднем 1,3114 в течение 1995-2014 гг.).

Для товарных групп [046] «Мука (пшеница и меслин)» и [044] «Кукуруза», несмотря на положительные значения RTA в течение 2005-2014 гг. и 2012-2014 гг. соответственно, среднее арифметическое значение RTA_{av} по итогам периода остается отрицательным.

Для подтверждения полученных результатов на третьем этапе нами предлагается провести анализ с использованием метода Лафая. Его преимуществом является то, что данный метод сочетает в себе изменения торговли и объема производства продовольствия. Таким образом, расчет позволит нам учесть изменения не только в объемах внешней торговли отдельными видами сельскохозяйственной продукции, но и в размере экономики страны. Исходные данные для расчета представлены в Приложении 13 и Приложении 14.

Расчет проведен по следующей формуле:

$$LI_{ij} = (1000 / Y_i) * (2 * (X_{ij}M_i - X_iM_{ij})) / (X_i + M_i) \quad (5)$$

где Y – ВВП страны,

X – экспорт,

M – импорт,

i – исследуемая страна,

j – товарная группа.

Результаты расчетов индекса Лафая (третий этап) представлены в Таблице 29. Они полностью подтверждают сравнительное торговое преимущество по экспорту товарных групп [041] «Пшеница и меслин» и [043] «Ячмень».

Таблица 29 – Значения индекса Лафая для отдельных групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия России

Товарные группы	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	LI _{av}
[001] Скот и птица на убой	-0,0284	-0,0529	-0,1328	-0,2577	-0,3769	-0,3910	-0,2129	-0,2379	-0,2113
[011] Мясо КРС свежее, охлажденное, замороженное	-1,7260	-0,0569	-0,0829	-2,3468	-2,0890	-1,9851	-1,7119	-1,8765	-1,4844
[012] Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты	-3,2787	-2,2806	-1,6539	-2,9107	-2,4571	-2,5149	-2,0273	-2,0314	-2,3943
[022] Молоко, сливки и молочные продукты (за исключением масла и сыров)	-0,5440	-0,8131	-0,8780	-0,8493	-0,5376	-0,5363	-0,7988	-0,6001	-0,6946
[023] Масло и прочие жиры и масла, получаемые из молока	-0,8130	-1,0528	-0,7026	-0,4861	-0,3937	-0,3337	-0,4562	-0,3517	-0,5737
[024] Сыр и творог	-0,5803	-0,0744	-0,2529	-1,5902	-1,3554	-1,2008	-1,2743	-1,0047	-0,9166
[025] Яйца, яичный желток, яичный альбумин	-0,0272	-0,2977	-0,1432	-0,1158	-0,1103	-0,1156	-0,1417	-0,1454	-0,1371
[034] Рыба свежая, охлажденная и замороженная	-0,2097	-0,5034	-2,0306	-0,5595	-0,5415	-0,4324	-0,5308	-0,0430	-0,6064
[041] Пшеница и меслин	-0,7922	-1,9701	1,3502	0,9839	1,4211	1,6116	1,0607	2,1831	0,7310
[042] Рис	-0,2266	-0,6626	-0,2612	-0,0689	-0,0493	-0,0044	-0,0438	-0,0243	-0,1676
[043] Ячмень	-0,1112	-0,3128	0,1595	0,2036	0,2533	0,1308	0,1405	0,1709	0,0793
[044] Кукуруза	-0,1814	-0,8699	-0,0928	-0,0302	-0,0119	0,1510	0,1095	0,0934	-0,1040
[046] Мука (пшеница и меслин)	-0,5524	-0,1570	0,0387	0,0144	0,0797	0,0190	0,0038	0,0529	-0,0626
[054] Овощи	-0,8859	-2,0579	-1,8998	-1,8001	-1,8107	-1,2489	-1,4266	-1,2878	-1,5522
[057] Фрукты и орехи (за исключением масличных), свежие и сушеные	-2,5567	-5,4203	-5,6444	-4,2086	-3,7763	-3,3448	-3,3175	-2,9675	-3,9045
[061] Сахар, патока и мед	-3,1738	-7,2655	-3,1573	-1,6319	-1,5833	-0,5518	-0,5071	-0,5199	-2,2988
[071] Кофе и заменители кофе	-0,8632	-1,8137	-1,1204	-0,5953	-0,6555	-0,5249	-0,4640	-0,4885	-0,8157
[073] Шоколад и пищевые продукты с какао	-1,4315	-0,9171	-0,5485	-0,4108	-0,4212	-0,3110	-0,2167	-0,0597	-0,5396
[074] Чай, в т.ч. матэ	-0,6341	-2,0013	-0,8693	-0,5229	-0,4786	-0,4070	-0,4127	-0,3329	-0,7073
[075] Специи	-0,0542	-0,1649	-0,1110	-0,0523	-0,0529	-0,0509	-0,0532	-0,0670	-0,0758
[081] Корма для животных	-0,4242	-1,0073	-1,0279	-0,5646	-0,5379	-0,3523	-0,2985	-0,2497	-0,5578
[091] Маргарин и разрыхлители	-0,5262	-0,4162	-0,2630	-0,1108	-0,0981	-0,0275	-0,0393	0,0062	-0,1844
[268] Шерсть	0,0265	-0,1569	-0,0206	-0,0051	-0,0075	-0,0070	-0,0046	-0,0013	-0,0221

Это позволяет нам отнести данные виды продукции к безусловно конкурентоспособной (Positively Competitive – PC) на мировом продовольственном рынке, поскольку условие конкурентоспособности ($RCA_{av} > 1$; $RTA_{av} > 0$; $LI_{av} > 0$) соблюдено по всем трем рассчитанным нами индексам в среднем за период 1995-2014 гг.

В случае, если условие конкурентоспособности соблюдается хотя бы по одному из индексов в течение нескольких лет в рамках периода 1995-2014 гг. ($RCA_i > 1$; $RTA_i > 0$; $LI_i > 0$), такие товарные группы предлагается нами относить к условно конкурентоспособным (Conditionally Competitive – CC). К ним могут быть отнесены группы [044] «Кукуруза», [046] «Мука (пшеница и меслин)», [091] «Маргарин и разрыхлители», а также [034] «Рыба свежая, охлажденная и замороженная». По всем четырем перечисленным товарным группам наблюдаются положительные значения индексов Волраса и Лафая в отдельные годы, несмотря на отрицательные среднеарифметические их значения за период. Товарную группу [268] «Шерсть» нами предлагается не относить к группе условно конкурентоспособных, поскольку условие конкурентоспособности было соблюдено только в 1995 г., затем в течение всего периода значения индексов отрицательны. Оставшиеся 17 товарных групп из 23 включенных нами в расчет предлагается относить к условно неконкурентоспособным (Conditionally Non-Competitive – CNC) или неконкурентоспособным (Non-Competitive – NC).

Распределение оставшихся товарных групп соответственно по группам условно неконкурентоспособных (CNC) и неконкурентоспособных (NC) предлагается осуществлять следующим образом: для каждого из индексов определить среднее арифметическое значение (RCA_{CNC+NC} , RTA_{CNC+NC} , LI_{CNC+NC}) по массиву оставшихся товарных групп, не включенных ранее в группы конкурентоспособных (PC) и условно конкурентоспособных (CC). Товарные группы, значения всех трех индексов (RCA_{av} , RTA_{av} и LI_{av}) которых окажутся одновременно ниже среднеарифметических границ

RCA_{CNC+NC} , RTA_{CNC+NC} , LI_{CNC+NC} соответственно, следует относить к неконкурентоспособным по экспорту.

Остальные товарные группы, значения индексов RCA_{av} , RTA_{av} и LI_{av} которых хотя бы по одному из показателей окажутся выше уровней RCA_{CNC+NC} , RTA_{CNC+NC} , LI_{CNC+NC} соответственно, нами предлагается относить к группе условно неконкурентоспособных.

Результаты проведенной нами по предложенной выше методике группировки отдельных товарных групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия России по степени их конкурентоспособности на мировом продовольственном рынке представлены в Таблице 30. В группу конкурентоспособных вошли пшеница и ячмень, условно конкурентоспособных – кукуруза, мука, маргарин и рыба. Неконкурентоспособными по экспорту по результатам расчетов и группировки признаны товарные группы [011] «Мясо КРС свежее, замороженное, охлажденное»; [012] «Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты»; [057] «Фрукты и орехи (за исключением масличных), свежие и сушеные»; [061] «Сахар, патока и мед». Остальные 13 товарных групп признаны условно неконкурентоспособными.

Результаты проведенной группировки подтверждают выводы, сделанные нами в Разделе 3.1, а именно: АПК России обладает конкурентными преимуществами связанными с высоким естественным плодородием почв, предрасположенностью к масштабному производству и низкой земельной рентой (Рисунок 37, Таблица 25). Вследствие этого наиболее конкурентоспособным на мировом рынке является экстенсивное производство растениеводческих культур (пшеницы и ячменя), в то время как развитие животноводства затруднено. Данная гипотеза подтверждается и результатами камеральных и социологических исследований, представленными в Отчете «Исследование эффективности механизмов регулирования деятельности агропродовольственного комплекса и

перспектив развития экспортного потенциала России после вступления в ВТО» [82].

Таблица 30 – Группировка отдельных товарных групп сельскохозяйственной продукции и продовольствия России по степени их конкурентоспособности на мировом продовольственном рынке (четвертый этап)

Конкурентоспособные (PC)		Условно конкурентоспособные (CC)	
Товарные группы	Критерии конкурентоспособности	Товарные группы	Критерии конкурентоспособности
[041] Пшеница и меслин	Троекратное совпадение: $RCA_{av} > 1$ $RTA_{av} > 0$ $LI_{av} > 0$	[044] Кукуруза	$RCA_i > 1$ $RTA_i > 0$ $LI_i > 0$
		[046] Мука (пшеница и меслин)	
[043] Ячмень		[091] Маргарин и разрыхлители	
	[034] Рыба свежая, охлажденная и замороженная		
Условно неконкурентоспособные (CNC)		Неконкурентоспособные (NC)	
Товарные группы	Критерии конкурентоспособности	Товарные группы	Критерии конкурентоспособности
[001] Скот и птица на убой	$RCA_{av} > RCA_{CNC+NC}$ $RTA_{av} > RTA_{CNC+NC}$ $LI_{av} > LI_{CNC+NC}$	[011] Мясо КРС свежее, охлажденное, замороженное	Троекратное совпадение: $RCA_{av} < RCA_{CNC+NC}$ $RTA_{av} < RTA_{CNC+NC}$ $LI_{av} < LI_{CNC+NC}$
[022] Молоко, сливки и молочные продукты (за исключением масла и сыров)			
[023] Масло и прочие жиры и масла, получаемые из молока			
[024] Сыр и творог			
[025] Яйца, яичный желток, яичный альбумин		[012] Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты	
[042] Рис			
[054] Овощи			
[071] Кофе и заменители кофе			
[073] Шоколад и пищевые продукты с какао		[057] Фрукты и орехи (за исключением масличных), свежие и сушеные	
[074] Чай, в т.ч. матэ			
[075] Специи		[061] Сахар, патока и мед	
[081] Корма для животных			
[268] Шерсть			

Таким образом, по итогам реализации четвертого этапа предлагаемой методики оценки экспортного потенциала сельского хозяйства нами произведена дифференциация производимой в стране сельскохозяйственной продукции по степени ее конкурентоспособности на мировом продовольственном рынке. Далее представляется возможным перейти к пятому этапу методики – соответствующей дифференциации мер по адаптации национальной политики в сфере экспорта продовольствия в условиях ВТО.

Общий теоретический подход заключается в том, чтобы стимулировать производство и экспорт товаров, имеющих сравнительное преимущество, переориентировав на эти цели ресурсы, занятые в производстве неконкурентоспособных товаров. В сфере сельскохозяйственного производства такой подход трансформируется в следующий выбор: импортозамещение или реализация конкурентных преимуществ.

В последние годы в России провозглашается политика импортозамещения на продовольственном рынке, при этом делается акцент на развитии животноводства. Однако, как до вступления в ВТО, так и после состоявшегося вступления конкурентоспособность российского животноводства обеспечивалась за счет серьезных таможенных барьеров и искусственного сдерживания цен на зерновые. Экспорт зерновых периодически ограничивался путем изменения уровня экспортных пошлин или вовсе введения эмбарго (2010-2011 гг.), чем стабилизировались внутренние цены на корма для животных. Введенное в августе 2014 г. эмбарго на ввоз ряда продовольственных товаров в Россию (главным образом, животноводческого происхождения) – это также мера, создающая искусственную конкурентную ситуацию на рынке, не связанную с реализацией имеющихся естественных конкурентных преимуществ российского АПК.

По данным Отчета «Исследование эффективности механизмов регулирования деятельности агропродовольственного комплекса и

перспектив развития экспортного потенциала России после вступления в ВТО», «специализированные растениеводческие хозяйства, обладающие современной технологической базой продемонстрировали слабую заинтересованность в государственной поддержке, акцентируя внимание на проблеме административных барьеров, и, в частности, спонтанного введения зернового эмбарго, неблагоприятно сказывающегося на рынке» [82, С. 225].

В то же время, отсутствие поддержки в группах СС, CNC и NC однозначно приведет к формированию продовольственной зависимости страны по потенциально широкому набору товарных групп, что и показывает проведенная выше группировка. Набор инструментов поддержки экспорта вследствие вступления России в ВТО стал ограниченным, необходимо перенесение акцента с прямой поддержки экспорта на косвенную поддержку экспортоориентированных производств.

Принимая во внимание дифференцированность отечественной сельскохозяйственной продукции по степени ее конкурентоспособности, условия ВТО по разрешенным мерам поддержки, а также необходимость обеспечения продовольственной независимости и продовольственной безопасности страны, приведем наше видение мер по адаптации политики в сфере экспорта продовольствия в условиях ВТО (Таблица 31).

В целом, данные меры являются логической интерпретацией описанного в Разделе 3.2. комплекса мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО.

В соответствии с дифференциацией товарных групп по степени их конкурентоспособности предполагается и достижение различных целевых эффектов для каждой из групп: естественная реализация имеющегося торгового конкурентного преимущества для группы РС, поддержка и развитие выявленного сравнительного конкурентного преимущества для группы СС, формирование сравнительного конкурентного преимущества для группы CNC, поддержка конкурентоспособности на внутреннем продовольственном рынке для группы NC.

Таблица 31 – Дифференциация мер реализации экспортного потенциала России на мировом продовольственном рынке в условиях ВТО (пятый этап)

Товарная группа	Целевой эффект	Предлагаемые меры
Конкурентоспособные (РС)	Реализация торгового конкурентного преимущества	<u>Общеэкономические меры:</u> 1. Устранение административных барьеров на пути экспорта. 2. Отмена практик экспортных эмбарго в пользу таможенно-тарифного регулирования. <u>«Зеленая корзина»:</u> 1. Развитие производственной и логистической инфраструктуры, в т.ч. доступа к зарубежным рынкам.
Условно конкурентоспособные (СС)	Поддержка и развитие сравнительного конкурентного преимущества	<u>Общеэкономические меры:</u> 1. Меры по информационному продвижению российской продукции на зарубежные рынки (выставочно-конгрессная, издательская, исследовательская деятельность). 2. Поддержка производства «нишевых» продуктов для экспорта. <u>«Янтарная корзина»:</u> 1. Система льготных кредитов, предоставляемых на развитие экспортного производства. 2. Льготное страхование экспортоориентированных производств. <u>«Зеленая корзина»:</u> 1. Развитие производственной и логистической инфраструктуры, в т.ч. доступа к зарубежным рынкам.
Условно неконкурентоспособные (СNC)	Формирование сравнительного конкурентного преимущества	<u>«Янтарная корзина»:</u> 1. Поддержка доходов производителей сельскохозяйственной продукции 2. Снижение себестоимости продукции.
Неконкурентоспособные (NC)	Поддержка конкурентоспособности на внутреннем продовольственном рынке	<u>«Янтарная корзина»:</u> 1. Поддержка доходов производителей сельскохозяйственной продукции. 2. Снижение себестоимости продукции. <u>«Зеленая корзина»:</u> 1. Стимулирование внутреннего спроса посредством субсидирования потребителей. 2. Программы обеспечения устойчивого развития и диверсификации сельской местности.

По нашему мнению, меры для группы РС должны быть направлены на формирование естественной конкурентной среды путем снижения административных барьеров на пути экспорта, а также отмены практик искажающих естественный характер торговли экспортных эмбарго в пользу таможенно-тарифного регулирования, что декларируется ВТО. При этом должно быть обеспечено развитие производственной и логистической инфраструктуры, в т.ч. доступа к зарубежным рынкам, что было зафиксировано нами ранее в разработанном комплексе мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО (Рисунок 37).

Меры для группы СС включают в себя симбиоз общеэкономических мер продвижения российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынки зарубежных стран и мер «янтарной» и «зеленой» корзин ВТО. Меры информационной поддержки позволяют пропагандировать национальную продовольственную продукцию за рубежом, прежде всего на наиболее перспективных направлениях, и таким образом формируют спрос на нее на рынках данных стран. Перспективно производство т.н. «нишевых» продуктов для экспорта – различных видов растениеводческой и животноводческой продукции с уникальными качествами и высокой добавленной стоимостью.

Среди мер «янтарной корзины» необходимо разработать систему льготных кредитов, предоставляемых на развитие экспортного производства. Подобный механизм поддержки отличается от возмещения части ставок по экспортным кредитам, которое практикуется в настоящее время. Производители должны получать поддержку не после окончания экспортной поставки, а перед началом осуществления данной деятельности, что позволит планировать финансовые возможности и строить экспортные планы. Актуальным также является направление льготного страхования экспортоориентированных производств посредством оказания государственной поддержки компаниям в сфере агрострахования.

Для группы условно-неконкурентоспособных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия нами предлагается использовать уже описанные в Разделе 3.2. меры по поддержке доходов сельхозтоваропроизводителей и снижению себестоимости производимой продукции.

Наконец, сельскохозяйственную продукцию и продовольствие из группы NC мы считаем нецелесообразным экспортировать в виду отсутствия конкурентных преимуществ. Рационально насыщение данными продуктами внутреннего продовольственного рынка при условии стимулирования внутреннего спроса на продукцию и повышения эффективности деятельности отечественных производителей. Таким образом, ограниченные ресурсы «янтарной корзины» можно будет направить на задачу формирования продовольственной безопасности по данным видам продукции.

В целом, такая дифференцированная адаптация экспортной политики направлена на развитие современных индустриальных производств, ориентированных не только на внутренний, но и на внешний рынок, что позволит отечественным сельхозтоваропроизводителям в полной мере воспользоваться теми возможностями, которые дает экспортерам продовольствия участие России в ВТО.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенное исследование показало, что российский АПК обладает определенными конкурентными преимуществами, обусловленными, однако, главным образом, естественными факторами. Выявленные же недостатки и ограничения в развитии являются, за исключением объективных климатических условий и географических особенностей местности, приобретенными.

С точки зрения дальнейшего развития российского АПК роль таких «внутренних» недостатков возрастает, в то время как прежние возможности таможенно-тарифной защиты национальных производителей и их поддержки в новой парадигме отношений «Россия-ВТО» становятся ограниченными, инвестиционный климат в России с 2014 г. значительно ухудшается, а потребительский спрос как «двигатель» продовольственного рынка теряет свое значение.

В таких условиях роль «внешних» факторов, таких как торгово-экономическая интеграция, отходит на второй план, и первостепенное значение приобретают внутренние меры по оживлению покупательского спроса на продовольствие и поддержке отечественных сельхозтоваропроизводителей. Однако, такую тенденцию мы считаем временной, что подтверждается проведенным нами изучением опыта ряда стран СНГ и БРИКС, вступивших в ВТО раньше России. Во всех рассмотренных странах наблюдается рост зависимости внутреннего продовольственного рынка от импорта. Поэтому, несмотря на текущее преобладающее влияние на конъюнктуру продовольственного рынка факторов, не связанных напрямую с фактом вступления России в ВТО, игнорировать эффект внешнеторговой интеграции в среднесрочной и долгосрочной перспективе не представляется возможным. Имеющиеся внутренние проблемы российского продовольственного рынка (и шире – всего АПК) уже через несколько лет на фоне роста степени либерализации

внешней торговли могут стать катализаторами серьезных проблем в сфере продовольственной и экономической безопасности страны.

Проведенное исследование возможных направлений адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО позволило сделать следующие выводы и рекомендовать для практической реализации некоторые предложения.

1. Продовольственный рынок представляет собой сложно сегментированную систему товарного обмена. Сущность и содержание продовольственного рынка, методических подходов для оценки его социально-экономического развития, факторов, воздействующих на него, в современной литературе до сих пор не нашли единства трактовок. Большинство исследователей понимают продовольственный рынок как вид хозяйственной деятельности, связанной с производством и реализацией продуктов питания. В современных условиях роста международной торговли и тесного переплетения национальных продовольственных рынков, по нашему мнению, необходимо учитывать высокую степень взаимной зависимости рынков разных стран, а также аспекты обеспечения национальной продовольственной независимости и продовольственной безопасности.

2. Основываясь на рассмотрении различных подходов к трактовке продовольственного рынка и проведенном выявлении недостатков ряда определений, мы считаем возможным предложить уточнения в формулировку понимания продовольственного рынка как системы взаимоотношений между субъектами рынка (производителями и потребителями продовольствия, государственными органами, странами мира и межгосударственными объединениями) по производству, хранению и обращению сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, обеспечению населения достаточным объемом потребления продуктов питания за счет внутреннего производства и импорта, формирующейся под влиянием государственной аграрной политики и международных интеграционных

процессов. В отличие от трактовок других авторов, данное определение учитывает обоюдное влияние на рынок трансформирующейся политики государства и меняющейся парадигмы международных торговых отношений, а также снабжение населения продуктами питания в объеме и ассортименте, установленных международными стандартами.

3. Угроза роста зависимости от иностранных производителей в плане снабжения населения продуктами питания – одна из самых «острых» при вступлении в ВТО. Однако, как показало проведенное исследование, вследствие воздействия на внутренний рынок таких «накладывающихся» на формат ВТО явлений, как взаимные санкции между Россией и странами Запада, девальвация рубля, снижение покупательной способности населения, импорт продовольствия в Россию не только не растет, но падает. Это говорит о том, что в настоящее время вектор развития внешней торговли России сельскохозяйственной продукцией и продовольствием скорее не совпадает с направлением вектора ВТО на всемерную ее либерализацию.

4. Несмотря на текущее преобладающее влияние на конъюнктуру продовольственного рынка России факторов, не связанных напрямую с фактом вступления в ВТО, игнорировать эффект внешнеторговой интеграции в среднесрочной и долгосрочной перспективе не представляется возможным. Рост продовольственной зависимости как непосредственный эффект вступления в ВТО наблюдается во многих странах, присоединяющихся к данной организации. Проведенный нами анализ основных показателей производства и внешней торговли ряда стран СНГ и стран БРИКС, вступивших в ВТО раньше России, свидетельствует о том, что даже при отсутствии немедленного эффекта и преобладании внутренних факторов над внешними, внешнеторговая либерализация существенным образом сказывается на конъюнктуре продовольственного рынка страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе – посредством роста объема импорта и снижения продовольственной независимости. Аналогичного роста

продовольственной зависимости в результате вступления в ВТО следует ожидать и в России.

5. В России решению проблемы продовольственной зависимости уделяется большое внимание. Однако, принятое в нашей стране понимание продовольственной безопасности как доли продовольственного рынка, занятого продукцией отечественного производства, по нашему мнению, противоречит набирающей популярность в мире концепции продовольственной независимости. В трактовке Доктрины продовольственной безопасности РФ продовольственная независимость практически не отличается от импортозамещения, кроме задания минимальных объемов производства для каждого из «жизненно важных» продуктов. Основной проблемой является то, что установленные Доктриной доли присутствия отечественной продукции на внутреннем рынке могут достигаться, но при этом не учитывается, насколько качественно такое насыщение рынка, насколько в достаточном объеме потребляет население данные продукты с учетом международно-обоснованных и рекомендованных рациональных норм питания.

6. В соответствии с вышесказанным, в работе представлен отличный от утвержденного Доктриной продовольственной безопасности РФ подход к пониманию продовольственной независимости государства как праву населения контролировать продовольственную систему, включая рынки, режимы производства, сельскохозяйственные культуры и состояние окружающей среды, что позволило подойти к формированию механизмов адаптации продовольственного рынка России в условиях вступления в ВТО с позиции обеспечения устойчивого развития производства продовольствия и обеспечения потребностей населения в продуктах питания в достаточном количестве.

7. В соответствии с предложенным подходом, необходимо определить степень удовлетворения рациональных потребностей населения в продуктах питания за счет внутреннего производства. В ходе исследования

была разработана методика расчета фактического уровня независимости внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок с учетом рекомендуемых норм потребления продуктов питания, применение которой к рынкам отдельных продовольственных товаров (мясо и молоко) показало существенные расхождения между фактическим и потенциальным объемами рынка, что в условиях вступления России в ВТО обуславливает важность корректировки реального уровня независимости внутреннего продовольственного рынка нашей страны на разницу между уровнями продовольственной независимости и продовольственной безопасности.

8. Исследование показало, что присоединяющаяся к ВТО страна в сфере АПК и продовольственного рынка принимает на себя обязательства в четырех сферах. Соответственно, в данных сферах и происходит наиболее существенное изменение условий деятельности, и в данных сферах необходима реализация адаптационных мер. Поскольку в одной из сфер (режимы применения санитарных и фитосанитарных мер) действуют жесткие международные научно-обоснованные стандарты, в рамках нашего исследования данная сфера с точки зрения адаптации рассмотрена не была. Таким образом, исследование сосредоточено на мерах адаптации в сферах доступа на внутренний продовольственный рынок, государственной поддержки национальных сельхозтоваропроизводителей и стимулирования продовольственного экспорта.

9. В целях определения конкретных направлений адаптации были выделены пять зависимых переменных (объем производства сельскохозяйственной продукции внутри страны, уровень продовольственной независимости по методике Федеральной службы государственной статистики, объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, уровень продовольственной безопасности по разработанной методике отдельно для рынков мяса и мясных продуктов и молока и молочных продуктов). Для данных переменных был проведен регрессионный анализ по совокупности семнадцати параметров, сведенных в

различных комбинациях в пять множеств, что позволило выявить в наибольшей степени влияющие факторы.

10. На объем производства сельскохозяйственной продукции внутри страны в наибольшей степени влияет уровень рентабельности производителей сельскохозяйственной продукции (положительное влияние – чем выше рентабельность, тем больше ВВП). Следовательно, в условиях ВТО меры по адаптации продовольственного рынка по параметру производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия должны быть направлены на обеспечение доходов производителей и снижение себестоимости производства.

11. На уровень продовольственной независимости по методике Федеральной службы государственной статистики в наибольшей степени влияет объем государственной поддержки (положительное влияние – чем больше поддержки оказывается, тем выше показатель продовольственной независимости). Следовательно, в условиях ВТО меры по адаптации продовольственного рынка по параметру продовольственной независимости должны быть направлены на обеспечение поддержки национальных сельхозтоваропроизводителей, но с учетом рамок «янтарной корзины» и всевозможной переориентации поддержки на косвенные меры. Объем импорта оказывает среднее отрицательное влияние на продовольственную независимость. Таким образом, основное опасение, относящееся к снижению уровня таможенно-тарифной защиты в связи со вступлением России в ВТО, не оправдывается. Уровень такой защиты целесообразно постепенно снижать, что и зафиксировано в обязательствах России по вступлению в ВТО, сохраняя квоты по «чувствительным» товарам и отказываясь от таких искусственных ограничителей, как продовольственное эмбарго, в пользу естественных рыночных регуляторов.

12. На объем экспорта продовольствия в наибольшей степени влияет конъюнктура мирового рынка (индекс цен на мировом рынке и инфляция), а также инфляция внутри страны. Данные факторы имеют приоритет перед

объемом государственной поддержки и ВВП АПК. Таким образом, необходимо констатировать, что при благоприятной конъюнктуре отечественная сельскохозяйственная продукция и продовольствие «уходят» на внешний рынок, не находя эффективного сбыта на внутреннем продовольственном рынке. Для создания возможностей такого сбыта внутри страны и поддержания уровня продовольственной безопасности необходимо стимулирование внутреннего спроса на продовольствие и обеспечение экономически привлекательных для производителей цен.

13. Для рынка мяса и мясных продуктов целесообразно не ограничивать импорт в целях обеспечения насыщения рынка по критерию продовольственной безопасности, но в то же время переориентировать спрос с импортных продуктов на отечественные, чтобы естественным образом ограничить значение импорта. Для рынка молока и молочных продуктов целесообразно использовать имеющиеся таможенно-тарифные меры защиты и инструменты квотирования импорта, одновременно поддерживая производителей и стимулируя внутренний спрос на их продукцию.

14. На основе выявленных взаимосвязей в работе сформирован комплекс мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО, предполагающий взаимообуславливающее влияние на конъюнктуру рынка трех составляющих (доступ на рынок, государственная поддержка и экспорт) и включающий меры по поддержке доходов производителей сельскохозяйственной продукции, снижению себестоимости продукции, развитию производственной и логистической инфраструктуры, стимулированию оборота продовольственных товаров и обеспечению устойчивого развития и диверсификации экономики сельской местности, в результате комплексного применения которых повысится торговая активность на внутреннем рынке, произойдет его насыщение до уровня продовольственной безопасности и создадутся предпосылки для экспорта продовольствия из страны.

15. Развитие экспортного потенциала российского АПК в условиях ВТО рассматривается нами как фактор повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке. Для формирования направлений развития экспортного потенциала АПК России в условиях ВТО предложена методика пятиуровневого анализа, включившая расчет индексов Баласса, Волраса и Лафая для основных товарных групп экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия и их последующую группировку по степени конкурентоспособности на мировом продовольственном рынке, что позволило выявить сравнительные конкурентные преимущества по экспорту и соответствующим образом дифференцировать меры по адаптации национальной политики в сфере экспорта продовольствия.

В целом, эффект предлагаемых мер по адаптации продовольственного рынка России к условиям ВТО состоит в том, что рост объемов производства и уровня платежеспособного спроса вызовут рост торговой активности на внутреннем рынке. Вследствие этого будет обеспечена загрузка логистической инфраструктуры. Насыщение внутреннего рынка до уровня потребления, рекомендованного международными медицинскими нормами, обеспечит продовольственную безопасность страны.

Связь между внутренними проблемами российского АПК и условиями адаптации к внешнеторговой интеграции заключается в необходимости обеспечения постепенного перехода от политики защиты к политике развития устойчивого и конкурентного внутреннего рынка, сдерживании и предотвращении кризисов перепроизводства на нем за счет расширения внутреннего платежеспособного спроса, снятии избыточного предложения за счет стимулирования экспорта и достижения сбалансированности экспортно-импортных операций по основным видам продовольствия. ВТО – лишь одна из международных организаций, вступление в которую только подтверждает приверженность политики России международным нормам регулирования внешнеторговой деятельности. Задача гораздо шире – сформировать на основе этих международных подходов действительно эффективную

«естественную» систему защиты, поддержки и стимулирования развития продовольственного рынка.

Стабильная и долгосрочная аграрная политика может создать условия для активного движения капитала в сторону АПК. Снижать объемы государственной поддержки необходимо постепенно и с четкой ориентацией на обеспечение доходов производителей и продовольственной безопасности населения, что будет давать сигнал инвесторам о том, что АПК является одной из приоритетных отраслей с долгосрочно-предсказуемыми условиями ведения бизнеса. Эффективное развитие АПК и постоянное наращивание производства продовольствия является залогом социальной стабильности и устойчивости экономики России, ее продовольственной независимости – на что в итоге и направлена реализация предлагаемого комплекса мер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О развитии сельского хозяйства : [федер. закон: принят Гос. Думой 22 дек. 2006 г. : по состоянию на 12 фев. 2015 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/.
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : [указ Президента РФ от 30 янв. 2010 г.]. – М.: Юридическая литература, 2010.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/doc20081117_01.
4. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы : [Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июл. 2012 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/pril/71/20/88/717_prg.pdf.
5. Абдимолдаева, Н. К. Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему / Н. К. Абдимолдаева // Евразийская экономическая интеграция. – 2010. – № 2 (7). – С. 61–72.
6. Абрамова, И. Е. Механизмы функционирования и реализации государственной аграрной политики в условиях модернизации (политологический анализ) : автореф. ... дис. докт. полит. наук. : 23.00.02 / Абрамова Ирина Евгеньевна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 55 с.
7. Агарков, А. В. Институциональные императивы в системе обеспечения экономической безопасности: отечественный и зарубежный

опыт / А. В. Агарков // Бизнес в законе : международный экономико-юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 368–370.

8. Агарков, А. В. Оценка уровня экономической безопасности: критериальный подход / А. В. Агарков // Российская академия наук. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2012. – № 2 (46). – С. 12–18.

9. Агарков, А. В. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности России / А. В. Агарков // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 70 (5). – С. 102–107.

10. Аграрная политика социалистических стран и продовольственные программы / под ред. Г. И. Шмелева. – М. : Ин-т экономики мировой экон. системы АН СССР, 1984. – 164 с.

11. Ададимова, Л. Ю. Оценка территориальной организации сельского хозяйства Поволжья по его конкурентоспособности / Л. Ю. Ададимова, Ю. Г. Популях // АПК: экономика, управление. – 2012. – №12. – С. 73–78.

12. Актуальные проблемы развития предпринимательства: теория и практика: монография / М. Г. Лещева, Е. А. Батищева, С. М. Беличенкина, С. А. Беличенкин, О. Р. Гадирова, И. А. Демченко, В. Л. Ерохин, А. Г. Иволга, Н. Ф. Криворотова, Р. Н. Наumenко, С. Е. Соханев, А. Н. Стеклов, Т. Н. Стеклова, А. В. Трухачев, Т. Н. Урядова, А. Г. Чернигова, М. М. Чотчаев. – Ставрополь : АГРУС, 2010. – 196 с.

13. Алдошин, О. Н. Россия – активная участница процессов глобализации в аграрной экономике / О. Н. Алдошин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 9–11.

14. Александрова, Е. С. Структура и распределение расходов на государственную поддержку и ее влияние на доходность ферм в развитых странах / Е. С. Александрова // АПК: регионы России. – 2012. – № 5. – С. 11–17.

15. Александрова, Л. А. Трансформация агропродовольственной политики в условиях членства в ВТО: институциональный анализ [Электронный ресурс] / Л. А. Александрова, Н. А. Киреева // Управление экономическими системами. – 2013. – № 9 (57). – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs57-572013/item/2334-2013-09-07-06-31-42?pop=1&tmpl=component&print=1>.
16. Александровская, А. Перспективы рынка сельскохозяйственной техники в связи со вступлением в ВТО / А. Александровская // Мясные технологии. – 2012. – № 7. – С. 17.
17. Алиева, Л. Инновационная система развития агропродовольственного рынка / Л. Алиева, Т. Светлорусова // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 4. – С. 50–52.
18. Алтухов, А. И. Обеспечить продовольственную безопасность стран Содружества / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 12. – С. 9–24.
19. Алтухов, А. И. Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 11–16.
20. Алферьев, В. Рынок ресурсов для села в условиях членства России в ВТО / В. Алферьев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 1. – С. 48–54.
21. Анисимов, Е. Д. Вступление России в ВТО: проблемы сельхозпроизводителей / Е. Д. Анисимов // Справочник экономиста. – 2012. – № 2. – С. 79–92.
22. Антамошкина, Е. Н. Аграрная политика и продовольственная безопасность России [Электронный ресурс] / Е. Н. Антамошкина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/06/2469>.

23. Антамошкина, Е. Н. О содержании и актуальных направлениях аграрной политики / Е. Н. Антамошкина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. – 2012. – № 1 (20). – С. 187–192.

24. Антамошкина, Е. Н. Специфика и приоритеты современной аграрной политики России [Электронный ресурс] / Е. Н. Антамошкина // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/01/19521>.

25. АПК: Стратегия будущего [Электронный ресурс] // Валовый внутренний продукт. Рубрика: сельское хозяйство. – 2013. – № 5 (83). – Режим доступа: http://www.vvprf.ru/archive/?clause_id=829&print=yes.

26. Астапенко, И. Реализация областной долгосрочной программы развития сельского хозяйства – залог успешной работы в ВТО [Электронный ресурс] / И. Астапенко // Парламентский вестник Дона. – 2012. – № 7. – Режим доступа: http://www.vestnikdona.ru/article/detail.php?ID=5147&sphrase_id=2171.

27. Ахметшина, Л. Г. Государственное регулирование импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в России / Л. Г. Ахметшина // АПК: регионы России. – 2012. – № 5. – С. 69–73.

28. Бабкин, К. А. Единая аграрная политика России / К. А. Бабкин, Е. А. Корчевой, В. В. Пронин. – М. : ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»», 2010. – 28 с.

29. Батанин, В. В. Доступ импортных товаров на российский рынок / В. В. Батанин // АПК: регионы России. – 2012. – № 5. – С. 6–8.

30. Барсукова, С. Ю. Защита отечественного аграрного комплекса: формальные и неформальные механизмы регулирования импорта и экспорта (на примере мясного рынка, рынка зерна и рынка соков) / С. Ю. Барсукова // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2010. – том 2, № 2. – С. 118–134.

31. Белоусов, В. И. ВТО в России: угрозы и новые возможности конкурентного развития / В. И. Белоусов, А. В. Белоусов, А. А. Белоусов. – Саарбрюкен : LAMBERT Akademie Publishing, 2012. – 259 с.

32. Белоусов, В. И. Устойчивое развитие сельских территорий Центрального Черноземья России / В. И. Белоусов, А. В. Белоусов, А. А. Белоусов. – Саарбрюкен : LAMBERT Akademie Publishing, 2012. – 550 с.

33. Богер, И. Б. Информационно-методическая система маркетинга регионального продовольственного рынка / И. Б. Богер // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 216–219.

34. Борхунов, Н. А. Господдержка в условиях ВТО – фактор роста сельхозпроизводства и расширения доступа населения к продуктам питания / Н. А. Борхунов, О. А. Родионова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 8. – С. 22–25.

35. Братишко, Н. П. Аграрный сектор в условиях присоединения России к ВТО / Н. П. Братишко, Е. Н. Мельникова // «Инновации в науке»: материалы XII международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (17 сентября 2012 г.); [под ред. Я.А. Полонского]. – Новосибирск : Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – С. 84–90.

36. Бурдуков, П. Т. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности [Электронный ресурс] / П. Т. Бурдуков, Р. З. Саетгалиев. – Режим доступа: <http://www.duel.ru/publish/burdukov/glob.html>.

37. Васильев, К. А. Особенности развития предпринимательства в АПК / К. А. Васильев // Достижения науки и техники АПК. – 2013. – № 1. – С. 55–56.

38. Васильева, Н. А. Интеграция России в мировой продовольственный рынок: теоретические и практические аспекты / Н. А. Васильева, А. М. Сухорукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 10. – С. 24–28.

39. Вожаева, Н. Г. Планирование сельскохозяйственной деятельности как фактор менеджмента в условиях ВТО / Н. Г. Вожаева // Вестник НГИЭИ. – 2013. – № 7. – С. 31–39.

40. Воронов, Е. В. Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса при вступлении во всемирную торговую организацию (ВТО) / Е. В. Воронов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 10 (18). – С. 1–9.

41. Гайдук, В. Управление рисками в аграрном предпринимательстве региона / В. Гайдук, С. Калитко, С. Багмут // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 10. – С. 41–45.

42. Гатаулина, Е. А. Господдержка сельского хозяйства в условиях ВТО, санкций и антисанкций / Е. А. Гатаулина, В. Я. Узун // ЭКО. – 2015. – № 1. – С. 115–123.

43. Генералова, С. В. Перспективы развития рынка перепелиного яйца и мяса в России / С. В. Генералова, А. И. Рябова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 103–108.

44. Герасимов, А. Н. Регионально-отраслевые аспекты вступления России в ВТО / А. Н. Герасимов, Е. И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 4. – С. 26–31.

45. Гешель, В. Развитие предпринимательства в сельских регионах / В. Гешель, А. Гешель // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 4. – С. 65–71.

46. Голубев, А. Парадоксы развития аграрной сферы России / А. Голубев // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 115–126.

47. Гончаров, В. Д. Формирование продовольственного рынка / В. Д. Гончаров // АПК: экономика, управление. – 1996. – № 4. – С. 51.

48. Горбачев, Н. Н. Стратегическая значимость развития российского зернового экспорта [Электронный ресурс] / Н. Н. Горбачев // Проблемы

современной экономики. – 2009. – № 4 (32). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2929>.

49. Григоренко, А. А. Аграрный империализм или аграрная кооперация? [Электронный ресурс] / А. А. Григоренко. – Режим доступа: <http://www.rosjivsouz.ru/analitik/rossiya/119-a-a-grigorenko-direktor-programmy-razvitiya-regionalnykh-proektov-tsentra-mezhdunarodnogo-agrobiznesa-vshmb-ankhigs-pri-prezidente-rf-agrarnyj-imperializm-ili-agrarnaya-kooperatsiya>.

50. Гуриев, С. Концентрация собственности в российской экономике / С. Гуриев, А. Рачинский // Transition – Экономический вестник о вопросах переходной экономики. – 2004. – № 4. – С. 11–13.

51. Гусаков, В. Г. Аграрная политика Союзного государства Беларуси и России: приоритеты и механизмы реализации. – Минск : Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 216 с.

52. Гуслинский, Н. Резервы интенсификации и меры государственной поддержки АПК на региональном уровне / Н. Гуслинский, Н. Анищенко, В. Бильков // Молочное и мясное скотоводство. – 2012. – Спец. вып. – С. 6–9.

53. Дальнов, А. Легитимная поддержка сельского хозяйства России в рамках системы ВТО / А. Дальнов // Мясной ряд. – 2011. – № 1. – С. 20–21.

54. Дальнов, А. Потребление мяса в мире / А. Дальнов, К. Кузнецов, А. Крюков, А. Челнокова // Мясной ряд. – 2012. – № 3. – С. 12–17.

55. Две трети россиян начали экономить на продуктах питания [Электронный ресурс] // INTERFAX.RU. – 2015. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/22486768/?frommail=1>.

56. Демин, И. Прослеживание и безопасность пищевых продуктов / И. Демин, Г. Шальк // Мясная индустрия. – 2013. – № 1. – С. 33–35.

57. Дмитриева, О. Продовольственная небезопасность [Электронный ресурс] / О. Дмитриева // Ленинградская торгово-промышленная палата. – 2013. – Режим доступа: <http://www.lotpp.ru/news/biznesa/4130/>.

58. Донник, И. М. Проблемы рисков для российского аграрного сектора в условиях ВТО / И. М. Донник, Б. А. Воронин, Л. И. Васильцова // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 3. – С. 62–64.

59. Ерохин, В. Л. Подходы к оценке влияния государственной поддержки АПК на внешнюю торговлю сельскохозяйственной продукцией: применение модели EPACIS / В. Л. Ерохин // Вестник АПК Ставрополя. – 2014. – № 1 (13). – С. 95–101.

60. Ерохин, В. Л. Россия и мировые экономические центры: альтернативные варианты развития / В. Л. Ерохин // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 82. – С. 109–114.

61. Ерохин, В. Л. Современное развитие внешней торговли сельскохозяйственной продукцией в системе ВТО / В. Л. Ерохин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2007. – № 5. – 2007. – С. 3–5.

62. Ерохин, В. Л. Специфика развития аграрного предпринимательства в условиях торгово-экономической интеграции / В. Л. Ерохин // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – № 1 (1). – С. 69–72.

63. Ерохин, В. Л. Возможные меры поддержки сельского хозяйства России в условиях вступления России в ВТО / В. Л. Ерохин, А. Г. Иволга // Вестник АПК Ставрополя. – 2012. – № 1 (5). – С. 68–72.

64. Ерохин, В. Л. Вступление России в ВТО: обзор принятых обязательств [Электронный ресурс] / В. Л. Ерохин, А. Г. Иволга // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 12 (36). – Режим доступа: <http://uecs.ru>.

65. Ерохин, В. Л. Поддержка сельского хозяйства в системе ВТО: перспективные направления для России / В. Л. Ерохин, А. Г. Иволга // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2012. – № 69. – С. 66–69.

66. Ерохин, В. Л. Тенденции развития мирового рынка сельскохозяйственной продукции: эффекты переходной экономики и вызовы торговой интеграции: монография / В.Л. Ерохин, А. Г. Иволга, И. Г. Иволга. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. – 124 с.

67. Ефимова, Г. А. Конкурентоспособность российского АПК в условиях присоединения РФ к ВТО / Г. А. Ефимова, Е. Г. Степанова // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 390–392.

68. Железин, А. В. Первые итоги вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) / А. В. Железин // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 1 (80). – С. 38–40.

69. Журавлев, Ю. В. Анализ динамики российского рынка мяса птицы / Ю. В. Журавлев, И. Н. Лазарев // Место и роль России в мировом хозяйстве. Сборник статей VII международной научно-практической конференции (30.11.2012). – Воронеж. гос. ун-т инж. технол. В 2 частях Ч.1 – Воронеж: ВГУИТ, 2012. – 216 с.

70. Заглядова, М. Х. Проблемы развития отрасли свиноводства в условиях ВТО / М. Х. Заглядова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 14. – С. 114–118.

71. Захаров, А. Н. Влияние кризиса на потребительское поведение россиян и ассортиментную политику предприятий / А. Н. Захаров, А. Н. Титов, М. Х. Искаков // Мясная индустрия. – 2010. – № 11. – С. 10–12.

72. Зейналов, Д. С. Этапы экономической реформы в отраслях АПК / Д. С. Зейналов // Аграрная наука. – 2013. – № 1. – С. 5–7.

73. Зейналов, И. М. Аграрная политика как политико-экономическая деятельность в системе государственно-управленческих отношений [Электронный ресурс] / И. М. Зейналов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 8. – Режим
доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2611&Itemid=136.

74. Зейналов, И. М. Проблемы аграрной политики в условиях глобализационных вызовов [Электронный ресурс] / И. М. Зейналов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 10. – Режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2643&Itemid=138.

75. Ивашина, О. Год в ВТО. Первые выводы для России [Электронный ресурс] / О. Ивашина // Русская служба Би-би-си. – 2013. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/business/2013/08/130822_russia_wto_year_later.

76. Иволга, А. Г. Современный рынок земель сельскохозяйственного назначения России: актуальная характеристика и тенденции развития / А. Г. Иволга // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 3. – С. 71–73.

77. Иволга, А. Г. Основные тенденции в торговле сельскохозяйственной продукцией между странами ЕС и СНГ: эффекты пост-кризисного развития и влияние вступления России в ВТО / А. Г. Иволга, В. Л. Ерохин // Вестник АПК Ставрополя. – 2013. – № 2 (10). – С. 165–170.

78. Иволга, А. Г. Организационно-экономические проблемы эффективного вовлечения земель сельскохозяйственного назначения в гражданско-правовой оборот / А. Г. Иволга, Т. Н. Урядова // Российский экономический интернет-журнал. – 2010. – № 2. – С. 120–127.

79. Иволга, И. The analysis of the main tendencies of food security in the Russian Federation / И. Иволга, В. Тимофеева // Вестник АПК Ставрополя. – 2014. – № 1 (13) Supplement. – С. 70–73.

80. Институт современного развития – Экономический кризис в России: экспертный взгляд // Вопросы экономики. – 2009. – № 4 – С. 4–30.

81. Йелочник, М. International Approaches to Analysis of Regional Agricultural Potential: Cases of Stavropol Region and Republic of Serbia / М. Йелочник, А. Г. Иволга // Актуальные проблемы развития агробизнеса в

условиях модернизации экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь : АГРУС, 2012. – С. 10–16.

82. Исследование эффективности механизмов регулирования деятельности агропродовольственного комплекса и перспектив развития экспортного потенциала России после вступления в ВТО : отчет. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.agro-expert.ru/files/files/2013Russian-Agriculture-VTO.doc.

83. Казаков, В. И. АПК России в условиях ВТО: бизнес-сообщество озабочено / В. И. Казаков // Мясные технологии. – 2012. – № 7. – С. 6–12.

84. Каледин, А. П. Эколого-экономические проблемы АПК / А. П. Каледин, Э. Г. Абдулла-Заде // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 8. – С. 22–24.

85. Каргин, Е. С. Конкурентоспособность российской экономики в контексте вступления в ВТО [Электронный ресурс] / Е. С. Каргин // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4511>.

86. Карпенко, Г. Эффективность господдержки АПК через меры «зеленой корзины» / Г. Карпенко // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 1. – С. 54–59.

87. Кетова, Н. П. Отраслевой маркетинг: стратегии, функции, приоритеты: учеб. пособие / Н. П. Кетова. – М. : Вузовская книга, 2012. – 320 с.

88. Киселева, Е. Н. Рынок продовольственных товаров: учеб. пособие / Е. Н. Киселева, О. В. Власова, Е. Б. Коннова. – М. : Вузовский учебник, 2012. – 144 с.

89. Ковалев, Ю. И. Перспективы развития свиноводства в России в условиях ВТО: по материалам доклада на III годовом общем собрании НСС / Ю. И. Ковалев // Мясные технологии. – 2012. – № 10. – С. 38–43.

90. Ковалев, Ю. И. Российскому свиноводству ВТО создаст минимум проблем, если бизнес и государство будут действовать сообща / Ю. И. Ковалев, Н. А. Артемова // Все о мясе. – 2012. – № 8. – С. 28–32.

91. Козлов, В. В. ВТО меняет ситуацию в сельском хозяйстве страны, но сможем ли мы «вписаться» в эту ситуацию? / В. В. Козлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 19–23.

92. Колодина, Н. Ф. Критерии оценки потенциала продовольственного рынка / Н. Ф. Колодина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1 (39). – С. 157–159.

93. Кострова, Ю. Б. Анализ продовольственного рынка России: монография / Ю. Б. Кострова. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 184 с.

94. Кочанов, М. А. Проблемы и последствия вступления в ВТО для производителей отечественной сельхозтехники / М. А. Кочанов, Г. Б. Бобкова // АПК-Юг. – 2011. – № 3 (май). – С. 28–29.

95. Кресникова, Н. Совершенствование механизма аграрных отношений / Н. Кресникова // Экономист. – 2010. – № 12. – С. 58–65.

96. Крылатых, Э. Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО / Э. Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 1–3.

97. Крылова, Н. Обзор рынка мяса птицы в России / Н. Крылова // Мясные технологии. – 2013. – № 5. – С. 24–27.

98. Кузнецова, Н. Пути совершенствования государственного регулирования сельского хозяйства / Н. Кузнецова // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 1. – С. 90–93.

99. Кусакина, О. Н. Экономический механизм повышения конкурентоспособности птицепродуктового подкомплекса АПК: теория и практика: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Кусакина Ольга Николаевна. – Ставрополь, 2005. – 354 с.

100. Лазарев, И. Н. Механизмы адаптации мясоперерабатывающих предприятий к требованиям ВТО / И. Н. Лазарев. – М. : МГУПИ, 2013. – 316 с.

101. Лазарев, И. Н. Организация убойных площадок как механизм адаптации к требованиям ВТО/ И.Н. Лазарев. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 370 с.

102. Лазарев, И. Н. Условия хозяйствования российских производителей, обусловленные ВТО / И. Н. Лазарев // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2013. – № 3 (4). – С. 135–136.

103. Лалаян, Г. Г. Глобализация мировых экономических процессов и ее влияние на обеспечение продовольственной безопасности России / Г. Г. Лалаян // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 249–252.

104. Лалаян, Г. Г. Проблемы развития свеклосахарного продуктового подкомплекса и обеспечения продовольственной безопасности России в условиях вступления в ВТО / Г. Г. Лалаян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 4. – С. 183–189.

105. Левин, В. С. Приоритетные направления иностранного инвестирования для аграрного сектора экономики в условиях вступления России в ВТО / В. С. Левин, Т. Н. Левина, Н. С. Советова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 35. – С. 32–38.

106. Лещева, М. Г. Совершенствование организационно-экономического механизма землевладения и землепользования в сельском хозяйстве (на материалах Ставропольского края): монография / М. Г. Лещева, А.Г. Иволга. – Ставрополь : ООО «Мир данных», 2007. – 110 с.

107. Липницкий, Т. В. Генезис кооперативных отношений в аграрной сфере экономики России / Т. В. Липницкий, Н. И. Тихонов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 12. – С. 49–52.

108. Липницкий, Т. Слияния и поглощения в АПК – цели и результаты / Т. Липницкий, П. Никифоров, В. Жидков // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 11. – С. 38–42.

109. Лисицын, А. Б. Мясная промышленность и ВТО: перспективы выживания «разменной карты» / А. Б. Лисицын, А. Н. Захаров, А. А. Кубышко // Все о мясе. – 2013. – № 1. – С. 4–8.

110. Лисицын, А. Б. Перспективы развития мясной отрасли России до 2020 года / А. Б. Лисицын, Н. Ф. Небурчилова, И. В. Петрунина, И. П. Вольская, Т. А. Маринина // Все о мясе. – 2011. – № 6. – С. 22–25.

111. Лубков, А. Н. Россия и ВТО: новые реалии экономической действительности / А. Н. Лубков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 4–8.

112. Лукашев, Н. Цены на энергоресурсы сельхозтоваропроизводителей в условиях ВТО и Таможенного союза / Н. Лукашев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 1. – С. 43–47.

113. Лукьянов, А. Н. Социально-экономические предпосылки повышения роли аграрного сектора в экономике страны / А. Н. Лукьянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 42–46.

114. Мазлов, В. З. Оценка возможностей субсидирования отечественных сельхозтоваропроизводителей в условиях членства России в ВТО / В. З. Мазлов, А. В. Приемко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 30–33.

115. Мазлов, В. З. Россия и ВТО: влияние курса рубля на реализуемость мер агропродовольственной политики государства / В. З. Мазлов, А. В. Приемко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 10. – С. 15–18.

116. Макунина, И. В. Российский АПК в призме Всемирной торговой организации / И. В. Макунина, А. В. Миронцева // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №35 (266). – С. 25–30.

117. Маликов, И. А. Продовольственная безопасность Таджикистана: проблемы и пути решения / И. А. Маликов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 10. – С. 56–59.

118. Малоземов, С. И. Концептуальные основы реализации аграрной политики России в кризисных условиях / С. И. Малоземов // Вестник Мордовского государственного университета. – 2010. – № 4–5. – С. 145.

119. Мамаев, В. Анализ привлекательности родовых стратегий Портера для малых и средних предприятий / В. Мамаев, М. Ромахин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 6. – С. 16–20.

120. Мамиконян, М. Л. ВТО – мясоперерабатывающая отрасль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myaso-portal.ru/stati-Itervju/m-l-mamikonyan-vto-myasopererabatyvayushchaya-otrasl-rf/>.

121. Мамиконян, М. Л. Нужны дополнительные переговоры и согласование обязательств России по отечественной перерабатывающей промышленности / М. Л. Мамиконян // АПК: регионы России. – 2012. – № 5. – С. 4–5.

122. Маркова, Г. В. Состояние и тенденции воспроизводства продукции и дохода в сельском хозяйстве / Г. В. Маркова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 8. – С. 43–46.

123. Милосердов, В. В. Аграрная реформа: шоковая терапия и ее результаты / В. В. Милосердов, К. В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 12. – С. 7–12.

124. Милосердов, В. В. Что ожидает сельское хозяйство от вступления России в ВТО? / В. В. Милосердов, К. В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 13–16.

125. Минаков, И. А. Государственная поддержка садоводства в условиях ВТО / И. А. Минаков // АПК: Экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 55–61.

126. Минаков, И. А. Формирование эффективного механизма государственной поддержки сельского хозяйства / И. А. Минаков, В. А. Кувшинов. – Мичуринск : МичГАУ, 2009. – 158 с.

127. Михайлов, А. Каша из топора [Электронный ресурс] / А. Михайлов // Газета.ру. – 2011. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/mikhailov/3573933.shtml>.

128. Михайлушкин, П. В. Агропродовольственный рынок: сущность и принципы организации / П. В. Михайлушкин // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 8. – С. 57–62.

129. Михайлушкин, П. В. Основы аграрной политики России в области обеспечения продовольственной безопасности / П. В. Михайлушкин, А. А. Баранников // Экономика, управление, финансы (II): материалы Междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 178–180.

130. Михайлушкин, П. В. Теоретические основы аграрной политики государства с точки зрения продовольственной безопасности / П. В. Михайлушкин, А. А. Баранников // Экономическая наука и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2013. – С. 81–83.

131. Михайлушкин, П. В. Эффективность аграрной политики и государственного регулирования аграрно-промышленного комплекса [Электронный ресурс] / П. В. Михайлушкин, А. А. Баранников // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 93 (09). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/06.pdf>.

132. Мельников, А. Проблемы продовольственной безопасности России в современных условиях / А. Мельников // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 10. – С. 23–26.

133. Мухаметшина, Д. Ф. Обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции в условиях ВТО / Д. Ф. Мухаметшина, Е. А. Наумова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2013. – № 215. – С. 251–255.

134. Мухина, М. Г. Приоритетные направления развития АПК в условиях рыночной экономики [Электронный ресурс] / М. Г. Мухина // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2 (22). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1329>.

135. Настин, А. А. Агропромышленные кластеры и ВТО / А. А. Настин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 5. – С. 67–71.

136. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». – М. : Минсельхоз России, 2013.

137. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». – М. : Минсельхоз России, 2015.

138. Немова, Л. А. Проблемы функционирования ОЭЗ в условиях действия режимов ВТО. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / Науч. ред.: А. Г. Зельднер; ред. коллегия: Э. Д. Матвиевская, Э. А. Паруль, О. М. Грибанова. – М. : ИЭ РАН, 2011. – 212 с.

139. Нечаев, В. Механизмы инновационного развития АПК России / В. Нечаев // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 11. – С. 41–48.

140. Нечаев, В. И. Регулирование агропродовольственного рынка – инструмент государственной политики / В. И. Нечаев, П. В. Михайлушкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 10. – С. 11–22.

141. Нуралиев, С. У. Основные направления развития и регулирования продовольственного рынка в условиях вступления России в ВТО / С. У. Нуралиев, Д. С. Нуралиева // Пищевая промышленность. – 2012. – №12. – С. 10–13.

142. Овчинников, В. Н. Модернизация пространственной организации экономики российских регионов: учебное пособие / В. Н. Овчинников, Ю. С. Колесников, Н. П. Кетова. – Ростов н/Д : Изд-во «Содействие-XXI век», 2014. – 100 с.

143. О рисках и угрозах в обеспечении конкурентоспособности продукции сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО / И. Г. Ушачев [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 8. – С. 5–10.

144. Осинцев, Д. В. Государственная поддержка финансирования инвестиций в АПК России [Электронный ресурс] / Д. В. Осинцев // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 3/4. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1194>.

145. Осипов, А. Ю. Вступление во Всемирную торговую организацию: плюсы и минусы для России / А. Ю. Осипов // Российское предпринимательство. – 2012. – № 15. – С. 4–10.

146. Павлова, Г. С. Стимулирование производства минеральных удобрений с учетом требований ВТО / Г. С. Павлова, С. Е. Жуковина // АПК: Экономика, управление. – 2013. – № 5. – С. 54–60.

147. Пантелеева, О. И. Аграрная политика развитых стран [Электронный ресурс] / О. И. Пантелеева // Отечественные записки. – 2012. – № 6 (51). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/6/18p.html>.

148. Петриков, А. В. Повысить адаптацию аграрного сектора России в условиях ВТО / А. В. Петриков // АПК: регионы России. – 2012. – №5. – С. 1–3.

149. Петриков, А. В. Повысить адаптацию аграрного сектора России к условиям ВТО / А. В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 6–8.

150. Петроневич, Н. В. Зависимость российской инфляции от динамики мировых цен на рынке продовольствия и нефти / Н. В. Петроневич, М. В. Кондрашов // Экономическая политика. – 2011. – № 4. – С. 128–147.

151. Питерская, Л. Система управления качеством продукции в России в условиях глобализации / Л. Питерская, И. Ворошилова // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 10. – С. 86–93.

152. Плотников, В. Аграрная реформа в России: столыпинский опыт и современные проблемы реформирования / В. Плотников // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 9. – С. 3–10.

153. Плотников, В. Господдержка малых форм хозяйствования в АПК должна быть эффективной / В. Плотников // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 2. – С. 9–12.

154. Подмолодина, И. М. Транснациональные корпорации и их адаптация к российским условиям хозяйствования / И. М. Подмолодина, В. П. Воронин, Ю. В. Куликов, Е. В. Куликова. – Воронеж : ВГУИТ, 2012. – 300 с.

155. Полухин, А. Основные направления воспроизводства материально-технической базы сельского хозяйства России / А. Полухин // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 12. – С. 57–63.

156. Полухин, А. А. Экономический анализ основных направлений развития российского рынка кормоуборочной техники в условиях ВТО / А. А. Полухин // Современная конкуренция. – 2013. – № 4. – С. 130–138.

157. Попова, Е. Г. Первые итоги вступления России в ВТО / Е. Г. Попова, И. Г. Иволга // Современные проблемы развития национальной экономики: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (13–14 марта 2014 г.). – Ставрополь : Издательство «АГРУС», 2014. – С. 207–214.

158. Потапов, А. П. Ресурсный потенциал обеспечения продовольственной безопасности России / А. П. Потапов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 6 (147). – С. 49–53.

159. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Обзор торговой и сельскохозяйственной политики. Российская Федерация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/fileadmin/templates/est/meetings/wto_comm/RU/Trade_Policy_Brief_Russia_Rus_final.pdf.

160. Проценко, Н. Мы могли потерять аграриев [Электронный ресурс] / Н. Проценко // Эксперт-Юг. – 2014. – № 16–17 (306). – Режим доступа: <http://expert.ru/south/2014/17/myi-mogli-poteryat-agrariev/>.

161. Пьянкова, К. В. Развитие агропродовольственного рынка региона на основе совершенствования межрегиональных отношений / К. В. Пьянкова, Е. А. Ясырева // Экономика АПК Предуралья. – 2011. – № 1. – С. 82–86.

162. Равепов, Р. Р. Проблемы развития рынка комбикормов в условиях ВТО / Р. Р. Равепов // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 7. – С. 53–55.

163. Россия до и после Крыма. Главные цифры [Электронный ресурс] // Meduza. – 2015. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/infographics/261826/?idc=1>.

164. Самыгин, Д. Поддержка сельского хозяйства по правилам ВТО: региональный аспект / Д. Самыгин // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 8. – С. 27–34.

165. Сапрунова, Е. Устойчивость развития аграрного сектора экономики в условиях риска / Е. Сапрунова, В. Васильев // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 10. – С. 46–52.

166. Сарайкин, В. О совершенствовании государственной поддержки сельского хозяйства / В. Сарайкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2013. – № 1. – С. 8–14.

167. Семин, А. Н. Оценка возможных последствий вступления России в ВТО для отечественных аграриев: взгляд из региона / А. Н. Семин // АПК: регионы России. – 2012. – № 5. – С. 10–13.

168. Сенинский, С. Особенности национального импорта [Электронный ресурс] / С. Сенинский // Радио Свобода. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/article/26521177.html>.

169. Серегин, С. Н. Анализ деятельности сельскохозяйственного сектора России / С. Н. Серегин, О. Н. Каширина, К. В. Колончин // Мясные технологии. – 2012. – № 2. – С. 6–10.

170. Серегин, С. Н. Переход к новой модели экономического роста – ключ к успеху работы пищевой промышленности в условиях ТС и ВТО / С. Н. Серегин, О. Н. Каширина // Пищевая промышленность. – 2012. – № 5. – С. 8–16.

171. Сидоренко, В. В. Продовольственная безопасность в современном мире / В. В. Сидоренко, П. В. Михайлушкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 2. – С. 40–45.

172. Современные аспекты устойчивого развития сельской местности: международные подходы и опыт стран Восточной Европы и России : монография / В. Л. Ерохин, А. Г. Иволга, Ж. В. Андрей и др. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 172 с.

173. Сычева, И. Н. Проблемы адаптации механизма господдержки аграрного сектора России к условиям членства в ВТО / И. Н. Сычева, Ю. А. Тихомирова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 7. – С. 124–128.

174. Таранов, П. М. Методические аспекты защиты продовольственного рынка России: установление приоритетов в условиях присоединения к ВТО / П. М. Таранов, А. С. Панасюк. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2011. – 135 с.

175. Тарасов, В. И. Риски и угрозы конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса и продовольственной

независимости России при присоединении к ВТО [Электронный ресурс] / В. И. Тарасов. – 2012. – Режим доступа: <http://www.myasoportal.ru/analitika/riski-i-ugrozy-pri-prisoedinenii-rossii-k-vto/>.

176. Топсахалова, Ф. М. Тенденции развития регионального АПК / Ф. М. Топсахалова, З. У. Темирова, З. Ю. Борлакова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 8. – С. 35–37.

177. Труба, А. Развитие субъектов аграрного производства в Центральном федеральном округе / А. Труба // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 12. – С. 70–72.

178. Трухачев, А. В. АПК: экономический анализ интеграционных процессов (О стратегии экономического анализа деятельности интегрированных предпринимательских структур в АПК) / А. В. Трухачев, М. Г. Лещева // Российское предпринимательство. – 2010. – № 6. – Вып. 1. – С. 126–129.

179. Трухачев, А. В. Интеграционные процессы в инновационном развитии АПК / А. В. Трухачев, М. Г. Лещева // Достижения науки и техники АПК. – 2010. – № 9. – С. 5–7.

180. Трухачев, А. В. Предпринимательство в аграрной сфере: закономерности и тенденции развития : монография / А. В. Трухачев. – Ставрополь : АГРУС, 2011. – 144 с.

181. Трухачев, А. В. Системные закономерности в аграрном предпринимательстве / А. В. Трухачев // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 25. – С. 201–203.

182. Трухачев, А. В. Экономическое обоснование целесообразности создания интегрированных предпринимательских структур в аграрной сфере экономики / А. В. Трухачев, М. Г. Лещева // Российский экономический интернет-журнал. – 2010. – № 3. – С. 175–183.

183. Трухачев, В. И. Формирование региональных программ государственной поддержки доходов сельскохозяйственных предприятий с

учетом норм ВТО / В. И. Трухачев, Н. В. Банникова, Д. Е. Градинарова // Вестник АПК Ставрополя. – 2014. – № 3 (15). – С. 294–299.

184. Улезько, А. В. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока: монография / А. В. Улезько, Л. Л. Пашина. – Воронеж : ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – 291 с.

185. Усенко, Л. Н. Аграрная экономика: единство в многообразии / Л. Н. Усенко. – Ростов н/Д : Изд-во РИНХ, 2006. – 186 с.

186. Ушачев, И. Г. Государственная программа – основа формирования конкурентоспособного АПК в условиях ВТО / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 4. – С. 3–8.

187. Ушачев, И. Г. Меры по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 9. – С. 9–13.

188. Ушачев, И. Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности продукции российского сельского хозяйства в условиях присоединения к ВТО / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий : теоретический и научно-практический журнал. – 2012. – № 6. – С. 1–5.

189. Ушачев, И. Г. О проекте Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 3–13.

190. Ушачев, И. Г. Основные новации в экономическом механизме реализации новой Государственной программы развития сельского хозяйства / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 11. – С. 9–11.

191. Ушачев, И. Г. Система управления – основа реализации модели инновационного развития АПК России / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 1. – С. 13–21.

192. Ушачев, И. Г. Экономический механизм реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 11. – С. 3–14.

193. Ушачев, И. Г. Экономические проблемы развития АПК России и пути их решения / И. Г. Ушачев, А. И. Алтухов // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2013. – № 1. – С. 5–7.

194. Ушачев, И. Г. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России / И. Г. Ушачев, А. И. Алтухов, Л. В. Бондаренко, В. И. Тарасов, А. И. Костяев, С. М. Сухов. – М. : ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. – 176 с.

195. Федоров, Н. Совершенствование господдержки социально-экономического развития сельского хозяйства / Н. Федоров // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 11. – С. 17–40.

196. Федоров, Н. Совершенствовать государственную политику по развитию села / Н. Федоров // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 10. – С. 46–49.

197. Фетюхина, О. Н. Системная методология в исследовании агропродовольственных рынков [Электронный ресурс] / О. Н. Фетюхина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. – № 7 (31). – Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru>.

198. Фетюхина, О. Н. Теоретические аспекты развития агропродовольственного рынка России в условиях глобализации [Электронный ресурс] / О. Н. Фетюхина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. – № 7 (31). – Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru>.

199. Фетюхина, О. Н. Теоретико-методологические основы развития агропродовольственного рынка в условиях глобализации / О. Н. Фетюхина. – Ставрополь : АГРУС, 2011.

200. Фетюхина, О. Н. Экономико-математическое моделирование процессов развития агропродовольственного рынка России / О. Н. Фетюхина // Terra economicus («Пространство экономики»). – 2011. – № 3. – Ч. 2.

201. Фомин, А. А. Исследование эффективности механизмов регулирования деятельности агропродовольственного комплекса и перспектив развития экспортного потенциала России после вступления в ВТО [Электронный ресурс] / А. А. Фомин. – Режим доступа: admlip.ru/doc/app/inv/fomin_a_a.ppt.

202. Халевинская, Е. Д. Всемирная торговая организация и российские интересы / Е. Д. Халевинская, Е. В. Вавилова. – М. : Магистр, 2009. – 367 с.

203. Хамчиев, Б. Государственная поддержка агропромышленного комплекса / Б. Хамчиев // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 4, Ч. 2. – С. 457–459.

204. Хаустова, Г. И. Зерновая отрасль России в условиях ВТО: положительные и отрицательные моменты / Г. И. Хаустова, В. А. Володин // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 7. – С. 147–149.

205. Хлыстун, В. Н. Аграрные преобразования в постсоветской России / В. Н. Хлыстун // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 17–21.

206. Цибирев, А. А. Экономический механизм регулирования отношений в системе производственно-технического обслуживания сельского хозяйства / А. А. Цибирев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 1. – С. 18–20.

207. Черникова, О. А. Последствия вступления в ВТО для агропромышленного комплекса России / О. А. Черникова, И. Г. Иволга // Актуальные проблемы современной науки: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (2–6 мая 2012 г.). – Ставрополь : НОУ «СевКавГТИ», 2012. – С. 182–185.

208. Членство в ВТО – новый этап участия России в международной торговой системе / Под редакцией С. Ф. Сутурина, Н. А. Ломагина. – СПб. : Издательский центр Экономического факультета СПбГУ, 2013. – 264 с.

209. Шагайда, Н. И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. – М. : РАНХиГС, 2014. – 56 с.

210. Шайкин, В. ВТО и Россия: «Что же будет с Родиной и с нами?» / В. Шайкин // Новое сельское хозяйство. – 2012. – № 1. – С. 30–36.

211. Шарапова, Н. В. Государственная поддержка и меры адаптации сельхозтоваропроизводителей к условиям ВТО / Н. В. Шарапова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 9. – С. 10–13.

212. Шевнина, А. ВТО ли еще будет / А. Шевнина // Российская газета. Экономика Северо-Запада. – 2012. – № 5675(2).

213. Щетинина, И. В. О продовольственной безопасности России / И. В. Щетинина // ЭКО. – 2015. – № 1. – С. 124–138.

214. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, М. В. Федорова. – Т. 1. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2012. – 1312 с.

215. Эльдиева, Т. М. Организационно-экономические механизмы реализаций региональной аграрной политики в новых условиях: бюджетная политика и субсидирование / Т. М. Эльдиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №9. – С. 25–29.

216. Эльдиева, Т. М. Тактическая подсистема аграрной политики регионов в условиях регламента ВТО / Т. М. Эльдиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 47–51.

217. Эпштейн, Д. Б. Что дает отечественному сельскому хозяйству ВТО? / Д. Б. Эпштейн // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 3. – С. 84–89.

218. Якунина, М. В. ВТО и продовольственная безопасность России / М. В. Якунина, О. В. Федорова, К. М. Щепакин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-1. – С. 29–41.

219. Яркова, Т. М. Аспекты влияния ВТО на трансформацию развития национального агропродовольственного комплекса / Т. М. Яркова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 8. – С. 26–29.

220. Яхнюк, С. В. Бюджетная поддержка сельского хозяйства региона в связи с вступлением России в ВТО / С. В. Яхнюк // АПК: Экономика, управление. – 2012. – № 3. – С. 80–85.

221. Anderson, K. The Cost of Rich (and Poor) Country Protection to Developing Countries / K. Anderson, B. Dimaran, J. Francois, T. Hertel, B. Hoekman, W. Martin // Journal of African Economies. – 2001. – № 10 (3). – P. 227–257.

222. Anderson, K. Re-examining Policies for Food Security in Asia / K. Anderson, S. Jha, S. Nelgen // Food Security. – 2013. – № 2 (5). – P. 195–215.

223. Aslund, A. Russia's Accession to the World Trade Organisation / A. Aslund // Eurasian Geography and Economics. – 2007. – Vol. 48, No.3. – P. 289–305.

224. Bokusheva, R. Dynamics of productivity and technical efficiency in Russian agriculture / R. Bokusheva, H. Hockmann, S. Kumbhakar // European Review of Agricultural Economics. – 2012. – 39 (4). – P. 611–637.

225. Clarke, S. Very Soviet Form of Capitalism? The Management of Holding Companies in Russia / S. Clarke // Post-Communist Economies. – 2004. – № 4 (16). – P. 405–422.

226. Contemporary Issues of Sustainable Rural Development: International Approaches and Experiences of Eastern Europe and Russia : monograph / V. Erokhin, A. Ivolga, J. V. Andrei et al. – Stavropol : AGRUS of Stavropol State Agrarian University, 2014. – 172 p.

227. Erokhin, V. Review of Law Obligations of State Support of Agriculture in EU, CIS and Russia / V. Erokhin // Agrarian Law VII – Selected Aspects of Agrarian Law: International Scientific Conference of Slovak University of Agriculture in Nitra, Slovak Republic. – Nitra : Slovak University of Agriculture, 2013. – P. 17–23.

228. Erokhin, V. How to Ensure Sustainable Development of Agribusiness in the Conditions of Trade Integration: Russian Approach / V. Erokhin, A. Ivolga // International Journal of Sustainable Economies Management (IJSEM). – 2012. – Vol. 1, issue 2. – P. 12–23.

229. Erokhin, V. Trade Tensions between EU and Russia: Possible Effects on Trade in Agricultural Commodities for Visegrad Countries / V. Erokhin, W. Heijman, A. Ivolga // Visegrad Journal on Bioeconomy and Sustainable Development. – 2014. – № 2, vol. 3. – P. 52–57.

230. Erokhin, V. Trade Liberalization and State Support of Agriculture: Effects for Developing Countries / V. Erokhin, A. Ivolga, W. Heijman // Agricultural Economics. – 2014. – № 11 (60). – P. 524–537.

231. Fock, A. Russia's Bilateral Agricultural Trade: First Results of a Partial Equilibrium Analysis / A. Fock, P. Weingarten, O. Wahl, M. Prokopiev // Russia's agro food sector: towards truly functioning markets. – 2003. – P. 271–297.

232. Food and Agriculture Organization of the United Nations The Implications of the Uruguay Round Agreement on Agriculture for Developing Countries: A Training Manual [Электронный ресурс]. – Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2014. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/w7814e/w7814e00.htm>.

233. Food and Agriculture Organization of the United Nations Multilateral Trade Negotiations on Agriculture: A Resource Manual [Электронный ресурс]. –

Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2014. – Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/003/X7351e/X7351e00.HTM>.

234. Ishchukova, N. The Position of the Russian Federation in the International Market of Agricultural and Foodstuff Products / N. Ishchukova. – Prague : Czech University of Life Sciences Prague, 2013.

235. Josling, T. Understanding International Trade in Agricultural Products. One Hundred Years of Contributions by Agricultural Economists / T. Josling, K. Anderson, A. Schmitz, S. Tangerman // Am. J. Agr. Econ. – 2010. – № 2 (92). – P. 424–446.

236. Liefert, W. Food Security in Russia: Economic Growth and Rising Incomes are Reducing Insecurity. Economic Research Service / W. Liefert. – Washington: USDA, Food Security Assessment, 2004.

237. Roman-Alcala, A. From Food Security to Food Sovereignty [Электронный ресурс] / A. Roman-Alcala. – Режим доступа: <http://civileats.com/2013/05/29/from-food-security-to-food-sovereignty/>.

238. Rylko, D. New Agricultural Operators (“Agroholdings”) in Russia and Black Sea FSU: Causes, Current State, and Future Challenges [Электронный ресурс] / D. Rylko. – Режим доступа: http://www.agribenchmark.org/fileadmin/Dateiablage/B-Cash-Crop/Conferences/2010/Presentations/a2-_agroholdings_in_Russia_Rylko.pdf.

239. Spoor, M. Food Security in a Sovereign State and “Quiet Food Sovereignty” of an Insecure Population: The Case of Post-Soviet Russia [Электронный ресурс] / M. Spoor, N. Mamonova, O. Visser, A. Nikulin // Food Sovereignty: A Critical Dialogue. – 2013. – Режим доступа: http://www.iss.nl/fileadmin/ASSETS/iss/Research_and_projects/Research_networks/ICAS/28_Spoor_2013.pdf.

240. Tarr, D. Russian Trade and Foreign Direct Investment Policy at the Crossroads [Электронный ресурс] / D. Tarr, N. Volchkova // Policy Research Working Paper. – 2010. – Series 5255. – Режим доступа: <http://www.cefir.ru/download.php?id=3109>.

241. Trukhachev, V. Enhancement of Land Tenure Relations as a Factor of Sustainable Agricultural Development: Case of Stavropol Krai, Russia / V. Trukhachev, A. Ivolga, M. Lescheva // Sustainability. – 2015. – № 7. – P. 164–179.

242. USDA Foreign Agricultural Service: Agriculture Development Program 2013-2020. – Washington : USDA, 2012.

243. Visser, O. Oligarchs, Megafarms and Land Reserves: Understanding land grabbing in Russia / O. Visser, N. Mamonova, M. Spoor // Journal of Peasant Studies. – 2012. – № 39 (3-4). – P. 899–931.

244. Wegren, S. K. Food security and Russia's 2010 Drought / S. K. Wegren // Eurasian Geography and Economics. – 2011. – № 52 (1). – P. 140–156.

245. Wehrheim, P. The Economic Role of Russia's Subsistence Agriculture in the Transition Process / P. Wehrheim, P. Wobst // Agricultural Economics. – 2005. – № 1 (33). – P. 91–105.

246. Weingarten, P. The Economic Policy for Agriculture of the CIS (EPACIS) Model: Implementation and Results of Agricultural Trade Policy Experiments / P. Weingarten, R. Romashkin. – M. : TACIS, 2001.

247. Windfuhr, M. Food Sovereignty: Towards Democracy in Localized Food Systems / M. Windfuhr, J. Jonsen. – Bradford : ITDG Publishing, 2005.

248. Wittman, H. Food sovereignty: Reconnecting food, nature and community / H. Wittman, A. Desmarais, N. Wiebe. – Halifax and Oakland : Fernwood Publishing and Food First Books, 2010.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основные показатели производства и внешней торговли сельскохозяйственной продукцией в отдельных странах-членах ВТО в 1995-2014 гг., млн. долл. США

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Страны СНГ																				
Армения																				
Объем производства с/х продукции	524	556	482	584	498	444	543	558	605	810	936	1195	1680	1902	1460	1574	2061	1901	2017	н/д
Экспорт с/х продукции	34	42	27	22	20	32	53	69	84	89	115	126	169	203	122	164	235	343	405	397
Импорт с/х продукции	220	290	271	240	196	198	198	170	197	262	280	348	643	716	593	727	842	886	890	867
Сальдо внешней торговли с/х продукцией	-186	-248	-244	-218	-176	-166	-145	-101	-113	-173	-165	-222	-474	-513	-471	-563	-607	-543	-485	-470
Импортная квота торговли с/х продукцией	0,42	0,52	0,56	0,41	0,39	0,45	0,36	0,30	0,33	0,32	0,30	0,29	0,38	0,38	0,41	0,46	0,41	0,47	0,44	-
Кыргызстан																				
Объем производства с/х продукции	607	846	728	591	436	468	527	552	646	661	701	813	1022	1207	880	837	1027	1100	1096	н/д
Экспорт с/х продукции	88	164	135	107	92	71	56	64	64	84	84	131	250	370	436	376	310	288	254	245
Импорт с/х продукции	96	175	98	117	81	81	58	76	91	127	166	247	371	533	502	543	708	780	842	827
Сальдо внешней торговли с/х продукцией	-8	-11	37	-10	11	-10	-2	-12	-27	-43	-82	-116	-121	-163	-66	-167	-398	-492	-588	-582
Импортная квота торговли с/х продукцией	0,16	0,21	0,13	0,20	0,19	0,17	0,11	0,14	0,14	0,19	0,24	0,30	0,36	0,44	0,57	0,65	0,69	0,71	0,77	-
Молдова																				
Объем производства с/х продукции	517	465	501	438	292	327	332	349	363	457	490	494	439	533	462	700	860	817	998	н/д
Экспорт с/х продукции	501	525	571	393	256	229	294	353	417	447	512	397	413	473	591	694	901	838	985	1007
Импорт с/х продукции	87	166	165	109	53	96	124	135	201	221	290	327	487	668	487	624	751	813	842	717
Сальдо внешней торговли с/х продукцией	414	359	406	284	203	133	170	218	216	226	222	70	-74	-195	104	70	150	25	143	290
Импортная квота торговли с/х продукцией	0,17	0,36	0,33	0,25	0,18	0,29	0,37	0,39	0,55	0,48	0,59	0,66	1,11	1,25	1,05	0,89	0,87	1,00	0,84	-

* Выделенные темным цветом столбцы обозначают годы вступления соответствующих стран в ВТО

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Страны СНГ																				
Россия																				
Объем производства с/х продукции	28211	27233	25231	14661	13367	15515	18677	19229	23682	28982	32516	38224	49115	62337	49938	50992	70959	67505	71307	н/д
Экспорт с/х продукции	1382	1567	1339	1174	757	1286	1440	2165	2673	2461	3860	4808	8203	8324	9232	7505	11242	16606	16044	20762
Импорт с/х продукции	12527	15884	17233	13984	9907	8681	10490	11517	13501	15300	19320	22630	24144	31676	28014	34883	40825	38639	40758	37001
Сальдо внешней торговли с/х продукцией	-11145	-14317	-15894	-12810	-9150	-7395	-9050	-9352	-10828	-12839	-15460	-17822	-15941	-23352	-18782	-27378	-29583	-22033	-24714	-16239
Импортная квота торговли с/х продукцией	0,44	0,58	0,68	0,95	0,74	0,56	0,56	0,60	0,57	0,53	0,59	0,59	0,49	0,51	0,56	0,68	0,58	0,57	0,57	-
Украина																				
Объем производства с/х продукции	6694	5445	6272	5051	3747	4517	5494	5540	5461	7016	7920	8099	9345	12294	8394	10453	13801	14172	16480	н/д
Экспорт с/х продукции	2526	2731	1731	1342	1390	1339	1778	2341	2665	3401	4232	4609	6192	10748	9449	9885	12757	17778	16962	16553
Импорт с/х продукции	1262	1384	867	1023	879	882	1099	1084	2131	1855	2597	3049	3966	6234	4778	5586	6111	7225	7912	5850
Сальдо внешней торговли с/х продукцией	1264	1347	864	319	511	457	679	1257	534	1546	1635	1560	2226	4514	4671	4299	6646	10553	9050	10703
Импортная квота торговли с/х продукцией	0,19	0,25	0,14	0,20	0,23	0,20	0,20	0,20	0,39	0,26	0,33	0,38	0,42	0,51	0,57	0,53	0,44	0,51	0,48	-

* Выделенные темным цветом столбцы обозначают годы вступления соответствующих стран в ВТО

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Страны БРИКС																				
Бразилия																				
Объем производства с/х продукции	38745	40750	41581	41227	27996	31289	28438	28849	35295	39381	43199	51287	65364	83223	78638	97302	115166	101449	108819	н/д
Экспорт с/х продукции	13258	14275	16408	15140	13795	12808	16013	16779	20887	26955	30432	34341	42125	54303	51851	60778	77389	77235	82108	78845
Импорт с/х продукции	5756	6105	5906	5870	4083	3665	3163	3169	3384	3029	3210	4095	5554	7557	6708	8373	10244	10626	11713	11224
Сальдо внешней торговли с/х продукцией	7502	8170	10502	9270	9712	9143	12850	13610	17503	23926	27222	30246	36571	46746	45143	52405	67145	66609	70395	67621
Импортная квота торговли с/х продукцией	0,15	0,15	0,14	0,14	0,15	0,12	0,11	0,11	0,10	0,08	0,07	0,08	0,08	0,09	0,09	0,09	0,09	0,10	0,11	-
Индия																				
Объем производства с/х продукции	91453	100125	104273	104931	104978	100993	104423	98218	115411	126007	146064	161148	204210	218632	225778	288451	321209	307824	325327	н/д
Экспорт с/х продукции	5912	6193	6167	5687	5315	5418	5829	6379	6564	7885	9001	10370	13408	18095	14104	18199	27009	30534	37429	36003
Импорт с/х продукции	1658	1830	2221	3357	3799	3198	3566	4209	4860	5502	6327	6000	7284	9344	11624	13618	16613	18869	18120	19586
Сальдо внешней торговли с/х продукцией	4254	4363	3946	2330	1516	2220	2263	2170	1704	2383	2674	4370	6124	8751	2480	4581	10396	11665	19309	16417
Импортная квота торговли с/х продукцией	0,02	0,02	0,02	0,03	0,04	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	-

* Выделенные темным цветом столбцы обозначают годы вступления соответствующих стран в ВТО

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Страны БРИКС																				
Китай																				
Объем производства с/х продукции	145380	168572	174213	178979	178419	180524	190663	199796	209999	258707	273604	301501	376298	485015	515647	598700	734914	829703	919290	н/д
Экспорт с/х продукции	12299	12427	13050	12182	11734	13559	14222	16164	19242	20815	24635	27864	33161	35887	35319	44152	54168	56318	59983	63495
Импорт с/х продукции	9236	8191	7182	6684	6726	9043	9366	9891	14970	21121	21541	22917	32422	49522	45248	59556	75455	90650	98646	105263
Сальдо внешней торговли с/х продукцией	3063	4236	5868	5498	5008	4516	4856	6273	4272	-306	3094	4947	739	-13635	-9929	-15404	-21287	-34332	-38663	-41768
Импортная квота торговли с/х продукцией	0,06	0,05	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,07	0,08	0,08	0,08	0,09	0,10	0,09	0,10	0,10	0,11	0,11	-
ЮАР																				
Объем производства с/х продукции	5499	5698	5634	4751	4424	4084	3908	3908	5349	6317	6160	6333	7915	8200	8030	8961	9446	8556	7608	н/д
Экспорт с/х продукции	2779	2933	3078	2629	2730	2526	2774	3094	3636	4059	3973	3918	4292	5192	5964	7753	8697	7787	8011	8145
Импорт с/х продукции	1409	1397	1532	1336	1247	1254	1115	1303	1710	2362	2451	2977	4129	4589	4163	5483	7009	7448	6777	6272
Сальдо внешней торговли с/х продукцией	1370	1536	1546	1293	1483	1272	1659	1791	1926	1697	1522	941	163	603	1801	2270	1688	339	1234	1873
Импортная квота торговли с/х продукцией	0,26	0,25	0,27	0,28	0,28	0,31	0,29	0,33	0,32	0,37	0,40	0,47	0,52	0,56	0,52	0,61	0,74	0,87	0,89	-

* Выделенные темным цветом столбцы обозначают годы вступления соответствующих стран в ВТО

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Исходные данные для проведения регрессионного анализа множества параметров M_1

Годы	Переменные							
	GDP _{agr} , млн. долл. США	DS*, млн. долл. США	TQ _{agr} , %	PRF**, %	PSE, %	WFPI, ед.	REPI, ед.	RPPI, ед.
	Y ₁	X _{1.1}	X _{1.2}	X _{1.3}	X _{1.4}	X _{1.5}	X _{1.6}	X _{1.7}
1995	56300,0	4318,2	15,1	21,8	47,7	135,0	75,0	38,0
1996	61500,0	4921,1	16,9	21,8	48,6	120,0	98,0	23,0
1997	55600,0	5376,1	20,1	21,8	50,2	105,0	65,0	38,0
1998	54900,0	2503,8	16,7	21,8	57,3	95,0	93,0	55,0
1999	29600,0	1441,9	23,8	21,8	54,7	94,0	92,0	65,0
2000	28900,0	1955,3	24,4	6,7	51,6	97,0	69,0	80,0
2001	34310,0	2310,7	23,3	11,7	50,2	95,0	72,0	77,0
2002	34140,0	1907,6	26,7	11,7	53,8	100,0	100,0	100,0
2003	36230,0	2218,8	29,7	11,7	52,6	110,0	80,0	112,0
2004	45490,0	2727,8	26,8	11,7	47,9	115,0	103,0	117,0
2005	54190,0	2778,9	28,8	16,7	49,3	125,0	120,0	127,0
2006	59380,0	4074,9	31,1	15,8	48,1	155,0	110,0	162,0
2007	76690,0	5723,0	28,8	15,8	44,3	200,0	180,0	180,0
2008	100170,0	9588,4	26,0	14,8	43,4	155,0	120,0	175,0
2009	79740,0	8793,2	28,7	9,4	47,1	190,0	123,0	215,0
2010	86400,0	8637,4	30,7	8,3	48,3	230,0	140,0	203,0
2011	115200,0	9145,6	28,3	11,8	43,7	215,0	145,0	230,0
2012	113800,0	9249,0	29,7	12,1	43,2	205,0	140,0	220,0
2013	116300,0	9521,7	29,8	13,0	42,6	210,0	150,0	250,0
2014	84200,0	8107,2	34,8	16,2	41,4	200,0	130,0	270,0

* Консолидированная поддержка из средств бюджетов всех уровней

** В связи с отсутствием данных, Р в 1995-1998 гг. – среднее Р₁₉₉₀ и Р₂₀₀₀; Р в 2001-2004 гг. – среднее Р₂₀₀₀ и Р₂₀₀₅; Р в 2006-2007 гг. – среднее Р₂₀₀₅ и Р₂₀₀₈.

Результаты расчета уравнения множественной регрессии M_1

Регрессионная статистика

Множественный R	0,973616223
R-квадрат	0,94792855
Нормированный R-квадрат	0,917553537
Стандартная ошибка	8334,92615
Наблюдения	20

Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	7	15176117793	2168016828	31,2075113	0,00000089
Остаток	12	833651927,1	69470994		
Итого	19	16009769720			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	50910,85101	56628,80617	0,899027	0,386322731	-72472,7	174294,4	-72472,7	174294,4
Переменная $X_{1,1}$	6,144277319	1,912192061	3,213211	0,007447698	1,977969	10,31059	1,977969	10,31059
Переменная $X_{1,2}$	-1753,373062	1045,779371	-1,67662	0,119452567	-4031,93	525,1844	-4031,93	525,1844
Переменная $X_{1,3}$	316,8590075	530,3722378	0,597428	0,561326402	-838,723	1472,441	-838,723	1472,441
Переменная $X_{1,4}$	-284,4917878	836,9324429	-0,33992	0,739791074	-2108,01	1539,027	-2108,01	1539,027
Переменная $X_{1,5}$	-68,37468368	136,7382478	-0,50004	0,626089688	-366,302	229,5524	-366,302	229,5524
Переменная $X_{1,6}$	222,6318593	136,4566731	1,63152	0,128728107	-74,6817	519,9454	-74,6817	519,9454
Переменная $X_{1,7}$	168,6898274	112,4051397	1,500731	0,159270772	-76,2199	413,5996	-76,2199	413,5996

Уравнение регрессии: $Y_1 = 50910,851 + 6,144X_{1,1} - 1753,373X_{1,2} + 316,859X_{1,3} - 284,492X_{1,4} - 68,374X_{1,5} + 222,632X_{1,6} + 168,690X_{1,7}$

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Исходные данные для проведения регрессионного анализа множества параметров M_2

Годы	Переменные									
	FI, %	GDP _{agr} , млн. долл. США	DS*, млн. долл. США	E _{agr} , млн. долл. США	I _{agr} , млн. долл. США	ER**, руб.	W _{inf} , %	R _{inf} , %	REPI, ед.	RPPI, ед.
	Y ₂	X _{2.1}	X _{2.2}	X _{2.3}	X _{2.4}	X _{2.5}	X _{2.6}	X _{2.7}	X _{2.8}	X _{2.9}
1995	81,0	56300,0	4318,2	3900,0	13100,0	3,623	16,2	197,5	75,0	38,0
1996	83,0	61500,0	4921,1	4500,0	16400,0	5,121	9,4	47,7	98,0	23,0
1997	84,0	55600,0	5376,1	4300,0	18000,0	5,785	6,6	14,8	65,0	38,0
1998	83,0	54900,0	2503,8	3700,0	14600,0	9,705	6,4	27,7	93,0	55,0
1999	79,0	29600,0	1441,9	3400,0	10700,0	24,620	6,1	85,7	92,0	65,0
2000	86,0	28900,0	1955,3	4500,0	9600,0	28,129	4,8	20,8	69,0	80,0
2001	86,0	34310,0	2310,7	4600,0	11400,0	29,168	4,6	21,5	72,0	77,0
2002	87,0	34140,0	1907,6	5800,0	12400,0	31,348	3,9	15,8	100,0	100,0
2003	87,0	36230,0	2218,8	7000,0	14500,0	30,692	4,0	13,7	80,0	112,0
2004	87,0	45490,0	2727,8	7900,0	16500,0	28,814	3,8	10,9	103,0	117,0
2005	87,0	54190,0	2778,9	10600,0	20600,0	28,284	4,1	12,7	120,0	127,0
2006	86,0	59380,0	4074,9	12700,0	24200,0	27,191	4,2	9,7	110,0	162,0
2007	87,0	76690,0	5723,0	18300,0	25900,0	25,581	4,4	9,0	180,0	180,0
2008	86,0	100170,0	9588,4	18100,0	33900,0	24,853	6,4	14,1	120,0	175,0
2009	88,0	79740,0	8793,2	15900,0	29900,0	31,740	2,8	11,7	123,0	215,0
2010	86,0	86400,0	8637,4	15800,0	37300,0	30,368	3,9	6,9	140,0	203,0
2011	87,0	115200,0	9145,6	21300,0	43900,0	29,382	5,2	8,4	145,0	230,0
2012	89,0	113800,0	9249,0	26000,0	41700,0	30,970	4,2	5,1	140,0	220,0
2013	88,0	116300,0	9521,7	25600,0	43800,0	31,980	3,9	6,8	150,0	250,0
2014	89,0	84200,0	8107,2	18900,0	39700,0	39,590	3,8	11,4	130,0	270,0

* Консолидированная поддержка из средств бюджетов всех уровней

** Рассчитан как среднее значение курсов на конец каждого месяца, по данным Банка России

Результаты расчета уравнения множественной регрессии M_2

Регрессионная статистика

Множественный R	0,931662533
R-квадрат	0,867995075
Нормированный R-квадрат	0,749190642
Стандартная ошибка	1,295801933
Наблюдения	20

Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	9	110,409	12,26766	7,306083237	0,002283
Остаток	10	16,79103	1,679103		
Итого	19	127,2			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	81,6608992	4,4440405	18,3753725	0,0000000	71,7589599	91,5628384	71,7589599	91,5628384
Переменная $X_{2,1}$	-0,0000098	0,0000930	-0,1051204	0,9183589	-0,0002169	0,0001974	-0,0002169	0,0001974
Переменная $X_{2,2}$	0,0000005	0,0003659	0,0013524	0,9989475	-0,0008149	0,0008159	-0,0008149	0,0008159
Переменная $X_{2,3}$	0,0002506	0,0002486	1,0079741	0,3372339	-0,0003034	0,0008046	-0,0003034	0,0008046
Переменная $X_{2,4}$	-0,0002548	0,0001885	-1,3517932	0,2062241	-0,0006749	0,0001652	-0,0006749	0,0001652
Переменная $X_{2,5}$	0,0548952	0,1110826	0,4941833	0,6318515	-0,1926123	0,3024026	-0,1926123	0,3024026
Переменная $X_{2,6}$	1,0353371	0,4797645	2,1580111	0,0562982	-0,0336448	2,1043191	-0,0336448	2,1043191
Переменная $X_{2,7}$	-0,0773808	0,0241385	-3,2056984	0,0094004	-0,1311647	-0,0235968	-0,1311647	-0,0235968
Переменная $X_{2,8}$	-0,0254025	0,0214075	-1,1866204	0,2628030	-0,0731013	0,0222963	-0,0731013	0,0222963
Переменная $X_{2,9}$	0,0431321	0,0253330	1,7026070	0,1194681	-0,0133133	0,0995774	-0,0133133	0,0995774

Уравнение регрессии: $Y_2 = 81,66 - 0,000098X_{2,1} + 0,000001X_{2,2} + 0,000251X_{2,3} - 0,000255X_{2,4} + 0,054895X_{2,5} + 1,035337X_{2,6} - 0,077381X_{2,7} - 0,025403X_{2,8} + 0,043132X_{2,9}$

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Исходные данные для проведения регрессионного анализа множества параметров M_3

Годы	Переменные								
	E_{agr} , млн. долл. США	GDP_{agr} , млн. долл. США	DS^* , млн. долл. США	ER^{**} , руб.	WFPI, ед.	REPI, ед.	RPPI, ед.	W_{Inf} , %	R_{Inf} , %
	Y_3	$X_{3.1}$	$X_{3.2}$	$X_{3.3}$	$X_{3.4}$	$X_{3.5}$	$X_{3.6}$	$X_{3.7}$	$X_{3.8}$
1995	3900,0	56300,0	4318,2	3,623	135,0	75,0	38,0	16,2	197,5
1996	4500,0	61500,0	4921,1	5,121	120,0	98,0	23,0	9,4	47,7
1997	4300,0	55600,0	5376,1	5,785	105,0	65,0	38,0	6,6	14,8
1998	3700,0	54900,0	2503,8	9,705	95,0	93,0	55,0	6,4	27,7
1999	3400,0	29600,0	1441,9	24,620	94,0	92,0	65,0	6,1	85,7
2000	4500,0	28900,0	1955,3	28,129	97,0	69,0	80,0	4,8	20,8
2001	4600,0	34310,0	2310,7	29,168	95,0	72,0	77,0	4,6	21,5
2002	5800,0	34140,0	1907,6	31,348	100,0	100,0	100,0	3,9	15,8
2003	7000,0	36230,0	2218,8	30,692	110,0	80,0	112,0	4,0	13,7
2004	7900,0	45490,0	2727,8	28,814	115,0	103,0	117,0	3,8	10,9
2005	10600,0	54190,0	2778,9	28,284	125,0	120,0	127,0	4,1	12,7
2006	12700,0	59380,0	4074,9	27,191	155,0	110,0	162,0	4,2	9,7
2007	18300,0	76690,0	5723,0	25,581	200,0	180,0	180,0	4,4	9,0
2008	18100,0	100170,0	9588,4	24,853	155,0	120,0	175,0	6,4	14,1
2009	15900,0	79740,0	8793,2	31,740	190,0	123,0	215,0	2,8	11,7
2010	15800,0	86400,0	8637,4	30,368	230,0	140,0	203,0	3,9	6,9
2011	21300,0	115200,0	9145,6	29,382	215,0	145,0	230,0	5,2	8,4
2012	26000,0	113800,0	9249,0	30,970	205,0	140,0	220,0	4,2	5,1
2013	25600,0	116300,0	9521,7	31,980	210,0	150,0	250,0	3,9	6,8
2014	18900,0	84200,0	8107,2	39,590	200,0	130,0	270,0	3,8	11,4

* Консолидированная поддержка из средств бюджетов всех уровней

** Рассчитан как среднее значение курсов на конец каждого месяца, по данным Банка России

Результаты расчета уравнения множественной регрессии M_3

Регрессионная статистика

Множественный R	0,98658
R-квадрат	0,973341
Нормированный R-квадрат	0,953953
Стандартная ошибка	1659,792
Наблюдения	20

Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	8	1106423985,96	138302998,25	50,20	0,00000014
Остаток	11	30304014,04	2754910,37		
Итого	19	1136728000,00			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	-9851,35	4923,354075	-2,000942722	0,0706897	-20687,579	984,8797	-20687,6	984,8797
Переменная $X_{3,1}$	0,206586	0,060976576	3,387949649	0,0060568	0,072377	0,340794	0,072377	0,340794
Переменная $X_{3,2}$	-0,31198	0,521791223	-0,597902869	0,5620123	-1,4604352	0,836474	-1,46044	0,836474
Переменная $X_{3,3}$	177,3093	135,190003	1,311556479	0,2163846	-120,24187	474,8605	-120,242	474,8605
Переменная $X_{3,4}$	-1,48008	32,20344761	-0,045960371	0,9641656	-72,359393	69,39923	-72,3594	69,39923
Переменная $X_{3,5}$	31,26327	31,70329981	0,986120439	0,3452681	-38,51522	101,0418	-38,5152	101,0418
Переменная $X_{3,6}$	15,14652	29,44098246	0,51447053	0,6171015	-49,652648	79,94568	-49,6526	79,94568
Переменная $X_{3,7}$	-60,2267	615,3977097	-0,097866286	0,923799	-1414,7079	1294,255	-1414,71	1294,255
Переменная $X_{3,8}$	3,203069	30,938172	0,103531287	0,9194048	-64,891389	71,29753	-64,8914	71,29753

Уравнение регрессии: $Y_3 = (-9851,35) + 0,207X_{3,1} - 0,312X_{3,2} + 177,309X_{3,3} - 1,480X_{3,4} + 31,263X_{3,5} + 15,147X_{3,6} - 60,227X_{3,7} + 3,203X_{3,8}$

Исходные данные для проведения регрессионного анализа множества параметров M_4

Годы	Переменные						
	I_m^* , %	PV_m , тыс. тонн	$I_{agr/m}$, тыс. тонн	ER^{**} , руб.	R_{Inf} , %	P , млн. чел	S^{***} , руб.
	Y_4	$X_{4.1}$	$X_{4.2}$	$X_{4.3}$	$X_{4.4}$	$X_{4.5}$	$X_{4.6}$
1995	0,579	6020,0	2250,0	3,623	197,5	148,30	10953,1
2000	0,445	4566,0	2100,0	28,129	20,8	146,30	9451,9
2005	0,414	4174,0	2668,4	28,284	12,7	143,80	18188,9
2010	0,533	5342,4	2129,6	30,368	6,9	142,80	27494,8
2011	0,534	5355,0	1921,0	29,382	8,4	142,96	28264,7
2012	0,624	6266,0	1979,0	30,970	5,1	143,20	30638,9
2013	0,599	6034,0	1752,0	31,980	6,8	143,51	32109,6
2014	0,529	5425,0	1442,0	39,590	11,4	146,09	32495,4

* Авторские расчетные данные согласно Таблице 24

** Рассчитан как среднее значение курсов на конец каждого месяца, по данным Банка России

*** Данные приведены базисному периоду 2014 г., рассчитаны обратным порядком на основе индексов реальной начисленной заработной платы (данные Федеральной службы государственной статистики)

Результаты расчета уравнения множественной регрессии M_4

Регрессионная статистика

Множественный R	0,999998
R-квадрат	0,999995
Нормированный R-квадрат	0,999966
Стандартная ошибка	0,00042
Наблюдения	8

Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	6	0,0366687	0,0061114	34717,3401161	0,0041082
Остаток	1	0,0000002	0,0000002		
Итого	7	0,0366689			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	0,44377248	0,14208553	3,12327716	0,19726495	-1,36159531	2,24914027	-1,36159531	2,24914027
Переменная $X_{4,1}$	0,00009975	0,00000073	136,47873090	0,00466452	0,00009047	0,00010904	0,00009047	0,00010904
Переменная $X_{4,2}$	0,00000049	0,00000133	0,36912986	0,77488212	-0,00001641	0,00001739	-0,00001641	0,00001739
Переменная $X_{4,3}$	-0,00017043	0,00036644	-0,46509368	0,72285732	-0,00482650	0,00448564	-0,00482650	0,00448564
Переменная $X_{4,4}$	-0,00005163	0,00006013	-0,85854880	0,54835889	-0,00081570	0,00071244	-0,00081570	0,00071244
Переменная $X_{4,5}$	-0,00307001	0,00103732	-2,95956683	0,20743841	-0,01625039	0,01011037	-0,01625039	0,01011037
Переменная $X_{4,6}$	-0,00000003	0,00000020	-0,12932233	0,91812526	-0,00000262	0,00000257	-0,00000262	0,00000257

Уравнение регрессии: $Y_4 = 0,44377248 + 0,00009975X_{4,1} + 0,00000049X_{4,2} - 0,00017043X_{4,3} - 0,00005163X_{4,4} - 0,00307001X_{4,5} - 0,00000003X_{4,6}$

Исходные данные для проведения регрессионного анализа множества параметров M_5

Годы	Переменные						
	I_d^* , %	PV_d , тыс. тонн	$I_{agr/d}$, тыс. тонн	ER^{**} , руб.	R_{Inf} , %	P , млн. чел	S^{***} , руб.
	Y_5	$X_{5.1}$	$X_{5.2}$	$X_{5.3}$	$X_{5.4}$	$X_{5.5}$	$X_{5.6}$
1995	0,715	38168,0	6317,0	3,623	197,5	148,30	10953,1
2000	0,536	28209,0	4178,0	28,129	20,8	146,30	9451,9
2005	0,586	30332,0	7115,0	28,284	12,7	143,80	18188,9
2010	0,612	31448,0	8159,0	30,368	6,9	142,80	27494,8
2011	0,606	31646,0	7938,0	29,382	8,4	142,96	28264,7
2012	0,603	31756,0	8516,0	30,970	5,1	143,20	30638,9
2013	0,599	30529,0	9445,0	31,980	6,8	143,51	32109,6
2014	0,566	30797,0	8995,0	39,590	11,4	146,09	32495,4

* Авторские расчетные данные согласно Таблице 24

** Рассчитан как среднее значение курсов на конец каждого месяца, по данным Банка России

*** Данные приведены базисному периоду 2014 г., рассчитаны обратным порядком на основе индексов реальной начисленной заработной платы (данные Федеральной службы государственной статистики)

Результаты расчета уравнения множественной регрессии M_5

Регрессионная статистика

Множественный R	0,99985222
R-квадрат	0,99970446
Нормированный R-квадрат	0,99793119
Стандартная ошибка	0,00235697
Наблюдения	8

Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	6	0,018791	0,003132	563,764920	0,032228
Остаток	1	0,000006	0,000006		
Итого	7	0,018797			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>	<i>Нижние 95,0%</i>	<i>Верхние 95,0%</i>
Y-пересечение	3,84160771	0,83358115	4,60855873	0,13602982	-6,75004510	14,43326051	-6,75004510	14,43326051
Переменная $X_{5,1}$	0,00000088	0,00000299	0,29416069	0,81786878	-0,00003708	0,00003883	-0,00003708	0,00003883
Переменная $X_{5,2}$	-0,00000060	0,00000322	-0,18693314	0,88235249	-0,00004148	0,00004028	-0,00004148	0,00004028
Переменная $X_{5,3}$	0,00260346	0,00158742	1,64006030	0,34857854	-0,01756656	0,02277348	-0,01756656	0,02277348
Переменная $X_{5,4}$	0,00159495	0,00044445	3,58859096	0,17301195	-0,00405233	0,00724223	-0,00405233	0,00724223
Переменная $X_{5,5}$	-0,02350758	0,00551410	-4,26317887	0,14667805	-0,09357083	0,04655567	-0,09357083	0,04655567
Переменная $X_{5,6}$	0,00000049	0,00000060	0,81866989	0,56326496	-0,00000712	0,00000810	-0,00000712	0,00000810

Уравнение регрессии: $Y_5 = 3,84160771 + 0,00000088X_{5,1} - 0,0000006X_{5,2} + 0,00260346X_{5,3} + 0,00159495X_{5,4} - 0,02350758X_{5,5} + 0,00000049X_{5,6}$

Интерпретация результатов регрессионного анализа взаимосвязи факторов, влияющих на конъюнктуру внутреннего продовольственного рынка России

Мно- жество M_i	Коэффи- циент детерми- нции R^2	Уравнение регрессии Y_i	Зави- симые перемен- ные X_i	Весомость влияния	Направленность влияния
1	2	3	4	5	6
M_1	0,94792855	$Y_1 = 50910,851 + 6,144X_{1,1} - 1753,373X_{1,2} + 316,859X_{1,3} - 284,492X_{1,4} - 68,374X_{1,5} + 222,632X_{1,6} + 168,690X_{1,7}$	DS	низкая	положительная
			TQ_{agr}	средняя	отрицательная
			PRF	высокая	положительная
			PSE	высокая	отрицательная
			WFPI	высокая	отрицательная
			REPI	средняя	положительная
			RPPI	средняя	положительная
M_2	0,867995075	$Y_2 = 81,66 - 0,000098X_{2,1} + 0,000001X_{2,2} + 0,000251X_{2,3} - 0,000255X_{2,4} + 0,054895X_{2,5} + 1,035337X_{2,6} - 0,077381X_{2,7} - 0,025403X_{2,8} + 0,043132X_{2,9}$	GDP_{agr}	высокая	отрицательная
			DS	высокая	положительная
			E_{agr}	средняя	положительная
			I_{agr}	средняя	отрицательная
			ER	средняя	положительная
			W_{Inf}	низкая	положительная
			R_{Inf}	низкая	отрицательная
			REPI	средняя	отрицательная
M_3	0,973341	$Y_3 = (-9851,35) + 0,207X_{3,1} - 0,312X_{3,2} + 177,309X_{3,3} - 1,480X_{3,4} + 31,263X_{3,5} + 15,147X_{3,6} - 60,227X_{3,7} + 3,203X_{3,8}$	GDP_{agr}	низкая	положительная
			DS	средняя	отрицательная
			ER	средняя	положительная
			WFPI	высокая	отрицательная
			REPI	средняя	положительная
			RPPI	средняя	положительная
			W_{Inf}	высокая	отрицательная
			R_{Inf}	высокая	положительная

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ 12

1	2	3	4	5	6
M ₄	0,999995318	$Y_4 = 0,44377248 + 0,00009975X_{4,1} + 0,00000049X_{4,2} - 0,00017043X_{4,3} - 0,00005163X_{4,4} - 0,00307001X_{4,5} - 0,00000003X_{4,6}$	PV _m	низкая	положительная
			I _{agr/m}	высокая	положительная
			ER	высокая	отрицательная
			R _{Inf}	средняя	отрицательная
			P	низкая	отрицательная
			S	высокая	отрицательная
M ₅	0,999688031	$Y_5 = 3,84160771 + 0,00000088X_{5,1} - 0,00000006X_{5,2} + 0,00260346X_{5,3} + 0,00159495X_{5,4} - 0,02350758X_{5,5} + 0,00000049X_{5,6}$	PV _d	высокая	положительная
			I _{agr/d}	высокая	отрицательная
			ER	средняя	положительная
			R _{Inf}	низкая	положительная
			P	низкая	отрицательная
			S	высокая	положительная

Исходные данные для расчета индексов Баласса, Волраса и Лафая (для отдельных групп российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия), млрд. долл. США

Товарные группы*	1995				2000				2005			
	X _{ij}	X _{nj}	M _{ij}	M _{nj}	X _{ij}	X _{nj}	M _{ij}	M _{nj}	X _{ij}	X _{nj}	M _{ij}	M _{nj}
[001] Скот и птица на убой	0,0054	10,6501	0,0145	10,4097	0,0040	9,2422	0,0116	9,5919	0,0033	13,8567	0,0788	13,3881
[011] Мясо КРС свежее, охлажденное, замороженное	0,0001	16,1217	0,6196	16,2076	0,0001	14,5442	0,4794	14,6835	0,0001	21,9415	1,4371	21,3462
[012] Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты	0,0257	24,4896	1,1974	24,0598	0,0039	23,1912	1,0417	24,1776	0,0012	40,0669	2,6311	40,2747
[022] Молоко, сливки и молочные продукты (за исключением масла и сыров)	0,0595	15,5361	0,2429	15,7000	0,0869	14,3628	0,1433	15,3352	0,1229	22,9441	0,3992	23,0126
[023] Масло и прочие жиры и масла, получаемые из молока	0,0131	4,0396	0,3023	3,9007	0,0070	2,5749	0,1396	2,8850	0,0046	4,3625	0,2708	4,6264
[024] Сыр и творог	0,0054	11,4767	0,2126	10,7304	0,0035	9,8922	0,1983	9,8949	0,0178	17,5153	0,9079	17,0904
[025] Яйца, яичный желток, яичный альбумин	0,0039	1,4766	0,0129	1,4016	0,0066	1,4656	0,0415	1,5268	0,0069	2,4242	0,0583	2,4291
[034] Рыба свежая, охлажденная и замороженная	0,1241	20,1064	0,1746	23,0609	0,2657	21,7573	0,1810	25,2922	0,3877	34,5871	0,9770	38,589
[041] Пшеница и меслин	0,0578	17,4544	0,3306	17,9591	0,0419	14,1818	0,2738	14,6788	1,1341	17,9264	0,0731	19,5702
[042] Рис	0,0117	7,4121	0,0907	7,0399	0,0047	6,4617	0,0883	7,2758	0,0045	10,1710	0,1022	10,5344
[043] Ячмень	0,0312	2,7926	0,0649	3,1415	0,0447	2,8628	0,0601	3,0473	0,2027	3,6168	0,0443	4,0118
[044] Кукуруза	0,0001	10,8498	0,0652	11,9299	0,0001	8,8196	0,1129	10,0047	0,0066	11,3190	0,0389	13,4824
[046] Мука (пшеница и меслин)	0,0325	2,7505	0,2243	2,6694	0,0312	1,7839	0,0340	1,8964	0,0437	2,5571	0,0079	2,7119
[054] Овощи	0,0214	21,3546	0,3351	22,4981	0,0196	19,8498	0,2774	21,4619	0,0528	33,9149	0,7546	35,0262
[057] Фрукты и орехи (за исключением масличных), свежие и сушеные	0,0095	27,4198	0,9253	31,2506	0,0258	27,7926	0,7155	31,5647	0,0448	48,8739	2,2039	53,4369
[061] Сахар, патока и мед	0,1091	16,0407	1,2265	15,7292	0,0410	10,2143	0,9606	12,3448	0,0430	18,0330	1,2285	20,8449
[071] Кофе и заменители кофе	0,0127	15,5531	0,3200	17,7899	0,0022	11,5375	0,2384	12,4012	0,0181	15,8177	0,4417	16,7864
[073] Шоколад и пищевые продукты с какао	0,0471	7,8404	0,5515	7,2395	0,0504	6,9801	0,1409	6,7695	0,1836	12,8194	0,3049	12,4766
[074] Чай, в т.ч. матэ	0,0141	2,4762	0,2389	2,7131	0,0037	3,1561	0,2639	3,5627	0,0347	4,1946	0,3511	4,1741
[075] Специи	0,0018	1,9463	0,0209	2,1053	0,0032	2,6481	0,0228	2,8796	0,0019	3,0064	0,0434	3,1753
[081] Корма для животных	0,0104	20,5786	0,1606	22,5389	0,0252	20,6044	0,1417	22,5936	0,1209	30,9589	0,4555	33,9189
[091] Маргарин и разрыхлители	0,0034	1,5663	0,1916	1,3596	0,0080	1,4062	0,0576	1,6215	0,0412	2,7696	0,1219	2,5535
[268] Шерсть	0,0276	7,1366	0,0126	7,4687	0,0024	4,7384	0,0214	5,1743	0,0072	4,9532	0,0116	5,2530

* В соответствии с классификацией Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD)

Исходные данные для расчета индексов Баласса, Волраса и Лафая (для отдельных групп российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия), млрд. долл. США

Товарные группы*	2010				2011				2012			
	X _{ij}	X _{ni}	M _{ij}	M _{ni}	X _{ij}	X _{ni}	M _{ij}	M _{ni}	X _{ij}	X _{ni}	M _{ij}	M _{ni}
[001] Скот и птица на убой	0,0047	19,2198	0,3125	18,8148	0,0067	21,5941	0,5738	20,7358	0,0115	22,6315	0,6429	21,9155
[011] Мясо КРС свежее, охлажденное, замороженное	0,0001	33,1844	2,8208	31,6248	0,0001	39,8379	3,1581	37,1186	0,0012	39,8214	3,2292	37,6342
[012] Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты	0,0170	59,6547	3,5083	58,1407	0,0190	72,1105	3,7257	69,9191	0,0374	72,5199	4,1128	69,6479
[022] Молоко, сливки и молочные продукты (за исключением масла и сыров)	0,0604	34,9653	1,0556	35,6058	0,0678	43,3710	0,8529	43,7621	0,2134	41,9665	1,0008	42,3066
[023] Масло и прочие жиры и масла, получаемые из молока	0,0053	7,0852	0,5873	6,8855	0,0057	8,5970	0,5986	8,2321	0,0157	7,1266	0,5522	6,8457
[024] Сыр и творог	0,0408	26,1910	1,9349	25,4521	0,0433	30,2432	2,0747	28,9575	0,0818	29,4774	2,0023	28,3173
[025] Яйца, яичный желток, яичный альбумин	0,0098	4,9945	0,1448	4,7961	0,0143	5,2442	0,1752	5,0444	0,0246	5,8850	0,2029	5,8541
[034] Рыба свежая, охлажденная и замороженная	1,8647	51,4181	1,7474	53,8513	2,0321	59,7412	2,0218	62,2422	2,1196	59,1076	1,9804	61,2949
[041] Пшеница и меслин	2,0690	32,9733	0,0100	34,8568	3,6712	47,7964	0,0253	50,6051	4,5239	49,0989	0,1046	49,6633
[042] Рис	0,0846	20,5500	0,1316	22,5172	0,0870	24,0949	0,1260	24,4581	0,1716	24,7694	0,1106	25,2308
[043] Ячмень	0,4908	4,9707	0,0382	5,6087	0,8973	7,5227	0,1483	7,6459	0,5537	7,9776	0,1208	8,2481
[044] Кукуруза	0,0433	23,4316	0,0612	25,3974	0,1593	34,6092	0,1123	36,2857	0,5733	36,1990	0,0999	38,5940
[046] Мука (пшеница и меслин)	0,0378	4,3006	0,0045	4,3139	0,2169	6,0920	0,0079	6,1350	0,0689	5,7152	0,0106	6,1529
[054] Овощи	0,0623	56,4196	2,1995	56,6470	0,2455	61,2430	2,8827	61,1845	0,3379	58,4868	2,2348	60,6539
[057] Фрукты и орехи (за исключением масличных), свежие и сушеные	0,0105	74,9350	5,0646	80,3710	0,0085	85,4215	5,7139	90,5368	0,0672	89,3488	5,4804	93,4151
[061] Сахар, патока и мед	0,0292	37,4012	1,9783	39,7355	0,0829	46,0524	2,4426	49,8400	0,1036	44,6115	0,9599	46,8525
[071] Кофе и заменители кофе	0,0547	29,7745	0,7471	29,6240	0,0742	43,3521	1,0349	43,3372	0,1391	40,4723	0,9375	40,2421
[073] Шоколад и пищевые продукты с какао	0,2557	20,3237	0,6411	19,5993	0,3260	23,9100	0,8297	23,1169	0,5556	24,3928	0,8405	23,6160
[074] Чай, в т.ч. матэ	0,0493	7,3439	0,6569	7,0812	0,0509	8,1909	0,7536	7,8879	0,0832	8,4631	0,7121	8,0632
[075] Специи	0,0027	5,9782	0,0644	6,0637	0,0018	8,3863	0,0810	8,1127	0,0058	8,0056	0,0862	7,9602
[081] Корма для животных	0,3088	59,1182	0,8566	62,4219	0,4121	69,0211	1,0572	71,7688	0,8276	76,3362	1,0716	78,8875
[091] Маргарин и разрыхлители	0,0960	5,0124	0,1885	4,6384	0,1105	6,9199	0,2138	6,2063	0,1851	6,4356	0,1563	5,9877
[268] Шерсть	0,0141	5,5885	0,0142	5,6150	0,0139	7,9685	0,0196	7,9247	0,0139	6,8586	0,0198	6,8801

* В соответствии с классификацией Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD)

Исходные данные для расчета индексов Баласса, Волраса и Лафая (для отдельных групп российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия), млрд. долл. США

Товарные группы*	2013				2014			
	X _{ij}	X _{ni}	M _{ij}	M _{ni}	X _{ij}	X _{ni}	M _{ij}	M _{ni}
[001] Скот и птица на убой	0,0164	23,5604	0,3744	22,8934	0,0166	24,0157	0,4049	23,0011
[011] Мясо КРС свежее, охлажденное, замороженное	0,0077	43,9220	2,9358	39,3342	0,0062	48,3103	3,1166	45,1970
[012] Прочее мясо и пищевые мясные субпродукты	0,0781	76,3949	3,5179	73,2668	0,0680	77,4630	3,4118	75,9355
[022] Молоко, сливки и молочные продукты (за исключением масла и сыров)	0,2413	49,5386	1,5119	51,0167	0,2582	51,9359	1,1552	52,0198
[023] Масло и прочие жиры и масла, получаемые из молока	0,0113	8,6836	0,7879	8,2179	0,0175	8,6859	0,5943	8,3424
[024] Сыр и творог	0,0867	32,8942	2,2337	31,6160	0,1102	33,1466	1,7348	32,4302
[025] Яйца, яичный желток, яичный альбумин	0,0261	6,1344	0,2583	6,1548	0,0279	6,0778	0,2584	6,0915
[034] Рыба свежая, охлажденная и замороженная	2,3874	63,6459	2,3346	63,9497	2,8636	68,2842	1,8431	67,0164
[041] Пшеница и меслин	3,4827	49,2461	0,2637	51,5437	6,0309	48,5591	0,1102	52,5164
[042] Рис	0,0917	27,0195	0,1298	25,9242	0,1429	26,1343	0,1288	24,6808
[043] Ячмень	0,5537	8,7739	0,0901	8,8033	0,5512	7,6723	0,0575	7,8978
[044] Кукуруза	0,5901	35,5885	0,1649	37,5507	0,4949	33,0155	0,1512	33,0036
[046] Мука (пшеница и меслин)	0,0620	5,9109	0,0305	6,3032	0,1663	5,7757	0,0151	6,1791
[054] Овощи	0,2455	66,0472	2,5893	67,3494	0,4139	64,7236	2,3922	66,6548
[057] Фрукты и орехи (за исключением масличных), свежие и сушеные	0,0518	96,8350	5,7114	101,4025	0,0640	101,0375	4,9621	105,6172
[061] Сахар, патока и мед	0,0637	42,1065	0,9064	42,8834	0,1000	37,1413	0,9243	40,1241
[071] Кофе и заменители кофе	0,1830	35,6232	0,9038	35,5565	0,1995	40,9643	0,9338	38,1681
[073] Шоколад и пищевые продукты с какао	0,6668	26,5624	0,7693	25,5115	0,9115	28,3899	0,6630	28,0003
[074] Чай, в т.ч. матэ	0,0988	9,0275	0,7657	8,1414	0,0992	8,7267	0,6136	7,7310
[075] Специи	0,0118	8,5365	0,0982	8,6654	0,0144	10,3610	0,1201	10,4925
[081] Корма для животных	1,0423	84,9245	1,1336	86,1070	1,0481	85,7988	1,0627	86,9428
[091] Маргарин и разрыхлители	0,1910	6,4229	0,1813	5,9942	0,2569	6,3826	0,1486	5,9568
[268] Шерсть	0,0228	6,7847	0,0215	7,0763	0,0203	6,4949	0,0147	6,7660

* В соответствии с классификацией Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD)

Исходные данные для расчета индексов Баласса, Волраса и Лафая (общие
объемы экспорта, импорта и ВВП), млрд. долл. США

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Объем экспор- та России (X_{it})	78,2	103,1	241,5	397,1	517,0	524,8	527,3	497,8
Объем миро- вого экспор- та (X_{nt})	5120,7	6383,4	10458,1	15241,2	18312,9	18375,1	18851,5	19040,0*
Объем импор- та России (M_{it})	62,6	44,9	125,4	228,9	306,1	316,2	314,9	308,0
Объем миро- вого импор- та (M_{nt})	5185,9	6597,3	10715,2	15371,5	18346,9	18430,6	18744,9	18930,0*
Объем ВВП России (Y_i)**	398,7	259,4	764,0	1524,9	1899,1	2029,8	2144,1	2049,5

* Предварительные данные WTO 2015 Press Release

(https://www.wto.org/english/news_e/pres15_e/pr739_e.htm)

** В текущих ценах